

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	66
Глава 7	79
Глава 8	95
Глава 9	105
Глава 10	118
Глава 11	135
Глава 12	149
Глава 13	174
Глава 14	186
Глава 15	196
Глава 16	209
Глава 17	225
Глава 18	232
Глава 19	246
Глава 20	256
Глава 21	267
Глава 22	273

Глава 1

Не открывая глаз, Кристина подвинулась, чтобы ощутить привычное тепло рядом, но её тела коснулась лишь холодная простыня. Витьки не было. А ведь он никогда не вставал раньше неё. Часы показывали девять утра. Противоположную от окна стену заливало солнце, отчётливо вырисовывая шапки сосен. Прекрасный денёк. Кристина потянулась.

Кажется, вчера они не занимались любовью. И, вообще, с тех пор, как Алёнка осталась у Валентины, Витька дико переменялся. Злость и раздражительность стали его постоянными спутниками. А иногда он выглядел таким потерянным, что Кристина не знала, что с ним делать. Хорошо ещё, что навалилась работа, и ей некогда было заморачиваться. Приезжала после просмотров уставшая, пила чай и валилась в постель, оставляя Витьку у телевизора. Были бы силы, посидела бы с ним, но с утра просмотры, а до ночи звонки. Смутное предчувствие не давало понежиться в постели, хотя сегодня спешить было некуда. Можно заняться любовью, наконец. Это подняло бы им настроение.

Кристина накинула халат и спустилась вниз.

Витька сидел за столом и пил кофе. Такого ещё не было. Завтракали они всегда вместе.

Кристина подошла и хотела поцеловать его, но скорбное выражение лица и рвущий душу взгляд зелёных глаз остановил на полпути.

– Что ты так рано поднялся?

– Не спал всю ночь. Думал.

– И?

– Не могу больше так жить.

– Вить, ну, может, надо взять себя в руки?

– Я уйду. Людка разрешила вернуться. Там моя младшенькая. Нельзя и её потерять.

– Что?! – Кристина не поверила своим ушам.

Он собирается вернуться к этой стерве?! Бросает её второй раз? Кристину затрясло от злости. Захотелось залепить пощёчину. Как ни странно, она не чувствовала боли. Такой Витька ей вовсе не был нужен. Она с трудом примирилась с ним, когда пришлось начать всё заново из-за Алёнки, но это существо с глазами спаниеля на диване её вовсе не возбуждало.

– Ну ты и придурок. Наверно, вы друг друга стоите.

– Ты не знаешь мою жену. Она ... тоже переживает. И мы вместе должны подумать, как вернуть Алёнку. Людка разговаривала с психиатром.

– Убирайся! – отчётливо и спокойно сказала Кристина. – Ты так ничего и не понял.

Кристина поднялась на второй этаж и зашла в комнату Алёнки. На диванчике, где она спала, валялся брошенный заяц. Ты такой же одинокий, как я, подумала девушка, прижимая к груди игрушку.

Кристина выждала время, пока Витька собрал вещи, и спустилась в сад. Калитка, как и в прошлый раз, когда Витька уходил, оказалась распахнута настежь. Мужчину, которого любила, никогда не волновала ни она сама, ни её дом. Он только этим пользовался.

Кристина задвинула щеколду и вернулась в гостиную, заперев за собой дверь и закрыв окна. Она больше никогда не будет настолько глупой, чтобы позволить Витьке переступить порог. Их отношения закончены.

Набрала номер Алёнки. В трубке слышался шум и сквозь неё прорезался тоненький голос. «Мы едем к папе», – услышала Кристина. Некоторое время она думала об Алёнке: с уходом Витьки ситуация ещё больше запуталась. Внезапно Кристина поняла, что опять ошиблась. Витька никогда бы не принял Алёнку-Леночку, так же, как и девочка бы не приняла его. Но всё это теперь не её дело. Позже она перезвонит Валентине, и всё объяснит. Пусть дальше сами думают, что делать. Например, сдадут квартиру, наймут хорошего адвоката, который сможет доказать, что они являются родителями её души. Кристина фыркнула. Вряд ли наш суд сочтёт эту историю правдивой. Хотя зависит от того, сколько денег смогут заплатить.

Кристина решила сделать зарядку, чтобы отвлечься. Пока делала выпады и приседания, осознала, что ей необходимо встретиться с Александром. Только этот мужчина обладает удивительным даром давать хорошие советы и просматривать ситуации под другим углом. Пусть он скажет, где она

ошиблась. Кристина отложила гантели. Впрочем, она и сама знает. Опять жила чужой жизнью. Но зато покончила с Витькой. И могла бы... Не стоит даже думать об этом. Надежда вряд ли выпустит Александра из рук. А, значит, им остаётся только быть друзьями. Но даже это сейчас устраивало. Желание услышать его голос стало таким острым, что Кристина вместо душа побежала к телефону. Только бы он снял трубку, только бы он был свободен.

– Алло...

– Александр, это Кристина. Вы можете говорить сейчас?

Его голос звучал на удивление спокойно и даже насмешливо.

– Да, конечно. Что-то случилось? Почему ты так дышишь?

– Это из-за отжиманий.

– А, ну тогда ладно. Ты молодец.

– Мне очень нужно с вами встретиться.

– Хорошо. Когда?

– Сейчас. Ещё вчера хотела.

Они одновременно засмеялись, и Кристина почувствовала, как ей становится легче.

– Тогда предлагаю поехать в тот ресторанчик, где мы познакомились. Ты не против?

– Конечно, нет, – Кристина подумала, что он возьмёт с собой Надежду и уточнила: – Вы будете один? Это серьёзный разговор.

– Я это понял, – сказал Александр. – Во сколько встречаемся?

– Я смогу выехать через полчаса, десять минут ехать.

– Отлично, буду там через сорок минут.

Кристина закружилась от счастья и, скинув спортивные шортики и топик, побежала голой в ванную, чувствуя, что жизнь снова обрела краски. Они встретятся! Это самое главное. Она снова будет смотреть в его удивительные голубые глаза.

Пока Кристина, улучив минутку между макияжем и укладыванием волос, пила кофе, вышло солнце, и она вдруг снова почувствовала забытое ощущение счастья девушки, собирающейся на свидание. И пусть она не планировала ничего романтического, сам завтрак с человеком, который ей был более чем приятен, вызывал волнующее предвкушение. На этот раз Кристина не хотела наряжаться, надела лишь джинсы, белую майку на плечиках и хлопковый пиджачок. Выезжая, бросила взгляд на озеро, вспоминая страхи Алёнки. Некоторое время думала о ней, чувствуя легкую грусть из-за её отсутствия. И почти тут же пришла смска: «Хочу, чтобы мама и папа снова были вместе!"

Кристина напечатала ответ: "Постарайся, это очень важно для них обоих". В ответ пришел улыбающийся смайлик, и Кристина почувствовала, что соскучилась. И пусть Витька считает Алёнку убийцей, для неё она ангел, который умеет печь блинчики. Ангел, который понимает всё с полмысли.

Александр приехал первым, и некоторое время стоял, наслаждаясь лучами августовского солнца. Заметив машину Кристины, пошёл ей навстречу. Ловко припарковавшись, девушка устремила к Александру.

В белой рубашке поло и голубых джинсах он выглядел моложе, чем когда-либо. Он обнял её, и она тут же ощутила ответную реакцию тепла. Он насыщал её своей энергией, и она положила ладонь на его плечо. Некоторое время они стояли молча. Казалось, в этот момент говорили их тела, но это вовсе не был зов плоти, это было нечто большее.

Кристина подняла голову:

– Я так благодарна, что ты... вы...

Александр рассмеялся.

– Может, уже пора перейти этот рубеж?

– Хорошо, попробую. Я так рада, что мы встретились. Вдвоём. И ещё, знаете, сегодня солнце, и это так важно. Ну, не смейтесь надо мной. Вы не любите солнце так, как я. Иначе вы бы поняли.

– Я очень люблю солнце.

– Нет, я больше. Там, откуда я родом, солнце светило почти каждый день. И, когда оно появляется здесь, это как привет из детства.

Александр снова сжал её плечи.

– Знаете, я меньше чувствую себя беженкой, когда солнце, – Кристина сама испугалась своих слов. Она вроде так и не думала, а вот сейчас её тщательно скрываемая тайна вдруг вылезла наружу. Рядом с Александром всегда было так.

– Мы сядем во внутреннем дворике, – сказал Александр подошедшему официанту. Тот проводил их за столик, откуда можно было видеть, как на солнце переливались струи фонтанчика, а за полянкой простирается лес.

– Здесь пахнет грибами, – сказала Кристина, потянув носом.

– Любишь собирать грибы?

– Любила в детстве. С папой. Мама ещё спала, когда мы уходили. По дороге перекусывали печеньем. Это было счастливое время.

Они заказали яичницу с овощами и гренки с чесноком.

– Так о чём ты хотела поговорить? – спросил Александр, когда подали кофе.

– Я надеюсь, я не очень вас отвлекла от...

Александр чуть-чуть улыбнулся.

– Мы расстались с Надеждой, так что я снова свободен. Или снова один.

Кристина постаралась никак не выдать свою радость и как можно спокойнее произнесла:

– Ну, я тоже рассталась с Витькой.

Александр приподнял брови.

– Странно, ты наполнена мужской энергией и разве что не светишься изнутри. Я думал, что до свадьбы осталось недолго.

– Свадьбы не будет. Он вернулся к жене. Нужно было встретиться, чтобы понять, что, кроме секса нас ничего не связывает. Это так глупо, что я потратила на него столько времени. После общения с вами Витька казался мне мальчишкой, хотя у него и двое детей. Но это сейчас не главное. – Кристина сделала глоток кофе. – Главное, это Алёнка. Если бы мы остались с Витькой, всё можно было решить.

– Давай по порядку. С самого начала.

Александр слушал внимательно, не перебивая, лишь иногда кивал головой, словно одобрял действия Кристины. Несколько раз мужчина улыбнулся, когда услышал, как Алёнка пела блины и как потребовала превращения в блондинку. Но потом, когда дело дошло до обвинений Витьки в том, что Леночка убила Алёнку, посуровел. Брови сдвинулись, губы сжались. Перемена не ускользнула от Кристины.

– Скажете, что я опять вляпалась? Хотела, как лучше.

– Ты правильно поступила. Спасла семью Леночки.

– Но что мне теперь делать?

– Теперь? Просто жить. Ты сделала всё, что могла для всех. Займись собой.

– Знаете, наверно, я этого не умею, – развела руками Кристина. – Мне хотелось бы. Но я не знаю как.

– Самое лучшее: отпустить ситуацию.

– Но как?

– А как бы ты хотела, чтобы она завершилась? Хотела, чтобы Алёнка вернулась к тебе и у вас с Витькой была бы семья?

Кристина опустила глаза.

– Сначала мне казалось, что это было наилучшим вариантом. Но теперь поняла, что они похожи с женой. Оба выдумывают чушь. Скажите, ведь вы не считаете Леночку убийцей Алёнки? – Кристина нахмурилась. – И, вообще, почему так произошло?

– Единственное, что могу сказать: наверху решили, что у Леночки более важная программа и чтобы снова не вселять её в тело малыша, взяли уже готовое. Экономия времени.

– Но ведь это случилось не сразу. Леночка утонула два года назад. И всё это время её душа...

– Ждала нужного момента, находясь в своей комнате, – закончил за неё Александр. – Ну это всё равно два года, – поднял вверх палец мужчина. – Шесть лет, которые душа Леночки бы провела в теле ребёнка плюс девять месяцев в животе у матери. Итого, получаем четыре года экономии. Это очень большой срок. К тому же сразу оказалась в нужном месте и начала соединять семьи. И даже ты с её помощью кое-что поняла.

– Я поняла, что Витька мальчишка. Не хочу даже говорить о нём, – Кристина сделала нетерпеливое движение, словно хотела в чём-то признаться, но остановилась. Довольно и того, что Александр свободен: и они могут встречаться. Интересно, из-за чего он расстался с Надеждой?

– Наверно, ты хочешь узнать, почему мы расстались? – улыбнулся Александр, заставив Кристину покраснеть, но она быстро взяла себя в руки.

– Вы говорили, что я должна стать учителем у Витьки, в то время как Надежда будет вашим учителем. Наверно, вы быстро научились.

– Как хорошо, что есть девушки, которые всё понимают. На самом деле я не разобрался, что Надежда принадлежит к другому миру. А они там очень способные. У нас, светлых, есть только доброта, а тёмным даётся гораздо больше. Помнишь, как у Фауста? В обмен на душу дают любые таланты.

– Мне очень жаль, – Кристина опустила ресницы, удерживаясь, чтобы не погладить его по руке, лежащей на столе.

– На самом деле? – Александр улыбнулся. – Мне показалось, ты была расстроена, когда приехала и застала нас вдвоём.

– Мне Надежда сразу не понравилась. И это не имеет ничего общего с ревностью. И мне, правда, жаль. Я слишком хорошо знаю, что значит, когда настроишь планов, а это, кроме тебя, никому не нужно.

Александр потянулся к ней и накрыл её руку своей.

– Девочка моя, если бы я не был так стар...

– Вы вовсе не старый! Не оставляйте меня больше. Я всё закончила с Витькой.

Александр смотрел на неё с недоверчивой улыбкой.

Кристина схватила нож со стола и быстро поднялась на ноги.

– Вот, смотрите!

Я ставлю его перед собой и отрезаю со всех сторон. Кристина с остервенением размахивала вокруг себя ножом. Александр посерьёзnel, глядя на неё. Официант, вышедший на улицу, попятился.

– Ещё последнюю нитку отрежь, которая к пупку тянется, – сказал, нахмурившись, Александр. – Так и теперь чуть ниже. Молодец. Садись, – он

бросил взгляд на официанта и помахал рукой, давая понять, что всё в порядке.

Кристина села, её лицо разрумянилось, словно таинственный процесс, добавил жизни. Она и сама чувствовала лёгкость.

– Так вы согласны?

– Это предложение? – Александр склонил голову набок

– О дружбе, – Кристина передразнила его движение и обещающе улыбнулась. Пусть он замечательный, но я больше не сделаю первого шага.

– Дружба принимается, – Александр протянул руку, поддерживая игру, потом снова помахал официанту, чтобы тот принёс счет.

На этот раз Кристина не стала протестовать, когда он вытащил кредитку. Ей лишь стало жаль, что сейчас они рассядутся по машинам и расстанутся.

– Мне нужно съездить на конгресс стоматологов в Сочи, – сказал он Кристине, которая только и нашла в себе силы кивнуть головой, подумав, что все эти конгрессы опасны ложными Надеждами, которые там тусуются. – Но если у тебя есть время и желание, мы могли бы поехать вместе.

– Вы возьмёте меня с собой? – глаза Кристины округлились от удивления.

– Ты была когда-нибудь в Сочи?

– Нет.

– Риэлтор просто обязан посетить южную столицу.

– Я уже могу собираться или у меня есть время купить новый купальник?

– Купишь на месте.

Зазвонивший телефон разорвал счастье мелодией, показавшейся особенно резкой.

– Не хочу ни с кем разговаривать, когда я так счастлива, – сказала Кристина.

– Ответь, это важно, – настоял Александр.

Кристина нехотя вытащила из сумки телефон. Определитель показывал незнакомый номер, но это был Витька.

– Ты должна вернуть нашу дочь! – сказал он слегка заплетающимся языком.

Ответить Кристина не успела, в трубке раздался визгливый голос его жены:

– Я звоню в милицию и обвиняю тебя в похищении. Будешь сидеть в тюрьме!

Кристина нажала отбой и вымучено посмотрела на Александра.

– Они требуют, чтобы я вернула Алёнку.

Договорить она не успела, телефон зазвонил снова, номер оказался другим.

– Ответь, – снова настоял Александр.

– Послушай, милая, ты заигралась. Бросила девчонку на Валентину. Ты обещала её забрать. Имей в виду, у меня есть твоя визитка, и я знаю, где ты живёшь, так что могу навестить тебя. Или ещё проще: позвонить в милицию и пусть проверят, откуда у тебя девчонка. Может, ты её украла? Тогда тебя посадят.

Если Эдуард и хотел её напугать, то ему это не удалось. Рядом с Александром Кристина никого не боялась, но на всякий случай решила не ссориться.

– Всё оказалось не так просто, – медленно ответила Кристина. – Я бы и хотела её забрать, даже приехала за ней в тот день, но мне её не отдали.

– Кто не отдал? Валька?

– Валентина попросила, чтобы Алёнка у неё погостила.

– Сегодня вечером крайний срок, имей в виду, солнце моё.

– Я тебе перезвоню, – как можно спокойнее ответила Кристина, отключая телефон. Некоторое время она смотрела на Александра, потом на лес. – Ответь мне почему, когда я счастлива, появляется что-то или кто-то, и забирает моё счастье?

– Что случилось?

Кристина передала оба разговора.

– Вот видишь, моё предложение поступило вовремя, – Александр посмотрел на часы. – Мы можем вылететь сегодня и уже вечером искупаемся в море.

– А как быть с тем, что я сейчас услышала?

- Обойдутся без тебя, как я уже сказал. Ты не сделала ничего противозаконного. Ты отвезла девочку, куда она просила.
- Но они могут подать на меня в суд за похищение?
- Поэтому и лучше уехать сегодня, – Александр вытащил из сумки планшет.
- Паспорт с собой?
- У риэлтора всегда с собой паспорт.
- Ну и отлично, – некоторое время он, нахмурившись, смотрел на экран. – Есть рейс через четыре часа. Успеешь собрать вещи?
- Ну, если никто не помешает.
- Думаю, это всё пустые угрозы. Сейчас закажу тебе билет и поедem. Сначала к тебе, соберёшься, поставишь машину, потом на Гере поедem ко мне и оттуда в аэропорт на такси. Я собираюсь за десять минут, даже если разбудить ночью. Врачебная привычка.
- Если мы будем вместе, всё будет в порядке, – Кристина чувствовала себя маленькой девочкой, держащейся за руку отца в толпе. Удивительное ощущение безопасности. – Только вот по возвращении меня будет ждать повестка в суд.
- Не драматизируй! Как только ты уедешь, они сдуются, – Александр сосредоточенно щёлкал по клавишам, потом потянулся к паспорту. – Хм, не знал, что ты Воронцова. Красивая фамилия.
- В школе меня называли Вороной. Но я была не против. Мои пёрышки, – Кристина поправила волосы – никогда не были светлыми.
- Это я уже понял. Ты удивительно умеешь брать на себя лишнего, желая помочь. А за это наказываю. У каждого своя судьба. Сочувствуешь, участвуешь, забери всю гадость на себя и отработывай.
- Так что же делать? Не помогать?
- Учить других ловить рыбу, а не отдавать свою, – Александр коснулся руки Кристины ободряющим жестом и захлопнул планшет. – Ну что, в путь?

Глава 2

Когда подошли к машинам, Александр сказал:

– Дай мне свой телефон, пожалуйста. – Кристина протянула ему Нокию. Александр вытащил аккумулятор и положил себе в карман. Телефон отдал Кристине. – Теперь никто не сможет отследить, где ты находишься.

– Но как же я без связи? – удивилась Кристина.

– Меньше всего нужно, чтобы тебя сейчас дёргали звонками.

– Но кого вы боитесь?

– Никого, просто так будет лучше.

– Но как же Алёнка? Вдруг я ей буду нужна? Мне нужно знать, как прошла встреча с папой.

Александр взял ее лицо в ладони и долго смотрел в её глаза, потом отстранился, провел пальцем по щеке.

– Какая же ты красивая. Сама не знаешь, наверно.

Кристина засмеялась.

– У меня есть зеркало.

– То, что ты видишь в зеркале вовсе не то, что вижу я сейчас. В зеркале сидит сущность, которая принимает твой облик. Если ты подходишь к зеркалу и говоришь, что ты страшная или толстая, сущность злится и будь уверена, что отомстит. Мир Зазеркалья страшный мир. А я вижу не сущность, а тебя. Ладно, поехали.

– Но как же я без телефона?

– Позвонишь Алёнке из аэропорта и скажешь, что уезжаешь на пару недель.

– Но...

– Или ты не хочешь ехать?

– Хочу больше всего на свете.

– Тогда, – он слегка надавил ей пальцем на нос, как маленькой, – слушайся старших. И ты получишь море. И много солнца.

– Ладно, – Кристина почувствовала, как хорошо, когда за тебя решают. Она спорила бы с Витькой, но Александру хотелось подчиняться.

Они одновременно щелкнули сигнализациями: Гера и Кошка исполнили дуэт. Кристина засмеялась.

– Не гони! Я поеду следом, – предупредил Александр.

И они снова ехали друг за другом, в зеркале Кристина видела Геру и лицо Александра, и ей казалось, что он улыбался. Как всё-таки здорово: предвкушение отпуска. Впрочем, а когда она ездила в отпуск? Всегда находились причины, чтобы остаться. Мама, которую нельзя было оставить одну. Потом Алёнка с Витькой. Депрессия. Она привыкла успокаивать себя, что Кратовское озеро заменяет всё.

Переезд оказался закрытым. Не в силах усидеть на месте, девушка подошла к открытому окну машины Александра.

– Я так счастлива, что сама удивляюсь.

– Я рад, – Кристине показалось, что он хочет выйти, чтобы её поцеловать, но переезд открыли, и ей пришлось бежать к машине. Ничего, впереди много времени, и она не позволит никаким Надеждам встать между ними.

Из аэропорта Кристина позвонила Алёнке. Та радостно сообщила, что папа узнал её, и сейчас они вместе пьют чай. Кристина подумала, что это произошло, потому что сегодня посмотрел на девочку глазами Валентины, любимой женщины, которая была счастлива обрести дочь. В этой девочке – пусть даже она оказалась бы негрityнкой – он увидел счастье любимой жены. Кристина уже хотела попросить Алёнку, чтобы та передала трубку Валентине, но Алёнка тихо сказала:

– Я скучаю по тебе.

Кристина почувствовала, как защипало глаза, и как она ждала этих слов, и её стремление позвонить было продиктовано желанием услышать, что она нужна этой девочке, к которой успела привязаться.

– Я тоже скучаю, – сказала Кристина ласково. Теперь как бы не сложилось будущее, Алёнка-Леночка никогда не будет с ней. Но время залечит рану, оставив лишь белую полоску, символизирующую соединение двух

понимающих друг друга душ, которые вынуждены расстаться. Кристина вдруг вспомнила, что начала писать сказку.

– Елена прекрасная, сказала она торжественно. – Я пишу для тебя сказку. Ведь ты же любишь читать?

– Класс! Напиши обо мне, ладно?

– О тебе? Ладно. У главной героини будут длинные тёмные волосы, которые она должна остричь и перекрасить, чтобы её узнали заколдованные мама с папой.

– Мне нравится, – сказала Аленка. – А ещё там должна быть ты. Моя далёкая мама. Фея.

– Фея? – переспросила Кристина. – Боюсь, солнышко, я гожусь только на роль тёмной волшебницы.

Александр легонько толкнул её в бок и прошептал: «Прекрати!»

– Ладно-ладно, – сказала Кристина. – Я придумаю себе роль. Передай трубку Валентине, мне надо с ней поговорить.

Кристина сказала, что должна уехать и какое-то время с ней не будет связи и ещё, что они расстались с Витькой и, возможно, Леночку будут искать. На всякий случай она вышлет смской телефоны Витьки и его жены.

– Я не отдам Леночку! – уверенно заявила Валя.

Кристина предупредила, что ей нужно опасаться Эдуарда.

– О, не беспокойся, скорее всего, мы останемся в Кузьминках и будем сдавать ту квартиру.

– То есть вы останетесь с мужем? – уточнила Кристина.

– Конечно, у нас же семья.

"Браво, Алёнка", – подумала Кристина, в который раз убеждаясь в удивительных способностях её души.

– Берегите её, – сказала Кристина, прощаясь.

– Не сомневайтесь. Ведь один раз я её потеряла.

– Надеюсь, она вас не слышит? – уточнила Кристина.

– Нет, я вышла на лестницу покурить. Никак не могу избавиться от этой привычки, которую приобрела за время одиночества.

Попрощавшись, Кристина отдала телефон Александру.

Он пальцем стер слезу с её щеки.

– Не плачь, ты скоро всё узнаешь.

– Когда?

– Мне говорят, что в Сочи.

– Но я снова потеряла, – всхлипнула Кристина. – Я всех потеряла. Папу, Корзину, маму... Алёнку. – Стоит мне к кому-то привязаться, как этот человек уходит из моей жизни. – Кристина всхлипнула, уткнувшись в его плечо. – А ведь я была так счастлива, когда покупала ей джинсы.

Весь перелёт Кристина проспала, видимо, сказалось нервное напряжение, а когда проснулась, увидела в иллюминаторе море. Она повернулась к Александру.

– Море.

– Думаю, скоро мы уже сможем искупаться. Ты спала, как та девочка, – Александр кивнул на маленькую пассажирку с кудряшками. Не стал тебя будить, когда разносили еду. Пообедаем в ресторанчике с видом на море. Что думаешь?

– Звучит чудесно.

Номер в гостинице оказался двухкомнатным с видом на узкую горную речку, которая весело сверкала на солнце. Всё здесь было ярким, праздничным и ленивым. Люди, разморенные на солнце, передвигались медленно, медленно разговаривали и даже медленно моргали.

– Ну что, как комнаты разделим? – улыбнулся Александр.

Кристина заглянула в спальню, где почти всё пространство занимала двуспальная кровать. Интересно, у них будет что-то на этой кровати?

– Если вы не против, я буду спать тут, – Кристина села на покрывало и вытянула ноги.

– Ну, кто первый встал того и тапки, – рассмеялся Александр. – Зато мне достался телевизор.

– Мне он совсем не нужен.

– Ну я всё равно приглашаю.

Кристина чуть не сказала «Я тоже», но вовремя поняла, что это может быть неправильно истолковано.

– Если хочешь принять душ и переодеться к обеду, то поспеши, а то я умру с голоду. В самолёте за компанию отказался от обеда.

– Я быстро, – Кристина подхватила свой чемоданчик и закрылась в спальне. Выбрала голубой сарафан с открытой спиной, подходивший к тёмным волосам, из которых она соорудила высокий пучок, открыв шею. Немного подкрасила ресницы, тронула губы помадой и вышла.

Александр, глядя на неё, случайно нажал на пульт и выключил телевизор, даже этого не заметив.

– Я уже говорил, что ты красивая.

Кристина подошла ближе, улыбаясь.

– Красота должна приносить пользу или удовольствие.

– Хм, – Александр поспешно встал с дивана. – Наверно, мне тоже нужно переодеться.

– Я могу подождать.

Он ещё раз взглянул на Кристину, потом ласково заметил:

– Красота такое же испытание, как и богатство.

– Думаете? – Кристина подошла к окну и снова взглянула на речку, внезапно её посетила странная мысль, что она должна побыть там одна.

– Я подожду вас там, на берегу, – Кристина исчезла за дверью.

На набережной в обеденный час народу было немного. Кристина облокотилась на парапет и некоторое время смотрела на горы, потом на быструю воду, сбегаящую небольшими порогами. Речка обмелела по берегам, обнажив белые камни, словно зубы в улыбке. Кристина чувствовала волнение. Место казалось не столько знакомым, сколько родным по умиротворению, которое её охватило.

«Как же здесь хорошо», – сказала она вслух и засмеялась. Эти берега, поросшие травой, белые камешки-зубки определенно хранили какую-то тайну её прошлого. Но я же никогда здесь не была, подумала Кристина, вновь устремляя взгляд на горы. Из-за магнолии вышло солнце, и девушка услышала мелодичное козлиное блеяние.

– Откуда здесь козы? – засмеялась она, прикрывая глаза от солнца рукой. Ни у воды, ни на набережной никаких животных с рожками не наблюдалось, но девушка почувствовала себя беспричинно счастливой. Современный ленивый Сочи исчез, и вместо него она увидела совсем другую картину. Вдоль речушки стояли хижины, мимо которых она проходила, погоняя небольшое стадо козочек. Время от времени она останавливалась и здоровалась с кем-нибудь из жителей. А иногда присаживалась на маленькую скамеечку и, подзывая к себе одну из козочек, доила молоко в глиняную крынку. Пальцы двигались быстро и умело, она напевала песенку. «Спасибо, Акзиса», – услышала она мужской голос и окончательно растерявшись, попятилась от речки, наткнувшись на кого-то сзади.

– А смотреть, кто будет? – услышала она весёлый голос Александра. Его хлопковая белая рубашка так напоминала прежнее одеяние и глаза...

– Не может быть! – воскликнула девушка, испытывая странное желание поцеловать его.

– Что я пропустил? – спросил Александр.

– Я была здесь.

– В каком году?

– В 1860, – быстро ответила Кристина и начала рассказывать то, что ей привиделось.

Слушая её, Александр облокотился на парапет и прикрыл глаза. Он видел себя, словно со стороны, совсем молодым, полным жизни. Просторная рубаха, черкеска, на поясе кинжал. В руках деревянная дудочка, которой он подзывал коз. И удивительное ощущение радости от проведения каждого дня на горных пастбищах. Но была ещё какая-то причина его счастья. И тут увидел девушку: карие глаза, две каштановые косы до талии. Они жили по разные стороны реки и встречались у ручья, а дальше забирались в горы пасти коз вместе. Невеста с детских лет. Внезапно перед глазами опустилась чёрная пелена, а сердце сжалось от боли.

Александр чуть пошатнулся, Кристина подхватила его под локоть.

– Что с вами?

– Что-то сердце прихватило, – он вяло улыбнулся. – Не стоит лазить в прошлое.

– Может, посидим?

Александр перевёл глаза на покрытые зеленью горы, глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Ему вдруг стало понятно, почему он не позволял себе думать о Кристине, притворяясь её другом. Однажды испытал, упрямая память пронесла боль потери через жизни, воздвигнув новые преграды в настоящем.

– Что ты сказала?

– Предложила посидеть, вон скамейка.

– Уже всё в порядке. Мы можем идти обедать. – Он почувствовал слабость, словно не ел неделю.

– Всё-таки забавное имя Акзиса, – заметила Кристина, беря его под руку. – Вы когда-нибудь такое слышали?

– Когда-то очень давно, – усмехнулся Александр. – Думаю, пока мы здесь, мы многое раскопаем из нашего прошлого.

На старика, разложившего книги на каменном парапете, никто не обращал внимания. Да и кому сейчас нужно это старьё? Отдыхающие, вооруженные мобильниками, в которых есть вся информация, проходили мимо.

Александр остановился. Встретился взглядом со стариком. Это здесь, услышал он подсказывающий голос.

– Давай посмотрим книги, – предложил он.

Девушка послушно остановилась. Александр быстро пробежал взглядом обложки.

– Может, хотите почитать про Сочи? – зашамкал беззубым ртом старик. – Хотя кого сейчас интересует история вымершего народа?! Народа, который погубили турки. И наш царь. А какие были люди! – мужчина взял в руки потрёпанную книжицу и сунул Александру. – Может, хоть ты считаешь? – Он неодобрительно посмотрел на Кристину. – Молодёжь сейчас, вообще, ничего не читает.

Кристина усмехнулась, не желая спорить, ей хотелось поскорее уйти от этого неопрятного старика. Но Александр никуда не торопился, он всё ещё смотрел на обложку. Кристина прочитала название: «Последний из ушедших». Такие книги иногда попадались в маминой библиотеке. Книги, обласканные пальцами читателей, каких не бывает в домашних библиотеках.

Александр, наконец, открыл первую страницу и прочёл вслух:

«Теряющий Родину – теряет всё». Его руки задрожали, книга выпала на асфальт, и они чуть не столкнулись лбами с Кристиной, одновременно наклонившись.

– Я покупаю, – предотвращая гневный взглас искривившегося лица старика, быстро произнёс Александр и, достав бумажник, вытащил оттуда тысячу.

– Возьми, отец. Спасибо тебе. Это то, что нам нужно.

– Зачем вы это купили? Вы понятия не имеете, что значит, потерять Родину. Это...

Глаза Кристины наполнились слезами, она вновь вернулась в тот день. Мама в библиотеке на табуретке, вибрирующий от страха голос тёти Гали, побледневшее мамино лицо, и упавшая на пол книга.

Александр обнял Кристину за плечи, и девушка поняла, что приступ гнева, который настигал её, когда кто-то напоминал ей, что она беженка, затих.

– Извините, иногда находит.

– Тебе нет нужды притворяться, когда ты со мной. Здесь, несмотря на то, что так красиво и солнечно, нам будет иногда тяжело, когда мы начнём узнавать прошлое. Старичок на набережной попался неслучайно.

– Но он такой неприятный.

– Ключ к нашему прошлому иногда оказывается ржавым.

– К моему уж точно, – усмехнулась Кристина.

– Давай пока это оставим. Ведь здесь так прекрасно: и мы ещё не видели моря. Мы сядем в ресторанчике, чтобы любоваться им и закажем самую вкусную морскую еду.

– Надеюсь, этот ресторанчик окажется недалеко, иначе мне грозит голодный обморок.

– А я слишком стар, чтобы нести тебя на руках.

– Почему вы всё время говорите о возрасте?

– Глядя на тебя, я представляю какого-нибудь смуглого красавца твоих лет.

Кристина вспомнила Сергея.

– Когда-то у меня был мужчина, вслед которому оборачивались все женщины. Это очень напрягает.

– Зато сейчас ты можешь порадоваться, что из всех проходящих мимо девушек, ни одна на меня не посмотрела.

– Они глупенькие. Не знают вашу душу, – Кристина почувствовала, что покраснела.

– А ты знаешь?

– Сегодня мне показалось, что знаю очень давно. Ой, – она шутливо прижала палец к губам. – Не будем о прошлом.

Весело препираясь, они дошли до моря и, встав на мосту, некоторое время созерцали прекрасное голубое пространство, сливающееся с небом.

– Мне кажется: люди любят море за его кажущуюся бесконечность. Это дарит свободу, словно твои собственные границы раздвигаются.

– Хорошая мысль для книги, – заметил Александр. – Надеюсь, здесь тебе придет какой-нибудь сюжет в голову.

– Я собираюсь написать детскую книжку. Уже начала.

– Для Алёнки, – тихо добавил Александр.

– Для Алёнки. Никогда не писала ничего подобного.

– Я бы хотел почитать что-нибудь из последнего.

– О, – Кристина смутилась, вспомнив, как откровенно она описывала свою любовь к Витьке. В пору писать продолжение, как любовь растворилась в опавших иголках сосен. Но как такое давать Александру?

– Хотя будет лучше, если ты каждый день будешь писать по главе своей новой книги, а вечером читать мне вслух.

– Попахивает идиллией.

– Я буду строгим и придирчивым критиком. Кстати, я до сих пор люблю сказки и детские фильмы.

– Значит, у вас было хорошее детство.

– Нас было трое братьев, я был старшим. На меня легла ответственность за младших озорников, в то время как им досталась любовь. – Теперь понятно, почему вы такой сильный.

– Ну братишки тоже выросли неслабенькие, – отшутился Александр, и Кристина подумала, что он не очень-то привык, когда его хвалят. Искренние комплименты – даже не комплименты, а замечания – вызывали у него смущение, после которого Александр сразу переводил разговор на другую тему. – А сейчас нам пройти через легендарный парк «Ривьера» к не менее легендарному Ривьерскому пляжу.

Кристина крутила головой, пытаюсь не упустить ни одной мелочи. Отдыхающих к вечеру стало ещё больше, из парка доносились визг катающихся на американских горках, а с моста над речкой отлично просматривались неровные гряды гор, врезающиеся своими шпилями в синее небо без единого облачка. Красивые загорелые девушки в шортиках и коротких сарафанах никуда не торопились: ели мороженое, пили лимонад и вовсю стреляли глазками.

– Мне здесь нравится, – заметила Кристина. – Я хотела бы тут жить. Этот мой город, город праздника.

– Тогда как ты назовешь Москву?

– Город рабов на плантации, выращивающий деньги.

Александр рассмеялся.

– Это ещё одна хорошая фраза для твоей книги. Мне придётся купить блокнот и записывать за тобой.

Они зашли в парк и погрузились в край магнолий, пальм и палаток, продающих всё что угодно: от кукурузы до пилинга пяток рыбками.

– Смотри! – Александр указал на девушку, перед которой стояла шляпа с монетами.

Выкрашенная золотой краской, в широкополой шляпе, красotka стояла среди зевак-прохожих, застыв в танцевальной позе. Дети пытались её отвлечь, некоторые, особенно шаловливые, дотрагивались, чтобы определить живая ли тётя, но девушка стояла совершенно неподвижно, и только тоненькая струйка пота, стекавшая по лбу, говорила о том, что в этом красивом теле присутствует жизнь.

– Не представляю, как можно стоять на такой жаре неподвижно, – удивилась Кристина.

– Адский труд, а платят копейки. Всё, что лежит в шапочке, отбирают. В Сочи тяжело с работой. Имей в виду, если захочешь переехать.

– Ну, агентства недвижимости есть повсюду. Я бы прижилась. Зато каждый день как праздник. И очень напоминает детство.

– Не сомневаюсь в этом. Тебя не так-то просто выбить из колеи.

Они остановились наверху лестницы, откуда просматривалось море с кучей голов на поверхности, но гораздо большее удивление вызвал у Кристины пляж, на котором, негде было даже расстелить полотенце. Каждая кафешка разливалась своей музыкой, а на лотках продавали сувениры.

– Если бы мне кто-то сказал, что здесь столько народу, я бы не поверила.

– Как видишь, любителей Сочи предостаточно. Но здесь есть другой пляж, где людей гораздо меньше.

Они спустились по лестнице туда, где море нежно облизывало серые камни, а народ поглощал солнце всеми частями своего почти обнажённого тела. Кудрявый мужчина с большим брюшком с наслаждением потягивал пиво, не отходя от киоска. Увидев Кристину, подмигнул ей, скользнув взглядом по её спутнику. На каблуках и в сарафане Кристина чувствовала себя не к месту разодетой. Александр же, довольно щурясь от солнца, что-то выискивал глазами.

– Здесь раньше был неплохой ресторанчик. Так, вот кажется он. Лучше подняться на второй этаж, там обдувает ветерком.

В ресторане, кроме них были ещё две девушки, ковырявшие вилками в салатах, не выпуская телефон из рук. Кристина вдруг поняла, что без этого приспособления, она чувствует себя гораздо свободнее. Никто не знал, где она и не мог её достать.

– Телефон, так же, как и компьютер – изобретения дьявола, – сказал Александр, помогая Кристине сесть.

Расправляя складки платья, она засмеялась.

– Вы, верно, шутите?! Без них не обойтись.

– Вовсе нет. Людям только кажется, что они ищут в сети нужную им информацию, на самом деле, они работают над чужими проектами.

– Какими чужими?

– Тёмненьких.

Официант принес меню и спросил, что они будут пить.

– Я бы выпила пиво, – сказала Кристина, надеясь, что Александр не осудит её за мужской напиток.

– Отличный выбор, – заметил он. – Только обязательно разливное. – Он полистал меню и нашёл напитки. – Вот Тихорецкое, пожалуй, подойдет. Да? – он посмотрел на Кристину и та радостно кивнула, глядя на проплывающий вдали катер. – Наверно, здесь можно сидеть вечно, пить пиво и смотреть на море.

– Мне нравятся девушки, которые пьют пиво, – сказал он, улыбаясь.

– На самом деле это мой любимый напиток, – призналась Кристина.

– Ну, а теперь давай определимся с горячим, – предложил Александр, и они некоторое время прилежно изучали меню.

– Я бы взяла судака, запеченного в листьях винограда, – сказала Кристина.

– Странно, но я тоже выбрал это блюдо. Помню, как ты его готовила. Тогда ещё был замечательный грибной суп.

Кристина улыбнулась, вспомнив, что в тот день, как и сегодня, она чувствовала себя абсолютно счастливой, когда ехала на рынок за судаком и когда бродила по солнечной полянке, собирая подберёзовики.

– Говорят, сердце мужчины можно завоевать через желудок, но к вам это, наверно, не относится?

– Ещё как относится. Просто я боюсь привыкнуть.

– Ко мне?

– К еде, которую ты готовишь, – усмехнулся он. – Что я буду делать, когда ты покинешь меня?

– Я не покину, – быстро перебила Кристина. – Знаете, в тот день, когда у вас оказалась та женщина, я приехала, чтобы кое-что сказать, но тогда это оказалось ненужным.

Кристина задумалась, вспомнив, что после этого она и решила снова попробовать с Витькой.

– Иногда мы делаем неверный выбор. Но я до сих пор убежден, что тебе нужно было время побыть с Виктором.

– Чтобы испытать ещё одно разочарование?

– Чтобы ты не считала его лучшим мужчиной на свете.

– Я так никогда не считала. Он просто был... хорошим любовником. И я принимала страсть за любовь.

Подошёл официант с пивом, и Александр поднял бокал, глядя ей в глаза:

– За нас!

– За нас! – быстро ответила Кристина и про себя добавила: и за то, что бы «ты», наконец, стал более решительным. Она обратила внимание, что про себя назвала Александра на «ты».

А потом они ели нежнейшего запечённого судака и потрясающий салат из очень вкусных помидоров с сыром и базиликом.

Когда, наевшиеся и ленивые, они наблюдали за опускающимся в море солнцем, Александр спросил:

– Как ты относишься к вечернему купанию?

– Положительно.

– Тогда я предлагаю поймать такси и заехать в номер за купальными принадлежностями. Завтра мне надо на конференцию, но то, что осталось от сегодня, полностью в нашем распоряжении.

Кристина только улыбнулась, подумав, что, если бы они пошли обратно по набережной, их бы опять поймало дежа вю, а в их расслабленном счастливом состоянии хотелось наслаждаться чудесным южным вечером.

Возле парка «Ривьера» они поймали такси и через пять минут были у гостиницы. Попросив таксиста подождать, поднялись в номер. Кристина с удовольствием скинула каблуки и сунула ноги в цветастые шлёпанцы, надела синий морской купальник с белыми полосками и повертелась перед зеркалом, созерцая слегка округлившийся после сытного обеда с пивом животик, но махнув рукой, надела свободный ситцевый сарафан в цветочек. Лицо и плечи уже покраснели, хотя на солнце была совсем немного. Пучок растрепался на ветру, и она сделала высокий хвост.

– Я готова, – сказала она в закрытую дверь.

– Тогда выходи.

Кристина вышла. Александр переделся в шорты до колен и рубашку в голубую клеточку, которую ещё не успел застегнуть.

– Для красивой девушки ты удивительно быстро собираешься, – заметил он, застёгивая пуговицы.

Кристина перевела взгляд на его сильные руки, и ей захотелось, чтобы он обнял её.

– Стараюсь не тратить время зря, – ответила Кристина, подходя к окну и вновь вглядываясь в блестящую ленту горной речушки, притягивающей её, как магнитом.

«Ладно, завтра я останусь одна и разберусь с тобой», – мысленно сказала девушка, удивляясь, что разговаривает с речкой, словно с живым существом.

– Как думаете: у речки есть душа? – спросила девушка, поворачиваясь к Александру, который, нацепив кепку, стал выглядеть значительно моложе.

– Однозначно да. Ты можешь поговорить с ним. Мне почему-то кажется, что это он.

– Поговорить с духом реки? – Кристина расхохоталась. – Для этого надо основательно напиться.

– Ну, если это поможет тебе войти в нужное состояние, давай попробуем.

– Вы составите мне компанию?

– Как ты смотришь на то, чтобы наблюдать закат, наслаждаясь вкусом местного вина? Кстати, – Александр подошел к бару и вытащил оттуда два стеклянных бокала и ловко завернул их в салфетки. – Ты сможешь положить их в сумку?

– Конечно, там ещё полно места.

Если после заката и вина, он меня не поцелует, то мои дела очень плохи, подумала Кристина, украдкой взглянув на себя в зеркало, которое отразило её счастливую мордашку. Но ведь он не может меня не поцеловать?! – улыбнулась она своему отражению.

Глава 3

Утром Кристина никак не могла проснуться, слышала, как собирался в соседней комнате Александр, как шумела вода в душе и тут же проваливалась в сон. В очередной раз, когда она открыла глаза, Александр стоял рядом с её кроватью и смотрел на неё.

– С добрым утром! Хотел убедиться, что с тобой всё в порядке, – Александр сделал движение, словно хотел нагнуться и поцеловать её. – Много не загорай, а то сгоришь. Конгресс закончится в пять. Я позво... Совсем забыл, что у тебя нет телефона. Ладно, в полшестого я буду ждать тебя у входа в Ривьерский парк.

– Хорошо.

Кристина зарылась в подушку, счастливо улыбаясь, несмотря на то, что вчера он так её и не поцеловал. Или то лёгкое касание губ, когда они сидели на пирсе, попивая вино с орешками, и смотрели на млечный путь, можно назвать поцелуем? Александр тогда сразу отпрянул и пробормотал, что не нужно спешить. Она и сама чувствовала, что должно пройти время. Их взгляды и робкие касания обязательно перерастут во что-то большое и даже лучше, если это будет волнующе медленно.

Кристина сощурилась на часы: не может быть, чтобы уже было одиннадцать. Она потянулась и встала с кровати. Нужно скорее бежать на пляж. Девушка встала и голышом подошла к окну. Речка манила вниз своими нераскрытыми тайнами.

«Ну погоди, дух реки, сейчас я спущусь, и ты расскажешь, отчего мне здесь так хорошо. Кристина быстро приняла душ и надела купальник цвета морской волны, лёгкие хлопчатобумажные шортики и топик. Зеркало, как и вчера, отразило её счастливые глаза и порозовевшие от солнца щёки и плечи. Забросив на плечо сумку, в которую она положила планшет, Кристина выскочила из номера и, не дожидаясь лифта, прыгая, как маленькая через ступеньки, спустилась на первый этаж. В гостиницу уже входили первые успевшие получить свою дозу полезного солнца отдыхающие.

Подойдя, к речке Кристина остановилась на том же месте, что и вчера, глядя на горы. Сегодня ей удалось разглядеть золотые вкрапления между зелени – первые предвестники осени. А над вершинами, словно панамки, зависали белые облачка. Кристине захотелось подняться в горы, туда, откуда берет начало речка Сочинка. Кристина прикрыла глаза и увидела белых и коричневых козочек и маленького, в чёрных пятнышках, козлёнка, который норовил отстать. Помахивая хворостиной, уставшая от целого дня в горах и свежего воздуха, она шла между хижин, стоящих на берегу, останавливаясь то тут, то там. Ей выносили крынку, она садилась на маленькую скамеечку и ловко принималась за дело. Между тонких пальцев весело брызгали струи молока. Она чувствовала, как люди, которым она отдавала молоко, любили

её. Их дети вертелись рядом, срывая ветки с деревьев, чтобы покормить козочек. И всё же, несмотря на доброту, царившую повсюду, чувствовалась тревога.

Кристина пошла дальше, отыскивая местечко, где бы ей позавтракать, прежде чем она тоже подставит свое тело горячим лучам. Старик, продавший Александру книгу, уже был на месте, заботливо раскладывая свой товар на парапете.

«Потерявший Родину теряет всё» вспомнилось Кристине название книги, которую купил Александр. При одной этой фразе Кристина чувствовала боль. Даже столь любимые ей «Двенадцать сосен» не были её родиной. Иногда ей безумно хотелось поехать туда, откуда их изгнали. Найти ту пятиэтажку. Подняться в квартиру. Зайти в ту комнату, которая была её. Только там теперь живут другие люди. А, может, и дома уже нет давно. Нельзя ничего изменить. «Потерявший Родину...» Кристина внезапно остановилась. Снова посмотрела на мутноватую речку, на горы. Навалилась дикая тоска. Тут рядом был спуск к реке, она спустилась вниз и, сев на камни, заглянула в воду и словно в телевизоре увидела много людей, которые плакали. Старухи с распущенными косами, старики, молодые мужчины, женщины с детьми на руках. Они стояли на большой поляне среди дубов. Мужчина с седой бородой достал фигуру, похожую на птицу. Люди плакали и просили прощения за то, что покидали землю, на которой выросли. А потом перед Кристиной снова оказалась мутноватая журчащая вода. И молодой женский голос громко сказал: «Я буду ждать тебя на Бытхе». Кристина встала и, пошатнувшись, ухватила за деревце.

Кристина поднялась наверх к старику с книгами.

– Купи книжку, красавица.

– Что такое Бытха? – спросила она его.

– Бытха? Зачем тебе это? – Старик посмотрел на неё. – Нет уже той Бытхи, она похоронена под домами. Нельзя было покидать её. Так же, как нельзя было оставлять родные дома и землю. Надо было сражаться и погибнуть здесь. Купи книжку, красавица. Забудь о Бытхе. – Из глаз старика потекли слёзы. – Я вчера продал ту книгу, где написано про Бытху.

Кристина пошла в сторону моря. В голове шумело, словно она выпила вина. Переходя дорогу, она остановилась перед проезжающим автобусом. Над

лобовым стеклом висела табличка «Бытха – Светлана». Кристина едва не схватила за руку, стоящую рядом женщину с коляской.

– Извините, что это значит, «Бытха – Светлана»?

– Названия районов. Бытха расположена на склоне горы. Это недалеко от центра, минут десять пятнадцать. Есть и такая улица Бытха. А что вам там надо?

– Не знаю, – Кристина покачала головой. – Спасибо.

Автобус уехал, Кристина перешла на другую сторону улицы, чувствуя страшную слабость и понимая, что если сейчас не поест, то не дойдёт и до пляжа. Путешествие в прошлое отнимает много сил.

Утонув в мягком диване, девушка нацепила солнечные очки и, заказав кофе с блинчиками с творогом, устремила взгляд к морю. Блинчики напомнили об Алёнке. Александр прав, ей не нужно вмешиваться. Она родит своего ребёнка. От Александра. Эта мысль пришла в голову помимо воли, и она даже поперхнулась. Неужели она настолько влюбилась, что впервые захотела ребёнка от мужчины. Даже, если он на ней не женится. Но Александр для этого слишком честен. И вчера ей больше, чем обычно, казалось, что она ему нравится. А что, если опять на конгрессе его подцепит новая Вера или Любовь. «А ты уже и ревнуешь», – тоненько пропел голосок внутри. Кристина сделала глоток горячего кофе и улыбнулась.

Официант принес клубничное варенье к блинчикам.

– Попробуйте, очень вкусное. Мы рады постоянным клиентам. Ваш отец, должно быть, на пляже? – официант – молоденький мальчик без зазрения совести, рассматривал её обнаженные плечи.

Отец? Кристина так разозлилась, что готова была размазать варенье по его лоснящейся физиономии.

– Заберите ваше варенье и принесите счёт, – резко ответила Кристина и, увидев, как с его наглого лица слетела улыбка, обрадовалась.

Неужели их разница в возрасте так бросается в глаза? А ей показалось, что вчера Александр выглядел очень молодо, в его голубых глазах, то и дело загорались искорки, напоминавшие крохотные электрические разряды, которые передавали волнующее ощущение в поясницу, напоминавшую бурлящую на порогах речку Сочинку. От такого сравнения Кристина

перестала злиться. Парнишка просто идиот, да будь Александру лет на двадцать больше, она бы всё равно любила его.

– Извините меня, не хотел вас обидеть. Будем рады видеть вас вечером.

– Уверена, что вечером, мы найдем место с менее любопытным обслуживающим персоналом, – сказала она, сделав ударение на слове «обслуживающий». Парень и вовсе сник, забирая предложенную Кристиной карточку к оплате. Она специально решила расплатиться кредиткой, чтобы не оставлять наглецу чаевые. Она никому не позволит обижать Александра.

Забрав кредитку, Кристина поспешила к морю и, пройдя сквозь толпы народа, загорающие на городском пляже, перешла на второй, где народу было значительно меньше.

Раздевшись, она сразу бросилась в море, добралась до буйков и поплыла между ними, периодически ложась на спину, чтобы покачаться на волнах. Здесь, глядя на спинки гор в шапочках кудрявых облачков, посреди визгов детей, доносившихся с мелководья и напоминавших детство, она снова ощутила умиротворение. Наплававшись, девушка вышла из воды и, повинувшись инстинкту, легла не на полотенце, а на горячие камни, почувствовав, как они отдают ей вместе с жаром солнца силу ласкавших их волн. Переворачиваясь на спину, девушка и встретила взглядом с мужчиной, возлегавшем на матрасе в одиночестве. Кристина отвернулась и закрыла глаза: меньше всего ей хотелось, чтобы к ней приставали с банальными разговорами.

Устав от солнца, Кристина заприметила уютное кафе, где со второго этажа, укрывшись от солнца, можно было пообедать и даже, возможно, написать вторую главу сказки Кристина завязала парео и отправилась в кафе. Народу здесь было немного, что стало вполне понятно по меню, но сегодня Кристина была слишком счастлива, чтобы экономить, к тому же ей требовалось уютное местечко, чтобы переждать жару. Она потёрла подгоревшее плечо и сделала заказ, выбрав макароны из чёрной каратицы с креветками и, заказав кружку разливного пива.

Поглядывая на белые барашки волн, Кристина начала печатать предложение за предложение, пока ей не подали чёрные макароны с сыром и креветками. Увидев еду, девушка тут же отложила планшет в сторону, почувствовав, как проголодалась. Здесь, у моря и солнца, в этом ярком красочном мире, жизнь казалась прекрасной и нетерпящей ограничений.

Закончив с обедом, Кристина ещё некоторое время посидела в кафе, дописывая вторую страницу, а потом спустилась вниз и, растянувшись на полотенце, подставила тело солнцу, пока переваривался обед. Ну а потом, конечно, она долго плавала вдоль буйков. Поднялись волны, плавать стало труднее, но Кристине нравилось бороться с ними. Выбравшись на берег, она пожалела об отсутствии зонта и матраса. Тело побаливало от камней, Кристина расчесала волосы и решила, что подождёт Александра в парке, укрывшись в тени магнолий и напишет третью страницу. По мере приближения свидания сердце сладко замирало. Мысли у Кристины начали путаться, она бросила планшет в сумку и начала слоняться по парку, выбирая тенистые аллеи.

Ну вот, наконец, настало полшестого, Кристина, посмотревшись, в витрину, поправила высохшие волосы и слегка подкрасила губы. Возле входа толпилось так много людей, что она не сразу заметила его фигуру, а когда заметила, остановилась от удивления. Рядом с Александром стояла загорелая блондинка с длинными волосами, уложенными локонами. В кремовом костюмчике и на каблуках она отличалась от толпящихся рядом окружающих и от самой Кристины. Кристина почувствовала, как ей стало больно. Кто это? Ещё одна Надежда? Они что, проведут вечер втроём?

Кристина заметила, что женщина кокетливо поправила волосы и переступила с ноги на ногу. И тут люди, за которыми пряталась Кристина, разошлись, и Александр, увидев её, помахал рукой.

Рядом с блондинкой, Кристина почувствовала себя неухоженной. Глядя на её безупречный макияж, она чувствовала своё голое покрасневшее лицо и едва понимала, что Александр представляет их друг другу.

– Кристина, это Людмила, тоже стоматолог, специалист по имплантам.

– Очень приятно, – Людмила кинула взгляд на Кристину, и, не обращая на неё больше внимания, что-то затараторила о зубах. Александр, взяв Кристину за локоть, выслушал и, сказал, что им надо идти.

– Мы встретимся завтра и продолжим беседу. С вами так интересно общаться, – Людмила протянула ухоженную руку с алым маникюром и, холодно кивнув Кристине, направилась к набережной.

– Просто удивительно, – Кристина понимала, что ей не на что обижаться, но уже то, что он привёл на место их свидания женщину, сделало её несчастной.

Александр нежно взял Кристину за подбородок и поцеловал в щёку.

– Извини, что притащил её на встречу с тобой.

Кристина понимала: ревновать глупо, но ничего не могла с собой поделать. Она так мечтала о встрече, а он... Ещё ей было ужасно жаль того чудесного настроения, которое безвозвратно пропало. Она почувствовала себя уставшей от солнца и всего этого яркого весёлого мира, которому так радовалась.

– Ничего, я просто устала, – выдавила она из себя.

– Тогда пойдём в гостиницу, – предложил Александр.

Кристина шла, глядя себе под ноги, стараясь, чтобы Александр не заметил стоявшие в глазах слёзы. Александр молча шел рядом. Иногда их руки сталкивались при ходьбе, и Кристина отодвигалась чуть дальше. Один раз она посмотрела украдкой на Александра, но его лицо ничего не выражало. Кристина понимала, что не имела никакого права ревновать, но одна мысль о появлении у него женщины, которая ближе ему в силу профессии или интересов, вселяла в неё страх. Почувствовав, что немного успокаивается, Кристина подняла глаза и встретила с его глубоким проникновенным взглядом, спрашивающим, всё ли с ней в порядке.

– Я, наверно, кажусь тебе глупой.

– Вовсе нет. Ты ... – он помолчал, подыскивая слова. – Ты кажешься мне ранимой. Мне нужно быть поаккуратнее с тобой.

– Ты не сделал ничего плохого, просто я ... не ожидала. Подумала, вдруг это новая Надежда.

Александр нахмурился.

– Давай не будем вспоминать её.

– Просто я думаю, что такие женщины, с которыми у тебя много общего, тебе больше интересны.

– Возможно, мне и нравится с ними разговаривать, но не более того. А с тобой всё другое...

– Другое что? Зачем я тебе? У меня никогда не было таких странных отношений.

Александр улыбнулся.

– Я понимаю, о чём ты. А я вот с тех пор, как увидел тебя в кафе, старюсь избегать быть похожих на тех мужчин, которые у тебя были, и изо всех сил борюсь с тобой. – Возле них справа оказалась свободная скамейка, и Александр предложил: – Давай сядем.

Он взял её руку. Кристина вдруг подумала, что даже в этом прикосновении, он отличался от других. Он не тискал её руку, не ласкал, он, как будто, оберегал её.

– Продолжай, – попросила она.

– Я не хочу пользоваться твоей красотой, как другие.

Кристина улыбнулась:

– Но я вовсе не против.

– Я так не могу.

– Наверно, я тебе не нравлюсь? – спросила Кристина, неотвратимо чувствуя, как что-то не ладится, ускользает, рушится. Вчера они были близки, а сегодня опять между ними что-то стояло.

– Ты, верно, шутишь? Я устал бороться с собой, – мужчина повернулся к Кристине, и притянул к себе. Поцелуй раскрыл тайну, которую он так долго хранил, в нём была вся его нежность, вся душа, он давал согласие и дарил надежду.

Кристина коснулась своих губ пальцами.

– Не верю, что ты это сделал.

Он усмехнулся:

– И я не верю, что вкус твоих губ оказался таким, о каком я мечтал, и я бы ещё немножко обнаглел и попросил бы тебя, подняться со мной в номер. В моём возрасте не очень-то прилично целоваться на улице.

Кристина проворно вскочила со скамейки.

– Так пойдём же скорее.

– Куда ты так спешишь?

– Я слишком долго этого ждала и боюсь, что ты передумаешь. – Она еле сдерживала себя, чтобы не побежать.

– Приятно слышать, что ты перестала выкать, – заметил он. – И я не передумаю. А вот у тебя ещё есть время. Потом я тебя уже никуда не отпущу, и ты останешься со стариком.

– Прекрати сейчас же. Даже если бы ты был на тридцать лет старше, я бы всё равно не передумала.

– Интересно, чем же таким я тебя привлёк? Уж явно не красотой.

Кристина посмотрела на него:

– Не красотой, конечно, – девушка прижалась к нему боком, извиняясь за то, что собиралась сказать. Александр замедлил шаг и посмотрел на неё, улыбаясь.

– Так-так, это интересно, – пробормотал он, прижимая к себе локоть Кристины.

– Всё дело в твоей энергии и в то, что ты настоящий мужчина. Ты позволяешь женщине быть слабой и почувствовать от этого наслаждение. Знаешь, когда я после тебя встретила с Витькой... – Кристина вдруг прижала пальцы к губам.

– А ну-ка продолжай, – голубые глаза Александра смеялись, и Кристина почувствовала, как её, словно в море, захватывает и поднимает волна счастья, и пусть ещё немножко страшно, но ты уже испытываешь наслаждение от того, что можно говорить то, что ты думаешь, и это будет правильно понято. Они перешли уровень игр мужчины и женщины и вступили на новый.

– О, я не могу поверить, что ты можешь слушать о сопернике, не ревнуя...

– Я ревную, но могу.

– Нет! – Кристина остановилась и чуть ли не топнула ногой. – Ты не должен ревновать, ты настолько выше, умнее и благороднее...

Александр театрально приосанился:

– Продолжайте, пожалуйста, вы поднимаете самооценку пожилому человеку.

– Не говорите так, прошу вас.

– Опять "вы"?

– Нет. Ты не понимаешь, как много ты значишь для меня... – Кристина отвернулась, чтобы скрыть глупые слёзки, выступившие от волнения.

Кинув взгляд на набережную, Александр остановил Кристину и, повернув её лицо, нежно поцеловал в губы, коротко, но сладко, так что внутри тела разлилось тепло, а ногам стало жарко, словно она стояла на углях.

– Неужели я могу верить тому, что я чувствую? – спросил Александр, закинув голову назад, словно задавая этот вопрос горам, небу и освещавшему их ласковому солнцу.

– Да, – тихо ответила Кристина, и ему показалось, что вместе с ней ответили горы, речка и даже проходящий мимо молодой человек, закричавший в этот момент "да" в трубку телефона.

– Это слишком большое счастье для меня, – сказал Александр, обнимая Кристину за талию и увлекая за собой.

А потом, в прохладном номере гостиницы, она поняла разницу между любовью и сексом. Узнала, как присоединиться к любимому в акте творения любви, когда души, поднимаясь вверх, увлекают за собой тела, когда на ногах зажигаются искры, уходя выше к бёдрам и поднимаясь волной внутри спины до самой макушки.

Они долго лежали, баюкая друг друга, словно два осиротевших ребенка, стремящихся возместить тепло и ласку, которые им не додали в прошлом. Кристина подумала, что мужчина и женщина могут быть бесконечно счастливы, если смогут переступить через прошлые неудачные слияния тел и душ и простят тех, кто пользовался их желанием любить.

Глава 4

Автобус, следующий в «Бытху», попался Кристине на глаза, когда они переходили дорогу. – Мы должны поехать туда, – быстро сказала Кристина

– Бытха? Что это?

– Место на горе. Я чувствую, что там мы найдём ответы на наши вопросы.

– Хм, ты меня заинтриговала.

– Этот автобус сегодня дважды попадаете мне. Ты ведь не сочтёшь меня глупой?

– Никогда, – он поцеловал её в макушку. – Я верю тебе и готов поехать даже сегодня.

– Нужно днём, вечером мы ничего не найдём.

– Ладно, я попробую завтра пораньше освободиться.

Кристина кивнула, вдыхая пьянящий южный воздух. Сочи дышал любовью сам и наполнял ею окружающих. Этот город за последнее время развивался гораздо лучше других городов, более того он, по причуде судьбы, выиграл зимнюю олимпиаду и смог выстроиться за рекордные сроки. И всё же в нём, как в красавице, перенёвшей слишком много пластических операций и принявшей большую дозу ботокса, чувствовались боль и отсутствие уверенности. Фраза "Потерявший Родину, теряет всё" вновь вспомнилась Кристине. А что должна чувствовать оставленная Родина? Если в городе есть душа, что она чувствуете, когда люди, впитавшие её соки, уходят?

– Что с тобой? – спросил Александр. – Ты как будто не здесь.

– Какие-то странные мысли посещают меня.

– Ну например?

– Место, где я родилась и выросла, скучает обо мне.

– Ты имеешь в виду, может ли.... – Александр некоторое время думал, потом поднял голову вверх, посмотрел на звёзды. – Конечно, скучает. Уже доказано, что планета Земля – живой организм, люди, рождающиеся в любой её точке, рождаются не случайно, а из-за того, что Земля нуждается в их конкретной энергии.

– Тот старик, у которого ты купил книгу, говорил про народ, который оставил Родину?

– Вчера много прочитал, очень грустная повесть, и такое впечатление, что я принимал участие в этих событиях. И эта птица ...

– Птица? – перебила Кристина. – Вот только вспомнила: какое-то место среди дубов, много народу, все плачут и ... птица. Её вынимают, кладут в большую сумку, но это не основная птица, это детёныш, а основную мы оставляем здесь.

– Мы уходим, верно?

– Да, – Кристина согласно кивает. – Стая ворон провожает нас, когда мы идём к морю, чтобы сесть в чужие корабли. – В школе меня дразнили вороной. Так же меня называла моя лучшая подруга. Я её Корзиной, она меня Вороной. Всё это имеет смысл или я пытаюсь подтасовать факты?

– Всё имеет смысл, – Александр сжал её руку.

– А вот смотри, какой-то-то ресторанчик, может, сюда пойдём?

Кристина повисла на руке у Александра, чувствуя себя абсолютно счастливой. Они вошли на террасу, с которой открывался вид на горы, а рядом протекала речка Сочинка. Им принесли меню, и Кристина, поручив выбор Александру, взяла телефон и залезла в интернет.

Яндекс поделился информацией, что гора раньше называлась Быхта, по имени богини племени убыхов, в честь которой на вершине была установлена статуя из чистого золота, высотой в двадцать пять метров, но была ещё и малая статуя, которую убыхи забрали с собой, а большую спрятали в пещеру и завалили вход камнями. Последний убых, который знал об этом, умер в Турции два века назад.

– Хм, похоже, это тот самый убых Зауркан, от имени которого написана книга, – заметил Александр. – Только птица там была не золотая, а каменная, что больше соответствует истине.

– Мне нужно почитать эту книгу, – нахмурилась Кристина.

– Кстати, у этого Зауркана была девушка, на которой он собирался жениться, но когда случилось переселение в Турцию, её вместе с семьёй забрал богатый убых, который продал её в рабство к Паше. Когда Зауркан разыскал её и хотел выкрасть, она сказала, что жизнь её теперь здесь.

На мгновение перед Кристиной возникли зелёные Витькины глаза. Он сидел на мягком кресле, стоящем на мохнатом красном ковре, усеянном вышитыми подушками. На низких столиках кувшины с вином, виноград, яблоки. Кристина откинулась назад и закрыла глаза. Только вот выглядел он совсем иначе: коротышка с толстым животом, лысая, словно тыква, голова, несколько длинных волосков вместо бровей, жидкая бородёнка.

"Не может быть, – пронеслось у девушки в голове. – Я не могла бы его любить, будь он таким". Картинка исчезла, перед ними возник официант с тарелками, Кристина поправила салфетку на коленях, Александр улыбнулся.

– Увидела гостей из прошлого? – спросил он, когда они остались вдвоём.

Кристина кивнула, возвращаясь мыслями к картинке. Сомнений не было, это определенно был Витька. Она узнала его по глазам. Такие же глаза были у Алёнки. Как-то и девочка упоминала, что он её далекий папа.

– Пока мы здесь, – сказал Александр, – многое будет подниматься. Мы попали в то место, где случилась трагедия, и были участниками событий. Сейчас мы снова здесь, и пока не перестрадаем и не поймём своих ошибок, не пройдем в будущее. В информационных полях нет времени, есть только мы. Ты и Кристина, и Акзиса, и кто-то, как тебя назовут в следующей жизни. – Ну, а сейчас давай кушать, – сказал Александр и придвинул тарелку.

Кристина взялась за вилку, но даже восхитительная запечённая форель не заставила её выбросить мысли о прошлом. Она то видела, как Витьке, бывшему пашой, прислуживали наложницы, то слышала журчание фонтана, возле которого они сидели, то видела голубой прозрачный бассейн с золотыми рыбками. При всём этом, она не могла увидеть себя, только чувствовала тоску, какую испытывают лишь пленницы, бывшие ранее свободными.

Александр закончил с салатом и, оставив пустую тарелку, налил Кристине и себе белого вина. Кристина рассказала ему, что ей привиделись.

– Это соответствует тому, что мы предполагали ещё раньше. Нужно определить остальных действующих лиц. Информация будет приходить постепенно, накладываясь, словно загар на кожу.

Он посмотрел на Кристину:

– Меня ты ещё не вычислила?

– Зауркан? – спросила насмешливо Кристина, пробуя незнакомое сочетание букв на вкус. – Нет, имя было другое.

– Другое, – согласился Александр. – Но мне стала понятна моя ненависть к Турции. И ещё, – он ласково посмотрел на Кристину, – у меня была девушка, которую я потерял.

– Я была той девушкой? – в тон ему спросила Кристина.

– Похоже, что да. Именно поэтому я хотел, чтобы ты выяснила отношения с Витькой.

– Стыдно, что я потратила на него столько времени и сил, – Кристина вспомнила, какой потерянной себя чувствовала, когда Витька забрал Алёнку и ушёл. Как бродила по лесу и выла, цепляясь за деревья, а потом пришла домой и решила испечь пирог для себя самой. С этого пирога началось её исцеление.

– Не грусти, Акзиса, – Кристина вздрогнула и увидела корабль на море, услышала незнакомую речь, они сидели в шлюпке, многие плакали, а она смотрела на поросшие зеленью горы и понимала, что когда её любимый придёт за ней, то найдёт лишь брошенный дом и потухший навсегда очаг.

Александр дал ей время прийти в себя.

– Как хорошо, что ты всё понимаешь, – потянулась к его руке Кристина и, почувствовав ответное движение, улыбнулась. – Больше не хочу ничего вспоминать, хочу просто быть с тобой и наслаждаться нашим отдыхом.

– Как на счёт вечернего купания? – спросил Александр.

– Я накупалась, но с удовольствием составляю тебе компанию и подожду на берегу.

Кристина села на тёплые камни и наблюдала то за лунной дорожкой, то, как Александр плавает возле берега. Она попросила его не заплывать далеко. Неожиданно он затих, перевернувшись на спину, и Кристина тоже легла и стала разглядывать яркие звёзды, усыпавшие чернильное небо. Она чувствовала, что хоть они сейчас и не рядом, но удивительно близки, поскольку их глаза ласкали те же звёзды и слушали, как бьётся о камни море.

Волны, словно мысли, подумала Кристина. Сегодня они легки и приятны, а завтра мучительны и беспокойны, а через неделю могут быть невыносимы и опасны. Сегодня её мысли находились в полном согласии с морем, и мир казался ласковым. Кристина услышала энергичные гребки, потом шуршание гальки. Девушка открыла глаза.

Его тело при лунном свете выглядело приятно-мускулистым, ей даже показалось, что он похудел и стал выше ростом, хотя, приглядевшись, она увидела силуэт другого человека, который светящимся контуром проступал через Александра. Он был выше, шире в плечах и уже в талии. Даже ступни у него были больше. Кристина зажмурилась и увидела лицо, это был тот же Александр, только моложе. Суровые черты сглаживала улыбка, волосы падали на лоб и шею кудрями.

Александр подошёл к Кристине и лёг рядом на камни. Кристина почувствовала желание, настолько сильное, словно никогда не занималась любовью. Она приподнялась на локте и потянулась к Александру, их губы слились в поцелуе, она чувствовала его прохладную, пахнущую морем кожу, под своими горячими пальцами.

– Займись со мной любовью, – прошептала она, запуская руку в его мокрые волосы и не обращая внимания на впивающиеся камни, которые тут же отреагировали на изменение положения тела.

– Прямо здесь? – Александр рассмеялся, поглаживая её плечи. – Я уже староват для подобных занятий.

Кристина придвинулась ближе.

– Пожалуйста. Я всегда мечтала сделать это на море.

Её страсть передалась и ему, она чувствовала его горячее сбивающееся дыхание. Александр огляделся, они были совершенно одни, но доносившаяся из кафешек музыка не позволяла забыть, что они в городе.

– Может, пойдем в море? – спросил он шёпотом.

– Нет, здесь, – прошептала она, опуская вниз сарафан и кладя его руки на свои крепкие грудки. Помяв их пальцами, от чего Кристина застонала, он поцеловал каждый сосок по очереди, чувствуя, как её нетерпеливые руки стягивают его мокрые плавки и опускают сарафан ещё ниже. Сегодня на ней даже не было белья. Александр потянул Кристину на себя. Она тут же оказалась сверху и, упершись коленками в камни, приняла самую соблазнительную позу, в которой он мог трогать её грудь, которая то касалась его груди, то поднималась вверх, принимая ласки.

В тот миг, когда они соединились, ему показалось, что звёзды на небе вспыхнули ярче, а потом погасли. По телу разлилось блаженство, каждая клеточка тела улыбалась от радости. Кристина уткнулась носом в его шею, а он поглаживал её спину.

– Никогда не чувствовала ничего подобного, – прошептала она ему на ухо. – Мне кажется, что моё тело, словно ёлка, сияет разноцветными огоньками. Я так тебя люблю.

– Я тебя тоже.

Кристина подняла лицо к звёздам:

– С тобой я люблю этот мир. Жизнь здесь так прекрасна. – Александр слегка пошевелился, чтобы острый камень, которого он раньше не чувствовал, перестал впиваться в шею.

– Ой, я тебя совсем раздавила, – Кристина перекатилась на камни рядом.

– Не совсем, – Александр сел и дотянулся до рубашки. – Ты очень дерзкая и страстная. Я не знаю, как справляться с тобой. Вдруг ты захочешь заняться любовью где-нибудь ещё?

Кристина засмеялась и поцеловала его в щёку.

– Обещаю тебе не делать этого при людях. Просто сегодня я почувствовала, что мы должны сделать это здесь.

– Хорошо, хоть никто не помешал, – Александр натянул джинсы и принялся застёгивать пуговицы на рубашке. Одевшись, посмотрел на обнажённую Кристину.

– Ты прекрасна при этом освещении. Если бы я был художником...

Вдруг совсем рядом послышался женский голос:

– Иди сюда, здесь никого нет.

Кристина схватила сарафан и поспешно натянула через голову.

Послышался мужской смех, потом всё стихло, и они увидели целующуюся парочку.

– Пойдём, – протянул руку Александр. – Надо уступить место.

– Но это наше место, – проворчала Кристина, поднимаясь и всовывая ноги в босоножки.

– Какое счастье, что они не пришли раньше, – заметил Александр, когда они прошли мимо склеенных тел и вышли на набережную.

Кристина прижалась крепче к его руке:

– Знаешь, я видела тебя, каким ты был раньше. Ты был очень высоким. А ещё у тебя были кудрявые длинные волосы.

– Наверно тем, кем я был, я тебе больше нравился, раз ты так неожиданно захотела меня?

– Я люблю твою душу, и мне, в общем-то, всё равно как ты выглядишь.

– А тот я занимался с тобой любовью?

– Да, но тогда было светло, – быстро выпалила Кристина.

– У убыхов были очень строгие нравы, они даже не целовались до свадьбы, – как я вычитал в книге.

– Может, мы были исключением.

– Наверняка ты была такой же озорницей и меня соблазнила.

– А разве тебе не было так же хорошо, как мне?

– Конечно, было, – его тёплая рука легла ей на талию, и они пошли в гостиницу. Оба зевали по дороге, но стоило им переступить порог номера, как они, посмотрев друг на друга, снова почувствовали желание, словно встретились после долгой разлуки.

А потом они оба лежали на постели Кристины и по очереди читали друг другу про убыхов, то и дело прерываясь, споря и залезая в Гугл, чтобы проверить информацию.

История их народа – а они уже не сомневались, что принадлежали к этому народу – была одной из печальных историй тех, кто жил по соседству с

абхазцами и адыгами. Это был гордый и сильный народ, которого предали. Предали сначала свои, договорившись с турками, а потом и турки, которые, польстившись на красоту убыхских девушек, наводнили ими гаремы, заставив их женихов и мужей воевать за свои интересы. Непокорных ждали голод и болезни. Убыхскими костями усеяны турецкие берега, на которые их переселили. Прошёл всего один век, и народ исчез с лица земли. И только те, кто сменил черкеску на турецкий халат и шаровары, остались, передав своим детям отработку тяжкого греха предательства.

Александр, заложив руки за голову, слушал Кристину. Иногда она останавливалась, чтобы сделать глоток белого вина из бокала и утереть бежавшую слезу. Вот и сейчас, когда она остановилась, Александр сказал:

– Тогда у реки ты назвала 1860 год. Время, когда ты пасла своих козочек и была счастлива, а убыхи отправились в Турцию в 1864. – Он посмотрел на Кристину: – Насколько хорошо ты знала школьную историю?

– О, вообще не знала. Даже не представляю, какой царь тогда правил.

– Александр второй. Ему-то и не давали покоя гордость убыхов.

Кристина отложила книгу.

– Получается, что выбора у них не было, либо переселение на Кубань, либо в Турцию, которую они выбрали из-за того, что там была исламская вера.

– Они могли остаться на своей земле и умереть.

Кристина вдруг вспомнила, как они с мамой бежали из их родного города.

– Это очень страшно. Включается инстинкт самосохранения.

– Моя маленькая девочка, тебе снова пришлось пережить это.

Кристина уткнулась ему в плечо, вдруг вспомнив Петровича. Александр гладил её по волосам, и от его ласковых пальцев она провалилась в сон. Он осторожно положил её голову на подушку и снова взял в руки книгу.

"Гонимые ото всех и отовсюду, они шли по дорогам, усыпанным мёртвыми телами; любившие свободу, они до конца боролись за неё. Но разве можно

вырвать из сердца горца любовь к своему дому, к своим горам и своему очагу? Разве что вместе с сердцем..."

Александр отложил книгу, погасил лампу на тумбочке и осторожно, чтобы не разбудить, обнял Кристину. Ему приснилась припорошённая снегом поляна под высоким холмом, и семь дубов, охраняющих Бытху. Он стоял с горящей свечой и молился. Рядом с ним были люди, они плакали, и вдруг посреди зимы раздался гром, и он увидел в небе светящуюся птицу. Широко раскинув крылья, Бытха улетала от них. В толпе людей послышался шёпот: "Быть беде". Александр проснулся, мысль, засевшая в голову, долго не давала заснуть. Их святыня хотела предупредить своих детей, чтобы они не покидали родной земли.

Александр то провалился в сон, то просыпался, Кристина спала беспокойно: ворочалась, стонала. Внезапно он понял: улетающая Бытха не просто демонстрировала разыгравшееся воображение, она, поскольку они в этом городе с Кристиной оказались на стыке прошлого и настоящего, снова предрекала беду.

Глава 5

Утром Кристина пожаловалась, что не выспалась, и что ей снова приснилось, как они с мамой бежали в Москву. Только во сне с ними был папа, но они его потеряли, и мама не захотела возвращаться.

– Наверно, вопрос "Что ты будешь делать? " не актуален на море? – спросил он, завязывая галстук.

– А что здесь ещё делать?

– Ну здесь есть много всего интересного: водопады, корыта, горные ущелья. Когда закончится конгресс, мы обязательно куда-нибудь поедем.

– Было бы здорово, – Кристина потянулась. – Ты совсем не загорел. Ну ничего, осталось всего два дня. И я, наконец, перестану тебя ревновать.

– Малышка, – он наклонился, чтобы поцеловать её. – Тебе абсолютно не о чем беспокоиться. Это я переживаю, что ты найдёшь какого-нибудь красавца на пляже.

Кристина ответила на поцелуй и прошептала:

– Мне никто не нужен, кроме тебя.

– Правда? – Александр некоторое время испытывающе смотрел на девушку, не то чтобы не доверяя, а скорее удивляясь, что такое может быть. – Всё-таки для меня ты слишком красивая. Особенно сейчас, когда загорела.

Договорившись встретиться у "Ривьеры", чтобы съездить на Бытху, Кристина, наконец, смогла отпустить его. После ухода Александра она встала, умылась, основательно покачала пресс и сделала много отжиманий, после чего, придирчиво оглядев складочку на животе, отправилась в душ.

По дороге на пляж, ей опять попался автобус, идущий в Бытху. Вчера в интернете она прочитала, что на горе Бытха, высотой триста метров располагаются, кроме санаториев, жилые дома, а также пешеходная тропа для прогулок. Кроме того, оттуда открывается чудесный вид, как на море, так и на Кавказский хребет. Ей уже не терпелось туда попасть, чтобы увидеть это своими глазами. Маловероятно, что они найдут ту священную поляну с дубами. Но вдруг?

День прошёл, не считая новой написанной главы про Паулину – так звали главную героиню её детской книжки – в блаженном ничегонеделании. Отложив планшет в сторону, Кристина встала и потянулась, подставив лицо солнцу. Недалеко от неё зашуршали камни. Девушка оглянулась: слева от неё, застыл загорелый мужчина с зачёсанными назад мокрыми волосами.

– Здравствуйте, – молодой человек улыбнулся, показав чудесные зубы. – Хотел к вам подойти, но испугался. – Вы, наверно, единственная, кто работает на пляже.

Кристина нахмурилась. Само его присутствие казалось е совершенно неподобающим её чудесному состоянию влюблённости, а его красота и молодость отчего-то раздражали, а не радовали глаз. Кристина не давала никакого повода для знакомства. И всё же ей не хотелось быть невежливой.

– Здравствуйте! – Кристина отвернулась к морю, оставив комментарии без ответа.

Её равнодушие раззадорило его настолько, что он, сделав несколько шагов по горячим камням и морщась от боли, встал перед Кристиной, чтобы видеть её.

– Может, составите мне компанию полетать?

– Что?

– Полетать на воздушном шаре, – незнакомец снова улыбнулся и показал рукой на воздушный шар, зависший над морем и остановившийся катер.

– Спасибо, я не хочу, – холодно заявила Кристина.

– Бойтесь высоты? Могу предложить покататься на банане?

Кристина еле сдержала улыбку, это нарушило бы неприступность. Похоже, отвязаться от этого красавца можно будет только в море. Посмотрим, как он плавает. Она засунула планшет в сумку, потом лениво посмотрела в его сторону:

– Я не стану с вами знакомиться, – отчетливо проговорила она, заметив, как две девицы уже оглаживали глазёнками его ладную фигуру.

И что он привязался? – подумала Кристина. Баб на пляже полно. Нет, подавай ему ту, которая занята.

В завершении разговора ей бы хотелось эффектно пробежаться мимо него и прыгнуть в море, но чудесное каменистое побережье не давало такой возможности, поэтому Кристина с достоинством проковыляла мимо и прыгнула в ближайшую волну, уходя от него быстрым кролем. Проплыв как ей показалось достаточно, чтобы незнакомец отстал, она повернулась на спину и вдруг услышала тихие всплески рядом. Включился прежний страх, оставшийся с Испании. Девушка перевернулась и увидела незнакомца.

– Вы прекрасно плаваете.

Нужно было что-то сказать вроде: перестаньте меня преследовать или дайте побыть одной, но Кристина понимала, что здесь эти слова потонут в шуме волн, их надо кричать. И она снова поплыла вдоль буйков, выполняя намеченную программу похудения перед ужином. Она плыла брассом, выдыхая в воду и, поднимая голову, чтобы быстро вдохнуть воздуха, при таком энергичном плавании она почти ничего не видела вокруг. Доплыв до первого буйка по очереди, она сменила брасс на кроль до следующего буйка, возле которого перевернулась на спину. Тут к своему облегчению, она заметила, что незнакомец оставил её в покое. Она легла на спину и, раскинув руки, поплыла только одними ногами, меняя лягушачьи движения на движения ног при плавании кролем.

Выходя из моря, Кристина задержалась и легла на живот, позволив волнам играть с ее телом. Она чувствовала себя приятно уставшей. Поправив лямки купальника и отжав мокрые волосы, девушка увидела незнакомца, сидящего рядом с её полотенцем. Он щурился на солнце и выглядел, словно с обложки журнала.

– Я мог бы легко вас догнать, я – он смешно напряг бицепсы – мастер по плаванию, но побоялся быть навязчивым. Остался сказать, что завтра я снова приду и буду надеяться, что ваше настроение переменится, как меняется в Сочи погода. А она меняется. Видите, волны с барашками? Завтра солнца не будет. Кстати, я местный, а вы очевидно нет, иначе бы я вас знал, и вы бы уже были моей женой. – Кристина сделала над собой усилие, чтобы не фыркнуть от смеха.

– До свидания! – Кристина легла на спину и надела тёмные очки.

Шум камней просигнализировал, что незнакомец ушел. Кристина потянулась за наушниками, у неё еще было время послушать музыку.

Когда Кристина, высушив волосы, прихорашивалась перед маленьким зеркальцем, она почему-то чувствовала себя виноватой. Незнакомец, словно проезжавшая мимо машина по мокрому асфальту, случайно забрызгал её грязью. Скорее увидеть Александра, повиснуть на его сильной руке, заглянуть в его глаза, чтобы почувствовать его любовь. Она даже готова

покаяться в знакомстве с местным красавцем, если только это не испортит ему настроение. Ведь он же только утром сегодня упоминал об этом. Выходит, чувствовал? Он же экстрасенс, напомнила она себе.

Кристина пришла раньше и успела пройтись по аллеям парка. На главной аллее ей буквально сунули в руки маленькую обезьянку, предлагая сфотографироваться. С трудом отделавшись от фотографа, успевшего сделать снимок, Кристина побежала на свидание.

Александр уже был там, правда, смотрел в другую сторону, и тогда Кристина подкралась сзади и обняла его за талию. Он тут же обвернулся и, подхватив Кристину, поцеловал её в губы пронзительным коротким, но очень нежным поцелуем. Потом отстранился и ревниво оглядел её с ног до головы.

– Ну рассказывай, кто приставал к моей девушке на пляже?

Ничего от него не скрыть, подумала Кристина, на миг, почувствовав себя виноватой, но потом приосанилась и игриво заметила:

– Но ты должен быть польщён.

– Кто это был?

– Да так, местный жигало. Предложил полетать на воздушном шаре.

Александр расхохотался.

– Жигало обычно просят балластом в корзину. Но – Александр свирепо нахмурил брови и прижал Кристину к себе: – Я всё равно зол, потому что он красив и молод, а я ...

– А тебя я люблю, – Кристина крепче прижалась к нему, он потянулся к её губам, но лишь слегка коснулся их. – Так, на нас все смотрят с осуждением. Надо идти к нашей святыне за благословением. Где там наш автобус?

Кристина замерла. Значит ли это, что он хочет на ней жениться? Она даже и не думала об этом. Ей просто хотелось быть рядом. Впрочем, Кристина никогда не заморачивалась по поводу белого платья и свадьбы. Считала это

слишком личным и священным, чтобы красоваться при гостях, позировать фотографу и выкладывать в сетях.

Автобус подошёл тут же, как только они оказались на остановке, для них даже нашлось двойное сидение. Кристина села к окну и взяла его под руку, а он спрятал её ладошку в своей руке. Не касаться друг друга уже не представлялось возможным. Дорога, петляя возле пальм, магазинов и санаториев пошла в гору. Кристина прилипла к окну, чувствуя, как нарастает волнение. Они вышли на конечной остановке. Люди поспешили по своим домам, а они остановились, пытаясь почувствовать, в каком направлении двигаться.

– Туда! – произнесли они одновременно и, засмеявшись, начали взбираться на гору.

Казалось, в этом месте не было ничего особенного, но они остановились. Прямо перед ними возвышалась чудо архитектуры: панельная пятиэтажка, смотрящая одной стороной сквозь растворенные окна на море, другой на горы. Вокруг не было никаких построек.

– Здесь? – удивленно спросила Кристина у Александра.

– Похоже, что да. Я чувствую вибрацию. Давай обойдём этот дом и внимательно всё осмотрим.

Они зашли за угол и застыли перед широким старым дубом. Оба, не сговариваясь, приникли к нему. Кристина, привыкшая разговаривать с соснами, попыталась поговорить с дубом. Ответы, возникающие в голове, могли показаться отголосками её мыслей, поэтому она спросила, где находится Бытха, та Бытха, которая осталась здесь? И дуб, до этого стоявший без движения, вдруг зашевелил ветвями, словно заволновался, и Кристина неожиданно увидела это место, каким оно было до строительства. Заросшее высокой травой с дикими цветами и огромными дубами, образующими своими кронами что-то наподобие шатра, защищающего большое каменное изваяние. Следующее, что увидела Кристина, были люди, которые появились здесь, они обрубали ветки дубов и рассматривали диковинную птицу. А потом кто-то замахнулся на неё топором и отколол часть крыла. В том месте, откуда откололся кусок, показалась кровь. И Бытха, осознавшая, что те, кто

пришли, вовсе не те, кого она ждала, тяжело вздохнула и наклонила голову, смираясь со своей судьбой. А потом пришла очередь дубов, и тот, возле которого они стояли, остался один единственный, словно Зауркан, последний оставшийся в живых из убыхов, поведавший свою историю.

– Бытха здесь, – тихо сказал Александр.

– Где здесь?

– Везде, в том числе под этой пятиэтажкой. Дуб это всё, что осталось от святилища убыхов.

Александр обнял Кристину, и они отошли, глядя издали на могучего великана с широким стволом, обхватить который не хватило бы рук.

– Я попрошу, чтобы Бытха нас благословила? Ты согласна?

– Да, – быстро ответила Кристина, прижавшись к его плечу.

И Александр, закрыв глаза, заговорил на незнакомом певучем языке, и Кристина к своему удивлению, все понимала. Сначала он просил прощения, что они ушли и покинули свою землю, за то, что не остались охранять святыню, а потом попросил разрешения на их союз.

– Ты, Алоу, сын Берзека, должен взять в жёны, Акзису, дочь Адагвы, – проговорил он, словно повторяя за кем-то. – Но вы должны остаться на земле убыхов. На чужой земле не будет вам счастья.

Кристина прижала руку к губам:

– Они хотят, чтобы мы жили здесь? – Кристина указала рукой на облезлую пятиэтажку.

– Кристина, земля убыхов простирается между реками Шахэ и Хоста. Это территория так называемого Большого Сочи. Это даже не только город Сочи. Я, конечно, понимаю, что ты, как риэлтор, не можешь себе позволить жить в пятиэтажке.

– Никак нет. Я хочу большой дом и сад. Розы и виноград, а ещё магнолию и, конечно, пальмы вместо сосен.

– А козочек?

– Обязательно. И большого вредного козла.

Александр взял её в лицо в ладони и серьезно сказал:

– Имей в виду, Акзиса, дочь Адагвы, ты дала мне слово и станешь моей женой.

– Ты серьёзно делаешь мне предложение? – смутилась Кристина.

– Я уже не могу отказываться от тебя.

– Я согласна. Я так тебя люблю.

– И я тебя. Даже не представляешь как.

Глава 5

С утра Кристина чувствовала лёгкое беспокойство, которое, когда она вышла на улицу начало нарастать. Девушка приписала это вчерашнему откровению, полученному на Бытхе. Мысль о том, что они должны переехать в Сочи, завладела их мыслями настолько сильно, что они весь вечер строили планы, как это осуществить. То Кристина предлагала продать Двенадцать сосен и тут же умолкала, испугавшись, ведь никогда раньше она даже не помышляла об этом, то Александр собирался продать свой дом, и тут же хмурился. Так ничего не решив, кроме того, что они будут вместе, а где и как уже не важно, они заснули, обнявшись, а с утра их разбудил звонок будильника.

После ухода Александра Кристина встала и, послонявшись по номеру, вышла на улицу, раньше обычного. В кафе на пляже она выпила только кофе с круассаном, аппетита не было и побрела в сторону моря, удивляясь от чего, она не чувствует должной радости от того, что вчера Александр ей сделал предложение. И она, похоже, наконец, заполучила этого мужчину. По дороге она примерила этот город к себе, как она здесь живет и работает, как у них рождается ребёнок, как выходные они втроём проводят на море, совсем как в её далеком счастливом детстве.

И всё же, вопреки своему намерению усердно поплавать, она лишь доплыла до буйков и долго лежала на спине, качаясь на волнах, а потом спряталась под зонтом от солнца.

Красавчик, к которому вчера приревновал Александр, уже был здесь. На его загорелом безупречном теле поблёскивали капли морской воды, а мокрые пряди волос, падавшие на лоб, придавали ему сексуальный вид. Возле него вертелись две длинные и худые девицы с безупречно подтянутыми ягодицами в трусиках танго.

Понаблюдав за ними и удивившись, что какой бы загорелой половинкой они к нему не поворачивались и как призывно не хохотали, красавчик не обращал на них никакого внимания, вперив взгляд в волны, словно на медитации. Кристина углубилась в книгу про убыхов. По сути дела это была большая история предательства. Среди убыхов существовал обычай отдавать одного из сыновей в бедную семью, чтобы тот приобрел те навыки и умения, которые не мог приобрести в своей богатой семье. Такой молочный брат Керантух был в семье последнего из убыхов Зауркана. К моменту переселения именно ему довелось решать судьбу убыхов.

Дочитав до этого места, Кристина вдруг почувствовала усталость, пожелтевшая книжица выпала из рук, и она провалилась в сон.

Акзиса привела домой коз, и вошла в дом, чтобы взять ведро для молока. Домашние что-то обсуждали, она слышала плач матери, взволнованный голос отца и уверенный бас Керантуха. Увидев её, все замолчали, а мать, прикрывая лицо уголком платка, поспешно встала с лавки и обернулась к очагу.

– Что случилось? – спросила Акзиса, переводя взгляд с отца на Керантуха.

– Завтра мы уезжаем, – ответил Керантух. – Вы поплывёте на моем корабле.

– Уже завтра? – Акзиса почувствовала, как подступают слёзы. Неужели завтра она не поведёт козочек в горы? И что будет с ними? А как же Алоу? Ведь они договорились встретиться у ручья, чтобы решить, как им быть дальше. После того, что было сегодня, они никак не могут разлучиться. Ведь сегодня стала его женой. Правда, об этом никто не знает. Но Бытха, обоим показалось, дала своё благословение.

– Акзиса, помоги родителям собраться. Я приду рано утром, – несмотря на уверенный голос, Керантух прятал глаза, и Акзиса почувствовала недоброе. – Берите только самое необходимое. Места на корабле очень мало.

Акзиса хотела спросить про козочек, но слова не успели сорваться с языка, когда она услышала ржание коня и выстрел. Убыхи убивали своих питомцев, чтобы те не достались врагам. Девушка закрыла лицо руками и повалилась на лавку с рыданиями.

Керантух сел рядом, начал говорить, что им будет хорошо, он будет защищать их. Акзиса сквозь слёзы увидела сначала его глаза, потом проступило лицо, она вскрикнула и тут же проснулась. У Керантуха были глаза Николая, её бывшего учителя по цигуну.

Кристина почувствовала, что дрожит, несмотря на то, что солнце уже всю заглядывало под зонт. Как может быть холодно при такой жаре? Она вышла на солнце, обняла себя руками, чтобы согреться. Поймала взгляд красавчика. Осторожно ступая по горячим камням, зашла по щиколотку в море и поняла, что не сможет искупаться, поскольку её трясёт. Вышла из воды и легла на раскаленные камни, горячее тепло передалось телу, она согрелась, уверив себя, что это всего лишь сон, который вечером она расскажет Александру. Намазавшись кремом, Кристина надела сарафан, и отправилась обедать, краем глаза заметив, что красавчик последовал за ней.

Официантка приветствовала её улыбкой:

– Вам, как всегда?

– Да, – кивнула Кристина.

"Как всегда" – это было пиво перед чёрными макаронами с креветками. Кристина только удивлялась, от чего же она заказывает каждый день одно и то же. Ей нравилось смотреть на море и медленно пить пиво из высокого запотевшего бокала. Официантка поставила перед ней пиво, Кристина привычно обратила взгляд к морю. Парашюты, бананы, мотоциклы и белые элегантные яхты – всё это сегодня было ещё приятнее рассматривать из– за

того, что вчера они решили, что им нужно перебраться поближе к убыхским корням. Столицу Кристина не любила, слишком много испытаний на неё там свалилось. Ещё девочкой она на своей шкуре убедилась, что «Москва слезам не верит», поэтому по вечерам после просмотров, всегда с удовольствием уезжала в Двенадцать сосен.

Вчера перед сном они, дурачась, называли друг друга убыхскими именами и радовались, словно приёмные дети, которых неожиданно усыновили. Оказалось имя Алоу гораздо легче произносить, чем Александр.

Кристина уже видела их в их новом чудесном доме в «Двенадцати пальмах». Она засмеялась, когда подумала, что пора сменить сосны на пальмы. Ведь они обязательно посадят двенадцать пальм, даже если их там не будет.

Это была всего лишь тень, загородившая свет, а потом в неё вонзились глаза Керантуха. Кристина прижала руку к губам, чтобы не вскрикнуть.

– Ну, здравствуй, Кристина. Вот и довелось встретиться.

– Откуда ты здесь? – проговорила она, глядя на его голубые шаровары и чалму, скрывавшую волосы.

Девушка тряхнула головой, отгоняя видение. Перед ней стоял Николай. На голове косынка, показавшаяся чалмой, свободные брюки, стянутые на узкой талии складками. Он по-прежнему выглядел так, словно ему принадлежал весь мир, и Кристина почувствовала себя уязвимой со своим счастьем, любовью нараспашку, пенящимся пивом в бокале.

– Я искал тебя, – сказал Николай, присаживаясь напротив. – За тобой должок, помнишь?

– Тебе лучше оставить меня в покое.

– И ты меня обидела к тому же. Не помогла нашему ребенку. Он так и не родился из-за тебя.

– Да причём здесь я? – возмутилась девушка.

– Понимаешь, бывает не хватает кусочка энергии. Ведь ты же такая сильная. Что тебе стоило прийти вместе со всеми и поучаствовать в медитации рождения новой души?

Кристина почувствовала, как невидимые щупальца, исходящие от него устремились к ней. Она схватила нож и полоснула им по воздуху.

Николай усмехнулся.

– Кто тебя научил этим глупостям? Неужели не понимаешь, что мы связаны через века. Мы всегда помогали друг другу.

Кристина положила нож на стол.

– Что ты хочешь от меня? Ведь у тебя есть женщина.

– Ты нужна, чтобы родить нам сына.

Кристина вытаращила глаза:

– Это как? Если уж я решу родить сына, то для себя, но никак не для вас.

В серьёзных глазах Николая промелькнула насмешка, как будто она была ребенком, который сморозил чушь.

– Нам нужно твоё тело, твоя энергия, твоя красота.

Крестину затошнило, она встала, удерживаясь за стул.

– Мне нужно выйти, – стараясь держаться прямо, она пошла к туалету.

Николай бросил в её высокий стакан маленькую таблетку, что не укрылось от взгляда Никиты, сидевшего неподалеку.

– Эй, я всё видел, – рванулся к столу красавчик.

– Присядь, парень, – Николай смотрел ему в самые глаза. – Моя жена тяжело больна. У неё маниакально-депрессивный психоз. Я положил таблетку в пиво, поскольку ей противопоказан алкоголь. А ты иди и радуйся, что она не успела тебе голову заморочить. – Николай махнул рукой в сторону пляжа. – Найди себе другую красотку.

Его голос звучал убедительно, Никита пошёл к выходу, за ним метнулся официант.

– Вы не заплатили!

– Всё в порядке, – сказал Николай. – Включите это в мой счет.

Кристина смотрела на себя в зеркало в туалете. Она выглядела ужасно. Бледная растрёпанная. Склеившиеся от морской воды волосы. Сумка осталась в кафе. Если бы у неё был телефон, она позвонила бы Александру. Сказала, что попала в беду. Девушка провела рукой по нывшему, словно перед менструацией, животу. Николай опять качает энергию.

Кристина вышла, села за столик, бросила взгляд на остывшие макароны, сделала глоток пива, потом ещё и ещё. Вроде как ей становилось лучше, если не считать того, что окружающее исчезало, оставались лишь его глаза. Он говорил, что позаботится о них.

Уголком сознания, Акзиса понимала, что нужно бежать. Алоу ждет. Но она не может уйти, ей кажется, что это продлится лишь мгновение. Николай продолжает говорить о ребёнке, она смеётся ему в лицо, снова пьёт из бокала. Миры путаются, море приближается, она оказывается на яхте. Голова становится тяжелой, она сползает со стула. Николай подхватывает её. "Я позабочусь о тебе". Она поднимает, что ему нельзя верить, однажды её обманули. Голова кружится. Мысли разбегаются. Она видит красавчика, спешившего к ним.

– Что здесь происходит? – спросил Никита.

– Скажи ему. Скажи Александру, что я люблю его. Только его.

Она поворачивается к Николаю:

– Мы не уйдём с вами. Мы останемся.

Взлетает каменная птица, гремит гром, сверкает молния. Мы должны остаться. Мы уйдем. Нельзя убежать!

Темнота! Её куда-то везут. Надо бороться. Алоу ждёт у ручья. Она его невеста. Их не разлучить!

Крестину снова поглощает темнота, и она видит их квартиру в пятиэтажке. Поспешно собирает свои вещи. Присаживается на кровать, ей захочется спрятаться под одеяло с головой. Папа, папочка! Я не должна бояться. Я останусь и дождусь тебя!

К ним поспешил официант:

– Что с ней? Может, скорую вызвать?

– Всё в порядке, моя жена перегрелась. Принесите счёт.

Николай усадил Крестину на стул, с неодобрением посмотрел на Никиту.

– Ты зачем здесь опять?

– Ей плохо, надо врача вызвать.

– Хочешь, чтобы её в дурку упрятали? Ей нужно поспать, таблетка подействовала. Иди, парень, отдыхай.

Никита побрёл к выходу. Что-то не давало ему покоя, что-то было ужасно не так. Он спустился по лестнице и спрятался в тени кустов, быстро обдумывая, что делать и, в конце концов, решил проследить, куда поведёт девушку этот странный тип, назвавшийся её мужем. Что-то подсказывало ему, что он не муж, но взгляд у этого типа был такой, что соваться к нему не хотелось.

Никита незаметно последовал к выходу. Его мотоцикл был припаркован у санатория, он надел шлем, жилет поверх футболки, чтобы не узнали, и приготовился ждать. Поддерживая Крестину за плечи, появился Николай и, остановившись, поднял руку. Подъехало такси.

К счастью дорога была оживлённой, пока такси не свернула на горную тропинку. Тут Никите пришлось быть осторожным. В конце концов, он потерял машину в извилистых проулках. Теперь вся надежда на таксиста.

Никита снял шлем и подставил лицо солнцу. Не прошло и пяти минут, как он увидел жёлтое такси. Его мотоцикл загородил узкую дорогу. Когда таксист остановился, мужчина слез с мотоцикла и подошёл к окну водителя.

– Тебе чего, заблудился?

– Девушка телефон забыла в кафе. Ехал за вами вернуть, но запутался.

Таксист недоверчиво хмыкнул.

– Неудивительно, в таком состоянии, в каком она была. Обколотая или пьяная.

– Адресок не подскажешь?

– Сейчас направо свернёшь, потом налево. Увидишь большой красный дом из кирпича. Железные ворота. Номера не помню, но он там один, не ошибёшься. Туда твою красотку унесли. Она уже идти не могла сама.

Никита выждал время и поехал посмотреть на дом. Если таксист не сбредал, она там. Ну и что теперь делать с этим? Никита покрутился на месте: ворота железные, забор глухой, ничего не видно. Ну не ломиться же туда. Решив, что он сделал всё, что мог, сел на мотоцикл и уехал.

Но думать о происшедшем не перестал. Уже третий день приходил на пляж в надежде, что она появится. В тёмных очках с планшетом. Её быстрые пальцы быстро бегали по клавиатуре, а иногда она мечтательно смотрела в сторону моря. У неё была безупречная фигура девушки, уделяющей много времени физическим упражнениям. А как красиво она плавала. И это совсем не вяжется с маниакально-депрессивным синдромом. Она казалась такой спокойной, уверенной в себе. Интересно, что она печатала в своем планшете?

Кристина проснулась в маленькой комнате без окон, но с работающим кондиционером. Ей было холодно в открытом сарафане, хотелось в туалет, а голова раскалывалась от боли. Нехотя, по частям, к ней возвращалась память. Встреча с Николаем, его заявление, что им нужен ребёнок от неё. Последнее, что она помнила в кафе, испуганный взгляд красавчика, и как она пыталась ему что-то сказать. Дальше пустота. Неужели Николай похитил её? Но это

было чудовищно нелепо, словно плохо склеенный сюжет детективной истории. Похитить человека и держать его против воли преступление. И ради чего? Ради ребёнка от бабы, которая не может родить сама? Каким образом, они собираются её использовать? Вряд ли это будет происходить традиционным путем. Или они решили сделать из неё суррогатную мать. Кристина почувствовала отвращение. Носить в себе ребёнка от толстых бедер? Она застонала. Какое извращённое наказание придумал кукольник именно в тот момент, когда она, наконец, по-настоящему влюбилась. При воспоминании об Александре на глаза навернулись слёзы. Как он, наверно, волнуется, куда она пропала? Но ведь он экстрасенс, сможет её найти. Экстрасенсы находят людей. А вдруг Александр подумает, что она сбежала с кем-нибудь? Ведь он ревнивый. Кристина сложила ладошки:

«Только, пожалуйста, не подумай, что я сбежала. Я люблю тебя. Спаси меня от этих уродцев». Ну а пока, сказала она себе, я попытаюсь выяснить, зачем я здесь.

Кристина встала на ноги и, покачиваясь от слабости, подошла к двери и дёрнула за ручку. Заперто. Она забарабанила в дверь ногой. Появилась маленькая таджикская девушка с прямыми волосами, квадратной челкой и длинным хвостиком. На ней был цветной халат с короткими рукавами и бледно-жёлтые шаровары.

– Ты хочешь в туалет? – спросила она с сильным акцентом, так что Кристина едва поняла.

Кристина кивнула.

Таджичка отступила в сторону, за дверью оказался коридор, потом большая гостиная с телевизором, откуда был проход в спальню и в ванную комнату. Таджичка указала на чистые полотенца, банный халат и вышла.

Кристина огляделась: ванной комнатой пользовались: на полочке стояли крема фирмы Лореаль, тоник для лица и ватные диски. Кристина посмотрела на себя в зеркало. Спутавшиеся волосы, покрасневшая кожа на лице и плечах, уже начавших облезать, тёмные круги от водостойкой туши под глазами. Кристина стёрла остатки косметики и с удовольствием умылась. Потом стянула сарафан и встала под душ. Торопиться было некуда, и она

стояла под душем, пока окончательно не стряхнула с себя сонное состояние. Закончив процедуру традиционным контрастным душем, она намазала кремом лицо и облачилась в хлопковый чистый халат, который обнаружила рядом с полотенцами. Ей, конечно, не хватало расчёски, поэтому после душа она, как могла, расчесала волосы пальцами и заплела косу.

Когда Кристина вышла в гостиную, таджичка тут же вскочила с дивана, на краешке которого сидела и пролепетала: идём».

– Куда? – спросила Кристина.

– В твою комнату.

– Ну уж нет! – Это, может, твоя комната, но никак не моя, – заявила Кристина, усаживаясь на диван. Таджичка, открыв дверь, крикнула кому-то в коридоре, появились два таджика, которые подошли к Кристине и бесцеремонно, стащив с дивана, затолкнули в комнату и заперли дверь. Кристина растерялась и лишь напоследок лягнула одного из них ногой, но тот этого не заметил. Она села на кровать, чувствуя, как её переполняет злость. Никто не смел обращаться с ней так.

Она вскочила с кровати и снова забарабанила в дверь. На пороге стоял один из таджиков.

– Позови Николая! Немедленно!

Ей пришлось несколько раз переспросить, прежде чем она поняла, что хозяина с женой нет дома.

«Вот суки», – выругалась Кристина. Таджик ещё что-то пробормотал, из всех слов было понятно только «кушать» и «сейчас». Кристина чувствовала себя голодной. Она ходила по маленькой комнате, не зная чем себя занять. Здесь не было книг, газет, журналов или телевизора. Не было даже часов. Сколько сейчас времени? Уже ночь или только вечер? В любом случае Александр, не встретившись с ней на Ривьере, начал её искать. Наверно, сначала он проверит: нет ли её в номере. Потом...

Дверь открылась, на пороге появилась таджичка с подносом, на котором тарелка с пловом, кусок чёрного хлеба и чай.

На вопрос «Где Николай?» таджичка пожала плечами и удалилась. Звук поворачиваемого снаружи ключа вновь сделал Кристину пленницей. Ей ничего не оставалось, как приняться за еду. Плов оказался с бараниной, которую она даже в эпоху мясоедства терпеть не могла. Она принялась выбирать только рис, но он пропитался мясом. Кристина отодвинула тарелку. Желудок жалобно заурчал и сжался в комок. Голод победил. Преодолевая тошноту и запивая чаем, Кристина принялась за еду, надеясь, что это придаст силы.

Потом улеглась на кровать и стала смотреть в потолок. Казалось, она не заснёт, но незаметно провалилась в сон. Проснувшись от поворачиваемого ключа в двери. Вошёл Николай. Остановился. Их взгляды встретились.

– С добрым утром! Как спалось? – спросил он, словно она была у него в гостях.

Кристина села на кровати, запахнула на груди халат.

– Какого чёрта ты это делаешь?

– Что именно?

– Ты напоил меня какой-то дрянью, притащил сюда. Запер на замок. Ты хоть понимаешь, что это преступление и мой ...– Кристина помедлила, постеснявшись назвать Александра мужем – мой мужчина уже ищет меня. И он меня найдёт!

Улыбаясь, Николай наклонил голову, словно слушал ребёнка. Поток слов у Кристины иссяк, она почувствовала слабость. На лбу выступил пот.

– У тебя не должно быть никакого мужчины, кроме меня. Нам нужна твоя чистота, – спокойно сказал Николай.

– Что??? – Кристине пришла в голову мысль, что он сумасшедший. – Вы не имеете никакого права держать меня здесь!

Николай снова улыбнулся и слегка пожал плечами, вовсе не собираясь спорить.

– Тебе придётся смириться. Нам ещё долго существовать вместе.

– Долго?

– Ну, по крайней мере, девять месяцев.

Кристина почувствовала, что дрожит и, заметив это, Николай взял пульт и выключил кондиционер. В комнате стало непривычно тихо и от этого ещё страшнее. Казалось они вдвоём в этом мире, и он сделает с ней всё, что захочет. Ей не выбраться из этой комнатухи без окон.

– Не волнуйся, тебе не будет больно. Мы сделаем это под наркозом.

– Что это? Что вы собираетесь делать? – Кристине хотелось кричать, но голос стал непривычно тихим, она с трудом себя слышала. – Я должна знать.

– Мы поместим в твою матку нашу оплодотворённую яйцеклетку, и твоё прекрасное тело станет домиком для нашего ребенка. Смее надеяться, что ему достанется и частичка твоей красоты.

– О нет! Пожалуйста!

Кристина покрылась потом. Это худшее, что может произойти. Носить ребёнка от толстых бедер и этого сумасшедшего.

– Ты будешь прекрасна беременной. Я уже вижу тебя с большим животом, в котором растёт наш малыш.

– Ты рехнулся? Я не буду носить вашего ребенка, я что-нибудь сделаю. С собой или с ним.

– Я так и думал, – невозмутимо заметил Николай, – поэтому всё предусмотрел. – Он обвёл взглядом комнату, словно проверяя надежность стен. – Ты будешь меня слушаться или проведёшь девять месяцев в этой комнате. В первом варианте тебе будет разрешено выходить в гостиную и проводить время с нами. Ты сможешь смотреть телевизор, читать книги или писать свои романы. Под присмотром, конечно. Мне рассказали, что ты уже познакомилась с моими парнями. Так что выбор за тобой, милая.

Перед глазами Кристины промелькнули все унижения в её жизни. Она увидела себя, распластанной под Петровичем, мальчишек, которые залезли к

ней под юбку, когда она была девочкой. Солдатов, которые ворвались в её мирное детство. Все несчастья сосредоточились сейчас в лице Николая. И она сама не поняла, как вцепилась ногтями в его лицо. Он отбросил её, и она ударилась головой об спинку кровати, но на обеих щеках мужчины проступили красные полосы.

Улыбка исчезла с лица Николая. Глаза сверкнули ненавистью.

– Считай, что ты сделала свой выбор!

Он пошёл двери. Обернулся. Кристина к своему удовлетворению увидела, что кровь проступила на левой щеке. – Я нашёл очень интересный наркотик, который не действует на ребёнка, только на мать. Очень скоро ты и сама не захочешь от меня уходить. Будешь умолять, чтобы я сделал тебе ещё укол.

Кристина дождалась уже знакомого звука поворачиваемого ключа в двери, зарылась в подушку, всхлипывая. Ей не выбраться. Только, если Александр её спасет. Но даже тогда может быть поздно. Кроме ненавистной беременности, её ждала наркозависимость.

Глава 6

Никита обернулся в сторону шуршащих камней, чтобы посмотреть, кто идёт. Мужчина среднего возраста в шортах и футболке с суровым выражением лица и крепким телосложением. Никита его раньше не видел. Мужчина остановился возле загорающих девушек и заговорил с ними. Они покачали головами и снова подставили тела солнцу. Подошёл к женщине среднего возраста и пышного сложения, они некоторое время поговорили, и мужчина продвинулся дальше и подошёл к группе парней. Никита понял, что тот вовсе не ищет знакомства, как показалось сначала. Так же он вовсе не явился для пляжного отдыха. Его рубашка застегнута, а в маленькой сумке, которую он держал в руке, вряд ли могли поместиться купальные принадлежности. И, судя по тому, что он не доставал никаких предметов и не раздавал реклам, незнакомец ничего не продавал.

Внезапно Никита вспомнил слова Кристины.

– Скажи Александру, что я люблю его.

Никита увидел, что незнакомец оглядывал окружающих, словно пытался вычислить, кто из них может что-то знать. Никита, почувствовав нетерпение, встал с полотенца, сунул ноги в шлёпанцы, незнакомец двинулся в его сторону, они встретились посередине пути и одновременно поздоровались.

– Я ищу девушку. Зовут Кристина. Длинные чёрные волосы, рост около метра семидесяти, стройная. Красивая.

Никита кивнул.

– Вы Александр?

На суровом лице мужчины промелькнули удивление и надежда.

– Да. Откуда вы...

Никита вздохнул.

– Она просила передать, что любит вас.

Лицо незнакомца, несмотря на загар, побледнело.

– Что с ней? – в его голове прозвучала такая тревога, что Никита вдруг сам осознал, что его опасения были верны.

– Вы её муж?

– Три дня назад она не вернулась домой, сказал Александр, – проигнорировав вопрос. – То есть в номер гостиницы, где мы остановились. Вы что-то знаете?

Никита рассказал всё, что увидел.

С губ незнакомца не сорвалось ни одного вздоха, полная сосредоточенность на лице. Никита позавидовал его самообладанию.

– Вы можете показать это место?

– Конечно. Но как вы...

– Одевайтесь. Нельзя терять ни минуты.

Они вместе шли к выходу из санаторного парка.

– Я на мотоцикле, – нарушил молчание Никита, когда они вышли на Курортный проспект. – Если не боитесь...

– На мотоцикле мы будем слишком заметны. Надо поймать машину.

Александр почесал подбородок.

– Как вы думаете, этот дом, который вы видели, может сдаваться внаём?

Никиту осенило. В общем-то, он мог это сделать и раньше, но не догадался.

– Могу попытаться выяснить. Мой приятель работает в недвижимости. У него есть базы всех арендаторов.

– Звоните, я поймаю такси.

В Сочи принято заказывать такси по телефону, но всё же после нескольких безуспешных попыток рядом остановилось белое Рено с шашечками.

Никита назвал адрес, предупредив, что придётся подождать на месте, пока они решат свои дела, и сел рядом с водителем, чтобы показывать дорогу. Приехали минут через пятнадцать. Попросив Никиту посидеть в машине, Александр вышел и некоторое время изучал дом. Стоял он совершенно неподвижно, словно статуя, с виду не проявляя никакого нетерпения или интереса. Словно ждал чего-то. Потом вдруг резко повернулся и сел в машину.

– Она там, – сказал он.

– Откуда вы знаете? – удивлённо спросил Никита.

– Чувствую, – отрезал Александр. – Вам удалось дозвониться вашему знакомому?

– Он ничего не знает по поводу аренды этого дома. Может только узнать фамилию собственника, если нужно.

– Пока нет.

Повисло молчание. Таксист беспокойно заёрзал в кресле. Александр открыл портмоне, протянул ему тысячу.

– Отгоните машину под те кусты, чтобы её не было заметно из окон дома. – Возможно, нам придётся долго ждать.

Спрятав купюру в карман, таксист повиновался. Александр, казалось, окаменел, он почти не двигался, взгляд устремлён вперёд, даже не на дом, а словно в будущее. Никите хотелось спросить, что Александр собирается делать, но он не решался. Тут на дороге появились две девчухи с мокрыми, распущенными по плечам волосами. Короткие джинсовые шортики открывали длинные, словно у жирафов, ноги. Маечки на бретельках перерезали розовые худенькие плечи. Разморённые крутым подъёмом девушки шли медленно, в уши воткнуты наушники. Обе крашенные блондинки. Александр прикоснулся к плечу Никиты.

– Расспроси, где живут.

– Но, может, они не из этого дома?

– Из этого, я чувствую.

– Ладно.

Никита вышел из машины, направился к девушкам.

– Привет, девчонки! – Никита загородил им дорогу. – Не подскажите, я как-то в прошлом году отдыхал в этом доме, есть ли там сейчас свободная комната?

– Соседом нашим хотите стать? – приосанилась та, что была в голубой маечке.

– Было бы неплохо, в этом году скучища жуткая, – вступила в разговор другая, поправляя волосы.

– Вы отсюда? – уточнил Никита, показывая на красный дом.

Обе кивнули одновременно.

Никита сделал паузу, обдумывая, что сказать.

– Мы можем спросить у хозяина, когда он появится, – пришла на помощь «голубая маечка». – В прошлом году здесь такая туса была. А сейчас дом перепродали, хозяин другой. Пустил одну семейную пару. Даже гостей не разрешает приводить.

– А давайте обменяемся телефонами, – предложил Никита. – Я по округе покатаюсь, вдруг найду, где туса лучше и наберу. Надо вас развлечь.

– Ой, развлеките, нас – заканючили они дуэтом, и Никита от души рассмеялся, вспомнив свою весёлую юность, когда он знакомился на спор с друзьями. Они каждый вечер встречались с разными девушками, пока он не устал и не вышел из игры.

Записав телефоны обеих, Никита перезвонил каждой, чтобы оставить свой номер. После чего девушки с неохотой нажали на кнопку звонка. Никита успел заметить, что дверь им открыл таджик.

Никита вернулся к Александру и передал ему весь разговор. Тот кивнул. Похвалил, словно Никита сдал экзамен, и снова устремил взгляд вперёд. В машине тихонько мурлыкало радио, шофёр, развалившись на сидении, прикрыл глаза, видимо, намереваясь подремать.

– И чего мы ждём? – рискнул спросить Никита.

Александр пожал плечами и ничего не ответил. Оживился только, когда заметил, спускающуюся с горки скорую помощь. Он вышел из машины и встал у обочины. Поднял руку. Машина остановилась. Из скорой вышли два врача, и они о чём-то долго разговаривали с Александром. Потом Никита увидел, что Александр достал бумажник, дал по купюре каждому и помахал Никите.

– Ты набери девочкам, пусть одна из них притворится, что ей плохо. Перегрелась на солнце, – сказал ему Александр.

– Но я должен ей объяснить...

– Ничего не объясняй. Тебе нужна её помощь. Девушки любят помогать. Пообещай, что вечером сводишь её потанцевать.

– Хорошо. Но кто пойдёт туда?

– Мы с тобой. Мои коллеги предоставят на время халаты. Одна из девушек откроет тебе дверь. Другая пусть лежит в постели. Наша задача попасть в дом. Дальше разберёмся по ходу.

Никита вспомнил неприятный колючий взгляд того, кто похитил Кристину. Сегодня он узнал от Александра, как её зовут. Красивое имя, не так часто встречающееся и подходящее к девушке.

От Александра исходила такая сила, что Никита чувствовал, что совершенно не боится. Вместе с ним они её вытащат.

Он отошел в сторонку, вытащил из кармана телефон и позвонил той, которая назвалась Леной. Напустил тумана, попросил ему верить. Пригласил вечером на свидание – вот уж влип, так влип. К тому времени, как закончил, Александр уже переоделся в голубые свободные штаны и куртку. На голове у него была шапочка, на шее болталась марлевая повязка. Выглядел настоящим врачом.

– Быстрее, Никита, – скомандовал Александр.

Никита переоделся, чувствуя себя, словно на маскараде. Он был уверен, что выглядит по-дурацки, но об этом было некогда думать. Дверь приоткрылась, выглянула Лена. Они быстро нырнули внутрь.

Кристина то проваливалась в сон, то выныривала из него, понимая, что это вовсе не сон, а другое состояние, в котором она могла вернуться в прошлое и могла быть другой: более смелой, уверенной, способной. И было ещё кое-что: здесь предоставлялась возможность вернуться в момент перед опасностью. Время перестало быть длинными отрезками прямой, оно превратилось в одну точку, откуда она управляла своей судьбой. Кукольник перестав существовать, передал все права ей.

Направление здесь не выбиралось. Кристина не могла знать в каком месте прошлого окажется, но ей это нравилось. Путешествие могло начаться, когда она была Акзисой, потом маленькой Кристиной, а потом вернуться в

настоящее. Она чувствовала себя художником, заново рисующим картины своей жизни.

Когда она была Акзисой, она не стала трусить и уговорила Алоу остаться. Зная то, что должно произойти, оказалось естественным изменить ход событий, и Керантух не смог обманом увезти её в Турцию. Она убежала с Алоу за день раньше до того, как это случилось. А перед этим они собрали одежду и еду. Им пришлось украсть лошадей у богатых родственников. Но что значила кража, если, по сути, они спасли жизнь животным, расстрелянным или брошенным на произвол судьбы позже? Влюблённым не пришлось долго скитаться, они встретили единомышленников и объединились в отряд. Алоу стал их предводителем, а она его боевой подругой, которая вместо того, чтобы превратиться в беспомощную наложницу, носилась по горам на коне, наказывая тех, кто обманом хотел получить их землю.

Когда она была Кристиной, она спряталась, чтобы дожидаться отца, и маме пришлось остаться в городе. И пусть ей было больно смотреть, как страдала мама, разыскивая её, Кристина знала, что лучше пережить это, чем потом оказаться у Петровича. Когда папа вернулся, они уехали вместе и, благодаря папиным знакомым в Москве, не превратились в беженцев.

Это новое существование убедило Кристину, что Николай помогает ей. Её новый путь исправления нравился ей, несмотря на появляющуюся боль во всем теле. В эти моменты она становилась прежней Кристиной, над которой властвовал кукольник. Тогда она понимала, что ей не выбраться, придётся стать хранилищем для чужого ребенка. Николай сказал, что она даже не заметит, ей сделают очередной укол, и, вообще, будет делать их чаще. Боль вредна для ребёнка. Но, тем не менее, время, когда Кристина выныривала из эйфории, становилось всё больше. По щекам покатились слёзы от боли. Она металась на кровати. Когда же Николай придет? Больше нет сил терпеть. Она услышала быстрые шаги, словно к ней бежали несколько человек. Дверь

дёрнули, начали толкать. Кто это? Кристине стало страшно, она попыталась встать, но едва смогла спустить ноги с постели.

Удары усиливались, дверь поддалась, в комнату ворвались два врача. У одного из них были такие родные глаза. Её запёкшиеся губы произнесли его имя. Он взял её на руки, а когда она обнимала его за шею, увидела свою правую руку с синяками от уколов.

В глаза ударил солнечный свет, Кристина зажмурилась, в голове щёлкнуло. Ей стало ещё больнее. Казалось, что почувствовав свободу, каждая клеточка её тела разрывалась, с губ сорвался стон.

– Потерпи, милая. Теперь всё будет хорошо.

– Не будет, – еле слышно произнесла Кристина осознавая, что вся её сила заключалась в силе наркотика. И вовсе не было никакого исправления над ошибками.

Преступника долго просидевшего в тюрьме, тянет обратно, вот и Кристине захотелось, вернуться в свои сны, туда, где бы она была сильной. Ей уже не справиться с этой жизнью, с этой болью.

Увидев Александра с Кристиной на руках, к ним поспешили врачи. Кристина слышала слово "больница", возбуждённые голоса, смысл которых едва доходил до сознания. Лишь голос Александра, чёткий и уверенный, отличался от других. Она почувствовала, что её положили в машину на каталку. Девушка закрыла глаза, усилием воли, стараясь не ёрзать, а лежать спокойно. Врачи предлагали госпитализацию, но Александр понимал, что если Кристину положат в больницу, её поставят на учет в наркологический диспансер, а этого никак нельзя допускать. Придётся справляться самому, и сейчас он думал, кому из знакомых врачей можно позвонить. Он уже видел, как плохо Кристине, понимал, что ей станет хуже. Глядя на неё, бледную, с запавшими глазами и похудевшую, он изо всех сил пытался не поддаться двум чувствам: желанию отомстить тому, кто это сделал и жалости к

любимой. Против его воли перед глазами появлялась та цветущая и счастливая девушка, какой она была последние дни перед исчезновением.

– У меня есть хороший врач-нарколог, – услышал Александр голос Никиты.

– Что? – переспросил Александр.

– Один из наших друзей начал баловаться наркотиками и втянулся. Я знаю врача. У него и капельница есть с лекарствами. Правда, стоит это недёшево, – при этих словах: Александр мотнул головой, давая понять, что это не важно.

– Позвони ему.

Александр потерял счёт дням, пока длился кошмар. Он держался на кофе и крепком чае, не оставляя Кристину ни на минуту. Период депрессии, когда она лежала и плакала, сменился чередой беспорядочных движений, когда она не могла остановиться: вставала, садилась, двигала руками, ногами, шеей, головой. Девушка напоминала трясущуюся марионетку, которую дёргали за ниточки, заставляя двигаться. И всё это время она пыталась что-то говорить, объяснить ему, что нужно оставить её в покое, она сама решит, что дальше делать. Он должен помочь ей, она больше не может терпеть. Приступ прошёл, Кристина пыталась уснуть, но вдруг она начала дрожать, сначала мелко, потом сильнее и сильнее. Александр укутал её одеялами, обнял сверху, чтобы стало теплее. Потом открылась рвота, понос. Несколько раз приходил Никита, приносил продукты, воду, но Александр не мог проглотить даже хлеба. Он не пускал Никиту в комнату, чтобы тот не видел, что происходит с Кристиной.

И вот, наконец, она заснула, и сон, хотя и не был спокоен, был достаточно крепок. Александр лёг рядом и, обняв её, провалился в темноту.

Когда проснулся, Кристины не было рядом. Он тут же вскочил, но успокоился, услышав шум воды в душе. Побежал в ванную, несколько раз, во время ломки, она говорила, что не хочет больше так жить. Отдёрнул занавеску и встретил удивлённый взгляд её запавших глаз на заострённом личике.

– Прости, я испугался.

Она вышла с замотанным вокруг головы полотенцем в белом халате, подошла к нему и уткнулась в шею. По лицу потекли слёзы.

– Я не знаю, где я была. Прости.

– Здесь нет твоей вины, ты всё выдержала. Теперь всё будет хорошо.

– Они всё испортили, – Кристина бросилась на диван, рыдания сотрясали её похудевшее тело.

Александр взял её на руки, прижав голову к своей груди, запустив руку под мокрые волосы. Кристина не знала, сколько времени провела в той комнате без окон. Последнее, что помнила: царапины на лице Николая и сочившаяся из них кровь. После этого были только сны, в которых ей казалось, что она изменила свою жизнь. Все это было лишь иллюзией. Александр гладил по голове, успокаивая. И тогда Кристина набралась смелости и сказала, что, возможно, беременна. Она часами находилась под воздействием наркотиков, они вполне могли успеть подсадить яйцеклетку.

Александр положил Кристину на диван и отошёл к окну, чтобы успокоиться. После того, что она ему рассказала, он чувствовал, что готов отомстить. Он сжал руки в кулаки и сделал несколько энергичных вдохов и выдохов. Нельзя терять над собой контроль. Наказывать не его дело. Его дело спасать. На диване, уставившись в потолок, лежала Кристина.

Когда Александр подошёл, она сказала, не глядя на него.

– Если они все же это сделали, я убью их ребёнка, которого они так хотели. А потом его. И её.

Александр провел рукой по её губам, словно пытаясь стереть слова, потом опустил руку, поставив ладонь ниже пупка. Долго держал, пока Кристина не почувствовала, как её прожгло тепло.

– Ты не беременна. И поверь мне, он будет наказан, но ты не должна мстить. Я прошу тебя.

Кристина разозлилась, всё это время, она только и мечтала, чтобы отомстить. Этот мерзавец больше никогда не сможет иметь детей, потому что больше не подойдёт к женщине. Так же долго, как не могли смотреть на девчонок, её

обидчики в школе после того, как она пощекотала их ножичком. Она вскочила с дивана, начала метаться по комнате. Потом остановилась, уперев руки в бока.

– Может, ты сделаешь это сам? Вместо меня?

Лицо Александра стало суровым.

– Я мог бы это сделать, не выходя из номера. Содрать с него кожу живьём, лишить его возможности обладать женщиной.

– Так сделай это! Или ты боишься кукольника? – Кристина понимала, что её несет. Ей казалось, что от её любви к Александру не осталось и следа, и она винила за это Николая. Она не могла без слёз вспоминать, как была счастлива.

Александр сделал шаг ей навстречу.

– Я просто знаю, что мстить нельзя. Это испытание для нас обоих, и мы должны его пройти.

– Ну и что теперь?! Утереться и жить дальше?

– Да, именно, жить дальше! И предоставить высшим силам разбираться с этими двумя.

Кристина почувствовала ненависть, ей захотелось ударить Александра. Она считала Александра особенным, а он такой же слабак, как Витька.

Кристина отправилась в спальню. Скинула халат, надела строгое платье футляр бежевого цвета. Расчесала волосы и собрала их в хвост, накрашила ресницы и подвела глаза. Взяла сумку, бросила в неё кошелёк, солнечные очки, надела босоножки на низком каблучке и вышла в гостиную. Александр, одетый, в белую футболку и джинсы, стоял возле окна.

– Куда ты? – спросил он.

– К гинекологу, – бросила Кристина на ходу. – Почувствовав, что Александр пошёл за ней, обернулась: – Я пойду одна.

– Я не могу тебя отпустить.

Пожав плечами, Кристина вышла из номера и начала спускаться по лестнице, думая, что найдёт способ отделаться от него. Сначала ей действительно нужно к врачу, убедиться, что внутри неё не поселилось искусственно созданное существо. Сегодня, глядя на себя в зеркало, она почувствовала отвращение к своему телу.

Выйдя из гостиницы, девушка упёрлась взглядом в набережную, медленно подошла к перилам, глядя на воду. Голова закружилась, но она упорно продолжала смотреть вниз, пока не почувствовала, что падает. Александр подхватил её.

– Не-на-ви-жу! – проговорила она, опираясь на него.

– Давай постоим здесь. Наша речка придаст нам сил.

– Я уже забыла эту чушь, – замотала головой Кристина. – Есть только эта жизнь, которую нам изгадили. Я больше ничего не чувствую к тебе.

– А я люблю тебя, наверно, ещё больше, – серьёзно сказал Александр. – Тебе нужно поесть. Потом поедem к врачу.

– Меня вырвет, если я что-нибудь съем.

Он крепче обнял её, и Кристина перестала сопротивляться.

На голубом небе, как и раньше, сияло солнце: то тут, то там, раздавался смех. Кристина чувствовала, что ненавидит людей за их безмятежное счастье, за уготованную лучшую судьбу, за то, что они могут наслаждаться. Она опустила глаза и углубилась в обдумывание плана мести. Внезапно поняла, что не сможет найти место, где её держали. Надо найти красавчика. Для этого придётся покопаться в телефоне Александра. Это можно сделать, когда он заснёт.

– Здесь можно выпить кофе, – Александр подвел её к кафе на набережной под платанами.

– Хорошо, – Кристина опустилась на деревянную скамью и уставилась на речку.

Александр листал меню.

– Как ты относишься к яичнице?

– Меня стошнит.

– Тогда, может, кофе с круассаном?

Она еле заметно кивнула. Александр сделал заказ. Они молчали, оба глядя на реку.

Принесли яичницу с помидорами и луком.

Александр передвинул блюда на её сторону и уселся рядом. Отрезал кусочек яичницы.

– Мне придётся покормить тебя, если ты не возражаешь.

– Корми, – согласилась Кристина. – Сама я есть не буду.

Он поднёс кусочек яичницы к ее рту, Кристина начала жевать, но ожидаемое отвращение так и не появилось. Проглотив, посмотрела на Александра, который тут же скормил ей новую порцию, дав откусить белой булки. Так они прикончили яичницу, несмотря на удивлённые взгляды посетителей.

Поймав удивленный взгляд чопорной женщины в широкополой шляпе, Кристина улыбнулась.

– Наше кормление некоторых шокирует.

– Мужчина должен кормить любимую женщину из рук. В прямом и переносном смысле.

Любимую? От чего мужчины всегда опаздывают со своими признаниями? Теперь ей это не нужно. Кристина отодвинулась и сделала глоточек кофе. Александр пересел на свое место и, подозвав официанта, снова заказал яичницу.

– Я больше не буду, – подняла брови Кристина.

– Ты не оставила мне ни кусочка, – Александр улыбнулся, и Кристина вдруг почувствовала благодарность к мужчине, которому так досталось за последнее время. Она хотела бы улыбнуться ему в ответ, но губы казались чужими, и лицо растянулось гримасе.

Глава 7

Александр остался в вестибюле, пока Кристина выясняла информацию у стойки администратора. Ей сказали, что врач примет через десять минут. Девушка села рядом с Александром, глядя в пол. Что, если она всё-таки беременна? Сможет ли она сделать аборт прямо тут же?! Хотелось немедленно освободиться, если это случилось. Нет, она этого так не оставит, она найдёт Николая и заставит его заплатить. Хотя бы это за молчание, повисшее между ней и Александром. Кристина повернулась к нему?

– Почему ты молчишь?

– Не хочу тебя раздражать. Я перестану тебе надоедать, как только пойму, что ты в порядке.

– Девушка, проходите в седьмой кабинет, – слышался голос администратора.

Глаза Кристины метнулись к Александру, он еле заметно кивнул головой.

– Иди, всё будет в порядке, вот увидишь.

Кристину снова охватила слабость, она еле сделала несколько шагов до кабинета. Увидев молодую женщину в голубой шапочке и белом халате за столом, сразу выпалила:

– Мне нужны доказательства, что я не беременна.

Женщина слегка приподняла чёрные накрашенные брови, взяла карточку. Кристина с трудом вспомнила дату последней менструации и ответила на положенные вопросы.

– С помощью осмотра мы можем определить беременность с уверенностью только в шесть недель. Но я всё же попробую.

Кристина терпеливо снесла слишком долгий осмотр. Врач молча снимала перчатки.

– Ну что? – не выдержала Кристина.

– Не могу сказать с уверенностью, как я и говорила, но мне кажется, вы не беременны. Можно сделать анализ крови.

– А когда будет результат?

– Через два часа.

Кристина взяла выписанное направление и отправилась в лабораторию. Медсестра вытаращила глаза, увидев синяки на её правой руке. Попросила левую. Снова покачала головой. Кристина почувствовала себя наркоманкой, а когда ей перетянули вену и вставили иголку, организм ожидал полученного наркотика. Но в пробирку потекла только её темная кровь.

Кристина вышла к Александру. Он поспешил ей навстречу.

– Анализ будет через два часа.

– Погуляем? – мужчина вывел Кристину на улицу. При ярком солнечном свете, она осматривала свои руки.

– Это когда-нибудь пройдет?

– Конечно. Можно в аптеке купить что-нибудь рассасывающее синяки.

– Если бы мне не было так плохо, мне было бы стыдно.

Александр обнял её, тепло его руки успокаивало.

– Надеюсь, ты не будешь уговаривать меня, чтобы я оставила ребенка? Я не могу с этим смириться. Не могу! Мне даже мой живот противен.

– Почему ты мне не веришь? Ты не беременна. Они не успели этого сделать.

– Зато они успели приучить меня к наркотикам. Знаешь, как мне было хорошо. Я была другой. И я всё исправила в своей поганой жизни. Изменила прошлое. Ну или мне так показалось.

– Возможно, ты это и сделала.

– Но мне так плохо сейчас.

– Это пройдет. Депрессия после интоксикации.

– Как ты со мной справился?

– С трудом, – признался Александр. – Зато я понял, – он пальцами разгладил лоб, который она наморщила: – что мы с тобой справимся со всем.

– Но ты же ведь не хочешь отомстить?

– Нет и тебе не позволю, – он поцеловал её в лоб.

Два часа Кристина провела, поминутно глядя на часы. А когда зашли в клинику, на Кристину снова накатилась слабость. На лбу появилась испарина. Она попросила Александра узнать результат, а сама вжалась в мягкий диван в приёмной. Когда он сказал, что она не беременна, разрыдалась. Уткнулась в плечо Александра, вдыхая его знакомый запах. Теперь у неё есть право остаться с ним. Но она всё равно будет дёргаться до критических дней.

– Пойдём, солнышко, – Александр протянул ей руку, как только она успокоилась. – На воздухе тебе станет лучше.

Они вышли на улицу, Кристина нацепила очки, взяла Александра под руку. Сочи жил своей весёлой жизнью, и Кристина поняла, что сегодня она вовсе не готова заниматься приготовлением такого горячего блюда, как месть. Неокрепший организм то и дело давал сбой. Нужно хотя бы день провести в покое. Ненависть к Александру словно растворилась в воздухе, и она хоть и не испытывала прежних эмоций, вполне комфортно воспринимала его присутствие.

– Я хочу искупаться, – заявила она тоном капризного ребёнка.

– Отличная идея, – обрадовался Александр. – Предлагаю взять такси и поехать на пляж в Хосту. Милый маленький городок, на обратном пути можно заехать в тисосамшитовую рощу.

Кристина кивнула. Пусть не думает, что ему удалось уговорить её оставить всё, как есть. Просто сегодня надо попробовать вернуться к отпускному состоянию, вдоволь наплаваться и поваляться на горячих камнях.

Но как только Кристина поднялась в номер, прежнее состояние безысходности накатило мгновенно. Это здесь она так мучилась, страдая от

холода и от невозможности остановить беспорядочные движения неконтролируемого тела, это здесь...

– Есть ещё одна идея, – предложил Александр. – За десять минут собрать чемоданы, заказать такси и уехать в Хосту. Остановимся, где понравится.

– Ты хочешь увезти меня отсюда? Подальше от воспоминаний. Да? Чтобы я всё забыла? Не получится!

– Ладно, тогда переодевайся. Пойдём на пляж.

– Но идея неплоха. Только почему за десять минут?

– Такая игра, – усмехнулся Александр. – Если не успеешь, остаёмся. Я просто хочу тебя проверить. Ты, конечно, особенная. Но ни одной женщине не под силу собрать за десять минут чемодан и ещё переодеться в купальник.

– Он взглянул на часы. – Ну что, готова поиграть?

Кристина прекрасно понимала расчёт, Александр решил выдернуть её из депрессии. За эти десять минут ей будет не до воспоминаний, она будет носиться, как раненая рысь, складывая баночки с кремом и вещи. А ещё надо успеть стянуть тесное платье и надеть купальник под сарафан.

– Хорошо, – Кристина поймала взгляд его голубых глаз, на дне которого затаилась тревога. – Только дай мне небольшую фору.

– Какую?

– Расстегни мне молнию на платье.

– С удовольствием.

Кристина подставила ему спину. В тот момент, когда молния расстегнулась до конца, она повела плечами, и платье упало вниз на пол. – Девушка подхватила его, повернувшись к нему, оставшись в кружевных трусиках и лифчике.

– Ах ты, мошенница, – рассмеялся Александр. – Ну ладно. Он поставил таймер на мобильном. – Время пошло, – он нажал на кнопку.

Кристина пулей понеслась в комнату. Быстро передела купальник и натянула красный сарафан. Пригладила волосы. Схватила вешалки платьев и

бросила на кровать. Свернув их в большой ком, засунула чемодан, вытянув оттуда большой пакет. Сгребла в него всю обувь. Застегнув чемодан, выкатила его в гостиную, увидела Александра в шортах, складывающего рубашку, бросила рядом мешок с обувью и метнулась в ванную. Схватила баночки и зубную щетку. Из кармашка чемодана выхватила пакет и бросила всё туда.

– Я готова! – заявила она.

Александр, не успевший застегнуть молнию, воззрился на неё с удивлением.

– Но как ты успела? – Он посмотрел на часы. – Удивительно: девять минут десять секунд. – Он посмотрел на чемодан и два мешка рядом.

– У тебя стало на два багажных места больше.

– Ну и что?! В условиях пари не оговаривалось, что всё должно быть уложено, как раньше. Так что я победила. Мой чемодан застёгнут, а твой нет.

Александр на мгновение застыл с приоткрытым ртом, потом расхохотался.

– Я говорил, что ты мошенница.

Кристина улыбнулась:

– Так ты признаешь мою победу или нет?

Он подошёл к ней и серьёзно протянул руку, которую Кристина пожала.

– Ты изменила мое мнение о том, что женщина не может быстро собраться, но укрепило мнение в том, что все вы хитрые бестии.

Хоста оказалась уютным маленьким городком, который они не сговариваясь, назвали домашним. Одна улица, вдоль которой в основном стояли утопающие в пальмах и рододендроновых деревьях белые пятиэтажки. Александр попросил водителя прокатить их по городу, и в глубине одного из проулков, они обнаружили маленькую частную гостиницу с вывеской: «сдаётся». Оставив таксиста с чемоданами, они поднялись наверх и сняли чистенький номер с балконом. Во дворе приветливо здороваясь, шелестела веерная пальма. Комнатка с широкой двуспальной кроватью, застелена кремовым покрывалом с рисунком из красных роз.

– Мне нравится, – сказала Кристина, присев на край кровати.

– Тебе придётся поделиться своим пространством, – сказал Александр, присаживаясь рядом. – Здесь всего одна комната.

– Договорились.

На пляже в Хосте народу было меньше, пройдя подальше от кафешек и зазывающей музыки, Кристина расстелила полотенца и, стянув сарафан, посмотрела на Александра, который уже успел раздеться.

– Я иду плавать!

– Пошли, – сняв кепку, он первым направился к воде.

– Ты что, боишься за меня? – с вызовом спросила Кристина.

Он сощурился на солнце, некоторое время не отвечал, словно забыл о ней. Потом засмеялся.

– Извини, отвлёкся. Так здесь хорошо. Я всего лишь хотел составить тебе компанию. Ты хорошо плаваешь, вот и погоняешь меня. Один я буду плескаться у берега, а мне бы надо – он похлопал рукой по животу – похудеть.

Кристина сделала вид, что поверила.

– Ладно, давай попробуем.

На самом деле ей не хотелось долго плавать, она чувствовала себя слабой, но заставила себя войти в воду, поднырнула под волну и энергично поплыла в сторону буйков.

Александр вынырнул рядом с ней.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты ведёшь себя на воде совсем не по-женски?

– Случалось, – Кристина перешла на брасс и, опустив голову в воду, поплыла, не обращая внимания на Александра. Она с детства ненавидела, когда её контролировали, а он именно это и пытался сделать.

Первой доплыв до буйка, Кристина уцепилась за него, наблюдая, как подплывает Александр. Он тоже положил руку на буйёк, их лица были совсем рядом, Кристина не выдержала:

– Почему я ничего не чувствую к тебе?

– Не думай об этом. Оно или вернётся или я останусь твоим добрым дядюшкой.

– Прекрати! – Кристина поплыла к следующему буйку, думая, зачем ему нужна эта игра в пенсионера?!

Очень скоро девушка почувствовала, что устала и перевернулась на спину. Слабость, подобная той, которая охватила её в клинике, накатила вместе со страхом, что она не сможет доплыть до берега.

– Я устала, – сказала она подплывшему Александру и поплыла к берегу. Мужчина плыл рядом с ней так близко, что их руки и ноги иногда соприкасались, но теперь она вовсе не возражала против его присутствия. Когда ноги коснулись дна, Кристина почувствовала себя увереннее, но тут же поскользнулась на камне, Александр подхватил её.

– Спасибо, что...

Она не договорила, отвлеклась на девушку, которую юноша держал на руках в воде, она барахтала ногами, обхватив его за шею. Волосы у неё были длинные, распущенные. Не обращая внимания ни на детей, ни других купающихся, они слились в мокром поцелуе.

«Почему у меня никогда не было такого счастья? – позавидовала Кристина. – Даже на отдыхе умудрилась вляпаться в историю, и теперь чувствует себя развалиной».

Александр обнял её за талию, помогая выбраться из воды.

– Я когда-нибудь смогу быть такой счастливой?

Александр проследил за её взглядом.

– А разве у нас не было такого? Помнишь, как ты соблазнила меня на пляже? Те дни с тобой были слишком большим счастьем для меня.

– Ты уже говорил об этом, – Кристина опустила голову. Для неё это тоже было счастьем, которое отняли, и от этого она злилась. Ей захотелось плакать, как маленькой. Она легла, подставив спину солнцу и долго так лежала, наслаждаясь прикосновением горячих камней.

Александр понимал, что Кристина злилась от того, что испытывала наркотическое отравление, и это должно продлиться некоторое время в зависимости от способностей организма. Он взглянул на Кристину, лёг на спину, пристроив на глаза кепку, и тут же провалился в сон.

Нагревшись на камнях, Кристина легла рядом с ним. По его дыханию поняла: он спит. Устал, отучая её от наркотиков. Оглядываясь назад, она пыталась вспомнить и не могла, сколько дней и ночей, пробыла в кошмаре. Её охватило чувство благодарности, и она, приподняв кепку, легонько поцеловала его в небритую щеку. Он улыбнулся:

– Ты вернулась.

– Спи, – Кристина положила под голову полотенце и легла поближе к нему, чтобы чувствовать его нагретое солнцем тело.

Их разбудил звонок телефона. Александр схватил трубку.

– Как? Ты уверен? Я ждал чего-то подобного. – Он встретился глазами с Кристиной, отключая телефон. – Надеюсь, я этому не способствовал, хотя был момент, когда мог пожелать...

– Кто звонил?

Александр взял её лицо в ладони, стёр проступившие следы соли.

– Я говорил: не надо мстить. Они летали на парашуте на Красной поляне. Что-то пошло не так, поднялся ветер, твой бывший учитель не справился с управлением. – Александр прикрыл глаза рукой, словно хотел увидеть произошедшее. – Никита говорит, что они врезались в склон, девушку накрыло крылом.

Кристина почувствовала, как застучали зубы. Она ведь тоже надеялась уговорить Александра полетать.

– Так они были вдвоём, без инструктора?

– Не знаю. Никита так сбивчиво говорит. Он там сейчас.

– Как он там оказался? Никита летает на парашуте? – Кристина вспомнила, что он предлагал ей полетать, когда клеился к ней на пляже. Точно, он упоминал про Красную поляну. Говорил, здесь это любимое развлечение тех, кто любит экстрим.

Телефон зазвонил снова, Александр схватил трубку. Его загорелое лицо побледнело.

– Что? – еле слышно прошептала Кристина. Она вдруг вспомнила, как первый раз увидела Николая, когда он шёл в черном кимоно и босиком ей навстречу.

– Что с ним?

– Переломы обеих ног. Возможно, что-то ещё, но он жив. А девушка мертва.

Кристина обняла колени руками:

– Мне страшно.

– За то, что он сделал с тобой, за то, что он делал со своими учениками, странно, что его не сняли с пробега.

Кристина почувствовала, как вся её ненависть испарилась, осталась лишь боль и жалость. А ведь не далее, как утром, она сама собиралась мстить. Можно представить, что он чувствует, когда его – теперь она не может назвать её «широкие бёдра», – женщина мертва.

Кристина вытерла слёзы.

– Это она сделала его таким.

– Знаю, – кивнул Александр, обнимая Кристину. – Ты вся дрожишь. Может, нам лучше уйти с пляжа? Сесть куда-нибудь в кафе.

Мир вокруг них всё еще был ярок и праздничен, играя звонкими голосами детей, криками чаек и шелестом ласковых волн о берег. Миру не было дела до ещё одной человеческой трагедии.

Кристина наблюдала, как Александр сворачивал полотенца в сумку. Почувствовала его руку на плече.

– Тебе нужно переодеться в сухое.

Кристина подняла лицо.

– Спасибо, что был рядом со мной.

Она вдруг вспомнила больницу, анализы.

– Послушай, я точно не беременна?

– Нет, я уже тебе говорил.

Кристина вздохнула, подумав, что она бы делала, если бы по иронии кукольника она ещё не успела избавиться от ребёнка и узнала бы об их трагедии? Наверно, пришлось бы его оставить. Ребёнок не виноват. Ей вдруг стало легче, словно она не стала убийцей.

Она подняла лицо к Александру.

– Знаешь, я бы не смогла после этого сделать аборт. После того, как сегодня узнала. Ты же ведь не стал бы заставлять меня? Ты мог бы остаться со мной, если бы...

– Ну зачем фантазировать?! Не мучай себя. Понятно, что вас троих связывала вовсе не только эта жизнь. А я слишком древний: всё понимаю. Я никогда бы не смог толкнуть женщину на аборт. Особенно любимую.

Кристина улыбнулась:

– Неужели ты ещё можешь любить меня?

Он взял её лицо в ладони.

– Милая моя девочка, я люблю тебя и горжусь тобой. Ты справилась, прошла через земной ад и вернулась к жизни. И сегодня ты прошла ещё через одно

испытание. Отказалась от убийства. То, что ты оставила бы ребёнка, очень важно.

– Ещё утром я была готова убить всех троих.

– Знаю. А теперь ты готова любить.

Они шли, обнявшись, по тихой улице Хосты. И вдруг Кристина поняла. Горы, которые Николай предал, когда был Керантухом, отомстили ему. Горы отняли его возлюбленную, как когда-то Керантух отнял Акзису у Алоу. Горы всё видят и помнят.

Она сказала об этом Александру. Он прижал её к себе ещё крепче, и Кристина вдруг вспомнила, как ей было уютно под Витькиной рукой. Их тела подходили друг к другу, а этого оказалось слишком мало, а сейчас обнимались их души. Кристина и Александр остановились посередине улицы и поцеловались. Кристина почувствовала, как в ней возрождается нежность.

Александр отстранился, взял её лицо в ладони и долго смотрел. Потом нажал пальцем на нос и усмехнулся.

– Ты помнишь: мы собирались пообедать?

– Я даже чувствую, что хочу есть.

– Вот и замечательно.

Увидев небольшой проулок, они углубились в него и вскоре, перейдя через мостик, нашли уютный ресторанчик. Выбрали столик в тени винограда, открыли меню. Из больницы, куда отвезли Николая, позвонил Никита. По иронии судьбы в это лето, он уже второй раз оказывался в местах происшествий. Сегодня летел на своем параплане и стал единственным свидетелем крушения Николая. Конечно, в тот момент, когда он, увидев, как Николай врезался в скалу, посадил параплан рядом, чтобы помочь. И даже не сразу узнал в мужчине похитителя Кристины.

Узнал только, когда Николай, придя в сознание от боли, встретился с ним глазами.

– Это опять ты?!

Александр посмотрел на Кристину.

– Надо как-то встретиться с этим добрым самаритянином, влипающим в неприятности. Поблагодарить его за помощь.

– Если бы не он, ты бы не нашёл меня.

– Нашёл бы, но это заняло больше времени.

– Знаешь, когда я приходила в себя от наркотика, я пыталась с тобой разговаривать. Я просила тебя спасти меня.

– Я бы нашёл тебя, – повторил Александр, и Кристина, увидев официанта, снова углубилась в меню.

– Я буду сёмгу и салат.

– А водки выпьем?

Кристина улыбнулась.

– Ну если врач считает, что мне можно водки. То выпью. Хотя лучше бы пива.

– А вот пива нельзя, это коварный напиток, а рюмка водки поможет снять стресс. Потом пойдём в номер, и ты поспишь. Тебе надо восстановиться.

Кристина кивнула и откинулась назад в плетёном кресле, глядя на гроздь винограда, до которого могла бы дотянуться рукой, если бы у неё были силы. Но сил хватило только, чтобы опрокинуть в себя рюмку водки и закусить соломинкой черемши. Потом она почувствовала, что отпустило, и девушка смогла держать вилку в руках и съесть всё до последнего листика салата.

Понимание, что в её жизни закончилась ещё одна история, пришло, когда она засыпала на широкой кровати в их чистеньком номере. Ей показалось, что она даже произнесла вслух: закончилось с Витькой, закончилось с Николаем.

Александр погладил её по щеке.

– Ещё не закончилось. Первая серия.

Кристина хотела возразить, но провалилась в сон.

Ей показалось, что она спала сутки. В номере не было часов, но сквозь жалюзи пробивалось солнце. Рядом с ней, но под своим одеялом, спал Александр, на подушке покоилась его сильная рука. Кристина перевернулась на бок: спал он спокойно, глубоко дышал, но лицо его этим утром показалось ей старше. На загорелом лбе сильнее обозначились морщины. Кристина почувствовала нежность. Досталось тебе со мной, подумала она. На тумбочке рядом лежал его телефон, и Кристина обнаружила, что улёгшись спать часов в шесть, благополучно проспала целый вечер и целую ночь до утра. И сейчас её распирало от желания подвигаться. Она сходила в ванную, умылась, почистила зубы. Впервые за долгое время ей захотелось сделать зарядку, но развернуться в тесной комнате было негде, и она решила пробежаться. Вынув из пакета кроссовки, надела топик и шорты и выскользнула из комнаты, надеясь, что успеет насладиться ранним южным утром до пробуждения Александра.

Солнце заливало узенькую улицу, незагорелые хостинцы спешили на работу. Ей удалось добежать до пляжа, где было всего лишь несколько человек. Купальник, она, конечно, не надела и решила искупаться в белье. Быстро сняв футболку и шорты, девушка нырнула в море и сделала небольшой заплыв, после чего прошла босиком, чувствуя, как омывают ноги волны, а мелкие камушки массируют стопы. Бежать обратно сил не хватило, и она шла, отжимая мокрые волосы на ходу, представляя собой сладкое зрелище: топик облепил мокрый бюстгальтер, шорты упругие ягодицы. Мужчины провожали её взглядами, прищёлкивали языком, но ей было наплевать, так чудесно она себя чувствовала, пока чуть не налетела на Александра. Голубые глаза остановились на уровне мокрых пятен на груди, прошли ниже, от чего его лицо вовсе не смягчилось.

– Ты могла предупредить, что уходишь?! Я не знал, что и думать.

– Я выпалась, решила побегать, потом искупалась.

Александр свернул в сторону гостиницы, Кристина семенила рядом, чувствуя себя школьницей, пойманной за чем-то неприличным. Пока шли до гостиницы, Кристина разозлилась. Она не привыкла ни перед кем отчитываться. Он должен радоваться, что ей стало лучше. Ладно, не будем портить так хорошо начавшийся день. Кристина подошла к нему, когда они вошли в номер, и обняла за талию.

– Почему ты волновался? Со мной уже всё в порядке.

– Откуда я знаю, что ещё с тобой могло случиться?! Тебя снова похитили или ты решила кому-нибудь отомстить. Или, наоборот, тебя пронзила такая жалость, что ты поехала навестить учителя в больнице.

Кристина улыбнулась.

– Кстати, у меня была такая мысль, но я хотела...

– Всё! – перебил её Александр. – С меня хватит! Я поставил тебя на ноги, ты вправе делать то, что считаешь нужным. Тут полно кандидатов более достойных, чем я. Скучать ты не будешь. А я уезжаю. Не могу вечно продлевать отпуск. Заболел хирург, мне завтра на работу.

Кристина вздохнула, чувствуя, как счастливое настроение растворяется в его раздражении. Да, он прав, нужно было предупредить. Но неужели они уезжают? Ведь они так и не отдохнули. Кристина опустилась рядом на кровать, положила голову на плечо.

– Неужели мы не можем ещё остаться? Здесь так хорошо.

– И без меня будет хорошо. Никита покатает тебя на парашуте.

Кристина хихикнула.

– Хочешь избавиться от меня? Если бы меня интересовал красавчик, я была бы уже с ним. Но мне никто не нужен кроме тебя. И если тебе нужно ехать, давай собираться.

Александр смягчился. Накинул полотенце ей на плечи.

– Ты простудишься, прими душ.

– Не сердись, – её голова склонилась ему на плечо, прижимаясь к горячему сухому телу и вдыхая его запах.

Он тут же почувствовал её влечение, повернулся, сильные руки сняли промокший топик, добрались до лифчика и, наконец, захватили её холодные грудки, согревая своим жаром.

Это была обычная мужская ревность, которой не лишены даже самые умные и совершенные из мужчин, думала Кристина, отдаваясь во власть рук и губ каждой клеточкой своего выздоровевшего тела.

А потом они долго лежали, обнявшись, чувствуя, что, может быть, ещё не души, но их тела точно поладили между собой и полностью наслаждаются примирением. Это было почти ощутимо, как его мужская энергия, перетекала в неё, а её, женская, в него, и от этого только всё прибывало и прибывало, пока тела не насытились друг другом и не позволили разомкнуть руки.

Прежде чем уйти в ванную, Александр взял её лицо в ладони, покрывая поцелуями.

– Ты так хороша, что сводишь меня с ума. Я становлюсь ворчливым стариком. Ты вольна делать, что хочешь. Ты подарила мне столько счастья, столько незаслуженного счастья. -

Александр резко убрал руки и поднялся. – Всё, я в душ.

Кристина раскинулась на кровати, чувствуя, как её тело даже после его ухода купается в тёплых волнах мурашек. Ей казалось, что она светится изнутри. Она явно чувствовала свет. Это было чудесно. Ни с одним мужчиной она не ощущала этого, даже не подозревала, что может так чувствовать.

Она повисла на шее Александра, когда он вышел из ванной.

– Ты не представляешь, как мне хорошо, как я...

Он легонько отстранил её.

– Сходи в душ, и мы поговорим.

– Нет, скажи сейчас. Ведь тебе хорошо?

– Ладно, – Александр убрал ее руки с плеч. – Ты же ведь умная девочка, поймёшь все правильно?

– Нет, – Кристина, чувствуя неладное, посерьёзнела.

– Солнышко любимое, я больше так не могу. Я всеми силами старался держаться подальше от тебя, но не смог. После этого какое-то время мне казалось, что мы сможем быть вместе. Но сейчас уверен, что не смогу. Понял это в тот момент, когда увидел тебя в мокрой майке с мокрыми волосами. Ты шла по улице, и на тебя смотрели все. Ты не замечала этого, ты была счастлива и полна собой. Но это вовсе не отменяет той боли, которую я чувствовал, глядя на тебя. Я даже понял твоего учителя-извращенца, который, не смея обладать тобой, всё же хотел, чтобы в твоем красивом теле рос его ребенок. Я видел мужчин, как они смотрели на тебя. Я видел, как смотрел на тебя Никита. Ты не поверишь, но когда я видел вас, молодых и красивых, я понимал, что ты создана для него. Ну не именно для Никиты, а для кого-то такого же молодого, как он. У вас должны быть такие же красивые дети.

– Какая чушь, – потрясла головой Кристина. – Мне совсем не нужен красавчик. Как ты не можешь этого понять? Мне нужен только ты. И мы решили на Бытхе? Помнишь? Мы купим здесь дом. Я же ведь твоя Акзиса. Нас тогда разлучили и сейчас хотели. Но мы все преодолели. Я поправилась.

Александр отошёл к окну, а когда повернулся, на его лице застыла боль.

– Прости, я не могу. Не хочу ревновать тебя каждый день, как сегодня.

– Я обещаю не ходить в мокром топике. Это было глупо и неприлично. И я больше не буду давать тебе повода.

– Я не хочу обрекать тебя на это. Это несправедливо.

Александр опустился на край кровати, Кристина застыла напротив него, похолодевшая от его слов. Сам собой вырвался вопрос, от которого она прижала руку к губам:

– Мы что, расстаёмся?

Александр кивнул.

– Отпусти меня. Я не принадлежу себе, когда мы вместе.

– Мы были так счастливы.

– Не мучай меня. Иди в душ. Я пригласил Никиту позавтракать с нами. Тебе нужно привести себя в порядок.

– При чём здесь Никита? – по щекам Кристины текли слёзы, и она успела подумать, что кукольник в который раз умудрился больно ударить её в тот момент, когда она оказалась совершенно беззащитна.

Глава 8

Кристина долго мылась под горячими струями, рыдая в голос, вовсе не заботясь, что подумает Александр. Никогда раньше она не чувствовала себя такой несчастной. Не было никаких препятствий для их соединения, и он умудрился их выдумать. Она проклинала себя за то, что утром решила побегать. Может быть, если бы осталась, разбудила бы его поцелуем, его бы не охватила эта чудовищная ревность.

Кристина вышла, завёрнутая в полотенце, скосила глаза на Александра, надеясь, что услышав её рыдания, он передумает. Жалость, несовместимая с её характером, сегодня устроила бы. Но Александр укладывал вещи.

И тогда забытая гордость вернулась к ней. Ладно, если он так хочет, она его отпустит и позже, оставшись одна, решит, что делать. Кристина подошла к шкафу и, достав бельё, надела его, не заботясь, смотрит он на неё или нет, машинально отметив, что взяла комплект, подходящий под кремовое платье, которое, она ещё не надевала. Это было самое красивое платье, которое бралось на выход, чтобы Александр любовался её красотой, и все ему завидовали. Как глупо. Её красота и погубила их отношения.

Кристина с трудом застегнула молнию на спине, ощущая его взгляд и, надеясь, что он поможет. Но он не захотел к ней прикоснуться. Кристина взяла свою косметичку, зеркало и вышла на балкон, где среди горшков с цветущей геранью, стояли два кресла и столик, за которыми они так и не

успели посидеть, как она мечтала. Она накрутилась более ярко, чем обычно, подведя глаза чёрной подводкой. К такому макияжу слёзы не допустимы, а ей нужен был барьер, который бы сдерживал, когда они будут прощаться.

Кристина чувствовала себя опустошённой: вся жизнь, которая вернулась к ней сегодня, вышла, словно спустили шарик. Александр смотрел на неё так, словно хотел броситься к ней и стереть всю эту нелепую краску на лице.

– Готова?

– Да.

– Сколько ты ещё хочешь остаться, я оплачу номер?

– Не знаю, – Кристина и представить не могла, как вернётся сюда одна.

– Хорошо, – он положил на тумбочку стопочку денег.

Она слегка качнула головой, словно хотела что-то сказать, но его голос зазвучал непрекословно.

– Это я тебя сюда привез и обязан доставить обратно. Здесь деньги на проживание и обратный билет.

Зазвонил телефон, она услышала голос красавчика.

– Никита, мы уже идём, – бодро ответил Александр.

Александр первым вышел из номера, выкатывая за собой чемодан на колёсиках. Кристина чувствовала такую ненависть к этому клетчатому серому чемодану, что чуть его не пнула. Ей хотелось остановить Александра, упасть на колени, рыдать, что-то обещать, но только не дать совершиться чудовищной ошибке.

Но вместо этого она шла за ним по коридору, цокая каблучками и молчала. Пусть мне будет хуже, пусть будет так, как он хочет.

Никита ждал у гостиницы. Увидев Кристину, улыбнулся, но её помертвевшее лицо, погасило улыбку.

– Что-то случилось? – спросил он, перебегая взглядом от одного к другому. – Вы уезжаете?

– Меня вызвали на работу, а Кристина ещё останется. Мы так ничего и не успели здесь посмотреть. Может, ты покажешь ей достопримечательности?

Кристина нервно усмехнулась:

– Сначала я бы хотела полетать на парашуте.

Оба мужчины посмотрели на неё с тревогой, но она только пожала плечами.

Никита помог Кристине сесть на заднее сидение, убрал чемодан в багажник. Александр сел вперёд. Кристина впиалась ногтями в ладони от обиды и отвернулась к окну. По главной улочке Хосты неугомонные отдыхающие с матрасами и повизгивающими от предвкушения удовольствия детьми шагали в сторону пляжа.

Праздник, который больше не будет со мной, подумала девушка.

Они сели в кафе, которое выбрал Никита. Строчки меню прыгали перед глазами Кристины, и она чувствовала, что её вырвет, если съест хоть кусочек.

– Здесь очень вкусные шашлыки, – сказал Никита.

– Я не ем мясо.

– Возьмите форель, – предложил официант. – Свежайшая.

Кристина упёрлась взглядом в Александра. Сейчас она заметила, что хоть он и не накладывал грима, его настоящее лицо тоже скрыла маска. Загар старил его, под глазами залегли тени, нос заострился и казался слишком большим. Две большие складки, подпиравшие щеки, натянули возраст до шестидесяти. Как же я люблю тебя, подумала она. Мне всё равно как ты выглядишь. Их взгляды встретились, в его голубых глазах с покрасневшими белками застыла мука человека, с которой он не мог справиться.

– Поешь, пожалуйста, – мягко, как в прежние времена, сказал он.

– Я не могу.

Он кивнул и спросил у официанта, может ли тот заказать такси через полчаса.

Никита съёжился в кресле, ничего не понимая, но не вмешиваясь. Есть никто не стал, все заказали пиво. Кристина глотала жидкость, чувствуя, как холод распространяется по телу. Напротив неё висели часы, и она то и дело смотрела на них, наблюдая, как утекает время. Она не участвовала в разговоре, и с трудом понимала, о чём говорят мужчины.

Когда официант сообщил, что такси прибыло, Александр достал кошелёк, чтобы расплатиться.

– Я угощаю, а вы уж дальше сами, – он положил тысячную купюру на стол. Порылся в сумке и протянул Кристине её телефон.

Незаряженный, с пустым экраном, он показался девушке таким же мертвым, как и она сама. Она бросила его в сумку и встала.

– Я провожу.

Александр нахмурился, но Кристина уже направилась к выходу. Она услышала стук колёсиков его чемодана и обернулась. Сдерживаться больше не было сил, девушка прижалась к нему. Он бережно обнял её, растворяя своими горячими руками холод внутри её тела. Она подняла глаза:

– Зачем? – хрипло спросила она. – Ведь я так тебя люблю.

– Малышка моя, – Александр прижал её к себе крепче. – Прости старого дурака за эту боль. Поверь мне, я оставляю тебя для лучшей жизни, чем ухаживать за мной в старости. Ты ведь ещё не начинала жить.

– Я не хочу жить без тебя. Я не могу жить без тебя.

– Хорошо, – сдался он. – Ты останешься и попробуешь пожить в своё удовольствие. Никита будет тебя развлекать. Это моё условие. Если потом ты почувствуешь, что всё-таки я тебе нужен, ты вернёшься. Но не раньше, чем пройдешь через эту круговорот развлечений. Никита очень хороший, ты в надежных руках.

Кристина почувствовала, как крохотный лучик надежды согрел медленно бившееся сердце.

– И тогда я смогу вернуться к тебе?

– Да, солнышко. Если ты это почувствуешь, ты найдёшь здесь дом, в который мы переедем. И ты родишь мне ребенка, и тогда, если ты будешь меня любить, мне всё равно, что окружающие будут считать меня его дедушкой, и мой внук будет старше его.

Кристина заплакала. Наконец, они смогли проститься, и Кристина, чтобы не слышать стук колёсиков чемоданчика по асфальту, побежала в кафе, где благополучно достигла туалетного убежища. Используя бумажные полотенца и мыло, она стёрла с лица всю косметику. Теперь, с голым лицом, но живыми, хоть и опухшими глазами, она выглядела лучше. Порылась в маленькой сумочке и обнаружила водостойкую тушь и неприлично ярко-красную помаду для губ, оставшуюся после вечеринки. То, что нужно для развлечений, обрадовалась девушка и принялась тщательно накладывать тушь, прокрашивая каждую ресничку, потом воспользовалась помадой и отступила на шаг. Отражение ей понравилось.

Никита сидел за столиком, ковыряясь в телефоне. Судя по его задержавшемуся на лице Кристины взгляду, он заметил её новый макияж, но ничего не сказал. Похоже, этот денёк оказался полной неожиданностью для него. Кристина села за столик, закинув ногу за ногу.

– Итак, каков наш план?

– План? О чём ты? Я с трудом понимаю, что происходит.

– Мы едем развлекаться. И ты, как местный житель, покажешь мне весь экстрим.

– Я не понимаю, – Никита выглядел сбитым с толку. Похоже, он не мог поверить, что его мечта сбылась, и женщина, которую он так долго вожделел в мыслях, сидит напротив него абсолютно одна. – Он действительно уехал и оставил тебя?

– Да, – Кристина нервно рассмеялась. – Я полностью в твоей власти.

– Не понимаю, но он же любит тебя, – Никита нахмурился, вспоминая, как Александр искал Кристину, как не спал ночами, выхаживая её.

– И я его люблю. Но он решил, что для моего счастья будет лучше, если я останусь с тобой и развлекусь по полной.

– А потом вернёшься к нему?

Кристина сделала глоток пива из бокала и посмотрела на него сквозь ресницы.

– Это никому неизвестное будущее. Может, я останусь с тобой.

Никита ухмыльнулся.

– Не шути так.

– Я не шучу, красавчик. Поехали?

– Куда?

– На Красную поляну, я никогда там не была. Покатаешь мен на парашуте.

– Ага, один уже покатался. Хочешь узнать, что с ним?

– Не сейчас. Мы потом к нему съездим. Мне нужно с ним поговорить. Так ты покатаешь меня? Обещаю слушаться.

– Ладно, поехали. Посмотрим, как ветер. Если что, там есть гостиница, – он оглядел Кристину. – Тебе нужна другая одежда.

– А почему я не могу прыгнуть на каблуках? Ну ладно-ладно, я переоденусь.

Никита с облегчением встал. Кристина оглядела его. Даже когда она была на каблуках, он был на голову выше её, а его широкие плечи так подходили для невыплаканных женских слёз. Беда в том, что Кристина предпочитала другие плечи.

Кристина вышла из гостиницы с чемоданчиком и пакетами.

– Ты совсем съехала? – спросил Никита, укладывая вещи в багажник.

– Как я буду там жить без него? Если только с тобой.

– Послушай, я не знаю, что там у вас было, но ты мне нравишься.

– Знаю, – Кристина улыбнулась уголками губ. – Иначе ты бы не стал рисковать и спасать меня.

– Но я не понимаю вашу игру. Вы казались такими влюблёнными.

– Послушай, давай оставим тему. Мы с тобой развлекаемся. Катаемся на параплане, потом танцуем танго или фламенко, потом ...

– Потом?

– Посмотрим, на сколько сил хватит. Гони, красавчик! В этой тачке педаль газа есть? Так втопи её до пола. И я не хочу спрашивать, в порядке ли у тебя тормоза. Покажи мне, как вы тут ездите, научи меня также лихо вписываться в повороты, и я перееду сюда навсегда.

Повторять не пришлось. Красавчик так рванул с места, что она чуть не стукнулась головой об стекло.

– Пристегнись! – бросил Никита, обходя по встрече несколько машин сразу.

Кристина много раз видела, как мужчина водит машину, но красавчик оказался виртуозом: чувствовал мотор сердцем, видел дорогу внутренним взором, ехал по самой кромке обрыва, наслаждаясь скоростью. После крутого поворота, когда сердце уже зашлось в смертельном страхе, а они вовсе не разбились, Кристина поняла, почему Александр настаивал на развлечениях. Понимал, что ей, никогда не отдыхавшей, нужно было оторваться. Ведь она, несмотря на свои почти тридцать, так и не успела побыть бесшабашной девчонкой.

Кристина прозвала красавчика Ником. И бывшему ловеласу пришлось оказаться джентльменом. Кроме нескольких поцелуев в щёку, ему наградой были светящиеся глаза Кристины. Она говорила: «Ник, давай!» и хохотала, как ребенок, а он возил её туда и сюда, любуясь её грацией и красотой. Она прыгала, летала, плавала, карабкалась по скалам. Они спускались по горной реке и купались в озерах, пока однажды его не переклинило, и он не подвел её на вершину водопада, где Агура сливается с Агурчиком. Никита знал смельчаков, которые отваживались прыгнуть, и он помнил одного, чьё тело под вой матери и невесты, которой посвятили прыжок, похоронили на местном кладбище. Сегодня он хотел увидеть долгожданный страх в глазах этой женщины, почувствовать, как её пальцы, судорожно стиснут его руку, когда она подойдёт к самому краю.

– Быстрее, Крис, – он вел её на самую вершину водопада, чувствуя, что желание уже вырывается к небу. Он хотел бы её взять прямо здесь, но понимал, что она не даст. И тогда он решился на эксперимент: если она прыгнет, он тоже прыгнет за ней и возьмёт её там, полумёртвую от страха и счастья. Кристина и Александр вели свою игру, а он устал быть пешкой и жаждал обладания любой ценой.

– Не называй меня, Крис. Мне это не нравится.

– Неприятные воспоминания о любовнике?

– Приятные воспоминания.

Никита подвел её к краю обрыва, прижался к её плечу, чувствуя, как бьётся сердце в груди, понимая, что он загнал её быстрым крутым подъемом. Впрочем, она никогда не жаловалась.

Он подвёл девушку к самому краю, откуда было видно голубовато-зелёную воду, в которую извергался водопад.

– Всё, что мы делали до этого, фигня. Отсюда надо прыгнуть, чтобы почувствовать, что ты живешь. Экстрим, которого ты хотела, здесь.

Кристина нагнулась, держась за его руку.

– Ого, как высоко.

– Дело не в высоте. Надо прыгнуть между тех двух скал, он указал еле видные выступающие точки внизу из озера, иначе башку разобьёшь. Мы пацанами в школе часто здесь в любви признавались. Девчонки, зная, как мы рискуем, отдавались парням прямо в озере.

– Глупость какая, – пожала плечами Кристина.

– Хочешь, я прыгну ради тебя?

– Нет, – Кристина отошла на шаг, потянув Никиту за собой. – Я тебе всё равно не отдамся. Смысл рисковать?

Неожиданно Кристина освободилась от одежды, показав ему безупречное тело в тигровом купальнике на тонких лямках.

– Что ты делаешь? – спросил он пересохшими губами, глядя на неё с вожделением.

– Собираюсь подружиться с миром, в котором собираюсь жить, – усмехнулась девушка, аккуратно складывая вещи на рюкзачок. – Посвящаю этот прыжок тебе. Но отдаваться мне вовсе не нужно.

Прежде чем он успел возразить, она встала на краю и посмотрела вниз. Сколько раз раньше они прыгали здесь?! Любимое детское развлечение их с Алоу игр. Она немного отступила вправо, пытаясь нащупать камешки, которые ей помогали. И о, чудо, она их нашла. Она не успела подумать, как они сохранились здесь, как её тело, быстро вспоминало всё, что надо было сделать.

Кристина без брызг вошла в воду между двух крокодильчиков. Вот, она вспомнила, они называли их крокодильчиками. Наслаждаясь водой, она плавала в водопаде, и вдруг услышала, как плеск воды. Это был красавчик, он тут же подплыл к ней.

– Ты как? Сумасшедшая. Здесь же миллиметр вправо или влево, смерть.

– Фигня твой экстрим, красавчик. Тут есть два камешка, вся хитрость встать между ними.

– Откуда знаешь?

Кристина шутливо толкнула его в грудь.

– Извини, я скрывала, что местная.

– Александр говорил, ты из Москвы.

– Я когда-то жила здесь. Давно.

Отжимая волосы, Кристина выбралась на берег, чтобы полюбоваться водопадом. Как приятно, что на вершине с тех самых пор существуют камешки, которые положил для неё Алоу. Она вспомнила, как они шутя, называли себя прежними именами.

Кристина поняла, что устала от красавчика и от развлечений. Она выполнила задание Александра, и теперь нужно найти дом, где они будут жить.

Вернувшись домой, Никита залёг на диване, и Кристина решила прогуляться одна, оставив его в компании телевизора. Она надела зелёное платье с юбкой в складку и сандалии со множеством ремешков. Волосы зачесала в хвост, слегка подкрасилась.

– Мне что-нибудь купить на ужин? – спросила Кристина, заглянув в гостиную.

– Как хочешь, – Никита смотрел на неё грустным взглядом обиженного ребенка, мама которого оставляет его одного. – Куда ты идёшь?

– Прогуляюсь. – Она подошла к нему ближе. – Нужно найти дом, в котором мы будем жить.

– Жить с ним?

Кристина кивнула.

– Но ведь он бросил тебя.

– Ты не понимаешь.

Никита схватил её за руки, приблизил к ней лицо.

– Я люблю тебя. Останься со мной. Я хочу жениться на тебе.

Кристина вздохнула. Кажется, дело зашло слишком далеко. Было ошибкой переехать к Никите, и хотя они жил на разных этажах, она чувствовала недопустимую близость, когда они вдвоём завтракали, обсуждая планы на день.

– Ну ведь мы хорошо поладили? – сказал Никита, заглядывая в её глаза.

Она высвободила руки, отодвинулась.

– Ник, я не та девушка, которая тебе нужна.

– Но он слишком старый для тебя.

Глаза Кристины сверкнули.

– Не смей так говорить!

– Он сам так говорил. Ведь если бы он любил тебя, то разве оставил бы тебя здесь с другим мужчиной? Он отдал тебя мне, как ты не понимаешь?

– Возможно, так выглядит со стороны. Александр хотел, чтобы я попробовала с тобой, хотел убедиться, что я потом не пожалею.

– Так попробуй со мной, если тебе разрешили. Проведи со мной хоть одну ночь. Вдруг тебе понравится? Вдруг мы подходим друг другу?

– Я не могу, – она посмотрела на него. – Дело не в тебе, я ни с кем бы не смогла.

– Да что он такое с тобой делал?! – Никита приподнялся на локте, на его красивом лице с упавшими на лоб волосами, промелькнуло удивление. Она видела, что ему хотелось сказать что-то пошленькое, но он не решался.

Похоже, время, отпущенное на развлечения, подошло к концу. Пора уезжать.

Глава 9

Кристина поднялась в свою комнату, взяла сумку, в которую бросила купальник, тушь для речниц, помаду, смывку для косметики, чистое бельё и запасное платье. Она сама не знала, почему взяла такой странный набор, она не собиралась ни купаться ночью и нигде не ночевать. Потом вышла в гостиную, где Никита возлегал перед телевизором с пузатым бокалом виски.

– Будь на связи, – сказал он. – Как тебе удастся даже в самом скромном наряде выглядеть сексуально?

Кристина улыбнулась, пройдясь взглядом по красавчику. Подвыпивший, непричёсанный, с расстёгнутой мятой рубашкой в клетку, позволявшей видеть его мускулистую грудь и кубики на животе, он был до неприличия прекрасен и молод. Внезапно ей вспомнился Сергей, и она с улыбкой стала их сравнивать, уйдя в воспоминания так далеко, что вовсе забыла про красавчика.

– Ты что, меня так рассматриваешь? Может, передумаешь и останешься?

Кристина пришла в себя.

– Ты напоминаешь мне одного знакомого. Я пыталась понять, кто из вас лучше.

На секунду девушке показалось, что он запустит в неё бокалом или что еще хуже стоявшей рядом бутылкой.

– Скажи, сколько их было? Твоих мужиков?

– Не так много, – Кристина пошла к двери.

– Твой звонил сегодня.

Она замерла на месте, почувствовав, как всю её обдало жаром.

– Александр?

– Да. Станный чел. Только и спросил, всё ли с тобой в порядке. Я ответил, что всё отлично, ты переехала ко мне.

Кристина качнула головой, удержавшись, чтобы не назвать красавчика козлом.

– Я тебя сдал, да?

– Это не важно. Он знает, что между нами ничего не было.

– Откуда знает?

– Он экстрасенс. Если уж он знал, что я не беременна...

Внезапно Кристина почувствовала дурноту. В пылу развлечений она совсем забыла, что вот уже неделю или больше должны наступить месячные.

– Ник, какое сегодня число?

Красавчик сделал глоток виски и положил голову на подушку.

– Откуда я знаю? С тобой я потерял счёт времени и забросил работу.

Кристина заметалась по комнате.

– У тебя есть календарь?

– Неа, а что?

– Мне нужен календарь, – Кристина полезла в сумку, достала мобильный. Календарь нагло показывал 28 декабря 2015 года. Видимо, после очередного обновления и перезарядки она забыла выставить дату. Впрочем, а когда она

последний раз пользовалась телефоном? Прежний мир перестал её беспокоить, а звонков от Александра она не ждала.

Красавчик выудил свой телефон из сумки.

– Вроде как пятое сентября.

Кристина замерла, делая в уме быстрые подсчеты и потом ахнула.

– Две недели, даже чуть больше, – прошептала она.

– Задержка? – со знанием дела произнес Никита. – Что делать будешь? Звони экстрасенсу, пусть готовит свадьбу.

Кристина потёрла лоб. Неужели Александр ошибся? Но он мог ошибиться. Все ошибаются. При мысли, что ей все-таки успели подселить чужого зародыша, она больше не чувствовала паники или ненависти, только странное глухое спокойствие. Она ещё тогда всё решила, она вырастит этого ребенка.

– Дай мне адрес больницы, в которой лежит Николай, – попросила она.

Глаза у Никиты округлились.

– А этот-то крендель тебе зачем? Он, конечно, тебе ничего не сделает, парализованный.

– Как парализованный? Ты ничего не говорил. Ты говорил, у него ноги сломаны.

Никита опустил глаза.

– Не хотел тебя расстраивать, ты же вроде как была счастлива со мной. Думал, к чему ворошить прошлое? Я, вообще, хотел, чтобы ты обо всём забыла.

Кристина прищурилась:

– И что, готов на мне жениться и воспитывать чужого ребёнка?

Никита поднёс пустой бокал к губам, потом понял, что в нем нет виски, щедро плеснул туда большую порцию. Выпил.

Кристина покачала головой.

- Да ладно тебе, я просто так спросила. Какой адрес больницы?
- Дагомысская сорок шесть. Туда ходит маршрутка с номером сто. Я тебя туда не повезу.
- Спасибо, я пошла.
- В больницу уже поздно.
- Я же сказала: прогуляюсь. В больницу поеду завтра.
- Послушай, я не понимаю. Что, этот фрукт тебя изнасиловал?

Кристина усмехнулась.

- Нет, он просто сделал мне ребёнка, – Кристина нагнулась и убрала волосы со лба Никиты, поцеловала его в щеку.
- Спасибо тебе за всё, но тебе лучше держаться от меня подальше. Со мной в твою жизнь входит слишком много неприятностей. Ты такой красавчик, любая девушка будет с тобой.

Кристина застучала каблучками к двери, думая, что она, наконец, сделал выбор. Никита красивее Сергея. От этой мысли стало чуть веселее.

На улице ещё светило солнце, и Кристина грустно улыбнулась. Прекрасный город-праздник, я люблю тебя, несмотря на то, что здесь у меня было достаточно неприятностей. Она вспомнила, как они занимались любовью с Александром на пляже. Хотя и счастье тоже было, пробормотала она вслух.

Кристина шла, сама не зная куда, уверенная, что окажется там, где ей нужно оказаться. Она не смотрела на названия улиц. Район, где жил Никита, считался новым в Сочи. На кривых гористых улочках было много частных домов, а кое-где попадались пятиэтажки. Это место Кристина совсем не знала, они ездили на машине, поэтому она с любопытством заглядывалась на чужие владения, отмечая то куст азалий, то веерную пальму у ворот. Молчаливое созерцание помогло забыть о неприятном разговоре с Никитой и о вновь возникшем подозрении на беременность. Девушка просто шла и смотрела, забыв о себе и о том, что ждало впереди. В какой-то момент,

увидев красивый ухоженный садик с апельсиновыми деревьями и цветами, Кристина вдруг почувствовала себя счастливой. За садиком обнаружился приличный каменный дом, выкрашенный в бледно-желтый цвет. К дому примыкала тенистая веранда с красными и розовыми кустиками герани. Кристина остановилась, заметив табличку на воротах: «сдаётся комната».

Кристина постояла перед домом, привыкая к месту, потом решительно подошла к калитке и позвонила. Вышла маленькая приятная женщина лет сорока с гладко зачёсанными светлыми волосами и загорелым лицом.

– Здравствуйте! Я на счёт комнаты.

– Пожалуйста! – хозяйка распахнула калитку. – Сначала посмотрите, а о цене договоримся. Больше, чем другие, не возьмём.

Кристина прошла по ухоженно каменной дорожке между кустами роз, обратив внимания на куст с сиреневыми ягодами. Женщина провела её на второй этаж в большую и светлую комнату с балконом, выходящим в сад.

– Вам повезло, самая лучшая комната вчера освободилась, жильцы съехали. Давно в Сочи? Смотрю, вы уже загорели.

– Недели три, наверно. Потеряла счёт дням. – И до того доразвлекалась, что забыла, что в моем возрасте еще бывают критические дни, добавила она мысленно. – У меня есть одно дело, думаю, что проживу неделю или чуть больше.

– До моря недалеко, минут двадцать, – словно подслушав её мысли, сказала хозяйка. – Обратный путь, правда, выходит дольше, приходится подниматься в гору. А это не всем нравится.

– Это полезно для фигуры, – успокоила её Кристина.

– Тогда всё в порядке. Вы когда переедете?

Кристина улыбнулась.

– Уже переехала, – девушка положила сумочку на стул. – Чемодан перевезу завтра.

– Тогда пойдёмте, я покажу удобства, они на вашем этаже и сейчас в полном вашем распоряжении, другие комнаты пустуют. Сезон закончился, – лицо женщины погрузнело.

– Погода чудесная, кто-нибудь придет, – подбодрила её Кристина.

– Хорошо бы. Ой, совсем забыла у меня на плите борщ. Если хотите, могу покормить. И я не представилась: Галина.

– Кристина.

– Ну и отлично. Спускайтесь, не люблю одна обедать. Правда, борщ без мяса, но овощи с огорода.

– А я не ем мяса.

– Вегетарианка?

– Нет, только мяса не ем.

Галина убежала вниз. Кристина вышла на балкон. Вид отсюда открывался на горы с рассыпанными тут и там частными домиками, казавшимися отсюда игрушечными. – Наверно, с другого балкона, со стороны дороги, который привлек её внимание, видно море, подумала Кристина.

Она полюбовалась пейзажем, отыскивая, то тонкую ленту горной речки, то зависшую кепочку облачка над зелёной, уже начинавшей желтеть, горушкой. Кристина так ушла в свои мысли, что совсем забыла о приглашении. Вспомнила, когда услышала в коридоре быстрые шаги. Она поспешно вышла из комнаты и столкнулась с Галиной.

– Остывает, уже в тарелки налила.

– Я засмотрелась на горы.

– Да, мы в свое время этот дом купили из-за этого. С другой стороны, из нашей спальни, видно море. Мне сначала казалось, что ночью, когда всё стихает, слышно плеск волн.

– Правда? – отчего-то обрадовалась Кристина. – Это замечательно.

– Я покажу комнату после обеда. Если хотите.

Столовая напомнила Кристине Двенадцать сосен. Кухонный гарнитур в пастельных тонах, стол стеклянный и даже стулья с круглой спинкой отличались лишь тем, что были немного больше. Чудеса, да и только, подумала Кристина. Дом, казалось, создан для неё. И вместо озера, хотя и не так рядом, но море.

За обедом Галина говорила мало. Кристине показалось, что хозяйка расстроена и, может, даже плакала бы, если не гостя. Суп, приправленный свежей кинзой и укропом, с густой сметаной оказался восхитительным, что она и высказала Галине.

– Ну, может, и сын поест. А то у него аппетита нет, перекусывает всякой дрянью на работе, а домой приходит, сразу к себе.

Галина собрала тарелки, больше не выдав информации.

– Чай будете?

– Нет, очень жарко. Если только воды.

– Квас есть из холодильника. Сама делаю. Попробуйте.

Через пару минут в высоком стакане перед ней появился напиток. Кристина сделала пару глотков и воззрилась на хозяйку.

– Рецепт дадите? Мне кажется, что до сих пор я не знала вкуса кваса. Это... лучше пива, – выпалила, не подумав, Кристина.

– Тоже пиво любите? – нахмурилась хозяйка. – Вот и сынок подсел. Говорит, ему легче становится. Иногда можно, конечно. Но он почти каждый день? Живот так и попёр. А по вас и не скажешь.

– Женщинам пиво полезно, в нем эстрогены, а у мужчин от этого развивается ложная беременность.

Галина впервые за время знакомства улыбнулась.

– А ведь верно, говорят: пивной живот. Или вы пошутили?

– Нет, я где-то прочитала об этом, – Кристина посмотрела на Галину и подумала, что не ошиблась. У них явно что-то произошло, и сын пытался вылечить беду пивом.

Кристина встала из-за стола.

– Спасибо, всё было так вкусно. Я, пожалуй, ещё прогуляюсь до темноты.

– Идёмте на балкон, я покажу дорогу к морю. Обратно будете подниматься, так вспотеете, что от обеда и следа не останется. Я из-за этого подъёма и на море ленюсь ходить. Кристина следом за ней поднялась на второй этаж, в хозяйскую спальню. Тут был идеальный порядок. Двухспальная кровать из берёзы застелена белым, вышитым покрывалом с бахромой. У изголовья приютились две большие подушки. Туалетный столик с зеркалом, распахнутые балконные двери, за которыми простиралась море.

– До чего прекрасно! Я такой вид только в Испании видела, но там дом стоял на берегу.

– Это из-за того, что дом на горе. Тут много таких домов.

Этот вид, наверно, стоит целое состояние, подумала Кристина.

Кристина прогулялась до моря по весело спускающейся улице, внимательно разглядывая чуть ли не каждый дом, но никаких табличек о продаже не увидела. Не может быть, чтобы этот дом был единственный, который подходил, ей, словно Двенадцать сосен.

Сидя на берегу, на ещё тёплых камнях, Кристине вдруг захотелось позвонить Александру, сказать, что она полностью выполнила программу развлечений и теперь ищет дом. Хотя, если она беременна, то он может и не захотеть жениться на ней. И что тогда? Нет, она не будет об этом думать. Жизнь без Александра, конечно, имела смысл, но пока не рассматривалась. Они должны быть вместе! Он сделал ей предложение на Бытхе. Акзиса и Алоу. Кристина и Александр.

Завтра нужно поехать к Николаю и вырвать у него признание, что с ней делали, пока она была не в себе. Кристина не чувствовала к бывшему учителю прежней ненависти. Поёжилась, пытаюсь представить его парализованным. Мужчина, которого обожали все женщины из группы. Может, среди них и окажется та, которая будет готова стать его женой.

В сумочке зазвонил телефон, Кристина вздрогнула. Она так давно не разговаривала по телефону.

– Крис, – Никита по-прежнему называл её так же, как Витька, сколько она не выговаривала ему за это, – я всё равно готов на тебе жениться!

– Я польщена. Надеюсь, завтра ты проспишься и передумаешь. Предложение в пьяном виде не принимается.

– Это серьёзно. Я втрескался в тебя. Даже если у тебя будет ребенок от этого кадра или от Александра. Или ещё от кого-то.

– Не считай меня шлюхой, – разозлилась Кристина. – Если бы ты знал правду...

– Так Расскажи её мне. Я имею право, как ты считаешь?

– Завтра, – пообещала Кристина. – Сначала я сама должна её узнать.

– Крис, да плевать на них всех. У нас будет чудесная свадьба. В белом платье на парашуте. Или хочешь, – тебе же ведь понравилось водить мотоцикл? – на мотоциклах. Ты будешь самая прекрасная невеста в белом кожаном платье и шлеме.

Кристина улыбнулась.

– Ник, я сегодня не приду. Сняла комнату и хочу побыть одна. А тебе пора возвращаться к своим делам.

Никита называл себя фрилансером или бездельником. Он говорил, что грех работать целый день в городе, в котором все веселятся, поэтому научился зарабатывать на разных проектах. Достаточно крупную сумму он сделал на Олимпиаде в Красной поляне, поставляя стройматериалы от какой-то левой фирмы. Потом работал, организовывал поездки в Турцию, потом на формуле один. Он смеялся, когда называл суммы.

– Для того чтобы иметь деньги, – заметил тогда он, – надо всего лишь думать и быть уверенным пользователем.

– Компьютера? – спросила тогда Кристина.

-Нет, человечества. Люди очень глупые и жадные. И все хотят откат. И не работать. Кстати, думают тоже немногие.

Никита бросил трубку. Кристина улыбнулась: ей нравилось над ним подшучивать. Предложение красавчика не имело смысла. Ей нужен только Александр. Единственный мужчина в мире. Но готова ли она остаться одна, да ещё с ребенком, если они не будут вместе?

Заходящее солнце и блестящая по воде дорожка напоминали об их счастливых вечерах. Она потянулась за телефоном, но в последний момент передумала. Она не будет ему звонить, она приедет к нему в его чудесный дом, когда всё решит.

Море поглотило солнце, стало прохладно. Дорога обратно отвлекла её от неприятных мыслей. Кристина вспотела, преодолевая крутой подъем и, думая, что в жару здесь реально сбросить килограмм весу. Наконец, она узнала знакомые ворота и открыла калитку. На крыльце стояла очень высокая девушка с сигаретой. Чёрные волосы, затянутые в хвост. Она с интересом взглянула на Кристину.

– Ты комнату снимаешь?

– Да, – ответила Кристина. – А ты?

– Я здесь живу, – девушка повернулась спиной и вошла в дом, не останавливаясь, прошла через гостиную, где Галина сидела за столом напротив молодого, уже начавшего лысеть, мужчины.

От взгляда Кристины не укрылось злое лицо Галины, когда та смотрела девушке вслед. Она поздоровалась и уже собиралась подняться наверх, как Галина приветливо спросила:

– Как прогулялись?

– Отлично. Дошла до моря.

Молодой человек поднял на неё взгляд голубых глаз и улыбнулся.

– Валера, это Кристина. Поживёт у нас какое-то время.

Валера кивнул, не выказывая никакого интереса.

Галина предложила чаю, но Кристина, кожей ощущая повисшее напряжение, отказалась. Поднимаясь по лестнице, гадала, кем приходится этим двум

черноволосая девушка. Жена Валеры? Сестра? Но кто бы она ни была, явно отношения у них с Галиной не складывались.

В своей комнате Кристина вышла на балкон и стояла там, пока не стемнело. В домах зажигались огоньки, люди собирались за ужином и телевизором, а она снова одна и даже рада этому. Девушка зевнула и, приняв душ, отправилась в кровать. Книжки с собой не было, поэтому она включила телевизор и ползала по каналам, пока не почувствовала, что пульт выпал из рук. Спала она крепко и спокойно. Проснувшись: настенные часы показывали девять часов. Комнату заливало солнце, а над горами не повисло ни одной шапочки и даже кепочки. Вот это сентябрь, подумала она. У нас в это время такого неба уже не бывает. Она потянулась, чувствуя себя выспавшейся, хотя и немного сонной. Некоторое время она по своему обыкновению лежала, разглядывая комнату и размышляя о грядущем дне. Потом с неохотой встала, надела сарафан за неимением халата и отправилась приводить себя в порядок. Пока умывалась и принимала душ, думала над предстоящей встречей с бывшим учителем. Что, если он не скажет ей правду? Или захочет, чтобы она вышла за него замуж, раз уж она носит его ребенка? Тогда, может, не стоит и говорить ему об этом. Ведь он не оставит её в покое. Но у кого она может узнать, кроме как у него?

Приняв душ, Кристина слегка подкрасившись, надела платье, которое вчера бросила в сумку. Без рукавов, спокойного болотного цвета с белыми разводами, оно как нельзя лучше подходило для посещения больницы. Волосы гладко зачесала в низкий хвост, который прихватила заколкой. Спустилась вниз в столовую. Галина сидела с кружкой в руке и смотрела новости по большому телевизору.

– Доброе утро, как спали?

– Спасибо, чудесно.

– Кофе будете?

– Нет, спасибо, – Кристина решила не злоупотреблять гостеприимством. – Мне нужно идти.

Галина кивнула и отвернулась к телевизору. Кристина прошла, выдыхая приятные ароматы синего кустарника, к воротам. За калиткой слышались голоса.

– Я вас уверяю, вам понравится, и цена не так высока. Очень выгодное предложение.

Кристина увидела блондинку на каблуках-шпильках в деловом костюме с коротким рукавом и мужчину средних лет в льняной рубашке на выпуск и шортах до колен и в шлёпанцах, что составляло смешной контраст с риэлтором, которая тыкала пальцем в экран телефона, что-то приговаривая.

– Здравствуйте! – обрадовалась риэлторша, увидев Кристину. – Я что-то не могу до вас дозвониться. Телефон не доступен. Вот, клиента привела.

Кристина мигом сориентировалась, поняв, что её приняли за кого-то ещё. Она остановилась, поймав заинтересованный взгляд мужчины.

– Здравствуйте! – ответила она. – Вы уверены, что звоните мне?

– Ну, вы Жанна?

– Нет, я не Жанна.

Риэлторша смотрела на Кристину, которая вдруг поняла, что её приняли за девушку, с которой она вчера встретилась

– Но...мы пришли посмотреть дом, – настаивала риэлторша. – Может, раз уж вы там живёте, вы позовёте кого-нибудь?

– А почему бы вам не позвонить в звонок?

– Не отвечают.

Кристина не стала говорить, что Галина дома. Ей хотелось выяснить информацию о продаже.

– Скажите, а этот дом продается?

– Продаётся, – вступил в разговор мужчина. – Но вот никак просмотр не согласуем. Второй раз приезжаю, не пускают.

Риэлторша снова уставилась в телефон.

– Абонент не доступен, – пробормотала она и вымученным взглядом уставилась на клиента.

– Я тоже дом присматриваю, – заметила Кристина. – Сколько они хотят?

– Пятнадцать, – ответил мужчина. – Но как-то странно здесь всё. А вы там живёте?

– Только вчера сняла комнату, ничего не знаю, – прикинулась Кристина, понимая, что нельзя допустить, чтобы дом, который она присмотрела для себя, вдруг продался. У неё, конечно, нет пятнадцати миллионов наличными, но она уверена, что Двенадцать сосен стоят дороже.

– И как внутри? – поинтересовался клиент.

– Я не очень-то разглядела. Вроде неплохо, – Кристина улыбнулась. – Чистенько. До моря, правда, далековато.

– Далековато?! – воззрился на риэлторшу мужчина.

– Вовсе нет, – завопила риэлторша. – Десять минут.

– Двадцать, – улыбнулась Кристина. – А обратно такой крутой подъем, что я еле поднялась. И это при том, что я каждый день бегаю. И это ещё вечер был. А если по жаре, то сдохнуть можно. В общем, вряд ли здесь надолго останусь. Поищу что-нибудь поближе.

Мужчина посмотрел на часы.

– Мы здесь уже полчаса. А у меня встреча. Да и не подходит мне, если до моря далеко. Мне надо поближе, у жены одышка, а ей море нужно. – Кристина боялась посмотреть на риэлторшу, явно ощущая её тяжелое дыхание и взгляд полный ненависти.

– Но давайте ещё раз попробуем.

– Если будет что поближе, звоните, – клиент повернулся и пошел к стоящей рядом машине.

– Не подбросите до Курортного проспекта? – спросила Кристина.

Он махнул рукой.

– Садитесь.

Кристина забралась на заднее сидение и выдохнула. Итак, ей удалось избавиться от покупателя. Главное оказаться в нужном месте, в нужное время. Она могла уйти раньше, и риэлторша могла дозвониться до Жанны. Теперь главное: договориться с Галиной, чтобы её подождали. И срочно дать объявление о продаже Двенадцати сосен.

Глава 10

С бьющимся сердцем Кристина переступила порог больницы. Охранник, заставив одеть бахилы, отправил в справочную. По дороге Кристина думала, что сказать и какой родственницей представиться, чтобы её пустили. Сестрой? Подругой? Знакомой? Девушка в голубой шапочке печатала в компьютере и не сразу подняла глаза.

– Здравствуйте! – как можно увереннее сказала Кристина. – Я родственница пациента, лежащего в вашей больнице. Вчера узнала, что произошло. Мне очень нужно с ним увидеться.

– Фамилия? – спросила девушка с хвостиком, не отвечая на приветствие.

Кристина назвала фамилию, имя, отчество для солидности.

Девушка, посмотрев в компьютер, нахмурилась.

– Вы первый раз? Знаете, что с ним произошло?

– Знаю. А как у него дела сейчас?

– Перелом поясничного отдела позвоночника, повреждены проводящие пути спинного мозга. – Ему нужно делать операцию, от которой он отказывается. Состояние больного очень тяжёлое, депрессивное. Было бы хорошо, если бы вы убедили его в необходимости операции. Для подробной информации лучше поговорить с лечащим врачом, он будет после обеда.

– Мне нужно увидеть Николая, – сказала Кристина, изо всей силы стараясь, чтобы голос не дрожал. – А потом побеседую с врачом.

– Поднимитесь на второй этаж, палата двести пять.

Кристина медленно поднялась на второй этаж. Между пролётами останавливалась и смотрела в окно. Мысли сбивались в кучу и путались.

Наконец, она поняла, что если сейчас не пойдёт, то сбежит и решительно двинулась вперёд.

– К вам посетительница, – сказала медсестра, приотворив дверь, и пропустила Кристину внутрь.

Николай лежал на спине, пол-лица скрывалось под отросшими седыми волосами. Кристина не узнала бы его, если бы не глаза. Увидев её, Николай вовсе не удивился. Как будто не узнал её.

Медсестра прикрыла дверь с другой стороны.

– Надеюсь, ты пришла, чтобы убить меня? – спросил Николай, когда Кристина, ещё не в силах вымолвить ни слова, придвинула стул и села.

– Нет, – только и смогла выдавить девушка, подумав, что это было бы слишком просто. Александр был прав. Наказание пришло само. Кристина не могла даже подозревать, насколько оно оказалось сильным и точным.

– Тогда зачем? Я думал, ты где-нибудь в наркотическом притоне. Так пристрастилась к наркотикам, так выпрашивала их. Готова была мне отдаться.

Кристине захотелось его ударить, несмотря на то, что лежачего, а уж тем более, парализованного, не бьют. Она тут же вспомнила, как металась по гостиничному номеру, как мёрзла от холода в жару, как была готова на всё, только бы получить освобождение от ломок. Как баюкал её на руках Александр, пытаясь унять боль.

– Я вылечилась. Теперь попробуй ты, – Кристина окинула его взглядом, отметив огонёк ненависти. – Даже не думай, что тебе удастся спрятаться под одеялом. Тебе придётся жить.

– Убей меня! Я заслужил, чтобы ты меня убила. Я не могу жить без неё. Почему Бог не забрал нас вместе?

– Убить тебя слишком просто.

– Тогда зачем ты пришла? Позлорадствовать? Посмотреть, как жалок я стал, по сравнению с тем, кем был раньше?

– Да ты ни кем и не был! Не обманывай себя!

– Все мои ученицы боготворили меня. Разве нет? И ты тоже хотела меня? Я обладал властью. Дурацкий пароплан. И ведь это была моя идея. Полетать.

Почувствовать себя птицей, – лицо Николая искривилось. Он всхлипнул. – Я убил свою любимую. А сам жив.

– Ну знаешь, то, что ты творил ради своей любимой...

– Ты злишься за то, что мы хотели использовать тебя. Но кто виноват, что ты могла выносить нашего ребенка, а она нет.

Кристина почувствовала, как от волнения руки покрылись мурашками.

– Так вы это сделали или нет?

– Что сделали?

– Своего искусственного ребёнка?

– Сделали. Его сделали для нас. У неё взяли яйцеклетку, у меня сперматозоид. Их оплодотворили. И за день до того, как надо было нашего маленького поместить в тебя, ты пропала.

Кристина выдохнула и в изнеможении откинулась на спинку стула. Потом, не веря, снова наклонилась к Николаю.

– Значит, я не беременна?

– Нашим божественным малышом – нет. Хотя? – в глазах Николая вдруг засветилась жизнь, а лицо озарила улыбка. – Как я не подумал раньше?! Позвоню врачу. Она не умрёт. Она будет жить в нашем ребёнке. – Он схватил Кристину за руку. – У них есть запас её яйцеклеток. Можно повторить. Я знаю, почему ты пришла, – его сильные пальцы сжали запястье Кристины. – Ты пришла возродить её. Кристина попыталась высвободить руку, но не могла. Несмотря на то, что Николай не мог встать с постели, ей все равно стало страшно. Этот человек всегда имел над ней власть. Моральную, физическую. Он всегда одерживал верх.

– Отпусти меня!

– Дай мне телефон, я позвоню.

– Отпусти руку, как я достану телефон, если ты меня держишь?

– Ты ведь не убежишь, моя маленькая девочка. Ты вернулась ко мне. Мы всегда помогали друг другу.

– Мне надо тебе кое-что сказать, – Кристина дёрнула руку, но он все еще держал её стальной хваткой. – Я не смогу этого сделать. Я беременна.

– Вот сука!

Он оттолкнул её так сильно, что она чуть не упала со стулом, но вскочила на ноги и выбежала из палаты.

Медсестра, увидев её, поспешно спросила:

– Ну как он?

Кристина покачала головой, чувствуя, что её сейчас вырвет.

– Где здесь туалет?

– Там, в конце коридора. Вам плохо?

Кристина еле успела согнуться над унитазом. Некоторое время после этого она стояла, держась за стену, обещая больше никогда не приближаться к этому человеку. Даже парализованный, он имеет над ней страшную власть. Она прополоскала рот водой из-под крана и как можно быстрее, несмотря на охватившую слабость, прошла по коридору. Медсестры не было на месте, и она спустилась по лестнице на первый этаж и поспешно вышла из больницы.

Кристина боялась оглянуться. Казалось, что Николай может вернуть её силой мысли и заставить выносить их ребенка.

Она быстро пересекла больничный двор.

– Девушка, – обратилась к ней с улыбкой пожилая женщина.

– Что?

– Вы забыли снять бахилы.

Кристина остановилась, вздохнула.

– Спасибо.

Выбросив в урну бахилы, и ещё раз оглянувшись, Кристина поспешила к автобусной остановке, чтобы поскорее покинуть это место. Даже находиться рядом с этим человеком казалось опасным, хотя она прекрасно понимала, что пространство не имеет границ для его способностей, и достать её он может везде. Зачем только она сказала про беременность? Кристина прижала руку к животу. Что это? Просто задержка? Такое у неё частенько бывало. Или она беременна от Александра? В последний раз, когда он огорошил её признанием об отъезде, она и вовсе забыла об этом. Кристина забралась в подъехавший автобус и уселась у окна. Южный пейзаж с кипарисами и

пальмами радовал глаз, и она почувствовала, что успокоилась. Самого страшного не случилось: с ней ничего не успели сделать. Если бы Александр не забрал её в тот день, она бы стала суррогатной матерью. Под воздействием наркотика она бы точно не вырвалась от них. Её снова прошиб пот и затошнило так, что она чуть не попросила водителя остановить автобус. Похоже, она всё-таки беременна. Кристина решила съездить в ту клинику и снова сдать анализ, чтобы понимать, что ей делать дальше.

В сумке завибрировал мобильный. Александр? Но это всего лишь был Никита, протрезвевший и смущённый.

– Прости, я вчера столько всего наговорил.

Кристина рассмеялась:

– Я возвращаю тебе твою руку, свободной и неокольцованной.

– Предложение в силе. Возвращайся, я повторю.

– Ник, мне приятно, но я не могу выйти за тебя. И тебе это совершенно не надо. Поверь мне. Я девушка не твоего романа.

– Ты обещала рассказать мне...

– Расскажу. Давай встретимся после обеда, как раз у меня будет вся информация.

– Ты была у этого кренделя в больнице?

– Да, была.

– И как прошло?

Кристина снова почувствовала тошноту. Интересно, у неё такая реакция на бывшего учителя или это уже физиологическое состояние организма?

– Лучше, чем я думала.

– Он что, встал на ноги и готов на тебе жениться?

– Нет и, похоже, если и встанет, то нескоро. Мне нужно было кое-то выяснить. Больше я не собираюсь с ним встречаться.

– Ты самая загадочная девушка из всех, кого я встречал.

– Знал бы ты мою жизнь... – Кристина вздохнула. – Ник, на данный момент, я ничего не могу предложить тебе, кроме дружбы. Или я готова исчезнуть из твоей жизни, после того, как ты отдашь мне мои вещи.

Никита молчал.

– Ник...

– Всё в порядке. Позвони, как освободишься.

Кристина бросила телефон в сумку. Вот и всё, чего добился Александр. Никита получил лишнюю проблему в виде неожиданной влюблённости. Конечно, такой красавчик не привык к отказам. Остаётся надеяться, что он быстро забудет их приключение. Сегодня она заберёт вещи. Наверно, ей следует быть польщённой вниманием такого мужчины, но она ничего не чувствовала, кроме сожаления. Попался бы Никита раньше на её пути, и она взяла бы в его любовники. Но никак не в мужа. Как говорят, красивый муж для подружек. Внезапно она поняла чувства Александра. Красота может стать недостатком.

На этот раз Кристина не пошла к врачу, а сразу сдала кровь на анализ и в ожидании результатов решила пообедать. Запахи в кафе вызывали лёгкую тошноту, и уж точно она не смогла бы проглотить ни кусочка мяса. Даже если бы это была единственная еда на свете. Кристина подумала ни заказать ли пива, но решила повременить до получения результата и ограничилась грибным супом.

Сжимая листочек в руке, Кристина шла, погружённая в себя. Судя по тому, что беременность наступила всего лишь четыре недели назад, это мог быть только последний раз, когда они занимались любовью, после чего Александр оставил её развлекаться, вместо того, чтобы забрать с собой. Она вздохнула. Теперь ситуация осложнилась тем, что последние две недели она провела с Никитой и Александр, как и любой ревнивый мужчина, мог подумать, что ребёнок, не от него. И зачем только она послушалась его и осталась?! Конечно, есть разные тесты на отцовство, и Александр экстрасенс... Неожиданно ей захотелось позвонить ему и всё рассказать. И пусть будет, что будет. Она даже достала из сумки телефон, но так и не смогла набрать его номер. Нет, подобные события не должны обрушиваться на голову по телефону. К тому же она хочет видеть его глаза, почувствовать, как он обнимет её, как погладит по ещё плоскому животу. Хватит мечтать! – оборвала себя

Кристина. Как ни крути, Александр уже однажды бросил тебя. А уж сколько раз он тебе отказывал, тебе не отказывал ни один мужчина.

Кристина остановилась у реки. Интересно, кто у неё будет, мальчик или девочка? Она вспомнила об Алёнке и поняла, что соскучилась. Интересно, как у них там дела? Сентябрь был в разгаре, девочка должна учиться в школе. Смогли ли её родители смириться с тем, что их дочь потеряна для них? При мысли о Витьке в её груди ничего не шевельнулось. Она так долго страдала и так быстро забыла.

Кристина медленно шла вдоль набережной, подставив лицо ещё горячему солнцу. Ясно одно: одна или с Александром, она вырастит своего малыша здесь. В Сочи. Устроится в местное агентство недвижимости. Ей будет для кого работать, будет для кого жить и кого любить. Вспомнила, что собиралась позвонить Нику. Возможно, это будет их последняя встреча. Набрала его номер и сказала, что сейчас приедет.

Никита выглядел великолепно. На гладком лице никаких следов отёчности, а лёгкая небритость лишь придавала ему мужественности. Он встретил её в расстёгнутой рубашке и шортах, с телефоном в руках. Пока он разговаривал, Кристина прошла в комнату, которая уже вчера перестала быть её комнатой, и вытащила из шкафа чемодан. Это уже третий раз, как она переезжает. Сегодня будет последний раз, решила девушка. Если тот дом, где она сняла комнату, продаётся, она его купит. Время Двенадцати сосен закончилось.

В дверь постучали, на пороге стоял Никита с запотевшим бокалом пива вместо телефона.

– Лечишься? – улыбнулась она.

– Безалкогольное, но помогает. Я, вообще-то, не пью.

– Верю.

– Пиво будешь? Правда, осталось только алкогольное.

– Да, с удовольствием. Ой, нет, – сморщила лоб Кристина, вспомнив о беременности. – Лучше сок, если есть.

Никита ухмыльнулся.

– Ты была у врача?

– Я сдала анализ крови. Ребёнку четыре недели. К счастью, всё произошло после того, как меня накормили наркотиками.

Кристина запихнула последнее платье и стала застёгивать молнию на чемодане.

– Не уезжай!

– Мне нужно решить некоторые вопросы. Кристина вспомнила, что хотела дать объявление о продаже Двенадцати сосен. Ты можешь дать мне ноутбук?

– Могу я узнать зачем? – Никита сделал большой глоток пива и Кристина, почувствовав знакомый запах, вздохнула. Сейчас ей ничего так не хотелось, как сделать хотя бы несколько глотков любимого напитка.

– Нужно дать объявление о продаже моего дома.

– Зачем?

– Я тоже хочу жить у моря. И я нашла дом своей мечты, в котором буду растить ребёнка.

– Крис, – он взял её за руку. Его пальцы были тёплыми и сильными, но в руке не было жара Александра. – Давай поговорим.

– Давай, – Кристина собралась взять чемодан, но он её опередил. – Эй, тебе нельзя поднимать тяжести.

Они сели за стол в кухне. Никита подошёл к холодильнику и вытащил апельсиновый сок. Налил в высокий стакан и поставил перед Кристиной. Потом шутливо чокнулся с ней пивом.

– За тебя и малыша. Уверен, у тебя будет мальчишка.

– Мне всё равно, – Кристина удержалась, чтобы не погладить себя по животу.

– Ты знаешь, от кого ребёнок?

– Теперь знаю. Для этого я и ездила в больницу.

Кристина рассказала, как её чуть не сделали суррогатной матерью, об уже готовом зародыше, который должны были поместить в неё. Внезапно она потянулась и дотронулась до лежащей на столе загорелой руки Никиты.

– Если бы ты не проследил, куда меня увезли, мне могло быть очень худо.

– Слушай, но этот твой крендель полный урод. Я даже не мог представить такого извращения. Если он хотел, чтобы ты носила его ребенка, зачем он держал тебя на игле?

– Сказал, что нашёл наркотик, который не влияет на ребёнка.

– Что за чушь?! Ты хоть знаешь, что тебе кололи?

– Александр знает.

– Слушай, ну, может, тебе небезопасно сразу рожать? Может, лучше...

– Нет, – Кристина положила руку на живот. – Я уже люблю его.

– Чего ты любишь? Там ещё нет ничего.

Кристина улыбнулась.

– Всё будет хорошо.

– Ты позвонила Александру?

– Нет.

– Почему?

– Хочу сказать ему лично.

– А если он не захочет жениться? Или не поверит, что ребёнок от него? Я могу подтвердить, что у нас ничего не было.

– Не думаю, что в этом будет необходимость. Он сам всё почувствует. Он же экстрасенс.

– Крис, ну если всё-таки он не захочет, моё предложение в силе. Как ты справишься со всем одна? Да ещё в чужом городе. Может, тебе лучше остаться в Москве?

– Сочи мой город. Здесь мои горы, мои реки, моё море. Когда-то я жила здесь и меня звали Акзиса.

Никита нахмурился.

– Это когда это? В детстве что ли?

– Нет, в 1860 году, – Никита вытаращил глаза и покрутил пальцем у виска. – Слушай, а у беременных всегда сразу крыша едет?

Вот тебе и первое отличие от Александра, который понимал с полуслова.

– Я пошутила, Ник. Ребёнку здесь будет хорошо.

– Ну это другое дело. Но на что ты будешь жить? Где работать?

– В агентстве недвижимости. Больше ничего не умею. Если только ты меня научишь быть пользователем человечества и зарабатывать столько, сколько ты.

– Если бы вышла за меня, тебе бы не пришлось работать. Я пахал бы на вас день и ночь.

– Спасибо, Ник. Ты первый мужчина в моей жизни, который согласился взять меня на иждивение. А то я всё сама, сама.

У Никиты зазвонил телефон, и по его отрывистым ответам, девушка поняла, что он снова при деле. Не обращая на неё внимания, он вытащил из-под журналов запылившийся ноутбук и, забыв о Кристине и даже о пиве, терпеливо ждал загрузки, а потом начал быстро, как пианист щёлкать по клавиатуре. Потом хмыкнул, открыл несколько окон, в том числе калькулятор, в окне которого появились цифры со множеством нулей. Потом снова потянулся к телефону. Его глаза наткнулись на Кристину.

– Я тут халтурку себе нашел. Точнее, она сама меня нашла. Если выгорит, хватит на несколько детишек.

Пока Никита в азарте бегал по комнате что-то обсуждая, девушка потянулась к ноутбуку и быстро дала объявление о продаже Двенадцати сосен. Закончила, когда Никита сел и утёр мокрый лоб салфеткой.

– Убедил! Будет работать только со мной. Ты простишь, если я сейчас уйду?

– Мне тоже надо идти.

– Ладно, давай подвезу. Тебе повезло, что работа нашлась.

– Это тебе повезло. Если я лежу на диване, ко мне только кредиторы приходят.

Никита улыбнулся самодовольной улыбкой.

– Я научу тебя быть уверенным пользователем человечества, когда ты согласишься...

– Уж лучше я останусь чайником, – парировала Кристина.

Пока девушка подкрашивала губы и поправляла макияж, Никита вышел идеально причёсанный в наглаженной рубашке и узких брюках, идеально сидевших на его длинных стройных ногах. Выражение лица у него было собранное, а губы шевелились, видимо перебирая количество нулей. Никогда не видела мужика красивее, подумала Кристина. Он остановился за её спиной и положил руки на плечи, глядя в зеркало.

– Видишь, как мы подходим друг другу?

– Это всего лишь наши отражения, а не мы, – сказала Кристина. – Ты даже не представляешь, как ты выглядишь на самом деле.

– Зато я представляю, как выглядишь ты, и это сводит меня с ума.

– Не раскисай, красавчик! Тебе пора уже заняться делами.

Никита взглянул на часы на стене.

– Да, мне уже пора. Поехали, отвезу тебя до места. Никита погрузил чемодан в машину, сел за руль, повернул голову к Кристине.

– Говори адрес твоего чудо-дома.

– Адрес? – Кристина нахмурилась. – Но я не знаю.

– Ты не знаешь, где ты сняла комнату?

– Я помню визуально.

– Ладно, – Никита лихо вырулил за ворота, закрыл их с пульта и, доехав до ближайшей развилки, откуда расходились две дороги, спросил: – Налево, направо?

– Не помню. Я просто шла, а потом появился дом. – Сзади раздался гудок возмущённого водителя. – Ну, здесь я шла направо. – Гудок.

Никита усмехнулся:

– Может, вернёмся?

– Нет, я буду там жить.

Никита повернул направо. Некоторое время дорога не предоставляла выбора, пока они опять не оказались на развилке.

Кристина повернулась к Никите.

– Я не узнаю. Видимо, там было налево, а не направо.

– Ты предлагаешь вернуться?

– Не уверена. – Внезапно её взгляд поймал название: улица Инжирная. – Ой, это моя улица. Как я могла забыть?! Я ещё тогда подумала, как было бы хорошо жить на улице с таким именем. – Сзади раздались сразу два гудка раздражённых автомобилистов.

Никита включил аварийку и наклонился к Кристине.

– Ненавижу нетерпеливых водителей. А ты?

– Тоже. Я сразу начинаю ехать ещё медленнее и включаю аварийку. Они начинают объезжать меня, и в тот момент, когда они завершают свой манёвр, я давлю на газ и обгоняю.

– Смотри, они так и делают.

Машины объезжали их слева и справа, мешая другим.

Кристина и Никита расхохотались. Он неожиданно притянул её к себе и поцеловал в щеку.

– Ты такая же, как и я. У тебя получится быть пользователем человечества.

– Ну вот я куплю этот дом, и мы начнём уроки. Я вспомнила: нам налево. Вон там дальше магазинчик, в который я собиралась зайти.

– Ты не говорила, что хочешь купить дом, – заметил Никита.

– А должна была?! Я сейчас говорю. Ты поворачивай, вокруг нас уже пробка.

– Ну ты даёшь?! – Никита так газанул, что машины в испуге прижались к обочинам.

– Аварийку выключи и помедленнее. Мы где-то рядом. – Никита хмыкнул. – Они проехали три дома и Кристина сказала: – Вот дом, в котором я буду жить.

– Этот дом?! – взвизгнув тормозами, Никита остановился. – Кристина, хоть и пристёгнутая ремнем, всё же клюнула вперед. – Поосторожнее, можно?

– Извини. Ты могла сказать, что хозяйку зовут Галина? Я бы понял.

– Ну я как-то не предполагала, что ты всех знаешь, – Кристина не отрывалась от окна, лаская взглядом дом.

– Сочи большая деревня, где все знают друг друга. Тем более, её сын учился со мной в одной школе.

Кристина резко повернулась к нему:

– Валера?

– Он самый.

– Тогда ты можешь помочь мне.

– Да в чём?! Этот дом продаётся уже три года. Галька переезжать не хочет, ждёт, пока у невестки кончится терпение, и она свалит. Идёт борьба, кто кого. Знаешь, сколько риэлторов здесь зубы обломали?

– Видела сегодня одну тётушку. Стояла с клиентом у ворот, а Галина, хоть и дома была, дверь не открыла.

– Вот-вот. Хотя я бы на её месте, конечно, продал бы дом и разъехался. Жанна, так зовут невестку, своего не упустит. Но пока они только скандалят, а Валерка напивается.

– Расскажи мне всё.

Никита посмотрел на часы:

– Опаздываю на встречу. Всё, что могу сказать: не связывайся. Гальку отсюда только вперёд ногами можно вынести. Муж её уже помер от этой борьбы, сердце не выдержало. Галька считает: во всём виновата Жанна. Вроде, как та гадалку наняла, которая приворот сделала.

– Мой вариант, – усмехнулась Кристина. – Я большой спец по сложным сделкам.

Никита посмотрел на неё, как на сумасшедшую.

– Если у тебя есть деньги... – он с сомнением посмотрел на Кристину.

– Деньги будут. У меня есть дом в Подмосковье. Надо его продать.

– Ты, правда, хочешь жить в Сочи? Переехать из столицы?

– Я живу под столицей, – Кристина хихикнула. – В Кратово. Когда-то давно я жила с родителями на море. Хочу, чтобы и мой ребенок здесь вырос.

– Ты одна собираешься содержать дом? Или ты всё-таки рассчитываешь на мужика.

– Рассчитываю, – Кристина улыбнулась. – Хочу, чтобы у ребёнка был отец, как у меня когда-то. Хочу, чтобы у него было морское детство, как у меня.

Никита отвернулся к окну.

– Ладно, помогу, чем смогу. Поговорю с Галиной. Тебе будет проще. Но не сейчас, – он посмотрел на часы: – Опаздываю.

– Тогда я пошла.

Кристина приняла чемодан, докатила его до калитки. Позвонила. Галина открыла дверь.

– О, это вы. Проходите. – Сейчас попрошу Валерку ваш чемодан поднять.

Кристина хотела отказаться, а потом вспомнила, что теперь ей нужно беречь себя и, оставив чемодан, прошла вслед за Галиной в гостиную. – Валера ел вчерашний борщ, который сегодня уже Кристине не предложили. – Но ей не хотелось сидеть дома. Она разложит вещи, немного передохнёт и пойдёт к морю поужинать. День был слишком насыщенным, и у неё была информация, которую нужно обдумать. Прежде чем говорить с Галиной, нужно встретиться с девушкой с такими же, как у неё черными волосами и понять, что у неё на уме.

Кристина встретила Жанну, когда отдохнувшая и переодевшаяся в лёгкие голубые джинсы, чёрный топик, шла по дорожке к калитке, намереваясь прогуляться. По иронии судьбы девушки оказались одинаково одеты и причёсаны. Жанна, нарочито громко смеясь, шла в обнимку с парнем кавказской внешности. Увидев Кристину, оба остановились.

– Твоя сестра, что ли? – спросил парень, откидывая головой чёлку и бесцеремонно рассматривая Кристину.

Девушка расхохоталась.

– Это мой двойник.

Девушки, смерив друг друга взглядами, улыбнулись, и Кристина вышла на улицу, размышляя, поможет ли их сходство наладить отношения. Самое сложное: удержать хрупкое равновесие, между Жанной и Галиной. И она на самом деле приложит все усилия, чтобы найти для них дом, в котором она будет счастлива и спокойна. Многие клиенты в похожих ситуациях были ей благодарны. Кристина получала удовольствие от таких сделок независимо от вознаграждения.

Разговор получился сам собой вечером, когда Кристина вернулась после прогулки. Галина сидела за столом перед кружкой остывшего чая и смотрела в пустоту. Волосы её, обычно аккуратно собранные в пучок, висели неровными прядями, закрывая лицо. Казалось, она даже не заметила Кристину. Девушка хотела быстренько прошмыгнуть наверх, но Галина всхлипнула.

– У вас что-то случилось? – спросила Кристина.

Галина вытерла слезу.

– Случилось уже давно, – она стукнула кулаком по столу. – Я не продам этот дом. Не продам! Тем более, на таких условиях.

Кристина подошла ближе:

– Могу я вам помочь?

– Чем? Если бы вы были риэлтором, которому я могла бы доверять. А эта сучка меня обманет, как пить дать, обманет. А Валере как будто всё равно, он как влюбился, всякий разум потерял. А она ведь на его глазах мужиков водит. Ну, хоть бы постыдилась. – Галина вытерла глаза. – Простите меня. Поговорить-то не с кем. Раньше муж был.

Кристина, придвинув стул, села напротив.

– Поговорите со мной. Тем более, я риэлтор.

Глаза у Галины полезли на лоб от удивления.

– Ты? Ой, вы?!

– Можно на "ты". Я утром столкнулась с риэлтором и покупателем у ворот.

– Я их не хотела пускать. Хохлушка спала, не слышала звонка. Бездельница. Не работает. Только и думает, как оттяпать свою долю. Если бы вы согласились представлять наши интересы, я бы заплатила вам комиссию. Я почему-то вам верю. Сколько вы берёте?

– Договоримся, – отмахнулась Кристина. – Я беру, сколько может заплатить клиент. В зависимости от ситуации.

Повисла пауза. Галина смотрела на неё и качала головой, словно не могла поверить своей удаче. И Кристина, наконец, решилась задать вопрос:

– Сколько вы хотите за дом?

– Дом с участком оценили в пятнадцать миллионов, но сейчас нет таких покупателей. А те, кто приходят, торгуются ниже плинтуса. Последний раз предлагали двенадцать. А что я куплю на эти деньги? Сынок-то мой её собственницей сделал, свою долю подарил на день рождения.

– Щедрый подарок, – заметила Кристина.

Как-то ни один мужчина в жизни не дарил ей порядка пяти миллионов. Всё сама, сама.

– На день рождения, представляете? Они поссорились, она куда-то слиняла, а ведь он так любил её, так любил... А она ещё раньше намекала, мы ж её не прописывали, что он должен ей, раз она его жена. Всё разыграно было, как по нотам, Кристина. Так вот, хохлушка свалила, а сынок мой голову потерял. А у неё день рождения. Он ей и подарил без моего согласия. Только вернись ко мне. Она и вернулась. Некоторое время пожила, опять ссоры пошли. Не работает, где-то шляется, приходит поздно. Он её выследил с другим. Скандал устроил, она на развод подала и стала пугать, что долю продаст азерам. Муж мой, ныне покойный, сопротивлялся, а когда она тут кавказскую вечеринку устроила, слёг. У него сердце больное, волноваться нельзя. Ночью его не стало, – Галина всхлипнула. – Ну, так мы вдвоём хоть боролись, а сейчас я одна.

Кристина слушала и думала, как лучше все сделать. За Двенадцать сосен, раньше двадцать миллионов давали. Она эту цену и выставила в рекламе. Но это тогда было, сейчас цены просели. Но если даже она поторгует, то сможет ещё и квартиру здесь купить, которую будет сдавать отдыхающим.

Вот и независимый доход. Ведь, когда живот вырастет, на просмотры не поездишь, да и с малышом тоже.

– Ну так что, будете моим риэлтором? – спросила Галина.

– И не только риэлтором. Я готова сама купить ваш дом. Если подождёте.

– Да вы что?! – Галина прижала руку ко рту и так осталась. – Но откуда вы деньги возьмёте? Простите за бестактный вопрос.

– У меня есть дом в Подмосковье на озере. Место считается элитным, когда я его продавала, покупателей было много.

– И что, не продали? – нахмурилась Галина.

– Мне тогда деньги были нужны кредит заплатить, но я по-другому вопрос решила. – Кристина улыбнулась, вспомнив сделку века. Как ловко она тогда покупателей перекинула на другой дом. – Так что я быстро продам.

– А ты уверена, что с хохлушкой договоришься?

– Я всегда договариваюсь.

– Ой, как хорошо. Я, конечно, потяну с продажей, если ты хорошую цену дашь за дом. Вы же москвичи богатые.

– Я не москвичка, живу в Кратово, – улыбнулась Кристина. – Это далеко от Москвы. – Галина, казалось, успокоилась.

Кристина, выдержав паузу, попросила осмотреть дом.

– Лучше завтра. Хохлушка уйдет, я тебе её комнату тоже покажу. Эта комната сына была, самая большая и светлая. А уж вид просто потрясающий.

– Отлично, – Кристина встала из-за стола. – И документы подготовьте, пожалуйста.

– Документы в полном порядке. Наследство только оформили. Две трети мне принадлежат, а одна треть, та, которая раньше у сына была, хохлушке. А у моего дурака ничего и нет.

– Ну вы же его с собой заберёте?

– Здесь бы оставила, но вряд ли тебе такой нужен.

Кристина улыбнулась:

– У меня есть любимый человек.

– Да это и понятно. У всех кто-то есть. Кроме моего чуда.

– Всё наладится, – сказала Кристина знакомую фразу, которую говорила всем своим клиентам. – Как только найдём вам другой дом.

– Я не хочу дом, – сказала Галина. – Мне без мужа с ним не управиться. Уж лучше я две квартиры куплю.

– Как скажете.

Кристина поднялась к себе, приняла душ и легла в постель. Достала планшет, чтобы поработать над сказкой, но написала лишь несколько предложений. Погасила свет, лежала в темноте и думала, как изменится её жизнь, если родится ребенок.

Глава 11

Следующую неделю Кристина была занята, словно была не в Сочи, а в Москве. Иногда ей даже не удавалось попасть на пляж, но и даже там она занималась подборкой квартир для Галины.

С Жанной удалось договориться. Она хоть и скрывала, но тоже устала от борьбы и бесполезных переговоров. Галина то не показывала дом, то вела себя так на просмотрах, что покупатели, видя её несговорчивость, не хотели иметь с ней дела. Комната у Жанны действительно была самая красивая, и Кристина уже решила, что сделает там рабочий кабинет. В эркере уютно вставал стол, за которым можно писать романы, поглядывая на горы в поисках вдохновения.

Жанна, когда Кристина заговорила с ней, осознав ситуацию, прониклась к Кристине уважением.

– Ну ты даёшь, подруга. Похитрее меня будешь. Выбрала дом, поселилась в нём, чтобы всё под контролем, а потом ещё и комиссию получишь за услуги. Имей в виду, я меньше четырёх лимонов не возьму, и я не из тех, кто платит риэлторам.

Кристина улыбнулась знакомой ситуации. Жадные продавцы всегда так говорят, не догадываясь, что риэлтору, который ведёт сделку, в которой несколько собственников, всегда есть, где прижать денежку. Цена хохлушки её устраивала, а вот Галина начала капризничать, то квартиры были слишком маленькие, то отделка не подходила. В общем, всё было, как всегда, и Кристину это отвлекало от мыслей о неопределённом будущем.

Никита спрашивал, звонила ли она Александру, и каждый раз повторял, что она самая удивительная девушка. Другие при любом подозрении, начинают мозг выносить и в ЗАГС тащат. Кристина только улыбалась, хотя иногда впадала панику. Что, если Александр найдёт очередную Надежду? Что, если она опоздает из-за того, что пытается решить вопрос с домом? Но на самом деле была уверена: в Сочи у них всё получится. Начнут на новом месте, где не будет воспоминаний о Витьке. Витька не звонил, хотя телефон уже давно был включён.

Каждый день Кристина проверяла рекламу на Двенадцать сосен и удивлялась отсутствию звонков. Неужели она выставила высокую цену? Или спрос на загородку упал? Она вспоминала, сколько покупателей приводил к ней риэлтор, когда она не могла выплачивать ипотеку. Конечно, если бы можно было повесить баннер, но дом там, а она здесь.

В тот день они долго ездили по просмотрам, и Галина, наконец, определилась с квартирами. Начала мотать нервы, что надо определяться быстрее, у него несколько покупателей.

– Кристина, надо вносить авансы. Если квартиры уйдут, я не буду продавать,
– сказала Галина.

– Сегодня будем решать, – пообещала девушка и, несмотря на приглашение пообедать, ушла из дома, чтобы избежать дальнейших разговоров о квартирах. Никаких авансов вносить она не может. Пока нет покупателя на Двенадцать сосен, это бессмысленно. К тому же деньги заканчивались, и Кристина, как всегда, не знала, на что жить, и начинала нервничать.

Кристина уже сходила к доктору и точно знала, что малышу шесть недель, и он заявлял о своем присутствии каждый день утренней тошнотой, из-за чего она перестала завтракать. К тому же у неё вдруг пропала любовь к кофе, без которого раньше не могла.

В кафешке она мужественно отвернулась от девушки с запотевшим стаканом пива. Хорошо, что есть можно всё, хотя доктор предупредила, что если начнёт набирать вес, придётся сесть на кефир.

Кристина заказала филе судака, побольше зелени и салат. Подперев голову рукой, в ожидании обеда, она думала, что делать раньше и решила, что завтра попробует заинтересовать риэлторов лишним столбиком и купит билет на самолет. Дома она скорее определится с продажей.

Приняв решение, Кристине стало легче, и она занялась нежнейшим судачком. Зазвонил телефон. Ну как всегда, усмехнулась девушка. Прерывать обед не хотелось, но телефон звонил так настойчиво, что пришлось нелюбезно буркнуть «алло».

– Здравствуйте! Беспokoю на счет коттеджа в Кратово. Скажите, а вы собственница?

– Я-то собственница, а вы, наверно, риэлтор? – без малейшего стеснения Кристина откусила несколько перьев зеленого лука, макнув их в сметанный соус, поданный к рыбе.

– А вы, извините, не Регина?

– Кристина, – ответила девушка, продолжая жевать.

– Да, точно, Кристина. Извините. Я не во время. Вы, наверно обедаете. Могу попозже перезвонить.

– Если вы риэлтор, который хочет предложить свои услуги...

– Нет, мы ... Я ... Вы должны нас помнить, мы хотели купить ваш дом, но вы отказались продавать, и мы купили другой, рядом.

– Да, я вас помню. – Кристина удивилась, ведь только вчера она вспоминала о своей сделке века. – А в чём дело?

– Нашли в интернете ваше объявление. Вы снова продаёте или опять ... замуж выходите?

– А вы снова покупаете? – парировала Кристина.

– Ваш дом нам покоя не даёт. Мы как приходим на озеро, сразу туда идём. И вот тут объявление появилось. Но, прежде чем, мы начнём что-то делать, хотелось бы убедиться в серьёзности ваших намерений.

Кристина посмотрела на остывавшую рыбу.

– На этот раз все серьёзно, я продаю в связи с переездом в другой город. Могу я вам перезвонить минут через десять?

– Конечно, только имейте в виду, мы первые на ваш дом, никому его не отдавайте.

Надо же, подумала Кристина. Прошёл год, а они по-прежнему хотят Двенадцать сосен. Похоже, даже торговаться не придётся и показывать не надо ехать. Можно попросить перевести деньги карточку, чтобы заавансировать квартиры для Галины. Кристина облизнулась: с этими разговорами, не заметила, как съела филе. И совершенно не наелась. Ничего, она закажет вторую порцию. Порции здесь очень маленькие. А пока сделает подсчёты. Хорошо, что взяла тайм аут и не показала свою заинтересованность. Для них у неё будет целый список клиентов, которые просятся на просмотр.

– Ещё одно филе? – удивился официант.

– Порции у вас никакие.

– Правда? – он окинул Кристину взглядом. – У нас даже мужчины не жаловались.

– А мужчины, вообще, редко жалуются, – заметила Кристина, доставая риэлторскую книжку и ручку. Пока готовится филе, нужно успеть просчитать вторую сделку века.

В аэропорт Кристину провожал Никита. По дороге она ему рассказывала историю начавшейся второй сделки века. Никита не скрывал своего восхищения.

– Крис, ну у тебя талантище. Ты единственная из всех местных риэлторов, которые смогли договориться с Галькой.

– Никто не жил с ней рядом и не капал на мозги. К тому же, моя задача облегчалась тем, что я оказалась и риэлтором, и покупателем.

– Ты заслуг своих не умаляй. А как быстро ты свой дом продала? Признайся, дёшево отдала? Ниже рыночной цены?

– Обижаешь, – Кристина улыбнулась.

– Что, выше? – Никита повернулся к ней, оставив дорогу без внимания.

– Какой хороший риэлтор продаст свою собственность дешевле рынка? – фыркнула Кристина и посмотрела на дорогу. Прямо на них неслась фура. Кристина вскрикнула. Никита вырулил на встречную полосу, успел увернуться от маленькой машинки, следующей по своей полосе и, не снижая скорости, прошёл крутой поворот.

– Ты чуть не угробил нас! Смотри на дорогу! – Кристина чувствовала противную слабость и жёсткие удары сердца.

– Наконец, мне удалось увидеть, как мисс храбрость чуть не описалась, – хохотнул Никита.

– Это вовсе не смешно, – рассердилась девушка, поражаясь спокойствию Никиты, как человека и его водительскому мастерству.

– Я засмотрелся на тебя.

– Пожалуй, мне стоит помолчать и пересесть на заднее сидение.

– Беременная ты стала трусливой.

Кристина не ответила. Никита снизил скорость и коснулся её руки.

– Прости, я идиот.

– Ладно, – Кристина посмотрела на видневшееся внизу море и вдруг ощутила острый прилив счастья, как бывает у человека, чудом избежавшего опасности.

– Должна признаться: ты отлично водишь.

– Ну я же местный, езжу этими дорогами с шестнадцати лет. Водитель фуры придурак. Мог убить нас. Если бы ты продолжала смотреть на меня, мы бы вместе ушли на небеса.

– Наверно, если бы на моем месте, была другая так бы и случилось, – проворчала Кристина. – Смотрела бы на тебя влюблёнными глазками и не заметила бы фуры.

– Неужели я тебе совсем не нравлюсь? – заканючил Никита, не отрываясь от дороги.

– Нравишься очень. Но...

– Я не отстану. Я упрямый. Тем более, ты собираешься жить со мной в одном городе. Можешь выходить замуж за своего Александра, рожать ребенка, я буду ждать.

– Чего?

– Когда-нибудь ты меня полюбишь.

– Ник, это глупо. Знаешь, однажды я оказалась на самом дне из-за человека, которого, как мне тогда казалось, любила. Сейчас мне стыдно, что я не смогла справиться со своим чувством.

– На тебя не похоже, чтобы ты так втрескалась. Но это вселяет надежду.

– На что ещё?

– Что ты снова ошибаешься! А твоя настоящая любовь – это я. Просто ты не хочешь этого видеть.

Возмутиться Кристина не успела. Никите позвонили, и он начал с кем-то спорить, доказывая своё, обсуждая цены, успевая при этом ловко проходить повороты.

Услышав заявление Никиты, Кристина впервые засомневалась, стоит ли переезжать в Сочи. Потом вспомнила о Витьке из соседнего дома в Кратово и усмехнулась. Там один, здесь другой. Какая разница? Да и не стоит придавать большого значения мужским словам. Увидит её с пузом – сразу разлюбит.

Кристина с нежностью проводила взглядом огромную пальму. В Москве, наверно, уже холодно. А здесь лето, несмотря на конец сентября.

Закричав на своего собеседника, что тот слабак, Никита бросил трубку.

– Надо рисковать или сидеть у мамы под юбкой, правильно?

– Согласна, – Кристина тоскливо взглянула на территорию аэропорта. – Никита взял парковочный талон. Шлагбаум открылся. –

– Слушай, а твоя сделка может сорваться? – спросил Никита, доставая чемодан из багажника.

– Любая сделка может сорваться. Фуру помнишь? – Кристина улыбнулась уголками губ. – Кто-то всегда может оказаться не в нужном месте.

– Летальный исход не обсуждается. А ещё что-то может произойти?

– Не нагнетай.

– Ладно, я просто волнуюсь.

– Если это моя судьба, значит, жить мне здесь.

– Со мной.

– Прекрати! – Кристина протянула руку к чемодану. – Поезжай, а то придётся платить за парковку.

– Дело не в этом, я бы заплатил, чтобы ещё побыть с тобой, но у мен встреча.

– Никита привлёк к себе Кристину и прижался к её губам. – До свидания, любимая.

Кристина вырвалась и отступила на шаг назад:

– Ну ты наглец.

Красавчик одарил её голливудской улыбкой и, сев за руль, оставил после себя облачко бензина в воздухе и лёгкий аромат дорогого парфюма, который Кристина, с обострившимся обонянием, совершенно чётко ощущала на своем лице. Она снова подумала, не совершает ли ошибки, собираясь жить с Никитой в одном городе, но один взгляд на горы заставил её перестать сомневаться. Она хочет жить здесь! Она будет жить здесь! И её решение не будет связано ни с какими мужиками.

Пока, Сочи! Кристина решительно покатила чемодан к зданию.

В аэропорту е пришло сообщение от Алёнки: "Приветик! Ты где? Мама хочет поговорить с тобой. Позвонишь?".

Началось! – подумала Кристина и отбила сообщение, что будет в Москве через три часа и, конечно, позвонит. Алёнка прислала улыбающийся смайлик и написала, что соскучилась.

После её слов, Кристина прислушалась к себе и поняла, что тоже ужасно скучала, но не разрешала себе думать об Алёнке. Но теперь, когда у неё будет свой малыш, они могут встречаться. Стоп! Как мы будем встречаться, если будем жить в разных городах? Но Алёнка с родителями смогут приезжать к ней в отпуск. Дом большой, места хватит всем. И если Алёнка к тому времени не сможет победить боязнь воды, останется много чудесных мест в горах, где можно проводить время.

Кристина вышла из самолёта в Москве, готовясь к тому, что её ожидает: тёмные серые улицы, заполненные автомобилями, толпы людей в аэропорту, толпы людей в метро и в электричке. И никаких расслабленных довольных лиц, к которым она успела привыкнуть на отдыхе.

Всё так и оказалось. Багаж задерживали, люди ругались. Кристина мёрзла в тоненькой кофточке, ругая себя, что не вытащила из чемодана толстовку. Встречающие были уже в куртках, вооруженные зонтами. Трудно поверить, что ещё вчера она купалась и нежилась на солнышке. Кристина позвонила Алёнке, но та не ответила, и набрала Валентину.

Валентина сняла трубку сразу, голос звучал грустно.

Кристина спросила, как дела.

– Дела очень плохо, – призналась Валентина. – Они подали на нас в суд за то, что мы обманом захватили их ребенка и не отпускаем домой.

– Ничего себе. Впрочем, я ожидала чего-то подобного, – Кристина подумала, что ей не хотелось бы думать, что это дело рук Витьки. Скорее его жены.

– Я не отдам Леночку! Мы продадим квартиру и куда-нибудь уедем. Паспорта купим, в конце концов.

– Это не выход. Тогда вас действительно смогут обвинить в похищении и посадить в тюрьму.

– Но что нам делать?! Я звонила вам посоветоваться, но вы были не доступны.

– Я только сейчас прилетела. Ещё в аэропорту.

– Я знаю, Леночка призналась, что звонила Вам, – в её голосе слышался оттенок ревности. – Она верит, что вы сможете нам помочь.

– Я постараюсь.

– Может, вы как-то подействуете на Виктора?

Кристина не испытывала ни малейшего желания общаться с Витькой и особенно с его женой.

– Знаете, он как-то приезжал к нам очень пьяный. Угрожал. А потом расплакался и сказал, что вы его бросили и отняли у него дочь. А вчера пришла повестка в суд.

– Когда суд?

– Через месяц.

– Значит, у нас ещё есть время заставить их забрать заявление.

– Но как?

В этот момент, наконец, на конвейере появились чемоданы.

– Я должна подумать. Доберусь домой и позвоню.

– Конечно. Мне тоже пора Леночку из школы забирать.

– Где вы сейчас живёте?

– На Волгоградке. Квартиру на Сивцевом Вражке сдали. Столько всего надо было купить для Леночки.

Кристина вспомнила, как они с Алёнкой ездили за покупками и вздохнула. Эх, тогда она строила планы жить совершенно с другими людьми.

Кристина выудила чемодан, достала толстовку, оделась и пошла покупать билет на экспресс. Ей повезло, как только она устроилась у окна, поезд тронулся. Потолкавшись в метро, она, окончательно убедилась в правильности принятого решения. Москва никогда не станет её городом, спасением были именно Двенадцать сосен, но после всего, что случилось, ей меньше всего хотелось жить с Витькой по соседству. Теперь она даже не хотела, чтобы Александр забрал её к себе. Ей нравился его дом, но после того, как она пожила у моря, не представляла, купания в Кратовском озере.

И всё же на станции Кристина с удовольствием вдохнула сладкий запах сосен. Вышло и тут же скрылось солнце. Задул ветер. Озеро покрылось рябью. Кристина застегнула толстовку и даже надела капюшон. Мимо Витькиного дома прошла с опаской. Вдруг выскочит его жена или он сам, требуя отдать дочь? Дом казался необитаемым, дорожка к воротам заросла травой. Обругав себя трусихой, Кристина пошла дальше, и некоторое время смотрела на свой дом издали. Сегодня впервые он показался ей маленьким и осиротевшим. Облупившаяся краска на фасаде подсказывала, что дом нуждается во внимании. Кристина открыла ворота: засыпанная листьями машинка тоже казалась одинокой.

– Завтра помою тебя, – сказала Кристина. – А потом поедem в Сочи.

Возле сосен Пети и Паши приютился засыпанный иголками стол, трава пожелтела, плитки на дорожке цепляли колёса чемодана. Кристина выудила из сумочки ключи и вошла в дом. Тоскливый осенний дождик застучал по крыше. Девушка сняла кроссовки и прошла в гостиную, вновь удивляясь её сходству с гостиной Галины.

Кристина поставила сумку с пакетом продуктов на стул. Налила в чайник воды. В прежние времена она бы с удовольствием выпила пива или вина. А теперь только чай.

В раковине стояли две чашки, из которых они с Александром пили кофе перед отъездом. В тот день жизнь казалась такой прекрасной, что она забыла их помыть. Интересно, Александр чувствует, что она уже дома. Позвони мне, попросила она, доставая телефон из сумки. Не заставляй меня делать первый шаг навстречу. Но телефон молчал, и Кристина пошла в душ. Зеркало в ванной порадовало её загорелым и стройным – после отъезда Александра исчезла и та складочка на животе – телом. Она с лёгкой грустью подумала, что скоро придётся носить свободную одежду, но к лету она снова будет в форме.

После душа Кристина пожарила яичницу, щедро посыпала её любимым орегано и с удовольствием съела. Включила ноутбук. Несколько раз, заходя на форум беременных, она удивлялась, сколько неприятностей может принести вынашивание ребенка. Некоторых тошнило целыми днями, вкусы менялись, а другие попадали в больницу. Начитавшись ужасиков, строго сказала: «У меня всё будет прекрасно!» Почувствовав некоторое облегчение, обратилась к существу внутри: «Веди себя прилично и ешь то, что тебе дают. А я уж в свою очередь пообещаю кормить тебя полезно и вкусно». С тех пор, как ей казалось, они заключили мир. Вот только от кофе пришлось отказаться.

Поставив банку с кофе в дальний угол шкафчика, Кристина полезла за чашкой в сушилку, но на неё тут же вывалилась тарелка и разбилась, оцарапав осколком палец на ноге. Кристина чертыхнулась. Сходила за

веником, подмела. Взяла в руки чайник, чтобы заварить зелёный чай. Чайник плюнул на руку кипятком. Потерев руку, Кристина огляделась. Первый день после отъезда дома чувствуешь себя странно: вроде бы ты ещё не здесь, хотя и рада, что тебя окружают привычные вещи. Дом, как бы выглядит, чужим. Мстит за то, что его оставили ради другого места. Ну а Двенадцать сосен выглядели не просто обиженными, а разочарованными в ней. В пору, несмотря на дождь, ей было идти и просить прощения у каждой сосны. Когда-то Кристина думала, что никогда их не оставит. Но жизнь меняется, и она южная девочка, а вовсе не подмосковная леди.

Кристина уселась на диван с чашкой чая в руках, но экран телевизора, только что вещавшего о перемене погоды в худшую сторону, фыркнул и погас вместе с включённым освещением. Кристина посмотрела в окно: ветер выворачивал листья на деревьях, сосны недружелюбно помахивали ветками. Обрыв проводов ликвидируют только завтра, а это значит, что пока не стемнело, надо сходить за свечами и довольствоваться романтизмом.

Кристина нашла свечи в кладовке и зажгла одну из них. Поставила на стол и снова взяла чашку с чаем. Последний раз такое случилось три года назад. И вот, пожалуйста, именно сегодня, в день приезда произошло снова.

И что теперь делать? Планшет сел ещё в самолете, когда под любопытным взглядом толстенького соседа она писала очередную главу сказки для Алёнки. Пожалуй, ей можно дать почитать первые десять глав. Внезапно, Кристину осенило. Алёнка! Она же обещала позвонить. Кристина вытащила из сумки телефон и обнаружила помигивающую последнюю палочку зарядки. Кто же знал, что как только она переступила порог дома, надо срочно бросаться заряжать гаджеты. Надо звонить. Но ... что говорить? Она так и не придумала. Как заставить Витьку и его жену отказаться от ребенка? Кристина сделала ещё глоток чая и погрузилась в размышления. Даже глаза закрыла. Картины мелькали так быстро, словно кадры в кино. Она вспомнила тот единственный раз, когда виделась с Витькиной женой в кафе. Та была совершенно невменяема, пока Кристина не взяла её на понт, сказав, что разменяет её квартиру. Внезапно её осенило. Деньги! Вот что может заинтересовать Людку. Именно её, а не Витьку. Но поскольку Витька так и остался подкаблучником, значит, разговаривать надо с ней. Или с ними. Но не с одним Витькой, чтобы тот не начал опять слюнявить, что без неё у него

не стоит. Её это теперь не волнует. Она усмехнулась. Не прошло и полжизни. А ведь всего лишь надо было встретить настоящего мужика, чтобы это понять. Ладно, не отвлекаясь, приказала себе девушка, опасаясь упустить мысль.

Где взять деньги? Денег должно быть много. Она не представляла количество нулей. Просто очень много, чтобы Людкина жаба разинула рот и подписала отказ от родительских прав. Только так. И заставила Витьку сделать тоже самое. Затем Валентина и Анатолий подпишут усыновление.

Итак, вечный во все времена вопрос: где взять деньги?

Внезапно, она вспомнила, как Валентина сказала: «Мы продадим квартиру и уедем за границу».

Можно продать «Сивцев Вражек» и купить другую поменьше, а разницу пусть слопает Людкина жаба. Заодно, она проверит Валентину. Если слова о продаже квартиры были сказаны просто так, то Алёнку могут забрать. Кристина видела десятки историй, что делает недвижимость с москвичами за риэлторскую практику. Ладно, её дело предложить. Есть знакомый директор агентства, который скупает квартиры в центре. Цена, конечно, ниже. Или, возможно, пока она здесь занимается сделкой, можно кинуть объявление. Вдруг кто клюнет?! Третья сделка века?! А почему бы и нет?! Сделки, как рыбы, косяками ходят.

Кристина сделала последний глоток остывшего чая и схватила телефон. Трубку взяла Алёнка. Они поболтали. Кристина спросила, как дела в школе, Алёнка рассказала, что у неё есть подруга. И, вообще, новая школа ей нравится. Потом она приглушила голос:

– Ты что-нибудь придумала? Я не хочу к ним возвращаться.

– Есть одна идея. Надо обсудить с твоими родителями, – Кристина сама удивилась, как легко она это выговорила.

– Я знала, что ты поможешь. Мама с папой, словно два ребёнка. А ты сильная. – Кристина почувствовала, как защемило сердце. – Это потому что ты моя давнишняя мама.

– Да, солнышко. Так и есть.

– Когда ты к нам приедешь? Или нет, давай лучше мы приедем к тебе?

Кристина вдруг осознала, что Алёнка расстроится, когда узнает о продаже. Место обладало для неё мистической силой.

– Хорошо, я вас приглашаю завтра. Мне надо убраться, так что давайте после обеда.

– Конечно, после обеда, я же учусь, – важно сказала Алёнка. – Знаешь, а в школе есть бассейн, и перестала бояться воды.

– Какая ты умница! – обрадовалась Кристина. – Значит, ты сможешь купаться в море. А теперь передай трубочку.

Телефон начал пикать в ухо, и Кристина поспешно попрощалась, сказав Валентине, что у неё есть кое-какая идея и завтра

Кристина повеселела. Свет от огонька свечи начал казаться романтичным. Завтра утром наведёт порядок и наготовит еды. Можно сделать шашлыки, если будет хорошая погода. Она вдруг подумала, что пройдет ещё один день, прежде, чем она сможет поехать к Александру. Но, может, она успеет съездить утром? И если всё хорошо, привезёт его на пикник. Познакомит с родителями Алёнки.

Кристина почувствовала, что устала. Помыла посуду при свете свечи и отправилась в спальню, вспомнив, что один гаджет у неё все-таки работает. Электронная книга с подсветкой: она её как раз зарядила перед отъездом.

Глава 12

Кристина проснулась, когда ещё не было девяти. Немножко повалялась под тёплым одеялом, дочитывая роман. Потом день покатился по плану: зарядка, контрастный душ, завтрак. Кристина разобрала чемодан и, загружая летние платья в машинку, подумала, не изменится ли у неё фигура, когда их снова можно будет надеть.

Кристина вымыла полы, вытерла пыль, прибрала валявшиеся вещи. Присела отдохнуть. Рука потянулась к телефону. Позвонить Александру? Нет, она должна приехать. Он не сможет ей отказать, когда увидит. Внезапно, Кристина поняла, что должна сделать это сегодня. Больше нет сил ждать.

Кристина накрутила волосы, надела джинсы, куртку и подошла к Кошке. Помою тебя после, – сказала она, стряхивая иголки. Машинка радостно заурчала, когда Кристина повернула ключ зажигания. Девушка погладила руль и выехала за ворота. Озеро показалось маленьким. Девушка так волновалась, что дрожали руки. Только бы Александр оказался дома. Только бы он дождался меня. Увидев, что переезд открыт, свернула через сплошную линию. На её счастье гаишник смотрел в другую сторону. Кристина итак слишком долго ждала, чтобы тратить драгоценные минуты. Только бы Александр оказался дома.

Кристина свернула на знакомую улицу, чувствуя, как сбивается дыхание. Доехала до леса и резко нажала на тормоз, оторопело глядя на жёлтую маленькую машинку. Этого не может быть! Кристина уже видела этот дурацкий автомобиль и теперь даже вспомнила его номер: три пятерки.

Надежда?! Александр снова с ней? Он вовсе не ждет её возвращения?! И

Кристина развернулась так резко, что чуть не влетела в канаву. Не может быть?! Ведь всё шло так хорошо. Нашла дом, о котором они мечтали. Неужели он никогда не выйдет на балкон, обняв её за талию, чтобы

полюбоваться чудесным видом? А ведь она беременна. И ей теперь придётся растить ребенка без отца.

Кристина почувствовала, словно кто-то переставил её ногу с педали газа на педаль тормоза.

Ты ждёшь ребенка! Это главное! Вот и борись за его отца.

Кристина выдохнула. Она не знала, кто сказал эти слова, но вдруг успокоилась. Она вернётся, поправит макияж, причешет волосы, подкрасит губки и пойдёт к нему. Она выгонит Надежду!

Кристина припарковалась у ворот и позвонила в звонок, пожалев, что у неё нет ключей. Никто долго не выходил, Кристина подумала, что они занимаются сексом, но тут же отмела эту мысль. Что бы они не делали, об этом придётся забыть ради ребёнка.

Наконец послышались мужские шаги, Кристина почти перестала дышать, откинула назад волосы, чувствуя, как вспотела под ними шея.

Некоторое время они молча смотрели друг другу в глаза. Кристина заметила, что Александр был аккуратно одет и причесан. На лице ни тени смущения, когда тебя застают за тем, чем не следовало бы.

– Ты приехала? – только и сказал он.

– Я приехала. Видимо, опять не вовремя и меня опередили?

– Нет, мы уже закончили, – просто сказал он.

– Закончили, что?

Александр рассмеялся:

– Ты такая же ревнивая, как раньше.

– А тебя, как и раньше, нельзя оставить одного.

– Где Никита? – спросил Александр, выходя на улицу.

Неожиданно Кристина почувствовала, что сейчас расплчется.

– Знаешь, это было глупо.

– Я понял, у вас не сложилось. Но...

– Хватит! – Кристина сделала шаг к нему и повисла на шее. – Я не могу больше без тебя! Я никуда не уеду и выгоню твою Надежду, потому что ты мой. И ещё есть одна новость.

Александр покрывал поцелуями её лицо, стирая слёзы.

– Прости меня, я виноват. Меня замучила ревность. Ты такая красивая.

– Скоро я стану страшная. У меня вырастет живот, появятся пигментные пятна...

– Ты никогда не будешь страшной.

– Почему ты не спросишь, что я хочу тебе сказать...

Он положил тёплую ладонь ей на живот.

– Ты знал? – Кристина отступила на шаг. – Знал и не звонил. Ты знал и пригласил эту женщину?

– Я её не приглашал. Она приехала сама час назад. Целители не умеют лечить себя, только других. Я поставил ей позвоночник.

– Выгони её! И пусть больше никогда не приезжает сюда на своём дурацком жёлтом автомобильчике!

Когда Надежда уехала, Кристина спросила:

– Ты ведь не думаешь, что это не твой ребенок? Мы можем сделать анализы.

Александр улыбнулся:

– Ты обижаешь экстрасенса. У нас будет мальчик.

– Это мальчик? – недоверчиво спросила Кристина. – Но ведь пол определяют гораздо позже.

– Но я уже вижу, чья душа идет в воплощение. У нас будет чудесный сын.

– О! – только и сказала Кристина, утыкаясь в его плечо. – Честно говоря, я не люблю девчонок. Кроме Алёнки, конечно. – Кстати, они сегодня приедут в гости. И у меня масса дел. Давай, собирайся и поехали.

– Куда?

– В Двенадцать сосен, конечно.

Он взял её лицо в ладони, как раньше:

– Ты выдержала проверку.

– Никита был проверкой?

– Получилось, что так.

Кристина хотела сказать, что Никита влюбился в неё, но решила быть умнее. Только пожала плечиками:

– Ну, если я выдержала проверку, то поехали на рынок.

Александр придвинулся. Его руки легли на талию, их тела даже не соприкасались, но Кристина чувствовала, как внутри забурили тёплые волны, по телу поползли мурашки.

– О, я уже забыла, как это бывает, – промурлыкала она, прижимаясь к нему.

– Рынок может немного подождать? – спросил он, касаясь губами её губ.

– Однозначно, – сказала Кристина. Александр потянул её в сторону спальни, но диван в гостиной оказался ближе.

– Мне кажется, всё становится лучше и лучше, – сказала Кристина, устроившись на его плече после того как, всё произошло.

– Ты изменилась, стала больше доверять мне. Теперь я действительно чувствую, как каждая клеточка твоего тела отвечает мне.

– Может, это от того, что я жду ребенка?

Александр улыбнулся, погладил её по животу.

– Частичка меня, поселившаяся здесь, научила тебя этому. Я никогда не обижу тебя.

– Хм. А кто меня бросил?

– Прости, солнышко. Мне нужно было убедиться, что никакой красавец не уведёт тебя из-под носа.

– Наши отношения невозможно променять на другие.

– Я рад, что ты поняла это.

– Я это и раньше понимала. Только ты не хотел мне верить.

– Я больше никуда не отпущу тебя.

– И никому не отдашь?

– И никому не отдам, – усмехнулся Александр.

Кристина скосила глаза на часы:

– Как много времени! Надо ехать.

– Кто первый в душ?

– Я! – Кристина вскочила с кровати.

– Тогда ты варишь кофе.

– Уговорил, – босиком на цыпочках, Кристина побежала в ванную, чувствуя себя абсолютно счастливой.

Если бы не нависшая угроза, отражавшаяся в глазах Валентины и Анатолия, этот вечер можно было назвать чудесным. Александр прекрасно вписался в компанию, и они сразу же поладили с Алёнкой, которая принялась помогать с костром: приносила сухие ветки и шишки, дула изо всех сил, махала разделочной доской, чтобы отсыревшие дрова, наконец, разгорелись. В спешке они забыли купить жидкость для розжига, и теперь костёр сопротивлялся холодной и мокрой пище. Кристина чистила картошку, Валентина резала овощи, и только Анатолию не нашлось другого дела, как потягивать приготовленный Александром коктейль. Выглядеть он стал гораздо лучше: мешки под глазами исчезли, он похудел и стал держаться ровнее.

На их счастье выглянуло солнце, раскрашивая сосны в любимый оранжевый цвет. Когда они только приехали, Кристина показала им дом, включая комнату, где поселилась Алёнкина душа.

– Когда мы здесь жили, это была её комната, – подтвердила Валентина.

– Ну и как вы находите ваш бывший дом? – спросила Кристина.

– Узнаю, но с трудом, – улыбнулась бывшая хозяйка. – Всё выглядит таким светлым и стильным.

– У нашего покупателя были деньги, – вступил в разговор Анатолий.

– Зато у меня их не было, так что почти всё осталось, как есть, – усмехнулась Кристина.

– Узнать можно лишь второй этаж, – быстро продолжила Валентина, даже не взглянув на мужа. – Здесь он ничего не поменял, кроме обоев и полов. Вот это была бабушкина комната, а вот эта, она показала на спальню Кристины, считалась гостевой. Тогда к нам ещё приходили гости, но после несчастья перестали. А на первом этаже, он всё поменял. Гостиная не была соединена с кухней, хотя я и мечтала так сделать.

Они спустились вниз, и Валентина непроизвольно дёрнула за ручку бывшей маминой комнаты.

– Это мамина комната, – ответила Кристина. – Я заперла её, чтобы лишний раз не заходить.

– Понимаю вас. Когда Леночка ... ну вы понимаете, я часто сидела в её комнате, обнималась с её игрушками, разговаривала с ней. Просила, чтобы она вернулась. Думала, с ума сойду от горя, – голос Валентины дрогнул, на глазах появились слёзы.

– Валь, ну вон же она, – Анатолий показал на Алёнку у костра. Кристина подошла к окну. Александр в голубой толстовке с капюшоном, казался домашним. Её снова охватило тёплое чувство любви. Он увидел их в окне и помахал рукой. Алёнка тоже подняла руку.

– А если её отнимут? – Валино лицо искривилось.

– Вальош, ну не надо, – обнял её Анатолий. – Мы что-нибудь придумаем.

Валентина перевела взгляд на Кристину:

– Вы знаете, что нам делать?

Кристина заволновалась, думая, как лучше сказать, но так ничего и не придумав, перешла прямо к делу. Когда речь зашла о продаже «Сивцева Вражка», чтобы откупиться от физиологических родителей, оба закивали.

– Мы справимся и без этой квартиры, – сразу сказала Валентина, но всё-таки подняла глаза на мужа: – Правда?

– Ну что, я денег на семью не заработаю? – поддержал Анатолий.

– И я могу пойти на работу, – быстро сказала Валентина.

– Нет, ты должна следить за Леночкой.

Они некоторое время препирались, пока Кристина не поняла, что они так любят эту девочку, что готовы отдать всю квартиру.

Кристина тут же успокоила их:

– Нет-нет, речь не идёт о всей квартире. Я надеюсь, во всяком случае. Просто я совершенно не знаю, сколько денег... потребуется.

– А вы уверены, что их можно подкупить? – спросила Валентина. – Они что же, совсем не любят её?

Кристина подумала о Витьке. Он любил Алёнку, когда она была его дочкой, но не смог примириться с подменной души. Кристина вдруг вспомнила стоявшую на коленях Людку, которая просила Алёнку вернуться домой. Наверно, она тоже по-своему любила её. Кто виноват, что всё так запуталось?!

– Их трудно упрекать, – мягко заметила Кристина, впервые осознавшая, что не чувствует к Витькиной жене неприязни. – Алёнка и Леночка – два разных человечка. Тем более что она сама отказывалась считать их родителями. Она... такая упрямая.

– Упрямая, – подтвердил Анатолий, а Валентина добавила:

– И мудрая. Даже мудрее нас. Леночка совершенно не беспокоится ни о чём. Говорит, что вы всё устроите.

Кристина смутилась, подумав, какую ответственность взваливают на неё эта семья. По дороге сюда они всё обсудили с Александром, на этот раз он, к её облегчению, не сказал, чтобы она не вмешивалась в чужие дела.

– Я сделаю всё, что смогу, – сказала Кристина.

Они слышали топот. В гостиную вбежала раскрасневшаяся Алёнка, принося с собой запах костра.

– Шашлык готов! – закричала она.

Валентина и Анатолий смотрели на девочку с такой любовью и тревогой, что у Кристины заныло сердце.

На пороге появился Александр. В рукавицах он держал палочки шашлыков из свинины и одну палочку шашлыка из осетрины для Кристины. Она вскочила и, подбежав, коснулась его щеки быстрым поцелуем.

– Скажи мне, что всё будет хорошо.

– Будет, поверь в себя.

Кристина улыбнулась, страх ушел, и она тут же принялась хлопотать, поспешно рассаживая гостей и расставляя салаты и закуски. Валентина помогала ей, мужчины включили телевизор: им срочно нужно было узнать новости, а Алёнка, словно волчонок, вгрызлась зубами в кусочек мяса.

Проводив Александра на работу, Кристина перемыла горю оставшейся посуды после праздника, прибрала дом и даже покосила траву в саду. Осталось съездить на рынок, приготовить обед и написать очередную главу сказки. Алёнке понравились те десять глав, которые Кристина дала ей почитать. Девочка деловито вносила поправки: вот здесь я бы так не поступила, а вот этого мальчишку я бы проучила. А ещё Алёнке захотелось ввести новое действующее лицо: подружку с рыжими волосами, как у Альки. Алька, то есть, Альбина была новая подруга Алёнки, настоящая оторва, по словам Валентины. Но Алёнке она нравилась, и Валентине приходилось терпеть.

Кристина убрала косилку, вышла из сарая и заметила надвигающуюся тучу. Опять дождь, подумала она и решила немного повременить с поездкой. Устроилась с планшетом в кресле, внесла исправления, написала несколько предложений и дело застопорилось. Мысли её, как и весь день сегодня, крутились вокруг предстоящего разговора с Витькой и его женой. Вчера они долго обсуждали это с Александром, и оба пришли к согласию, что, пытаясь подкупить биологических родителей, не нужно называть цифр. Так было и в

риэлторской практике. Но там были объекты недвижимости, а здесь человек...

Кристина посмотрела в окно. Поднялся сильный ветер, выворачивающий листья на деревьях и качающий сосны. В гостиной потемнело. Кристина закрыла окно. В Сочи сейчас ещё лето, а здесь настоящая осень. Потерпеть осталось недолго. Александр с энтузиазмом воспринял идею переезда. Кристина показывала ему фото дома и виды из окна, ему всё понравилось. Неужели, наконец, стрелки жизненных часов, подходя к тридцатнику, решили обрадовать её семейным счастьем? На этом месте сердце издало тревожный стук. Хорошо-хорошо, она даже думать об этом не будет, чтобы не спугнуть.

Да и, вообще, разве можно что-то планировать?! Ещё тройку месяцев назад, она собиралась строить семью с Витькой и Алёнкой. А оно вон как обернулось.

Кристина взяла в руки пикнувший телефон и прочитала смску о распродаже. Пожалуй, стоит повременить с покупкой одежды. Она перешла в Контакты и начала пролистывать список и наткнулась на Людкин телефон. Она и забыла, что он у неё есть.

Неожиданно Кристина решилась. Но как правильно начать разговор? Или всё же позвонить Витьке? Но это вызовет ненужные эмоции. К тому же Кристина рассчитывала именно на жадность его жены. Витьку купить сложнее. Кристина втайне рассчитывала на ситуацию, что из них никто не работает и деньги очень нужны. Это уменьшило бы расход и повысило интерес.

Миллион за Алёнку?

Маловато.

Хорошо миллион двести.

Два?

Она почувствовала, как её затошнило, пришлось воспользоваться проверенным средством и съесть дольку лимона. Тошнота ушла. Кристина вернулась к телефону и решительно ткнула пальцем в контакт «Людмила».

Пока телефон набирал номер, она смотрела на экран, надеясь, что не дозвонится. Последний человек на свете, с которым бы хотелось разговаривать.

– Алло? – ответил женский недовольный голос.

– Людмила?

– Кто это?

– Добрый день!

Кристина решила повременить с признанием, но не тут то было. Две женщины, делившие интимные места одного мужчины, всегда узнают друг друга.

– Как ты смеешь мне звонить?!

– Ну, раз ты меня узнала, у меня есть дело, которое может тебя заинтересовать, – Кристина говорила равнодушным голосом.

– Мы с тобой, сучка, в суде встретимся...

– Предлагаю раньше, – перебила Кристина. – Дело касается Алёнки.

– Ты что, опять её похитила?

– Я её никогда не похищала. Она пришла сама. Напомнить почему?

Неожиданно Кристина услышала знакомый голос рядом. Витька спрашивал Людку, с кем она говорит. Кристина грустно усмехнулась: значит, они вместе и, судя потому что был понедельник, никто из них не работал.

– Любовница твоя звонит, – Людмила нарочно говорила в трубку. – Встретиться мне предлагает.

– Приезжайте оба, – решила Кристина. – Где удобно встретиться?

В трубке раздалось молчание, потом трудно различимый шёпот. Потом голос Витьки: дай поговорить. Потом ругательство и снова Витькин голос уже в трубке телефона.

– Зачем тебе встречаться с моей женой?

Ах вот как?! Кристина почувствовала, что разозлилась.

– Поставь телефон на громкую связь, чтобы твоя жена слышала, что я вовсе не собираюсь приглашать тебя на свидание. У меня есть предложение, которое может вас заинтересовать. Так уж получилось, что передать его придётся мне. Где и когда удобно встретится?

Кристина почувствовала, что сама замёрзла от своего ледяного голоса. Витька сник.

– Что за предложение?

– Нетелефонный разговор.

– Ты знаешь, где наша дочь?

– Она там, где сама выбрала быть. И ей там хорошо.

– Мы решили вернуть её, – тихо сказал Витька.

Кристина не хотела затягивать:

– Вот об этом и пойдёт речь. На Таганской в два часа устроит?

Снова слышались Людкины крики, и Кристина поняла, что та куда-то выходила.

– Хорошо, – Витька повесил трубку, и Кристина отбросила телефон, как змею, и принялась мерить шагами гостиную, пытаясь успокоиться.

Как я могла любить этого слюнтяя?! – спросила она себя. В этот момент зазвонил телефон, она подумала, что звонит кто-то из них, но это оказался Александр.

– Как дела, солнышко?

От его тёплого ласкового голоса Кристина сразу успокоилась и вкратце рассказала, что назначила встречу.

– Если хочешь, поеду с тобой.

– Я справлюсь.

Александра вызвали к пациенту, Кристина выглянула в окно: дождь закончился. Она решила выпить чаю и собираться в Москву.

Одеться Кристина решила строго. Свободные чёрные брюки, строгая блузка-рубашка под кожаной курткой, ботинки на каблуках. Волосы собраны в низкий пучок. Глаза немного подвела зелёным карандашом в цвет рубашки. Электричка подошла быстро, Кристина заняла место у окна, привычно открыла книгу, но так и не смогла читать, несмотря на захватывающее действие. Пыталась обдумывать, что скажет, как скажет, но с каждой станцией начинала понимать, что с Людкиным взрывным характером, всё может выйти из-под контроля и соображать придётся на ходу. Подъезжая к Удельной, Кристина заставила себя углубиться в книгу.

Выйдя из метро, Кристина сразу их заметила у театральной будки. Витька одет в потрёпанную кожаную куртку, которую давно было пора сменить. Вид несчастный, плечи сгорблены. Волосы, хоть и отрасли, нуждались в услугах парикмахера. Людка была одета в немыслимые для её фигуры колготочные голубые джинсы и короткую куртку-косуху чёрного цвета. Подходя ближе, Кристина заметила неопрятные тёмные корни волос и пересушенные жёлтые кудряшки.

Пока шла, Кристина поймала Витькин взгляд. Он смерил её с ног до головы и отвернулся в сторону. Людка же расставила ноги, словно собралась выйти на ринг. Преуспевающими эти двое не выглядели, и Кристина успокоилась. Подошла уверенной походкой, поздоровалась.

На приветствие Людка не ответила, ещё больше наклонила голову:

– Говори, зачем вызвала.

– Давайте выпьем чаю. Здесь за углом есть кондитерская.

– Чаю?! А ты спроси у своего бывшего любовничка, он деньги на чай заработал?

– Здесь неудобно разговаривать, – спокойно заметила Кристина, избегая смотреть на Витьку. – Чай за мой счет.

– О, да мне твой чай в глотку не полезет! Говори, зачем пришла.

Кристина оглядела взглядом снующих мимо прохожих. Нет, она не станет здесь разговаривать.

Она посмотрела на Витьку, и тот взял Людку за локоть.

– Пойдем, Люд. Здесь, правда, шумно.

Кристина, чтобы не видеть их обоих, зашагала вперёд.

– Тогда, может, она нас накормит? – слышалось у неё за спиной.

Похоже, опасения подтвердились: денег у этих двоих нет.

Кристина уверенно вошла в кондитерскую Караевых. Пахло печёными пирожками и кофе. Выбрала уютный столик у окна. Людка уселась напротив, Витька наискосок. Кристина заметила, что Витя снова начал отращивать усики. Мысль о том, что раньше ей нравилось их щекотание, когда он её целовал, заставила её смутиться.

– Здесь самообслуживание, – напомнила девушка, вытиравшая столик.

Кристина достала кошелёк, вытащила тысячу рублей и протянула Витьке.

– Поскольку я вас пригласила, я плачу. Мне зелёный чай с жасмином, остальное на ваше усмотрение.

Его глаза сузились, возникла пауза. Витька сидел, опустив голову. Она положила банкноту на стол.

– Ты что не слышал?! Бери деньги и вали в буфет. Мне большое капучино и пирожки. С мясом, рисом, картошкой. – Людка ехидно улыбнулась: – Он может потратить всю тысячу?

– Люд, – Витька, казалось, готов был провалиться под стол от стыда. – Перестань.

– Ну что, Люд? Вали давай отсюда. А мы побеседуем. Пирогов возьми побольше.

Витька выскочил из-за стола. Кристина чуть отодвинулась, чтобы не сидеть напротив Людки. Как бы ни было тяжело, а технику переговоров нужно соблюдать: сидя напротив – договориться трудно.

– Я перейду сразу к делу, – сказала Кристина. – Может, предложение и окажется кстати.

– Ну?

– Вы подали в суд, чтобы вернуть Алёнку.

– А тебе какое дело? Это наша дочь.

– Я пыталась тебе объяснить в тот раз, но ты не стала слушать.

– Эту чушь про душу?

– Ладно, обойдёмся без этого. По каким-то причинам, Алёнка решила жить с другими родителями, – Людка хотела возразить, но Кристина прикрикнула: – послушай, это может тебе быть выгодно. – Людка вытаращила серые глаза и замолкла. – Эти люди любят её и хотят, чтобы она осталась. Остаться хочет и сама Алёнка. Кстати, если дойдет до суда, она там это заявит. И её будет защищать лучший адвокат Москвы.

– Знаешь что...

– Эти люди готовы заплатить, чтобы вы забрали заявление и отказались от родительских прав.

Людка оторопело смотрела на Кристину. В какой-то момент её глаза сузились от злости, и Кристина подумала, что она вцепится ей в лицо. В этот момент у Кристины зазвонил телефон. Она вытащила его из сумки.

– Мне нужно ответить. Подумай и назови сумму.

Глаза Людки ещё больше расширились, только теперь в них появились слёзы.

Кристина вышла на улицу. Звонила покупательница Двенадцати сосен.

– Кристина, извините, что беспокою. Хотела убедиться, что у нас всё в силе. Надо деньги конвертировать. Если вы снова откажетесь...

Кристина заверила её, что скоро выйдут на сделку. Сквозь стекло она видела Людку, которая засунула в рот пирожок. Витька расставлял на столе бумажные стаканы с чаем.

Когда Кристина вернулась, рот Людки был перепачкан. Витька начал первым:

– Не ожидал от тебя, что ты кроме квартир, ещё и детей продаешь.

В его взгляде была такая боль, что Кристина отвела глаза. Когда-то близкий и родной, а теперь...

– Я не продаю детей, и мне не платят комиссию, как за продажу квартир. Поймите, даже если вам удастся выиграть суд, Алёнка не будет с вами жить. Она самостоятельный ребенок, она сбежит.

– Сколько стоит наша дочь? – спросила Людка с набитым ртом.

– Дурдом, – сказал Витька и выскочил на улицу.

Кристина изо всех сил старалась оставаться спокойной.

– Я не знаю, – сказала она. – Это всего лишь предложение.

– Я должна знать, сколько они готовы заплатить, – взвизгнула Людка.

Мужчина за соседним столиком оглянулся. Кристина ожидала взрыва, ей и самой эта ситуация казалась абсурдной.

Витька с перекошенным лицом направился к ним.

– Пошли уже, хватит, – он попытался поднять Людку со стул, но та заорала:

– Да кто ты такой, чтоб мне указывать?! Сядь, сучок. Денег не можешь заработать, так будем детьми торговать.

В кафе воцарилась тишина. Людка, которая не умела тихо говорить в принципе, на этот раз повысила голос, так что её слышали все посетители.

Кристина подумала, что стоит встать и подать реплику:

– Извините, мы тут сцену репетируем.

Она чувствовала, как краска заливает её лицо, а голову заполняет одна мысль: каким образом ей удастся вляпываться в подобные ситуации? Но мысль убралась ту же, когда она слышала визгливый Людкин голос:

– А я, между прочим, снова беременна.

Кристина оторопело посмотрела на Людку. Пары месяцев не прошло, как Витька уверял её, что у него ни на кого не стоит. Оказывается, встало очень успешно. Эх, мужики.

Будет ли лучше, если она скажет: поздравляю, я тоже. Но рисковать нельзя. Кристина схватила чашку и сделала маленький глоточек, чтобы успокоиться. Нельзя сказать, что её огорчило то, что Витька занимается с женой сексом, она была слишком шокирована. Стоило вспомнить, как Витька у неё в ногах валялся и просил допустить до тела. Как она могла ему верить?!

Витька рассматривал поверхность стола, никак не реагируя, словно и не стал отцом очередного ребёнка. Людка толкнула его локтем:

– Ты что молчишь?! Соглашайся. Одну просрали, другую сделали. Как в анекдоте.

Кристина подавилась чаем и закашлялась до слёз. Пришлось выскочить из-за стола на улицу. Туалета в этом чудном заведении не предусмотрено.

Выходивший из кафе мужчина бросил:

– Ну и цирк у вас.

Кристина вернулась обратно, села за столик. Вдруг почувствовала голод. Жуткий голод, словно не ела месяц. Малыш решил переключить её внимание на себя. Она взяла пирожок и откусила, потом ещё. Людка нахмурилась: у неё было такое выражение лица, словно она собиралась заявить, что это её пирожки. Кристина быстро прожевала и решила взять инициативу в свои руки:

– Ну если вы ждёте ребенка, предложение может оказаться кстати.

– Они что, Рокфеллеры? – спросила Людка.

– Вовсе нет. Обычные люди. Они очень любят девочку. Вы убьёте их обоих, если отнимете Алёнку, – уже мягче сказала Кристина. – И она сама хочет остаться. Она пошла в новую школу. У неё там подруга.

Кристина не знала, что ещё сказать.

– Я хочу поговорить с ней, – заявила Людка.

– Хорошо, – Кристина набрала номер Алёнки. Поздоровалась. Передала трубку Людмиле.

– Здравствуй, доченька! Ну как же так, ты не хочешь домой возвращаться? – заныла Людка.

Кристина слышала звонкий голос Алёнки, которая говорила, что у неё все хорошо, и она хочет остаться с мамой и папой.

– А мы-то кто? – спросила Людка.

– Я не знаю.

– Сумасшедшая, – Людка бросила телефон через стол Кристине и та едва поймала его.

– Перезвоню позже, – сказала она Алёнке.

Людмила повернулась к Витьке:

– Мне не нужна эта сумасшедшая. Давай хоть денег за неё получим.

– Делай, как хочешь, – Витька встал из-за стола и, не прощаясь, пошёл к выходу.

– И сколько за неё дают? – спросила Людка, подперев подбородок кулаком.

Кристина молчала. Не от того, что держала паузу, а от того, что боялась расплакаться.

– Ну хоть миллион дадут? Она здоровая. Ну только в башке дурь.

Кристина кивнула, по щеке поползла слеза. Ну вот и цена за Алёнку. Миллион.

– Я тогда аборт не буду делать, – сообщила Людка.

Кристина снова кивнула и подумала, что дети у них могут родиться в один и тот же месяц.

У Людки зазвонил телефон. Кристина, несмотря на шум в кафе, узнала Витькин голос, но не могла разобрать слов. То, что ответила Людка, слышали все, кто был в кофейне.

– Слышь ты, придурок, что, значит, скоро ли я? Я, между прочим, будущее твоего спиногрыза обсуждаю. А тебе только бы удовольствие получать!

Кристина отвернулась, желая провалиться сквозь землю. Удивительно, она любит и любима, а ей все равно больно. Может, это старая затаившаяся боль из прошлого? Да уж, кукольник и тут поизощрялся и приподнёс урок на тему: осторожнее влюбляйтесь.

Людка стукнула телефоном по столу.

– Не знаю, что ты с ним делала, но если до этого у него не стояло, то теперь только давай.

– Может, обойдёмся без подробностей? – еле выговорила Кристина, получившая ещё один удар под дых. Как тяжело слышать, что у них всё хорошо в постели. Наверно, это из-за чувства собственности, присущей каждой женщине: всегда неприятно слышать, что они кого-то трахают после нас. Особенно жену. То есть она, Кристина, в этом случае выступила как скрепивший их отношения цемент. Ей даже показалось, что ребёнок в животе заворочался от напряжения, которое она испытывала. Хотя, что там может ворочаться в шесть недель? Может, он хотел её поддержать? Ей стало легче. Действительно, и что это она тут разнюнилась? Ей-то какое дело до этих

неудачников? Радоваться надо, что свадьба не повязала её с Витькой? Да и Алёнку пусть воспитывают другие.

– Завидуешь? – ухмыльнулась Людка. – Витя хороший мужик, только слабак.

– А знаешь, я не люблю слабаков, – отрезала Кристина. – Мужик должен держать бабу в кулаке. – Ну, или лучше в тёплых ручках, – подумала Кристина про Александра. – Ладно, мне пора. Получите деньги после того, как заберете заяву и напишете отказ от родительских прав.

Ответить Людка не успела, у Кристины снова зазвонил телефон.

– Как ты, солнышко? – голос у Александра был ласковым.

– Мы уже заканчиваем, и я еду домой. На электричке, – Кристина подумала, что ужин не успеет приготовить.

– Как ты смотришь, если мы поужинаем в нашем ресторанчике?

– Отличная идея, – обрадовалась Кристина. – Позвоню, как освобожусь.

– Ты бросила моего муженька потому, что завела другого? – сузила глаза Люда. – И он, конечно, хорошо зарабатывает в отличие от моего дурака?

В её глазах уже полыхала зависть, и Кристина подумала, что Витька, наверно, ей о чем-то проболтался. Кристина встала, посмотрела на Людку и молча вышла. На противоположной стороне улицы стоял, сканируя выход, Витька. Их взгляды встретились, и он... отвернулся. Кристина быстро, насколько позволяли высокие каблуки, зашагала в сторону метро. Ей было настолько неприятно, словно её вывалили в грязи, несмотря на то, что она, можно сказать, выиграла первый раунд. Хотя внутреннее чувство подсказывало, что с Людкиными перепадами настроения, можно всего ожидать. Например, повышения цены объекта, как это наблюдается у жадных клиентов в день сделки.

Кристина нырнула в метро и только в вагоне поезда почувствовала, что всё закончилось. Опустилась на сидение и закрыла глаза. Не хотелось видеть людей: она в очередной раз была в них разочарована. Прокручивая варианты встречи, она предполагала слёзы, истерики, обвинения в свой адрес, всё, что угодно, но не холодную продажу ребенка за миллион рублей.

Кристина вышла на Комсомольской, которая, как она читала, была построена с целью напоминать о величии русского народа. Какое там величие? Ей хотелось кричать: люди, что вы делаете? Дожили до того, что собственных детей продаёте?

Внутренний голос в голове громко сказал: но ведь это тебе в голову пришла такая идея?

Охватило отвращение к себе. Тошнота усиливалась. Кристина вышла на улицу и жадно вдохнула городской влажный воздух. На перроне вспомнила, что забыла позвонить Александру. Какой там ужин, после Людкиного поедания пирожков?

Она достала телефон, набрала номер, понимая, что своими грязными руками, Людке удалось испачкать радость от предстоящей встречи.

Александр понял её состояние сразу.

– Что-то случилось?

– Да, то есть, нет. Я не хочу ужинать. Меня тошнит.

– Ты где? Я приеду за тобой.

– Не надо. Я сяду в электричку, – Кристина подумала, что если она приедет домой, то по дороге увидит Витькину дачу: нахлынут воспоминания о том, как она его любила и как не достойна этого жалкого человечка, который сбежал от переговоров, который сейчас, как собачонка пойдёт за своей женой...

– Алло, Кристина...

– Давай поедem к тебе и погуляем в лесу.

– Конечно.

Кристина нашла место в заполненном вагоне. Села, отвернулась к окну. Мысли бегали по кругу. Надо позвонить Валентине, но не было сил. Встреча съела всю её энергию. Она не заметила, как подъехали к Выхино, в вагон

протиснулись новые пассажиры. Она увидела Александра. Он остановился рядом с ней и взял её холодную руку. Она посмотрела на него снизу вверх:

– Как ты здесь оказался?

– Ты забыла, я работаю в этом районе.

– Но ты сел в тот же самый поезд, в тот же самый вагон...

– Я чувствовал, что тебе плохо и должен быть рядом.

– Я продала её за миллион. Представляешь, Алёнка стоит миллион рублей?! Даже квартира в Москве стоит четыре минимум. – Кристину затрясло от рыданий.

Александр сильнее сжал её руку и наклонился:

– Тихо, милая. Ты правильно всё сделала.

– Как люди могут быть такими низкими?

– Не все, солнышко. Мир полон хороших людей. Ты не должна терять веру.

Молодой человек рядом с ней, встал, и Александр сев на его место, обнял Кристину за плечи. Она уткнулась в его плечо, продолжая смотреть в окно на проплывающие мимо жёлтые деревья. Александр поглаживал её волосы, и это было так успокаивающе, как в детстве. Она зевнула. Сон подхватил измученную душу и увёл в свой мир.

– Нам выходить, солнышко.

Его рука сжала плечо.

– Я так хорошо спала, – Кристина, крепко держась за руку Александра, шла по проходу вагона. На площадке она прислонилась к нему, дожидаясь остановки поезда, а он обнял её обеими руками.

Они вышли из подземного перехода станции Ильинская к церкви из красного кирпича. Возле входа бормотала старушка с пластиковым стаканчиком: «Подайте Христа ради...» Александр бросил мелочь, старушка начала молиться вслух. Отпустив руку Кристины, Александр перекрестился.

– Я не могу верить. Не могу, – покачала головой Кристина. – Когда вокруг такое творится.

– Твоё время еще не пришло. Верить необязательно, если делаешь добрые дела. А ты делаешь.

Они проигнорировали автобус и пешком пошли по дороге, вдыхая осенний мокрый воздух и шурша листьями. Пошёл дождь, и Александр открыл зонт. Они никогда не ходили вместе под зонтом, и некоторое время приноравливались к шагам. Конечно, пришло воспоминание, как удобно было ходить с Витькой. Кристина отогнала его, глядя на суровый профиль мужчины, уверенно шагающего вперёд и ведущего её за собой. Да разве можно их сравнить? Мужчина и мальчишка... Нет, даже не мальчишка, ребёнок младше Алёнки. Она любила его. Ну и что ж? Это была разминка перед настоящей любовью. Она тихонько засмеялась.

– Тебе лучше?

– Да, – она прижалась к его руке, почти повисла на ней, уверенная, что он это выдержит, потому что намного сильнее её.

Они подошли к дому, замёрзшие и промокшие. Александр включил свет в гостиной, заглянул в холодильник. Вдохнул и закрыл его.

– Есть только яйца и вареники. Ещё не поздно поехать в ресторан.

– Нет, – Кристина обняла его сзади, прижавшись к спине. – Я не хочу видеть людей. Я в них разочарована. Только тебя.

– Хорошо. Могу съездить в магазин и купить еды.

– Не оставляй меня. Мне так холодно.

Он подвел её к креслу у камина, принёс шерстяной плед, в который она закуталась.

– Я разожгу камин и приготовлю яичницу.

Кристина смотрела пожиравшие поленья языки пламени и думала, что так же, как огонь, жизнь съедает нас, оставляя тлеющие головешки, которые превращаются в пепел. Одни дрова сгорают быстрее, другие дымят и сопротивляются дольше, постепенно сдаваясь. Она сказала об этом Александру.

– Когда я был в Чехии, то был в Костнице. Католический храм, интерьер которого выполнен из человеческих костей. Там есть кости бедных и богатых, знаменитых и неизвестных. Получается, что все мы превращаемся в груды костей или пепла, как ты сказала сейчас. Но зачем мы тогда живём? – его внимательные глаза остановились на лице Кристины.

– Ты скажи, я уже запуталась.

– Ради памяти, которая останется от наших добрых дел. Нас будут вспоминать, если мы оставим что-то после себя, кроме костей. И это не деньги и не дома. Это, может быть, книга, которую ты напишешь. Книга, прочтя которую у человека появятся силы бороться с судьбой.

– О, я бы хотела.

Александр забрал пустые тарелки и куда-то ушёл. В гостиной запахло гвоздикой и еще какими-то специями. Появился дразнящий запах. Кристина принялась. Глентвейн? Александр вернулся с двумя бокалами на серебряном круглом подносе.

Кристина хлопнула в ладоши:

– А мне можно?

– Один бокал, к тому же разбавленный, не повредит крепкому мальчишке.

– Ты меня имеешь в виду?

– Нет, того, кто у тебя внутри. Хотя когда ты водишь машину, я сомневаюсь, что ты девочка.

– Ты не видел меня на мотоцикле. А ещё я прыгала со скалы, с которой некоторые разбились.

– Поросёнок. Ты уже была беременна.

– Совсем чуть-чуть. И я не знала об этом.

– Теперь ты знаешь и должна беречь себя, а не расстраиваться из-за того, что кто-то не соответствует твоим стандартам. Или ты ещё любишь его? – Александр сурово сдвинул брови.

– Кого, ревнивец?

– Витьку или Никиту? – его голубые глаза смеялись. – Никиту или Витьку? Или обоих? – Отблески пламени играли в бокалах, делая их пунцовыми.

– А ты любишь Надежду?

– Запрещённый прием, но я сам виноват. Вопросы сняты, обвинения забыты.

– Я люблю только тебя, – сказала Кристина и, отбросив плед, перебралась к нему на колени. – Он поцеловал её в губы, подал бокал.

– За любовь!

– За любовь!

Раздался хрустальный звон. Кристина сделала глоток и зажмурилась.

– Никогда не пила такого вкусного глинтвейна.

– Вообще-то сегодня я собирался пить шампанское. И планировал устроить праздник, который придётся отложить.

– Отложить праздник? А что сегодня такое?

– Ладно, забудь. Праздник будет завтра, когда ты проснёшься в хорошем настроении.

Крестину обуяло женское любопытство, она села ровнее, как ребёнок, выпрашивающий игрушку.

– Но у меня уже хорошее настроение, и я хочу праздник, – сказала она капризным тоном.

– Не подлизывайся! Это надо сделать красиво.

– Уже красиво. – Кристина подняла бокал к огню. – Смотри: светится как фонарик.

– Подожди, не пей! Я больше не налью.

– Ладно, – Кристина послушно поставила бокал на стол. Они сидели молча, он гладил её волосы. Её терпение было готово лопнуть. Неожиданно Александр встал и, взяв Крестину на руки, пересадил в другое кресло и пробормотал: решил сделать сегодня, надо делать.

Кристина почувствовала, что согрелась. Скинула плед, осталась лишь в легкой рубашке и свободных брюках. Сидеть не могла: встала, потянулась. Взгляд упал на большие меховые тапочки, которые ей дали. Улыбнулась, как смешно выглядела. Увидев Александра, замерла на месте. Он подошёл к ней. Они долго смотрели друг другу в глаза. Руки он спрятал за спину.

– Ты знаешь, что я сейчас сделаю? – несмотря на шутливый тон, Александр волновался. – У Кристины перехватило дыхание, она не могла говорить. – Я думал, что уже никогда не решусь. – Он протянул ей малиновую, под цвет глинтвейна, коробочку.

У Кристины дрожали руки. Он взял коробочку снова и достал оттуда колечко. В центре перекрещенных колец сиял брильянт, казавшийся розовым. Кристина держала его в руках, замороженная его блеском.

– Что там, в середине? – строго спросил Александр.

– Брильянт?

– Какой знак изображает кольцо?

– Бесконечность.

– Умница. И у меня к тебе серьёзное предложение. Ты ещё можешь отказаться.

– Вот уж нет, – Кристина спрятала кольцо за спину. – У меня никогда не было брильянтов.

Александр улыбнулся, сдерживаясь, чтобы не прижать её к себе, такой милой она выглядела.

– Я исправлю это недоразумение. Ты в любом случае можешь оставить себе кольцо. В знак моей бесконечной любви к твоей душе.

– И что за предложение?

– Мне не нужна любовь на год или на десять лет. Мне даже мало остатка этой жизни. Я хочу, чтобы ты принадлежала мне вечно. Хочу обнимать твою душу всегда и везде и никогда не разлучаться.

– Я...согласна. Надень мне кольцо, – она разжала пальцы. Камень торжественно сверкнул красными краями. Прежде чем, надеть, Александр поцеловал её ладонь.

Кольцо удивительно подошло на безымянный пальчик.

– Как ты угадал размер?! – Кристина бросилась к нему на шею. Они долго целовались, пока Александр не усадил её в кресло и не подал бокал.

– Так давай же выпьем за вечность вдвоём!

– За вечность вдвоём, – тихо отозвалась Кристина. Потом озорно посмотрела на него: за вечность, которую мы переделаем под себя! За лучший мир, который мы построим!

Глава 13

Кристина проснулась первой и боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть мгновение счастья. Она сладко проспала в объятиях Александра всю ночь. На пальце сверкало кольцо. Никто раньше не делал ей предложений, никто не хотел от неё детей. А теперь скоро она станет женой самого замечательного мужчины на свете. А ведь так думает каждая из невест. Кристина улыбнулась и почувствовала его губы у себя на шее. Повернулась к Александру. Уткнулась носом, прошептала на ухо:

– Я так тебя люблю! И я так счастлива.

– Правда? И я тебя ... бесконечно люблю и буду любить всегда.

Пронзительный звонок телефона вырвал их из объятий любви в проснувшуюся жизнь.

– Ой, я забыла выключить телефон.

– Подойди, – на лице Александра не было никакого раздражения.

На определителе отобразился незнакомый городской номер.

– Слушай, я тут подумала, – этот наглый голос без приветственного обращения, мог принадлежать только Людке, и Кристина поморщилась. – Алёнка ведь уже взрослая. Восемь лет воспитывали. Обували, одевали. – Кристина всё еще смотрела на Александра. Тот мир, где они были вдвоем,

был чище и лучше, чем тот, в который её так грубо возвратили. Самое лучшее с утра – услышать звонок от жены бывшего любовника. Нетрудно догадаться, что она хочет: ситуация аналогична той, что случалась с квартирами. Всю ночь собственника душила жаба, и он перезванивал с просьбой поднять цену. Ведь его квартира самая лучшая. Родители те же собственники. У них есть право владения ребенком. – Ты слышишь меня?

– Продолжай, – ледяным голосом сказала Кристина.

– Я думаю, миллион за то, чтобы забрать заявление из суда это нормально. А если они хотят, чтобы мы отказались от родительских прав...

– Вчера мы договорились на миллион за всё. И это очень большая сумма для них.

– Но у них есть квартира на Сивцевом Вражке, – Кристина отошла к окну, чтобы Александр не видел её лица. Витька сучок проболтался! Взгляд упал на кольцо. Какое ей теперь дело до прошлого? – Они могут продать своё гнёздышко в центре и поделиться, если уж им так нужен наш ребенок, которого мы обували и одевали. – Кристина почувствовала, что её тошнит. Нужен лимон. Зажав телефон ухом, она босиком стала спускаться вниз. – Алё? Ты слышишь меня?

– Слышу.

– Я... то есть мы... готовы подписать отказную за семь миллионов.

– Сколько?

– А что тебя удивляет?! Муженёк опять отправился за пивом с утра. – Как ни странно, Кристине стало легче от этого заявления. Если Витька пошел за пивом, значит, он переживает. Он слабый, но не подлый. Он против. Это всё его жена. Кристина не понимала, почему ей так важно было, чтобы Витька не оказался таким же, как его половина. – Алё?

– Алё! – повторила Кристина, подавляя желание выругаться.

– Связь плохая. Ну ладно, мы хотим купить квартиру, чтобы её сдавать. Ребёнка же нужно кормить.

Кристина молчала. Если бы разговор касался квартиры, она бы начала торговаться. Но она не могла торговаться за Алёнку. Боялась всё испортить. Подумала: как хорошо, что вчера не перезвонила Валентине. Теперь будет лучше, если она ничего не скажет про миллион.

– А если ты завтра попросишь восемь или девять? – холодно спросила Кристина, отрезая ломтик лимона.

– Ну, мы можем составить бумагу...

Ага, договор аванса. Цена, сроки, оформление документов. Предмет договора: девочка восьми лет... Кристина лизнула лимон. По лестнице спускался Александр, она выжала из себя улыбку. Он поставил чайник, коснулся плеча Кристины и вышел на крыльцо. Утром он обычно делал упражнения по набору энергии на свежем воздухе.

– Я переговорю... Но ... цена высока.

– Послушай, но это же не спиногрыз в пелёнках. Мы её обували...

Кристина перебила:

– Всё, у меня вторая линия. Я обговорю этот вопрос.

– Лады... Но мы бы хотели какую-то сумму побыстрее на руки. Продуктов не на что купить. Кажется, это аванс называется.

– Я поняла, – Кристина положила телефон. Засунула кусочек лимона в рот и вышла в сад. Встала рядом с Александром. Задрала голову, посмотрела на сосны.

– Хорошо здесь у тебя. Воздух особенный, – заметил Александр.

– Уже не у меня.

– Ладно, извини. Там будет лучше.

– Да, здесь слишком много прошлого.

Совершенно некстати вспомнилось, как они занимались с Витькой сексом у мёртвой сосны, а Алёнка сидела у озера. Две нелепые попытки создания семьи. Но у Витьки никогда не было серьёзных намерений.

– Не грусти, солнышко.

– Они уже хотят семь.

– А сколько стоит квартира на Сивцевом Вражке?

– Тридцать. Если быстро продавать, то двадцать пять. А то и меньше.

– Ну у них ещё остаются деньги. И Алёнка. Позвони, пусть решают. Ты-то что мучаешься?

– Сегодня было такое хорошее утро. Мы проснулись, обнявшись. И я увидела колечко. А потом этот звонок.

– Мы и завтра так проснёмся. У нас вечность впереди. А сегодня надо заявление подать.

– Заявление?

– Заявление в ЗАГС.

– О! Да?! Я как-то совсем и не подумала.

– Но если у тебя сегодня другие планы...

– Нет, нет! Я свободна. Меня не каждый день в ЗАГС приглашают. Только Валентине позвоню.

– Давай, а я пока приготовлю кашку.

– Кашку?

– Овсянку. Это очень полезно.

– Знаю, моя мама тоже так говорила. Но у меня нет молока. И я бы съела блинчики с творогом и вишней.

– Кашку надо варить на воде.

– На воде?

– Конечно. С маслом.

– Вот жесткач, – рассмеялась Кристина. – Ладно, только если ты будешь кормить меня с ложечки. Сама я такое в рот не положу. Но это вовсе не отменяет блинчики. Я стала так много есть, что скоро потолстею. Этот парень такой прожорливый.

Поцеловав её в макушку, Александр ушёл в дом, Кристина вытащила из кармана телефон.

Валентина восприняла цену спокойно.

– Вчера с Толей говорили: на всё согласны. Леночка для нас важнее. Но ведь квартиру надо как-то продать. Ты поможешь нам?

– Конечно. Только делать это надо быстро. Пока те не передумали. Цена будет ниже рыночной миллионов на пять или семь.

– Да какая разница?! Боже, как они могут торговаться за дочь?!

Кристина набрала номер агентши, которая занималась выкупом квартир в центре.

– Привет, Регина. Появилась квартира на Сивцевом Вражке. Людям срочно деньги нужны.

– Скинь мне всю информацию по вотсапу. Адрес, этаж, этажность дома и главное – планировку. Я с генеральным обсужу и подъеду посмотреть.

– Договорились, – они ещё немного поболтали, вспоминая прошлую сделку и попрощались.

Кристина сделала ещё два звонка. Валентине и Людке, которую предупредила, что цена окончательная, пересмотру не подлежит.

Неожиданно зазвонил телефон и на определителе появился Витькин номер. Кристина ответила, думая, что это снова Людка, но это оказался он сам. Звонил, судя по шуму, видимо, с улицы.

– Ты не подумай, что это я цену за Алёнку поднял?! Я и в суд не подавал. Это всё она. Я ей говорил, что если Алёнке лучше с ними, пусть там и живет.

– Вить, а зачем ты сказал про Сивцев Вражек?

– Я не подумал, что она... э– э– э цену поднимет. Вчера, когда Людка спросила, откуда они деньги возьмут, я и брякнул... – Кристина молчала. – Не сердись на меня. Так бывает, когда вся жизнь псу под хвост. Но нам, правда, деньги нужны.

– Почему бы тебе нет устроиться на работу вместо того, чтобы пить пиво с утра?

– Это она тебе сказала?! Я искал повод тебе позвонить. Ой, это она по второй линии. Нужно ответить.

Кристина услышала, как Витька отключился. Так бывало и раньше. Когда звонила жена, он прерывал разговор, чтобы ответить. Приходилось терпеть. Кристина вздохнула, пытаясь перебороть чувство гадливости. Обняла себя руками, словно пытаясь защититься от прошлого. Услышала, что её зовет

Александр. Вытянула руку и полюбовалась на кольцо, а потом поцеловала его. Надо выбросить Витьку из головы.

Кашка на воде выглядела не так, как на молоке.

– Ты будешь кормить меня с ложечки?

– Конечно. Будущие мамочки любят капризничать. Ну давай за Лёшу... – он поднес ложечку к её рту, но Кристина замотала головой:

– Кто такой Лёша?

– Лёша у нас там растёт... – Александр погладил её животик и, воспользовавшись замешательством и приоткрытым от удивления ртом, просунул туда ложку, как маленькой. Кристина чуть не подавилась от смеха с кашей во рту. Но почему Лёша? – спросила она, видя приближение второй ложки.

– Ответ после того, как съешь вторую ложечку.

Пришлось проглотить. В общем, неплохо, подумала Кристина. Видимо, у нас такое молоко, что от воды отличается только цветом. И с изюмом ей понравилось. Супер полезная еда. Мама бы порадовалась.

– Умница. А почему я не могу придумать имя для сына? Ты выбрала дом, решила без меня за меня замуж выйти. Можно мне хотя бы какой-то выбор, мужику? А? Ну-ка ещё ложку и я объясню, почему Леша? А, может, ты хотела Витей его назвать? В память о прежней любви?

Кристина чуть не подавилась и замотала головой.

– Как ты мог подумать?! Витька оказался таким слабаком. Он как девчонка.

– А что же ты его любила? – Александр сделал грозный вид и набрал ложку с верхом. – Ну, ещё ложку в наказание.

– Я не знала, что есть ты. Если бы знала, сидела бы и ждала, – поспешно сказала Кристина, проглотив кашку, которая уже начинала ей нравится, особенно из рук Александра. Но она ему об этом не скажет.

– Ждала бы ты, как же?! Так я и поверил. У тебя миссия была: спасти Алёнку от непутёвых родителей.

Кристина вздохнула и задумчиво съела ещё ложку, думая о том, как причудливо сложилась мозаика их жизней. Как один шаг строго следовал за

другим. Фиктивное замужество привело в Двенадцать сосен, где она встретила Витьку. А ведь он её спас тогда от изнасилования, значит, он не такой уж и плохой. Смелый. А жену боится.

– Ну что, воспоминания так захватили, что уже не интересно, почему малыша Лёшей назовем?

– Похоже, с именем уже не поспоришь! – улыбнулась Кристина.

– Ты всю жизнь споришь со всем и вся. Покорись и будет тебе женское счастье.

– Я? Да чтобы покорилась?! – Кристина развернула плечи и села ровно. Засмеялась. – Но только, если тебе. Так почему Лёша?

– Уменьшительное от Александра это Алекс и прибавь еще две буквы.

– Я согласна, согласна! – запрыгала на диване Кристина. – Пусть он будет такой, как ты.

– Тогда мне придётся его забрать. Разделим дом на женскую и мужскую половину. А тебе, чтобы не скучно было, родишь девочку. Но знаешь что, девочку тебе тоже нельзя воспитывать. Ты ведь не научишь ни вышивке, ни вязанию.

– Не научу, – Кристина съела ещё одну ложку, еле сдерживая смех.

– А чему научишь? Бегать плавать и на машине гонять? Или на мотоцикле?

– Я умею спускаться со скал на верёвке, – важно заметила Кристина, – и почти научилась управлять парашютом.

– Ещё одну ложечку. Ну вот и всё. Умница, – Александр поставил тарелку на стол и заключил Кристину в объятия. – И за то, что ты такая сумасшедшая, я тебя обожаю. Жизнь тебе досталась сложная, но ты с ней справились и теперь у тебя будет другая роль, не бабы, которая коня на скаку остановит, а хранительницы домашнего очага.

– Согласна. Я так устала от коней.

– Ну раз мы обо всем договорились, то одевайся и поехали.

– Куда?

– В ЗАГС, милая, в ЗАГС.

– О, в ЗАГС?! – Кристина повисла на шее у Александра. – Я уже и забыла об этом. А потом надо ещё на Сивцев Вражек заехать квартиру сфотографировать.

– Вот так! Про квартиру ты помнишь, а про ЗАГС забыла. И вон про блины свои бесполезные тоже помнишь.

– Это Людка меня сбила с утра своим дурацким звонком. Все мысли об этом. А вдруг...

– Всё будет хорошо. Вот увидишь. Правда, не так, как ты планируешь.

Кристина, которая уже вскочила и собиралась идти наводить красоту, замерла:

– Ты что-то знаешь? Скажи? Мы не поедem жить в Сочи?

– Поедем.

– Алёнку заберут у Валентины?

– Алёнка ещё лучше тебя с конем справится: не просто остановит, а ещё вскочит на него и заставит отвезти, куда ей нужно. Её невозможно забрать.

– Тогда что? Двенадцать сосен не купят? Покупательница передумает? Но тогда сделка развалится, и мы не уедем на море.

– Ой, как много вопросов, – Александр засмеялся. – Отвечу только на один. Тот дом, который ты для нас выбрала, я уже представляю и вижу, как ты там хозяйничаешь на кухне, а живот у тебя большой-большой.

– Значит, всё получится?

– И не любопытничай. Всё идет, как надо. Поняла? Ты так и не сказала, кашка понравилась?

– Кашка была прекрасна, потому что ты кормил меня с ложечки. Ой, я не хотела тебе об этом говорить, – Кристина хихикнула и побежала на второй этаж одеваться.

Подача заявления Кристину разочаровало. Она долго заполняла анкеты в душном холле, а потом их приняла немолодая женщина с каре, которая как-то подозрительно посмотрела сначала на Александра, потом на Кристину и покачала головой.

«Дура», – мысленно обозвала её Кристина, заметив, что Александр нахмурился. Наверняка, эта мымра подумала, что он слишком старый для меня, – разозлилась Кристина.

– Совершенно непраздничная обстановка, – заметила Кристина, когда они вышли. – Как будто в банке на сделке побывала. Никаких добрых слов будущим молодожёнам.

Александр обнял Кристину:

– Не обращай внимания. Это формальности. Главное, во что верим мы сами.

– А почему ты спрашивал, не хочу ли я оставить свою фамилию? Ведь принято, что жена берёт фамилию мужа. Я даже не сомневалась.

– Когда жена берёт фамилию мужа, значит, она начинает отрабатывать карму рода мужа, а если оставляет свою, то продолжает отрабатывать карму своего рода, и в этом случае поддержка рода ей гарантирована. Мне, конечно, надо было объяснить тебе это раньше, чтобы ты подумала, но ты так уверенно ответила, что не хочешь быть Вороной, что я принял это, как знак свыше. На самом деле есть время подумать.

– Ни за что! – Кристина крепче прижалась к нему. Я хочу покончить со всей своей прежней жизнью. С той, в которой я была Вороной, с этим городом, в котором я была несчастна. Хочу начать всё заново. Было бы можно, я бы улетела на другую планету. С тобой, конечно.

– Милая девочка, как тебе досталось, – Александр крепче прижал её к себе. – Мы не будем больше говорить об этом. Ты теперь под моей защитой.

– Как только продадим Двенадцать сосен, сразу поедem в Сочи.

Александр улыбнулся, и Кристина, смотревшая на него, увидела, как он прищурился, словно пытался что-то разглядеть в будущем, она хотела снова полюбопытничать, но почувствовала, как завибрировал телефон.

– Кристина, Леночка не берёт трубку. Подруга её сказала, что у неё какое-то важное дело и просила мне передать, что перезвонит мне позже. Скажи, пожалуйста, какое важно дело может быть у второклассницы? Я с ума схожу от страха.

Кристина нахмурилась: что ещё Алёнка придумала?

– Она сюда едет. Вижу её в электричке, – сказал Александр, как только Кристина закончила разговор.

– Зачем? – удивилась Кристина и решила проверить мобильный телефон. Так и есть: в ящике валялось сообщение: «Приеду после школы»

Кристина подняла взгляд на Александра:

– Похоже, нам придётся ехать домой.

– Поехали, – Александр не выказал никакого недовольства. – Я ждал чего-то подобного.

– Знаешь, я рада, что этот ребёнок мне не достался. Алёнка совершенно неуправляема. Могла бы сообщить о своих планах и время согласовать. Мы ведь собирались поужинать, чтобы отметить.

– Не злись. Вероятно, у неё есть веская причина, по которой она должна приехать. Кстати, а на какое число назначена сделка по продаже «Двенадцати сосен»?

– Вчера только покупательница звонила, сказала, что на следующей неделе будет готова. Хоть в понедельник.

Больше они к этому вопросу не возвращались. Пошёл снег, дорога была скользкая и Кристина, прислушиваясь к мелодиям радио «Монте Карло», сосредоточилась на вождении.

Когда подъехали к дому, Алёнки не было, и Кристина сказала, что хочет прогуляться до станции. Александр вынул пакеты с продуктами и отправился готовить ужин. Кристина медленно шла через озеро, ноги сами замедлили шаг возле Витькиного дома, казавшегося заброшенным. Между соснами возле ворот висела новая растяжка: «Срочно продаётся!» Странно, что я не заметила её раньше, подумала Кристина, ускоряя шаг.

К заснеженному перрону подошла электричка из Москвы, и Кристина сразу заметила Алёнку в розовом пуховике. Она деловито надела шапку и побежала навстречу Кристине. Почувствовав, как она обхватила её, Кристина мигом забыла про свое раздражение. Как хорошо, что она приехала! – Кристина взяла её за руку. Выговаривать за непослушание уже не хотелось. Алёнка попросила мороженое, и они вместе зашли в магазин и купили целый торт, украшенный взбитыми сливками и вишенкой.

– Ты маме не хочешь позвонить? – спросила Кристина.

– Я уже послала ей смску, и она мне позвонила. Я сказала, что останусь здесь на ночь в своей комнате. Ты же ведь не против?

– Ты позновато спрашиваешь, – заметила Кристина, почувствовав, как что-то кольнуло внутри, когда Алёнка упомянула «свою комнату». Придётся ей сказать о продаже. Как она к этому отнесётся?

Они как раз проходили мимо Витькиного дома, и Алёнка заметила баннер:

– Смотри, Витька дачу продает.

– Мне надо тебе кое-что сказать.

Кристина начала говорить о том, что нашла дом в Сочи и Алёнка сможет туда приезжать. Потом сказала, что ждёт ребенка и хочет, чтобы он рос на море.

– Ух ты, здорово, – Алёнка посмотрела на неё. – У меня будет братик? Ты же ведь моя далёкая мама.

– Ну, значит, у тебя будет далёкий братик, – рассмеялась Кристина, отметив про себя, что Алёнка не упомянула сестричку, а именно братика.

– Это хорошо, что ты выходишь замуж не за Витьку, – важно заметила она. – Этот тебя больше любит.

– Рада, что ты заметила, – рассмеялась Кристина, но сразу стала серьёзной. – В связи с этим я решила продать «Двенадцать сосен».

– Нет! – покачала головой Алёнка. – Ты не можешь продать мой дом! – девочка остановилась и выдернула руку.

Кристина тоже остановилась, глядя на Алёнку, думая о том, что этой девочке наплевать на всякие документы государственной важности. Она меняет родителей, если считает нужным, поплёвывая на то, что написано в свидетельстве о рождении и решила забить на то, что вовсе не указана в свидетельстве о собственности. Неожиданно Кристине пришла в голову мысль, что если Алёнка захочет, сможет расстроить сделку.

– Но я хочу жить в Сочи. Там много солнца... – нахмурилась Кристина.

– Нет! – Алёнка уперла руки в бока. – Ты не можешь этого сделать. Это не только твой дом.

– Пойми, я бы и сама хотела, чтобы «Двенадцать сосен» остались, но откуда взять денег на покупку того дома? Да и сделка уже назначена. Я не могу подвести покупателей. Они хотят купить дом у озера.

– Пусть купят Витькин, – заметила Алёнка и твёрдо сказала: – Двенадцать сосен продавать нельзя, я буду там жить.

Кристина разозлилась:

– Послушай, тебе никто не говорил, что ты избалована. Никого не спрашиваешь, не советуешься, а просто творишь, что тебе нужно, ломая людям жизнь, – Кристина зашагала вперёд, не оглядываясь.

Так они дошли до дома. Кристина толкнула калитку и заперла её на засов. Алёнка оглядела пушистые шапки сосен, припорошенные снегом, и глубоко вздохнула:

– Как хорошо дома.

Александр сразу заметил, что Кристина расстроена, поэтому, молча помог раздеться и, отправив Алёнку, мыть руки, спросил, что случилось.

Кристина возмущённо рассказала.

– Ты не переживай, – усмехнулся Александр. – Ты же риэлтор, что-нибудь придумаешь.

– Я не могу подвести покупателей второй раз. Я уже один раз их продинамила. Представляешь, она предлагает продать вместо нашего дома Витькин? – поделилась Кристина.

– Устами младенца... А ты бы обдумала этот вопрос. Если Алёнка хочет здесь жить, зачем её бывшему отцу вертеться рядом?

– Допустим, это можно сделать. Но откуда взять деньги на дом в Сочи? Там уже всё решено, проложены авансы. Я не могу потерять этот дом, – Кристина всхлипнула. – И не могу подвести людей. Все надеются на меня. Понимаешь?

– Успокойся, милая. Всё решится. Валентина ведь продаёт квартиру на этом... Вражке?

– Сивцевом, – машинально подтвердила Кристина. – Но денег не хватит. И ещё не факт, что она захочет сюда вернуться. Она здесь такое пережила.

– Валентина сделает то, что захочет этот ребенок, который взрослее нас всех. Анатолий сделает всё, что захочет Валентина, – заметил Александр и, поцеловав Кристину в щёку, весело крикнул появившейся Алёнке: – Готова помогать? Надо почистить картошку.

Они занялись приготовлением ужина, а Кристина поднялась к себе, чтобы переодеться, но, почувствовав, что устала, прилегла на кровать. На пять минут, как она сказала себе, но не заметила, как провалилась в сон.

Глава 14

Проснувшись Кристина отдохнувшей. Сладко потянулась, посмотрела на часы: всего двадцать минут, а какое блаженство. Плохого настроения, как не бывало. Совершенно нечего идти на поводу у этой девчонки. И странно, что снилось ей, что она на Витькиной даче за столом с какими-то бумагами.

Кристина услышала быстрые шаги, и в спальню ворвалась раскрасневшаяся Алёнка с телефоном, который только что перестал звонить, но вскоре вновь завибрировал весёленькой мелодией.

Звонила знакомая из Раменского БТИ, куда она отдавала документы.

– Кристин, это Катя. Боюсь у меня плохие новости для тебя.

– Что случилось?

– У тебя неправильно оформлено согласование границ участка с соседями, надо переделывать и переподписывать с соседями.

– Какими соседями? Я вступала в наследство, всё было в порядке.

– Сейчас другие законы. Я перешлю тебе бумаги по вотсапу, подпишешь согласование границ с соседями, привезёшь мне. Недели две займёт, как минимум.

– У меня нет столько времени. Мне надо во вторник на сделку.

– До вторника никак не успеем. Если завтра привезешь бумаги, можно попробовать за неделю при условии небольшого ускорения в конверте.

– Всё, что угодно, – сказала Кристина.

– Ладно, жду тебя завтра с утра, а сейчас дуй к соседям. Они на месте?

– Понятия не имею, – Кристина выглянула в окно. – Вроде свет горит.

Переодеваться Кристина не стала, распечатала нужную бумагу и побежала вниз. В гостиной вкусно пахло запечённой картошкой. Алёнка нарезала огурцы.

– Мне надо к соседям, есть некоторые проблемы с документами. Бумажку подписать, – бросила Кристина, накидывая пуховик.

Вот ведь, как только сказала Алёнке, сразу начались неприятности. Нельзя ничего заранее говорить.

– Не переживай ты так. Всё будет хорошо, – сказал Александр.

– Мы уже не успеваем на сделку.

– И не надо продавать Двенадцать сосен, – заявила Алёнка.

– Я бы её убила, – шепнула она Александру. Он улыбнулся:

– Она бессмертная, возьмёт себе другое тело.

– Но я хочу в Сочи! – нахмурилась Кристина.

– Беги к соседям, подписывать. Мы на стол будем накрывать. Алёнка, а ну-ка носи тарелки, ножи, вилки.

Краем глаза, Кристина заметила, как Алёнка деловито загромила столовыми принадлежностями в нужном ящичке.

Уж не знаю, кто здесь, хозяйка, – вздохнула Кристина, закрывая за собой дверь. Теперь, когда дело касалось покупки дома для себя, она лучше понимала переживания клиентов. Одно дело – продавать свою недвижимость, другое чужую. К личным ощущениям примешивалось хорошо знакомое раздражение, когда в так хорошо сложившейся мозаике сделки, выпадает пазл.

Соседей – пожилую пару пенсионеров – Кристина видела только через забор, разговаривали он и один раз, когда в посёлке выключили свет, другой раз, когда они попросили поправить забор, который покосился в их сторону. Забор поправил Витька, свет быстро включили.

Попасть к соседям оказалось непросто. Звонка не было, калитка оказалась запертой. Встав на перекладину забора, Кристина осмотрела ухоженный участок с разбитыми клумбами, припорошёнными снежком и маленьким

замёрзшим прудиком, но никого не увидела. На веранде горел свет, что вселяло надежду. Прочитав на бумажке имя хозяйки, Кристина несколько раз прокричала её имя и отчество, но это казалось бесполезным, и тут девушка заметила щёлдку с обратной стороны. Повозившись, Кристине удалось её открыть через щель и, озираясь по сторонам, она вступила чужую территорию. Подойдя к веранде, сквозь неплотно прикрытые шторы заметила горящий экран телевизора и седую голову соседа. Кристина постучала, что не возымела эффекта. Пришлось постучать сильнее.

Мужчина встал с кресла, подошёл к двери и спросил:

– Кто здесь?

Кристина подумала, что ему вряд ли что скажет, её имя, поэтому сказала, что соседка.

– Какая соседка?

– Кристина.

Замок щёлкнул, пожилой мужчина сощурился на пороге.

– Вы одна? – спросил он, заглядывая ей за спину.

– Одна. Я по делу, – Кристина протянула бумагу. – Надо подписать согласование границ с Ириной Юрьевной.

– А – а, так вас Кристина зовут. Проходите. – Старичок отодвинулся. – Знаете, я немного испугался, мало ли какие хулиганы. Девушка ведь может служить прикрытием. По телевизору часто такое показывали.

Он взял очки со стола и начал читать бумагу.

– Ну да, Ирочка говорила: границы оформлены неправильно. Вы у нас метр украли.

– Что? – удивилась Кристина. – Я по этим документам в наследство вступила, и забор этот до сих пор стоит.

– Я вас, Кристиночка, не упрекаю. Тут раньше мужчина жил, молодой. Не помню, как звали.

– Андрей, мой ... покойный муж.

– Он тоже не виноват. Это прежние владельцы, у которых дочка погибла. Валя, кажется, её звали. Вот они и украли.

– Не может быть, – поразилась Кристина. Чтобы Валя и украла? Скорее всего, обычные разборки между соседями, но так не вовремя.

– Ваш муж, царствие ему небесное, – старичок перекрестился, – поручил документы риэлтору оформлять, а они знаете, какие? Мы пытались что-то сделать, но сделка через риэлтора этого так быстро произошла, что мы и оглянуться не успели. Это липовое согласование границ риэлтор как-то умудрился получить. Мы ничего не подписывали. Андрей обещал забор передвинуть и оформить как надо. Но не успел, царствие ему небесное. Так что хорошо, что вы пришли.

– Понимаете, я собираюсь продавать, и... У меня сделка на следующей неделе. Мы можем быстро решить этот вопрос?

Кристина почувствовала, что вспотела. У старичка было жарко и душно, а она в тёплой куртке. К тому же никак не ожидала, что дело дрянь. Даже если она отдаст этот метр, надо пересчитывать цену, сообщать покупательнице.

– Ну, за неделю, Кристиночка, такие дела не решаются. К тому же Ирочка сейчас в Израиле. Приедет только к Новому Году. Да ещё заборчик надо передвинуть. Это весной только. Вот как заборчик передвинете, так она и подпишет.

Кристина почувствовала дурноту. До Нового года ждать никто не будет. Вся цепочка рухнет, столько надежд, планов, расстановки мебели в мечтах.

– Но вашей жены здесь нет. Даже если я передвину завтра забор, она не сможет подписать новое согласование, – раздражённо заметила Кристина.

– Ирочка уже скоро приедет. Ей, знаете, нравится здесь Новый год встречать. У нас и ёлочка есть. Мы её нарядим.

Дедуля, видимо, и слышать не хотел про сделку. Толковал про какую-то ёлочку. Кристина с тоской посмотрела на него:

– Давайте позвоним вашей жене. Я оплачу перелёт, расходы.

– Да ну что вы?! Зачем? Будет у вас новый покупатель. Дома в Кратово хорошо продаются. А документики надо оформить правильно. Тут спешка не уместна. И не приедет Ирочка, у неё процедуры на Мёртвом море.

Кристина почувствовала, что ещё немного и взорвётся. Надо остыть, подумать.

– Вы не уезжаете? – спросила она. – Я завтра зайду.

– Заходите в любое время, чаю попью.

– Вы не уезжаете? – повторила она с нажимом.

– Нет, я здесь постоянно. Квартиру в Москве сдали, на свежем воздухе лучше.

Кристина сбежала по ступенькам, чувствуя, что может лопнуть от злости. Вот из-за таких старикашек частенько всё срывается. И откуда только взялся этот дурацкий метр?

Зайдя на свою территорию, Кристина посмотрела на забор, испытывая желание его пнуть. На глазах от обиды выступили слёзы. Как, вообще, могло случиться такое недоразумение? И ещё неизвестно, действительно ли этот метр принадлежит им? Надо ехать в БТИ разбираться. Кристина медленно поднялась по ступенькам, Александр вышел ей навстречу.

– Что-то случилось, милая?

– Не будет у нас никакого дома в Сочи. Всё разваливается. Это так глупо.

Алёнка внимательно посмотрела на нее и слегка кивнула, словно и раньше знала, что так будет.

– Давайте ужинать, а после всё обсудим. Ты набросаешь мне цифры, чтобы я понимал о каких суммах идет речь.

– Я не представляю, как сказать покупательнице, что я не продаю, – с тоской заметила Кристина, опускаясь на стул.

– Милая, а почему ты не хочешь продать Витин дом? Ты можешь заработать денег, как агент, – сказал Александр, накладывая ей картошку.

Алёнка в её фартуке, который выглядел слишком длинным, подставила поближе салат.

Кристина усмехнулась.

– Никто из них не согласится. Они меня ненавидят. И покупательница тоже возненавидит. Это второй раз, когда я вместо своего дома продаю ей другой. Она хотела дом на берегу озера.

– Но тот дом тоже на берегу, – заметил Александр.

За ужином все молчали. Александр следил за новостями по телевизору, Алёнка смотрела с тарелку и быстро ела, а Кристина не могла думать ни о чем другом, как о своей срывавшейся сделке. Девушка не чувствовала вкуса еды, не слышала телевизора. И даже не убирала посуду, для этого здесь была Алёнка, на которую Кристина злилась, хотя и понимала, что она никак не могла быть виновата в неправильно оформленных документах.

Александр подошёл к ней с листком бумаги и ручкой.

– Набросай мне цифры. За сколько ты свой дом продаешь, сколько стоит тот на море, почём нынче квартиры на Арбате? – Александр выглядел совершенно спокойным, как будто он знал, что так будет и ничуть не волновался.

– Зачем тебе это? Ты же ...

– Не спорь с будущим мужем, милая. Ты слишком привыкла полагаться на себя, – он поцеловал её в макушку, словно ребенка. И перестань нервничать. Алёше это не нравится, он погладил её по животу.

– Ладно, – Кристина вздохнула и, достав книжечку, нарисовала схему, словно готовилась к сделке. Квадратик с цифрой стоимости переходил с помощью стрелочки в другой квадратик с другой цифрой: сверху обозначалась улица продаваемого объекта, чтобы не запутаться. Только у своего дома она написала вместо улицы: «Двенадцать сосен». И квартира на Сивцевом Вражке оказалась справа одиноким квадратиком, не соединённым цифрами.

Александр, нахмурившись, изучал схему, затем взял у Кристины ручку и нарисовал ещё один квадратик, а стрелочку между покупательницей «Двенадцать сосен» перенаправил туда, соединив с квартирой на Сивцевом Вражке. Посмотрел на Кристину.

– Вот так всё получается, и Алёнка получает свой дом обратно.

Кристина скорчила гримаску.

– На бумажке можно зачеркнуть любую стрелочку и подставить квадратик. А в жизни попробуй объяснить моей покупательнице....

– Тсс, – Александр прижал палец к её губам, а, заметив обиженное выражение, тут же поцеловал. – Когда ты поймешь, что ты очень сильная и сама можешь передвигать эти квадратики в жизни, так же легко как на

бумаге. Всё зависит от тебя. Сначала рисуешь, потом делаешь. Но если ты будешь сомневаться, ничего не выйдет. Не будет никакого домика на море, поняла?

– Будет! – Кристина сжала кулачки и едва удержалась, чтобы не топнуть ногой. Удивительно: с Александром она всегда чувствовала себя маленькой девочкой. О чём он говорит? Попробовал бы сам сварганить хоть одну сделку. Кристина задумалась, вспоминая самые невероятные случаи, когда казалось, что всё висело на тонкой ниточке, а она, собиравшись, говорила нужную фразу или предпринимала что-то ещё, и сделка выплывала с самого дна, словно ей захотелось ненадолго нырнуть.

Кристина положила голову Александру на плечо, чувствуя, как раздражение сменяется умиротворением. Нет, она сделает всё, чтобы получить дом на море. Она вдруг вспомнила, как впервые приехав в Двенадцать сосен решила, что будет там жить. Она просто решила и всё, а дальше вселенная подстроилась. Вспомнила Андрея, своего мужа, который был мужем только на бумаге, скорее они стали хорошими товарищами. И Она обещала ему заботиться о соснах. – Я не могу, – сказала она вслух. – Я поняла, что не могу продать Двенадцать сосен.

– Конечно, не можешь, – раздался рядом звонкий голосок Алёнки-Леночки, остановившейся напротив неё, уперев руки в бока. – Продай их дом. Они же продали меня.

Кристина в ужасе закрыла себе рот. Откуда она это знает? Это ужасно. Она не должна...

– Ну что ты выдумываешь?! – сказала Кристина, как только пришла в себя.

– Я подслушала разговор мамы с папой. Мама говорила, что они хотят за меня семь миллионов, но это не важно, потому что мама так любит меня, что отдала бы все деньги, которые получит. Они ещё мало попросили. И папа с ней согласился. Теперь ты понимаешь, почему я вернулась к ним?

Кристина увидела, как по щекам Алёнки потекли слёзы, и она похлопала ладошкой по месту рядом с собой:

– Иди сюда.

Алёнка села, доверчиво прижавшись к ней, всхлипывая. Кристина вспомнила, как однажды они тоже так же сидели, обнявшись на берегу озера. Кристина тогда решила, что будет заботиться о ней и не позволит, чтобы её

обижали. Она сдержит слово. Кристина поцеловала девочку в макушку, увидела отросшие тёмные корни волос, которые тронули её. Кто же она, эта Алёнка-Леночка? Сейчас она выглядела обиженным ребёнком, а совсем недавно, когда деловито мыла посуду, взрослой девушкой.

– Ты получишь Двенадцать сосен, если пообещаешь мне сделать одну вещь.

– Какую?

– Ты перестанешь красить волосы. Я терпеть не могу блондинок, они кажутся мне глупыми курицами.

– А как же мама?

– Мама будет любить тебя даже лысой, – засмеялся Александр.

– И я смогу жить здесь? – на хорошеньком личике зажглась надежда, капельки слёз в отражающем свете лампы казались блестками.

– Я постараюсь это устроить, – сказала Кристина, заметив, как Александр согласно кивнул. – Тогда и я обещаю больше не быть глупой курицей. Если хочешь, мы можем сходить в парикмахерскую и перекраситься.

– Никаких парикмахерских. Когда волосы достаточно отрастут, сделаем тебе короткую модную стрижку.

– Ладно, но уж косу заплетать ты меня не заставишь.

– Как хочешь, но с длинными волосами ты была красавицей.

Алёнка передернула плечом, давая понять, что это уже слишком. Она встала, деловито сняла фартук и убежала к себе в комнату. Александр занял её место на диване, обнимая Кристину.

– Ты умница.

Кристина взяла в руки схему, вновь внимательно вглядываясь в квадратики.

– Ты не сказал, что это? – она ткнула пальцем в пустой квадратик.

– Это тебе решать. Может быть, это продаётся на этой же улице, а, может, на соседней.

– Соседняя не подойдет, покупательница хочет на берегу озера. А здесь всего семь или восемь домов. Впрочем, я посмотрю в интернете. – Кристина

подтянула к себе планшет и под мирное бормотание телевизора, тщательно проверила все объявления, но не нашла рекламы даже Витькиного дома.

– Оставь всё до завтра, – предложил Александр, когда она ему сказала.

Утром Кристина проснулась в девять. В окно спальни заглядывали робкие лучи ноябрьского солнца. Некоторое время она наслаждалась теплом, потом выскользнула из-под руки Александра и, схватив одежду, вышла в ванную. Наскоро приняв душ, она оделась и спустилась вниз. На первом этаже было пусто: Алёнка или спала, или уже играла в компьютер. Тем лучше, ей никто не помешает. Она надела кроссовки, тёплый пуховик с капюшоном и вышла к озеру. Солнце заигрывало с верхушками сосен, легко касаясь озера. Кристина поёжилась и быстрым шагом направилась к Витькиному дому. Между двух сосен висел красный баннер с телефоном, который Кристина сфотографировала и начала сверять с телефонами, которые были в записной книжке. Это был не Витькин телефон и ни его жены. Маловероятно, что это был телефон Витькиного тестя или тёщи. Кристина посмотрела на часы: девять тридцать. Конечно, для звонка в выходной день рановато, но её тоже иногда поднимали с постели спозаранку. Если она услышит голос Витьки или Людки, бросит трубку. Тем более что позвонит она не со своего номера, который они знают, а с другой симки, которую купила в Сочи.

К телефону долго не подходили, потом раздался заспанный мужской голос, который явно не принадлежал Витьке. Чтобы убедиться, Кристина шуршала в трубку пуховиком, создавая видимость плохой связи. Голос на том конце, исчерпав все вариации темы «вас не слышно», повесил трубку. Кристина чувствовала, как ухает в груди сердце. Сейчас, когда вокруг никого не было, она могла рассматривать дом, не смущаясь. Она подошла ближе к калитке и толкнула её. Калитка не поддавалась, Кристина усмехнулась, обратив внимание на сосны. На Витькином участке их тоже было много. Кристина решила пересчитать. Двенадцать. Не может быть! Кристина зашла с другой стороны и снова пересчитала. Двенадцать. Только у неё двенадцатая сосна, названная Иудушкой, была мёртвой, а у Витьки все сосны были живыми.

Озадаченная Кристина отвернулась от участка, раздумывая, что, конечно, она сможет использовать этот факт, доказывая покупательнице, что Витькин дом не хуже, чем её, а даже лучше.

Она отошла к озеру и снова набрала номер риэлтора, который долго не брал трубку, но Кристина дождалась его сонного «алло».

– Прошу прощения, если разбудила, но я увидела на баннере ваш телефон...

– В каком месте? – спросил он хриплым голосом.

Риэлтор, обрадовалась Кристина, называя адрес.

– А, да. Продаётся.

– Вы риэлтор? – уточнила Кристина и, услышав «угу», продолжила: – Сколько стоит?

Риэлтор назвал цену, Кристина замерла на месте. За свой дом она просила на миллион меньше.

– Это очень дорого, – заметила она холодно, прервав его разглагольствования про сосны и озеро.

– Но я попробую поторговаться. Дом давно на продаже. Может, их заинтересует ваше предложение.

– Попробуйте.

– Могу я узнать, за сколько вы бы купили?

Кристина назвала цену.

– Это невозможно, продавцы так не опустятся.

– Попробуйте, – равнодушно сказала Кристина. – Можем выйти на сделку на следующей неделе. Прямые деньги. Личное вознаграждение гарантируется.

– Как вас зовут?

– Кр... – Кристина зажала себе рот. – Это не важно. Звоните, если решите вопрос.

– Вы риэлтор или...

Кристина нажала отбой, словно не слышала последнюю фразу и решила прогуляться вокруг озера, чтобы проветрить мозг. Когда проходила мимо баннера, подумала, что его нужно убрать, чтобы её покупательница не вышла напрямую. Витькин дом притягивал её, и она снова остановилась, вспоминая при каких обстоятельствах попала туда, как они занимались любовью на медвежьей шкуре перед камином. Как долго после этого она считала его лучшим мужчиной на свете. Какой же она была недотёпой, если не

разглядела мартовского кота и подкаблучника в одном лице. Внезапно разозлившись на себя, она быстро зашагала в противоположную сторону.

Риэлтор не заставил себя долго ждать. Перезвонил через десять минут, когда Кристина стояла на мостике, глядя на озеро.

– Катерина, это Павел. Вы звонили на счет дома в Кратово. Ну я им сообщил, удивительно, но реакция была хорошая. Они надумали куда-то переезжать: дача им не нужна. Будут советоваться с родителями и перезвонят. А у вас действительно серьёзные намерения? Вы же ведь ещё дом не видели?

– Намерения самые серьезные. Дом посмотрим, если цена подойдет. У вас есть ключи?

– Ключи на руках. Хозяева не приезжают.

«Отлично, – подумала Кристина. – Значит, она сможет ещё раз увидеть шкуру у камина. Надо будет потоптаться на ней грязными ботинками», – со злостью подумала девушка.

– Могу сегодня показать.

– Павел, давайте дождёмся окончательной цены. У нас бюджет ограничен.

– Вы не ответили, вы риэлтор или для себя покупаете?

– Я человек, который предпочёл бы остаться в тени, – рассмеялась Кристина.

– Но если дойдёт до просмотра, мы увидимся.

– Тогда... до встречи.

– Надавите на них, если будут жадничать, – посоветовала Кристина и отключилась, подумав, что жадничать они будут.

Глава 15

Павел позвонил вечером и сказал, что клиенты согласны уступить. Пообещав перезвонить на счёт просмотра, Кристина заволновалась. Вот и настал ответственный момент: от того, что она скажет и какими словами, зависит, получит ли она дом с окнами на море. Она принялась мерить шагами гостиную, мысленно составляя диалог с покупательницей. Главное, чтобы она ей поверила и согласилась рассмотреть другой вариант, а не бросила трубку сразу.

В гостиной появился Александр, который проводил Алёнку на станцию. В этот раз Кристина обрадовалась, что девочка уехала. Она понимала, что это глупо, но, тем не менее, не могла не злиться на неё.

– Всё в порядке, посадил на электричку. Мне показалось или ты в этот раз вовсе не была ей рада, как обычно? – спросил Александр, заключая Кристину в объятия и целуя в макушку.

– Ты прав. Я злюсь, хотя и понимаю, что это смешно. Всё-таки дети должны слушаться взрослых.

– Мы нашего будем строго воспитывать, правда? – засмеялся Александр, отпуская Кристину.

– В ежовых рукавицах, – она вернула ему улыбку и тут же стала серьёзной. – Скажи мне, что всё будет хорошо? Мне надо звонить покупательнице, а я боюсь.

– А где наша схема?

– Где-то валяется. Зачем тебе?

– Не мне, а тебе, – Александр нашёл бумажку на журнальном столе и подал Кристине. – Здесь пустой квадратик. Надо заполнить. Ты ведь уже знаешь, что сюда вписать?

– Это так важно? – Кристина дёрнула плечом.

– Очень.

– Ладно, – Кристина размашисто вписала в пустой квадратик: «Витькин дом», повернула голову к Александру: – вообще-то дом не его, но так сойдёт?

– Ну он же имеет отношение к этому дому?

– Такое же косвенное, как и ко всему в своей жизни.

Александр приподнял ей подбородок:

– Ты тоже на него до сих пор злишься?

Кристине хотелось бы соврать, но она не смогла.

– Почему-то да. Не хочу, чтобы он был здесь замешан. Мне тошно от этой семейки.

– Тогда заработай на них побольше, – весело заметил Александр. – У тебя получится.

Почувствовав облегчение, что Александр не заревновал, Кристина схватила телефон. Сейчас или никогда.

Покупательница ответила сразу, словно держала телефон в руке. Кристина спокойно начала объяснять ситуацию, клиентка не перебивала и только спросила:

– Скажите правду, вы опять выходите замуж?

Кристина, вспомнив о поданном заявлении, рассмеялась:

– Да. В тот раз не получилось, но дело, правда, не в этом. Мы можем съездить в БТИ. На этот раз я действительно хотела продать вам мой дом, но ... не могу.

Есть маленькая девочка, которая решила тут жить, – подумала Кристина.

– Было бы неплохо посмотреть документики, чтобы понимать, стоит ждать или не стоит.

Кристина решила, что пора.

– Не стоит, – сказала она с жаром. – Для вас есть вариант лучше.

– Что? На этот раз вам не удастся нам втюхать что-то не на берегу озера.

– А на берегу?

– На берегу есть ещё один дом, который продаётся, но там цена нереальная.

– А если цена будет такая же, как у меня, подойдёт?

– Подойдёт, – заметила клиентка. – Послушайте, я не могу отделаться от того, что это какой-то день сурка. Мы словно вернулись на год назад.

– Похоже на то. Давайте посмотрим дом для начала. Там тоже двенадцать сосен, как и у меня. К тому же правильно оформленное согласование границ.

– Хм, даже не знаю. Ну, давайте, наверно. Нет, сначала съездим в БТИ, я хочу убедиться, что вы говорите правду.

– Нет проблем, – легко согласилась Кристина. – Я даже могу познакомить вас соседом.

– Отлично. Давайте так и наметим. И уж простите, что я вам не доверяю.

– Не проблема, – Кристина дала отбой, и они с Александром, который внимательно следил не только за её словами, но и за выражением её лица, радостно обнялись. – Пока всё получилось. Надо позвонить риэлтору, – она высвободилась из его рук.

– Ну что ж?! Предлагаю отметить первую победу... имбирным чаем.

Александр отправился заваривать имбирный чай, пока Кристина договаривалась с риэлтором о просмотре и перезванивала клиентке.

Кристина поставила машину у Витькиных ворот, и они с Аллой выбрались на свежий воздух.

– Мы немного рано, – заметила Кристина, сверяясь с часами. Алла подошла ближе к калитке и осматривала участок.

– В общем-то, выглядит неплохо, – заметила она. – Вы там были?

– Была, – Кристина вздохнула, вспомнив своё желание потоптаться на шкуре о камине. Вообще-то она с большим удовольствием сожгла бы её вместе с воспоминаниями. Так противно и больно было думать о том, в кого превратился Витька. Пока клиентка считала сосны на Витькином участке, Кристина не могла отделаться от воспоминаний, как Витька ждал на берегу, как они вместе плавали, целовались на острове. Хорошо, что она уезжает. Никуда не деться здесь от воспоминаний.

Подъехал Павел на Солярисе. Кристина подумала, что, скорее всего с ним будет легко договориться. Судя по машине, работает он или недавно или отдает слишком много денег агентству. Она тоже когда-то считала, что нехорошо работать мимо фирмы.

Павел отпер калитку, и они вошли. Прошлое навалилось на Кристину, как только они вошли в тёмную гостиную. Павел открыл шторы, чтобы пустить скудный ноябрьский свет, а Кристина, убедившись, что её никто не видит, направилась к шкуре, которая ещё лежала перед камином. С тайным злорадством заметила, как следы сапожек слегка изменили её цвет и обругала себя. словно ребёнок, сколько не топчись, прошлое не исчезнет. Вон там, она нашла Витькину фотографию с женой и дочками. И ведь не хватило твёрдости характера остаться верной своему слову и не портить себе жизнь с женатиком. Впрочем, может, если бы не мозаика судьбы, её не привело бы к Александру, и она не узнала, каким должен быть настоящий мужик.

Павел, справившись со шторами, повернулся и начал привычно обхаживать Аллу. Посмотрите налево, как здорово, посмотрите направо, как славно. Кристина подумала, что, закончив эту сделку, больше не станет работать риэлтором. Она придумает, чем заняться. Вот только бы всё получилось. Ох, она до сих пор стоит на шкуре, Павел, бросив на неё беглый взгляд, поджал губы, но промолчал. Воспользовавшись тем, что он занялся Аллой, она вытерла ноги и подошла к ним. Алла живо повернулась к ней:

– Кристин, а мне кажется, здесь даже лучше, чем у вас.

Павел поднял брови, Кристина так и не поставила его в известность, какую роль играет.

– Рада, что вам нравится, – заметила она, подумав, что вкус у клиентки начисто отсутствует. Кристине здесь ничего не нравилось. Ни дурацкая кухня красного цвета, ни белые занавески в красный горошек.

– Подождите, вы ещё не видели второго этажа, – запел соловьём Павел. – Там три чудесных комнаты, а из спальни открывается чудесный вид на озеро.

– Как у вас, Кристина, да? – спросила Алла.

– Да, в точности, – Кристина поджала губы. – Я с вашего позволения не стану подниматься. Что-то мне нехорошо.

– Может, вы в определённом положении? – Алла скользнула взглядом по её фигуре.

Кристина улыбнулась, подумав, что в последний месяц немного поправилась. Уже скоро придётся гардероб менять. Пусть все думают, что хотят, но она вовсе не собирается лицезреть ту кровать, на которой она заснула в Витькиных объятиях, не зная, что это супружеское ложе.

– Мебель остаётся, – заметил риэлтор, поднимаясь вверх. Алла пошла за ним следом. – Я, правда, не знаю, оставляют ли они мебель в детских комнатах. Хотел спросить, у вас есть дети?

– Дети взрослые, – отрезала Алла, а Кристину вдруг осенило, что она обязательно должна увидеть Алёнкину комнату.

Кристина поспешила за ними.

– Вы можете не подниматься, если вам нехорошо? – живо обернулась Алла, услышав её шаги.

– Мне уже лучше, хотелось бы посмотреть детские комнаты...

Алла бросила на неё понимающий взгляд.

– Если мы придем к соглашению, и хозяева оставят мебель, вы можете её забрать, если вам нужно...

Только этого не хватало, клиентка подумала, что меня интересует мебель для моего будущего ребёнка. Кристина заскрипела зубами. Когда же закончится эта мука?! В довершении всего её затошнило.

– Хозяйская спальня расположена в самой лучшей комнате, – солировал Павел. Квадратная, с видом на озеро. – Кристина, как ни старалась, всё же увидела краешек супружеской кровати, на которой она с Витькой и Витька с женой... Тошнота поднялась выше, Кристина вытащила из сумки леденец и засунула в рот за спиной клиентки. – Мебель, как я сказал, остаётся.

– Кому нужна чужая кровать, на которой, простите, трахались... – заметила Алла. Павел покраснел.

Кристина закашлялась, едва не поперхнувшись леденцом. Нет, она выставит эту дуру на большие комиссионные, чем собиралась. Кто обсуждает такие вещи при всех?

Алла посмотрела на Кристину:

– Если вам нужна и эта мебель...

– Мне достаточно шкуры у камина. Если позволите, – Кристина выдавила улыбку. Алла и риэлтор повернулись в её сторону.

– Какой шкуры? – риэлтор выглядел озадаченным. Может, видел, как она вытирала об неё ноги.

– У камина в гостиной лежит шкура, – уточнила Алла. – Она понравилась моей... э-э-э она не знала, как назвать Кристину.

– Ну я думаю, можно договориться, – Павел выглядел смущённым. – Если она э-э-э не очень дорога хозяевам.

– Только не говорите, что отдадите её мне, – Кристина забеспокоилась, что может себя выдать. – А где здесь комната Алёнки?

Риэлтор озадаченно посмотрел на неё:

– Откуда вы знаете имя?

Кристина чуть не прикусила себе язык. Нет, ей не следовало приходить. Здесь всё выходит из-под контроля.

– Они соседи, знают друг друга, – с удовольствием сообщила Алла, зачем-то ощупывая матрас на кровати, на которой не собиралась спать. – Кровать почти новая. Кристина, если вы хотите...

– Спасибо, но мне не нужна эта кровать, – девушка поспешно выскочила из спальни и вошла в другую комнату. Суля по столику и шкафчику с книгами, это и была обитель Алёнки. Она провела пальцем по корешкам книг, обнаружив полное собрание Гарри Потера. Огляделась. Ну, уже и неудивительно, что комнату можно назвать близнецом той комнаты, в которой раньше жила Леночка. Даже расположение мебели такое же. Пухленький диванчик у стены, у окна, которое выходило в противоположную сторону от озера, маленький столик. Никаких кукол или кукольных домиков. Парочка плюшевых игрушек. Впрочем, девочка предпочитала игры посерьёзнее.

На всякий случай Кристина заглянула в комнату рядом, но по обилию игрушек и маленькой кроватке поняла, что это комната младшей девочки.

– Ну что, мне всё нравится, – сообщила Алла, заходя в Алёнкину комнату.

Кристина незаметно сделала знак риэлтору, у которого зазвонил телефон. Пока тот расписывал достоинства квартирки в Раменском, шепнула Алле:

– Вы что делаете?! Цену поднимут. Скажите, что подумаете и... уходим.

Алла зажала себе рот:

– Ну я и дура. Совсем об этом не подумала.

Могу согласиться, подумала Кристина, придерживая её за локоть.

– Вы что-то сказали? – сияющий риэлтор, почувствовавший запах денег, появился в проёме двери.

– Алла говорит, что комнатки маловаты, – заметила Кристина. – У неё большая семья, много родственников. В общем, дом не такой большой, как кажется. А цена...

– Ну мы же сказали: договоримся.

– Надо ещё снизить.

– Конечно, – подключилась Алла, сделав глуповатое лицо. – Свой хлам, включая кровать, пусть себе заберут. Да? – она посмотрела на Кристину и та кивнула, едва удерживаясь, чтобы не выругаться.

На лестнице слышались уверенные шаги. Кто-то поднимался. Кристина почувствовала, как её ноги приросли к полу. Что будет, если кто-нибудь увидит её здесь?

– Там кто-то идёт, – тихо сказала Кристина.

– Может, кто из хозяев приехал? – Павел вышел из комнаты, а Кристина испытала детское желание забиться под кровать. Ну ведь не хотела же она этим заниматься.

Послышались голоса, и Кристина уловила до боли знакомый голос. Витька! Чёрт бы его побрал?! Вот только его здесь не хватало. Что же ей делать? Придумать она не успела. В проёме комнаты возник Витька, сопровождаемый бодрым голосом риэлтора:

– Мы уже заканчиваем просмотр. Есть один вопрос, который нужно обсудить.

Увидев Кристину, Витька замер и побледнел. Его пронзительный зелёный взгляд упёрся в Кристину.

– Что ты здесь делаешь? – произнёс он, и уголок его рта задёргался от волнения. – Собираешься купить мой дом или хочешь стать моим риэлтором?

Кристина тоже побледнела, слова провалились в желудок, который вдруг заурчал, напомнив, что утренний завтрак отправился в унитаз и не был переварен.

– Она здесь не при чем! – выступила вперёд Алла. – Это я собираюсь купить ваш дом.

– Очень приятно, – вяло произнес Витька, не сводя глаз с Кристины, которая заметила, что его волосы почти отросли и сейчас он до боли напоминает того Витьку, в которого она так долго была влюблена. Неужели он почувствовал, что она топталась на шкуре у камина? Интересно, а что он испытывает каждый раз, когда видит эту проклятую шкуру? – Ну а ты-то что здесь делаешь? Тебе мало сделки, которую ты ведёшь с моей дочерью?

Кристина покраснела.

– Как же вы мне все надоели?! – сказала она и, пройдя мимо них, начала спускаться, думая, пусть всё катится к черту. Она не будет ничем заниматься. У неё никогда ничего не получалось, как надо, всё наперекосяк.

Алла догнала её на улице.

– Не волнуйтесь вы так. Я понимаю, у соседей бывают странные отношения. Тем более, у таких симпатичных и молодых, как вы. Неужели вы от него беременны?

– Нет, что вы. Только этого не хватало. У меня есть жених.

– Ну, пойдёмте тогда, я вас провожу и мы обсудим детали. Мне на самом деле понравилось. Только бы вы о цене договорились. Вы же согласитесь быть моим риэлтором? Вы так грамотно разговариваете. У вас всё получится.

– Я попробую, – сказала через силу Кристина, оглядываясь. Больше всего на свете, ей хотелось сбежать. К счастью, Витьки пока не было. Надо успеть, пока он не вышел и начал задавать дурацкие вопросы. И что его принесло так не вовремя? – Вы извините, я уже опаздываю, – бросила Кристина клиентке.

– Так вы позвоните мне?

– Конечно, – Кристина почти бегом направилась к дому. За спиной раздался звук мотора машины Аллы. Она снова оглянулась. Телефон зазвонил, когда Кристина уже спряталась за спасительным забором. Если это Витька, я не стану отвечать. Номер был совершенно незнакомым и Кристина сняла трубку.

– Мне бы хотелось, чтобы ты кое-что объяснила... – Витькин голос звучал, совсем, как в прошлые годы, когда он настаивал, чтобы они встретились. Зачем же она сняла трубку?

– Давай попозже, я занята.

– Это не займёт много времени, я уже у твоего дома.

Ладно, она покончит с этим и всё. Кристина сделала глубокий вдох-выдох и вышла. Витька спешил ей навстречу и, глядя на его быструю размашистую походку, Кристина снова непроизвольно вернулась в прошлое. Когда-то он тоже так спешил к ней, чтобы заняться любовью. Почему она сегодня об этом думает? Но сегодня он какой-то другой, не жалкий подкаблучник, а почти родной Витька, которого она любила.

Кристина отвернулась к озеру. Совершенно непонятно, откуда появилось это властное прошлое. Ведь она любит Александра, и они скоро уедут к морю, и она больше никогда не увидит ни Витьку, ни его жену.

Витька подошёл к ней и остановился глядя на замёрзшее озеро.

– Хорошо здесь, правда? Даже зимой хорошо. Жалко продавать.

– Ну я так понимаю, это не твоё решение? – повернулась к нему Кристина. Вообще-то ей хотелось сказать, что он, как всегда, не принимает никаких решений, плывёт по течению, позволяет другим управлять своей жизнью.

– Дача тёщиная, она решила её продать. Боится, что я буду слишком близко к тебе. Как будто это имеет какое-то значение, где мы находимся. Жизнь давно прочно нас связала, не так ли, Крис?

Кристина вспыхнула.

– Ничего, скоро развяжет. Что ты хотел узнать?

– Я... уже забыл, как только тебя увидел наедине... – Кристина возмущённо повернулась к нему и заметила, что его глаза такие же зелёные, как и раньше, а ещё он снова отпустил свои кошачьи усики. Он был в той самой чёрной куртке с капюшоном, которую Кристина относил в химчистку.

– Вить, у меня мало времени. Что именно ты хотел узнать? Как я оказалась в твоём доме? Моей клиентке понадобился дом у озера, я созвонилась с твоим агентом, он нам его показал. Это всё.

– Нет, не всё, – он потянулся к её руке, но Кристина отступила на шаг в сторону. – А как ты представляешь дальнейшее развитие событий? Мне показалось, что клиентке твоей дача наша понравилась. Если тёща узнает тебя на сделке...

– Я не буду участвовать в сделке, – перебила Кристина. – Я всего лишь хотела показать дом, а потом .... Ну я же не знала, что тебя именно сегодня сюда принесёт.

– Я думал с утра о тебе. Потом понял, что должен поехать на наши места. Объяснил жене, что нужно прибраться перед продажей. А ты разве не пришла, чтобы вспомнить, как нам было хорошо?

Кристина вспомнила, как она топталась на шкуре. Неужели ей только казалось, что она всё забыла и началась новая жизнь?

– Я пришла на просмотр. И это всё.

– Но ты же вспомнила?

– Вспомнила, как ты меня обманул. Не сказал, что женат и что у тебя дети.

– Я потерял голову от твоей красоты. Так же, как и сейчас. Мне кажется, ты стала ещё красивее.

Кристина усмехнулась: я просто беременна, дурачок.

– Слушай, давай о деле. За сколько твоя тёща дачу отдаст?

– Я не лезу в эти дела. Пусть Павел с ней разговаривает. Я, вообще, против продажи. Хотя если мы уезжаем, нет смысла держать дачу.

– Куда уезжаете? – машинально спросила Кристина.

– Жена переговоры ведёт, мне все равно.

– Это немыслимо. Здесь жена, там тёща. А ты-то где сам? – возмутилась Кристина, почувствовав знакомое раздражение. Эта его способность подстраиваться под обстоятельства и ещё выглядеть при этом спокойным всегда выводила её из терпения.

– Мне всё равно где, раз там нет тебя.

– Ну вот уедешь и забудешь. С глаз долой.

– Из сердца не вон, – закончил Витька. – В том-то и дело, что мне нужно видеть тебя. Даже если между нами ничего нет. Ты для меня наркотик, Крис. Я умираю без тебя.

– Но это вовсе не мешает тебе успешно делать детей с женой?

Витька покраснел.

– Завидуешь? Тебе давно пора родить. Что, твой экстрасенс не может, как следует постараться? Или он предпочитает другой тип отношений? Духовный?

– Ну отчего же, у нас всё хорошо, – разозлилась Кристина и коснулась рукой живота.

– Ты беременна? – на Витькином лице проступила боль. – Чёрт, я не догадался. Вот откуда такие перемены. Слушай, а это точно не мой ребенок?

Если мой, то скажи, – Витька схватил её за руки. – Крис? Ты ведь не обманываешь меня?

Его горячие руки прожигали насквозь, она вспомнила, как уютно раньше было в его объятиях.

Кристина попыталась освободиться из его рук. Ещё не хватало, чтобы Александр вернулся и увидел это безобразие. Но Витька крепко держал её.

– Ты такая красивая, потому что беременна. Ну скажи, скажи, что это мой ребенок, и я ...

– Знаешь, если бы это был ребенок от тебя, его не стоило бы рожать, но к счастью, он от любимого человека.

– А раньше ты любила меня?! Как быстро всё меняется. Ты такая непостоянная, Крис, но меня это только возбуждает.

Витька отпустил её руки и впился долгим поцелуем в губы. Его язык нагло продвинулся глубже, она задохнулась, попыталась вырваться, но не могла. Ей вспомнилось, как перед тем, как им расстаться, он чуть её не изнасиловал. Этот поцелуй был сродни насилию. Сзади раздался пронзительный гудок автомобиля. Витька расцепил объятия, оглянулся и побледнел. Кристина тоже оглянулась, за долю секунды успела подумать, что если это Александр, то всё пропало, он никогда не простит, он подумает...

Но это была просто машина с незнакомым мужчиной. Проезжая мимо, он подмигнул испуганной Кристине и поехал дальше.

– Ты идиот, – возмутилась Кристина, вытирая мокрый рот. – Нас могли увидеть!

– О, похоже, ты боишься своего экстрасенса?

– Никого я не боюсь, – Кристина смотрела на красные следы от помады вокруг Витькиного рта. – Помаду сотри, прежде чем к жене поедешь. И никогда больше так делай!

Последняя фраза прозвучала, словно Витька был мальчишкой из детского сада. Кристина направилась к воротам. Наваждение исчезло. Поцелуй стёр прошлое. Ей больше не нужны прикосновения этого мужчины, которого раньше так желала.

Девушка слышала, как Витька окликнул её по имени, когда она запирала щеколду. Дома Кристина скинула пуховик, прошла в ванную и тщательно вымыла лицо с мылом. Ей казалось, что она пахнет Витькой. В довершении побрызгалась духами. Вышла в гостиную, услышав, что звонит телефон. Если это Витька, я не сниму трубку, но это был Павел.

– Кристина, хозяйка объявила, что может ещё немного поторговаться. Но цена уже окончательная, только потому что они дом на юге присмотрели, там аванс надо вносить.

– Дом на юге? – переспросила Кристина. – Не знаете, где именно?

– Могу уточнить, если это важно.

– Не спрашивайте ни в коем случае. Меня это вовсе не интересует.

– Ладно, – озадаченно сказал Павел. – Ну так что, я жду звонка?

Кристина положила трубку, взяла листочек бумаги и снова начала считать. Она рассчитывала, что они скинут больше. Но даже так она проходит. Конечно, меньше денег останется на доплату, ну и ладно. Телефон зазвонил снова. Это был Александр.

– Как ты, солнышко?

– Да вроде всё срастается. Клиентке дом понравился. Решаем вопросы с ценой.

– Как Витя? – спросил Александр, и Кристина похолодела.

– Откуда ты... Он случайно оказался там.

– Случайностей не бывает, – голос у Александра звучал устало. – Похоже, вам ещё нужно было что-то решить. Ты решила?

– Боже мой?! Да я решила уже давно. Мне никто не нужен, кроме тебя.

– Это хорошо. Просто я подумал... Ладно, ничего. Если хочешь, можем поужинать в нашем ресторанчике.

Кристина выдохнула от облегчения.

– Знаешь, я так тебя люблю.

– Приятно слышать. А я, наверно, никогда не перестану тебя ревновать.

– Но ты же сам хотел, чтобы я продавала Витькин дом. В любом случае мы больше не увидимся. Дом принадлежит тёще. И я не планирую быть на сделке.

– Делай, как нужно, милая, и не обращай внимания на ревнивого будущего мужа. Заехать за тобой?

– Нет, я лучше прокачусь.

– Хорошо, тогда в семь.

Кристина положила трубку и улыбнулась. Ещё есть время принять душ и привести себя в порядок. Она наденет голубое шерстяное платье, в которое уже совсем скоро не влезет. С поясом. Она подбежала к зеркалу и придирчиво начала себя осматривать, поворачиваясь то одним боком, то другим. Кажется, еще незаметно, решила она, в конце концов. Снова зазвонил телефон.

– Кристина, я забыл сказать, что договорился на счет шкуры, – довольным голосом сообщил Павел.

– Что? Зачем?

– Ну вы хотели взять себе эту шкуру. И я, когда стали говорить, что останется, спросил у Виктора, можете ли вы взять шкуру...

Кристина закрыла лицо руками. Боже, какой идиот этот риэлтор. Неужели не было более важного вопроса, который нужно решить?

– Минуточку. Вы так и сказали, что шкура для меня или для покупательницы?

– Ну, я сказал, как есть.

– Спасибо, я перезвоню, – Кристина бросила трубку.

Теперь понятно, почему Витька так накинулся на неё. Он подумал, что ей дорога эта шкура, на которой они занимались первый раз сексом. Будь она не ладна, эта шкура. И она сама тоже хороша со своей несдержанностью. Но кто же виноват, что с Витькой абсолютно всё выходило и продолжает выходить из-под контроля?

Глава 16

Александр ждал Кристину у ресторана. К платью она надела жакет из палевой норки с короткими рукавами, которую купила в прошлом году со сделки. В руках был клатч, на ногах чёрные сапожки на шпильке. Сегодня ей так хотелось быть красивой для Александра. Она и сама не знала, пыталась ли она своим безупречным видом, заглушить лёгкое чувство вины, которое возникло после Витькиного поцелуя или у неё просто было хорошее настроение, которое возникало, когда складывалась риэлторская мозаика. Перед отъездом Кристина позвонила Алле и сообщила окончательную цену, та вздохнула и сказала, что берёт. Новость, что она, как агент, будет работать дистанционно, решила отложить до утра. Так же как и все важные переговоры. Сегодня их вечер с Александром. Она будет наслаждаться вкусной едой и имбирным чаем.

Увидев её, Александр даже не двинулся ей навстречу. Лицо его казалось ещё более суровым, чем обычно, а на лбу залегла глубокая складка. Сейчас, в свете фонарей, он казался ей старше. Мужчина не сводил с неё взгляда, пока, Кристина шла к нему, осторожно ступая на высоких каблуках по скользкой дорожке.

– Привет, что-то случилось? – спросила она, легонько прикасаясь к его щеке, чтобы не испачкать помадой.

– Знаешь, если ты в таком виде, ходишь на свои просмотры, вовсе неудивительно, что твой ... э-э-э Виктор не может оставить тебя в покое.

И тут Кристина поняла, что сглупила. Совершенно забыла, что однажды, после того, как увидел её на море в мокрой майке и шортах, уехал, даже не попрощавшись от нахлынувшей ревности. Хотела его порадовать, а получилось, как всегда. Может, сегодня день совершения глупостей? Ладно, придётся сделать вид, что обиделась.

– Хотелось сегодня нарядиться, потому что скоро стану толстой и некрасивой. А ещё могут появиться пигментные пятна, – Кристина сама испугалась своих слов и лихорадочно перекрестила за спиной пальцы: придёт же такое в голову, надо меньше сидеть на форумах для беременных. – А на просмотре я была в пуховике и лыжных ботинках.

Александр рассмеялся:

– Что-то я не представляю тебя в лыжных ботинках?! Может, еще и ресницы забыла накрапать?

– Лыжные, это образно. Ботинки без каблуков. И я не знала, что Витька....

Александр прижал палец к губам, целуя в щеку.

– Всё-всё! Не хочу ничего слышать. Просто, когда ты так одеваешься, я чувствую себя ископаемым.

– Но я же твоя. И оделась красиво, чтобы ты радовался. Красота должна приносить удовольствие.

– Пойдём, красавица, – Александр открыл дверь ресторана, а когда она вошла, шепнул на ухо: – Сейчас все будут смотреть на тебя, а я опять буду ревновать из-за того, что каждый будет думать, что делает такая девушка рядом со стариком.

– Когда эти все будут смотреть, ты возьми и поцелуй меня. Покажи, кто в доме хозяин.

– Погоди-ка. То есть я должен целовать тебя после каждого брошенного на тебя взгляда?

– Именно, – сказала Кристина.

– Боюсь, мы не сдвинемся с места. Может, уже начинать? Вон тот парень с девушкой уже смотрят в твою сторону, вон тот мужчина с бородой. И официант тоже.

– Тогда целуй!

– Ладно, – Александр обнял её за плечи и легко прикоснулся к губам, и от этого простого прикосновения по телу Кристины пробежали мурашки.

– Ты волшебный. Может, поедem домой?

Официант почтительно замер в двух шагах.

Александр перехватил её за локоть и обратился к официанту:

– Я заказывал столик.

– Идёмте, – официант пошёл вперёд. Кристина еле сдерживалась от смеха. На неё действительно смотрели все. Похоже, она слишком разоделась.

Столик был тот же самый, за которым она сидела, когда они познакомились.

– Ну что, садись на своё место? – Александр подвинул ей стул.

Кристина подумала, как изменилась её жизнь с тех пор. Тогда она чувствовала себя несчастной и одинокой, а сейчас она вместе с любимым – и пусть даже очень ревнивым – человеком. Она ждёт ребенка и собирается жить на море.

– Только сейчас поняла, как я счастлива. Знаешь, мне кажется, что всё это хорошее не может происходить со мной. Это слишком прекрасно для такой, как я. Я даже и радоваться боюсь, вдруг завтра всё закончится...

– Это произойдёт только в том случае, если меня накроет сердечный приступ от твоей красоты.

– Но у тебя будет несколько месяцев передышки, пока я буду с пузом. Здоровье подлечить, так сказать.

Так, перекидываясь шутками, они вкусно пообедали, Кристина заказала любимое запечёное филе из судака, а Александр шашлык из баранины. Строили планы на будущее, чокались имбирным чаем, а потом друг за дружкой, Кристина впереди, Александр сзади, поехали к нему. Возвращаться в Двенадцать сосен Кристине не хотелось. Прежде любимый дом стал казаться чужим. Она даже пошутила, что, похоже, Алёнкин дух уже поселился там. Вспомнив про Алёнку, она вдруг заволновалась.

– Слушай, а я ведь даже не предупредила Валентину. Вдруг...

– Успокойся, – Александр накрыл её руку своей. – Ты забыла, что вселенная подстраивается под нас. Только надо верить.

– Хорошо, я буду верить. Тебе удалось нейтрализовать кукольника, он лишь иногда подстраивает казусы, – она вспомнила Витькино неожиданное появление на даче.

– Не стоит называть ЕГО кукольником, а то он рассердится.

– Хорошо, не буду. Прости, кукольник. Ой! – она шутливо прижала руку к губам. – Сложно отучиться. Я всю жизнь его так называла.

На следующий день, позавтракав, Кристина в одиночестве расхаживала по просторной гостиной Александра, собираясь с мыслями, чтобы уведомить Аллу о своей роли дистанционного агента. Кристина усмехнулась собственному названию. Зазвонил телефон. На экране отобразилось: "Покупательница Алла"

Случается, что люди, о которых мы думаем, опережают нас звонком, когда мы ещё не готовы к разговору. Ладно, сообразим на ходу. Кристина взяла трубку.

– Здравствуйте, Алла!

– Добрый день, Кристина. Хотела узнать, какие наши дальнейшие действия. Наверно, нужно вносить аванс за дачу. Мы вчера ещё раз обсудили с мужем и решили, что это правильное решение.

– Согласна, – сказала Кристина. – Аванс можно внести сегодня в агентство. – Об этом Кристина договорилась. Павел заверил её, что продавец – Витькина тёща присутствовать на встрече не будет.

– Отлично, тогда во сколько встречаемся?

– Я перезвоню, – Кристина выдохнула. – Есть одна вещь, которую я должна сообщить перед тем, как мы начнём предпринимать кое-какие действия?

– Ну что ещё?! – недовольно отозвалась Алла. – На том участке не хватает пяти метров или пропала одна из двенадцати сосен?

Кристина усмехнулась.

– Вчера вы предложили мне быть вашим агентом?

– Да, а что?! Вы согласились, помните? Только не говорите, что вам нужно срочно уехать или ещё что-нибудь?!

– Нет, я буду здесь. И сегодня мы пойдем с вами в агентство, я проверю документы, мы подпишем аванс...

– Да не тяните вы кота за хвост?!

– Но дальше я смогу работать только дистанционно.

– Это ещё что такое?

– Я не смогу присутствовать на сделке, но буду на связи. Вы будете пересылать мне все документы для проверки.

– Нет! Нет! И ещё раз нет! – завопила Алла, не дослушав. – Вы нужны мне. Я вам доверяю.

«У неё скорее есть все основания мне не доверять», – подумала Кристина.

– Понимаете, если я появлюсь на подписании договора, и продавец меня увидит, никакой сделки не будет.

– Это ещё почему?

– Ну... – Кристина замялась. – У нас не сложились отношения.

– Ой, знаю, – голос Аллы стал приторно0 сладеньким. – Это из-за того симпатяги парня, который вчера появился, как чёрт из табакерки.

В этом ты права, подумала Кристина, именно, как чёрт.

– У вас что-то было с ним. Это очевидно. Он так на вас смотрел, да и вы... Ну между вами какая-то искра. У всех бывают романы. А продавец-то кто, я что-то запуталась.

– Витькина тёща, то есть Виктора, – Кристина ругнула себя за фамильярность, которая её выдала. Впрочем, что уж?! Как-то бы выплыть.

– Ну на Виктора этот симпатяга не тянет, – согласилась Алла, и Кристина хихикнула, чувствуя, что обстановка слегка разрядилась.

– В общем так, Кристина, – изрекла Алла после паузы. – Вы мой риэлтор и должны присутствовать на сделке. Дистанционно пусть порчу снимают, а тут дело серьёзное.

– Тогда сделки не будет! Я же вам объяснила.

– Сделка будет, и вы будете присутствовать.

– Если только в маске...

– Вот об этом я и подумала. Насколько эта тёща хорошо вас знает? Голос, походку, манеру общаться?

– Ну она меня несколько раз видела.

– Вот! У меня есть план. Мне сейчас нужно бежать, а когда мы встретимся, я вам всё расскажу. Но вы, слышите меня, будете присутствовать?! Я буду у врача, так что пришлите мне смску с адресом, куда ехать.

Кристина отбросила телефон подальше. Надо будет сменить профессию. Надоело быть риэлтором!

Она налила себе чашку зелёного чая и откусила большой кусок шоколадки. И только после этого договорилась о встрече и послала смску, хотя она бы с

удовольствием послала бы саму Аллу куда подальше. Нет, она не сможет присутствовать на сделке. Пусть Алла хоть треснет. Телефон зазвонил снова. Звонили риэлторы из Сочи, спрашивали, когда планировать сделку. Кристина назвала дату. Только повесила трубку, позвонила хозяйка дома, узнать, как идут дела. Пришлось снова рассыпаться в уверениях, что всё идет по плану. Надо всего лишь сделать небольшую пластическую операцию, чтобы её никто не узнал.

– Работайте, как следует, Кристина. Я не смогу ещё раз пройти этот путь, и вы останетесь в Москве.

Вот ещё одна советчица. Работайте, как следует. Никакие нервы не выдержат. Кристина посмотрела на часы: ещё оставалось немного времени до встречи, и она решила приготовить чечевичный супчик, который любил Александр. Внезапно вспомнила, что так и не позвонила Валентине. Уж лучше отделаться от всех сразу.

Валентина ответила после первого гудка.

– Кристина, рада тебя слышать. У нас всё в порядке?

Интересно, сколько раз ей задали этот вопрос сегодня? Кристина чувствовала себя дирижёром на пульте. Взмах палочки, вступает первая скрипка – это, пожалуй, Валентина, взмах палочки, вступает контрабас, это Павел, взмах палочки – вступает виолончель – Алла, ещё несколько взмахов и наконец – вступают ударные и сделка! Дожить бы! Кристина выдохнула.

– Если вы имеете в виду продажу Сивцева вражка, то всё по плану, но возникло непредвиденное обстоятельство.

– Они опять цену подняли?

– Нет.

– Ну а что тогда?

Кристина кратко изложила ситуацию о покупке дома на море, что как ей показалось, было воспринято благосклонно. Впрочем, Валентина ревновала её к Аленке и чем дальше она будет, тем спокойнее. А потом перешла к тому, что Алёнка решила жить в Двенадцати соснах, поэтому вместо квартиры, которую они собирались купить, чтобы сдавать, им придётся переехать в Двенадцать сосен.

– Вернуться обратно в Кратово? – переспросила Валентина. – Но это уже слишком. Мы не сможем. Я... не хочу. Мы только устроились. Школа хорошая, Анатолию на работу удобно ездить. По выходным в парке гуляем.

– Это не моё решение. Леночка сказала, что собирается здесь жить, – с нажимом сказала Кристина, понимая, что Валентина сейчас чувствует то же самое, что и она, когда эта маленькая девочка заставила всех плясать под свою скрипочку.

– Даже не знаю, что сказать, Кристина, – отозвалась Валентина после паузы.

– Это так неожиданно. Но если Леночка захотела... Но мы только устроились. И нам ещё нужна квартира, чтобы сдавать. Зарплата у Анатолия небольшая, на троих не хватит.

– Но если вы переедете в Двенадцать сосен, сможете сдать ту квартиру, в которой сейчас живёте.

– Но мы не планировали возвращаться... – в голосе Валентины прозвучало отчаяние.

Они попрощались, Кристина чувствовала себя совсем без сил. Что будет, если они откажутся? Всё рухнет. Ведь продать Двенадцать сосен никому, кроме Валентины, которая знает про эту несогласованность границы с соседом, невозможно.

Кристина подпёрла голову руками, как вдруг телефон отозвался мелодией "История любви".

– Как ты, солнышко? – спросил Александр.

– Ужасно. Я больше не хочу быть ризтором. Я ничего не хочу. Всё висит на волоске. Любая из ниточек может рухнуть. И Валентина вовсе не в восторге от покупки Двенадцати сосен. А если они не купят...

– Остановись, милая, – голос Александра звучал с мягкой уверенностью. – Всё будет так, как мы решили. Вселенная подстроится. Что ты собираешься делать?

– Хотела сварить супчик и поехать на встречу.

– Вот и вари. Я люблю твои супчики, и мне нравится, как ты готовишь. А потом спокойно поезжай на переговоры. Валентина сделает то, что хочет Алёнка.

– Я нашего ребенка буду воспитывать в строгости, – рассмеялась Кристина, чувствуя, как в мыслях воцаряется спокойствие и уверенность. – Люблю тебя.

– И я тебя.

Агентство, в котором работал Павел, занимало одну комнату. Один, пустой стол, очевидно, принадлежал директору, второй самому Павлу. На вопрос, сколько у них сотрудников, Павел честно ответил:

– Двое. Я и мой друг, который открыл фирму. А что?

– Подозрительно как-то вам денег давать, – отозвалась Алла и посмотрела на Кристину. – И вы хотите работать дистанционно? – последнее слово Алла произнесла с нажимом. – Ваше присутствие обязательно.

– Вы не хотите приходить на сделку? – удивился Павел, оторвавшись от ноутбука, в котором правил договор аванса.

– Я не успеваю сделать пластическую операцию.

– Но вы итак прекрасно выглядите... – заметил Павел, шаря взглядом по лицу Кристины.

– Вот и я об этом, – живо отозвалась Алла. – Я планирую эту красоту слегка припрятать, – она хихикнула в ладошку.

– Что? – подняла брови Кристина.

– Есть у меня некоторые мысли. Никто не догадается, кто вы. А вас, Павел, я попрошу, в каком виде, вы бы Кристину не увидели, не удивляйтесь, а главное имени её не называйте. Её, – Алла провела рукой по волосам Кристины, – на сделке будут звать Белла, что в переводе означает "красавица". Ведь она красавица, не так ли, Павел?

– Однозначно, – Павел переводил взгляд с Аллы на Кристину, которая явно чувствовала себя не в своей тарелке.

– Не знаете, Павел, Виктор будет присутствовать на сделке? – спросила Алла.

Кристина, которая в этот момент решила попить, закашлялась и чуть не выплюнула воду на лежащий на столе договор.

– Осторожнее, дорогуша, – Алла заботливо постучала ей по спине. Когда Кристина откашлялась, Павел заметил:

– Какие-то проблемы? Я могу попросить, чтобы Виктор присутствовал.

– Не надо, – быстро сказала Кристина, вспомнив его услужливость со шкурой. – Лучше наоборот.

– Да, пусть его не будет, – вступила Алла.

– Но он член семьи, если собственница захочет, я не смогу воспрепятствовать.

– Тогда предупредите нас заранее, чтобы мы подготовились. Верно, Кристина?

– Было бы здорово.

– Ладно, когда я буду заказывать пропуска в банк, спрошу и вам перезвоню. Так, что мы указываем, остаётся из мебели. Стиральная машинка, мебель в спальне, диван в гостиной...

Кристина только надеялась, что медвежья шкура не будет упомянута в столь важном документе.

Когда они вышли, Алла с улыбкой посмотрела на Кристину:

– Вы догадались, как вы оденетесь, чтобы вас никто не узнал?

– Нет.

Кристина вовсе была не в настроении угадывать. Ничего положительного в голову Аллы прийти не может.

– Тогда это будет для вас сюрпризом, – вовсе не обиделась Алла. – Зайдите как-нибудь ко мне. Мы же пока соседи. Нарисуете мне схему сделки, а я угощу вас бразильским кофе.

– К сожалению, кофе как-то сейчас не идёт.

– Ну да, в вашем положении не стоит. Лучше чай. Чай тоже есть. Из Шри-Ланки. Также друзья привезли. Надеюсь, мы тоже подружимся.

Кристина с удовольствием отделалась от покупательницы под предлогом, что у неё скоро встреча и забралась в Кошку. Ладно, первый этап позади, отступать некуда. Впереди Сочи!

Алла позвонила через два дня и таинственным голосом спросила, может ли Кристина забежать к ней через полчаса. Надо кое-что обсудить. Алла хихикнула.

Кристина согласилась. А что оставалось делать? Быстро подкрасившись, накинула пуховик и по выпавшему вчера снежку отправилась к Аллиному дому. Близился декабрь, солнце не появлялось уже давно, и Кристина, терпимо относившаяся к зиме раньше, сейчас почувствовала, как надоело жить в этом гадком сером климате, который год от году становился хуже и хуже. Словно в подтверждение холодный ветер с замёрзшего озера бросил в лицо снег с сосновой ветки. Кристина надвинула капюшон. Скорей бы уже к солнцу и морю.

Алла встретила её в тренировочном, выдавшем виде, спортивном костюме. На ногах меховые тапочки с заячьими мордами, волосы затянуты в неаккуратный пучок на затылке, косметика отсутствовала. Не всех женщин красит домашний облик, решила Кристина, наклоняясь, чтобы снять ботинки.

– Не разувайся. Замёрзнешь. Тут что-то с отоплением, дом не прогревается. Хорошо, что мы его продаем. А у тебя тепло?

– Да, – кивнула Кристина.

– А в том доме, который я покупаю? Ведь ты же была там, не так ли?

– Только летом и давно. Но можно позвонить агенту и выяснить.

– Этому прощелыге? Хозяину шикарного офиса? Конечно, он скажет, что всё в порядке. Ему бы только продать. А вы говорите правду клиентам?

– Стараюсь.

– Вот поэтому я тебя и выбрала. И повторяю, тебе не удастся избавиться от меня на сделке. Будешь держать меня за руку, как акушерка. – Алла хихикнула. – Ну к делу. Смотри, что у меня есть для тебя. Ни один Витка тебя не узнает. Как он на тебя смотрел?! До сих пор мурашки бегут. Вот это страсть. – Кристина нахмурилась, и Алла довольно загоготала. – Ну не стесняйся, что может быть естественнее секса? А чужие мужики всегда так привлекательны.

– Вы не так всё поняли.

– Ой, да ладно тебе. Между вам прямо электрические разряды летали.

Кристина вслед за Аллой подошла к дивану, на котором лежала чёрная одежда. Алла выхватила одну вещь и подошла к Кристине.

– Мы сделаем из тебя настоящую турчанку.

Кристина попятилась. В руках Аллы было что-то бесформенное, издававшее приторно сладкий аромат. Зря она надеялась, что Алла приготовит какой-нибудь парик цвета блонд.

– Что это? – спросила она?

– Никаб, – гордо ответила Алла. – Знакомая из Турции привезла. Идеально подходит для нашего дела.

Кристина поморщилась, в голове замельтешили смутные воспоминания, вроде когда-то она носила эту штуку. Её заставляли ее надеть, хотя она... Она вспомнила, как видела картинки из прошлой жизни, где Витька был пашой, и у них была дочка Алёнка. Ну не цирк ли это, что теперь все сошлось. Витька, Алёнка, сделка и ещё паранджа.

– Нет, – Кристина сделала еще шаг назад. – Я не смогу это надеть.

– Отчего же? Посмотри, это совсем нестрашно.

Алла нацепила никаб на голову, оставив открытым только глаза, которые, казалось, совсем потеряли цвет и выглядели тускло мышинными.

– Ну как я тебе? Это носят, чтобы мужики не заглядывались. Но я тебя уверяю, вчера, когда я приделась так это перед мужем, он возбудился. Думаешь, я ему дала?

Кристина покачала головой, желая сказать, что вовсе не хочет это обсуждать. Её тошнит и от Аллы и от этого вонючего платка.

Ну как я тебе? Сочетание платка, а точнее сшитых платков с тренировочным лиловым костюмом являли потрясающее зрелище.

– Ну-ка надевай, – потребовала Алла, сдёрнув платок с головы. – Знаешь, как дорого стоит? Если не наденешь, я отказываюсь покупать Витькин дом.

Кристине хотелось убежать, но она вспомнила, что сегодня опять звонила хозяйка. У неё появился новый клиент, и она ждёт Кристину ещё две недели и продаёт дом ему. Кристина так расстроилась, что полночи проворочалась с боку на боку под мерное посапывание Александра, который больше верил в то, что вселенная подстроится, чем Кристина.

– Надевайте! – сказала Алла, подходя ближе.

Алла быстро подскочила и ловко накинула на Кристину никаб и отошла назад.

– Тебе так идёт. Думаю, твой Витька вообще не отстанет. У тебя глаза прямо под эту штуковину. Сама посмотри!

Алла подтолкнула Кристину к зеркалу. От неожиданности девушка забыла, что дышать нельзя и вдохнула сладкий воздух. Из мутноватого зеркала она смотрела в свои испуганные, казавшиеся чёрными, глаза. Остальное скрывалось под платком. Сладкий запах попал в ноздри, Кристина ухватилась за диван, чтобы не упасть.

– Эй, ты что? Тебе плохо?

– Запах противный, – пробормотала Кристина.

– Ну выветрим, эо дело. – Алла тряхнула короткими волосами и подала Кристине чёрный балахон.

– А ну-ка примерь. Или давай, может, чаю сначала? Ты что-то побледнела. Так мне недолго и потерять тебя. Вроде такая девка крепкая. И бегаешь, и озеро переплываешь. Эк, беременность тебя скрутила. Ну ничего, родишь, снова человеком станешь. По себе знаю. Хотя знаешь, со спиногрызом уже человеком себя не чувствуешь, скорее кенгуру. Сумка, если даже пустая, всё равно висит воспоминанием, что нужно что-то положить ему ротик.

– Нет уж, давайте покончим с этим, – сказала Кристина, потянувшись к платью.

– Вот это да?! – Алла, прищёлкивая языком, ходила вокруг Кристины. – Как село-то. Ничего себе.

Кристина, ещё не видевшая себя в зеркало, старалась дышать пореже. Запах стал более удушливым, но странно знакомым. Вместе с ним появилась апатия. Казалось, чёрное одеяние погружает в отчаяние.

– И по длине подошло, – радостно объявила Алла. – Представляешь, не видно ни миллиметра твоих стройных ножек? Как ты это переживёшь? Ой, дай я тебя сфотографирую. Пошлю подруге, которая это покупала. Вот ржака будет.

Алла схватила фотоаппарат и начала быстро щёлкать во всех ракурсах.

Кристина думала, что после этой сделки она точно бросит работать риэтором. Она, конечно, побывала в разных унижительных ситуациях, но здесь кукольник поизощрялся на славу.

– Да ты посмотри на себя-то? – подтолкнула её Алла к зеркалу.

Главное, не грохнуться в обморок. Зеркало отразило чёрную бесформенную фигуру. Интересно, что Алла подразумевала, когда говорила, что «оно» сидит. Тут непонятно какого это платье, если его можно так назвать, было размера. Сорок шестого ли пятидесятого. Носи она такое постоянно, можно было бы сэкономить время на упражнениях и пробежке.

Где-то далеко затренькал мобильник, Алла убежала. Кристина никак не могла оторваться от зеркала. Сзади неё отражалась комната с причудливым диванчиком на изогнутых ножках, обитым парчой и кучей подушек. На полу лежал ковёр.

Странно, что Алла любит восточный стиль, подумала Кристина. А ещё более странно, что она это заметила только в зеркале. Кристина вновь посмотрела на себя и вдруг за своей спиной увидела Витькино лицо с бородкой и усами. Наглые глаза с высокими веками ухмылялись, глядя на неё. Его цепкие пальцы легли на плечи и властно развернули к себе: «Ты всё равно будешь

моей», – услышала она его шёпот. Алла подставила меня, успела Кристина подумать до того, как в её глазах потемнело.

Кристина очнулась на полу от гадкого запаха нашатыря. Перед ней на коленях стояла Алла с ваткой перед носом.

– Ну слава Богу! Тебя ни на минуту оставить нельзя. Говорила же, давай чаю попьем.

– Зачем вы позвали Витьку?

– Кого? Витьку? – Алла рассмеялась. – Тебе это приснилось, милая. Никакого Витьки здесь нет и в помине. Но видать у тебя к нему чувство крепкое, раз он тебе везде мерещится.

Кристина села и сдернула с головы никаб, бросила на диван и похолодела. Диван, который она увидела в зеркале, оказался бежевым диваном из ИКЕИ, и на нём не было ни одной подушки. И ковра восточного не было. Обычный ламинат под красное дерево.

– Вставай! – Алла протянула ей руку. – Ну же, а то ещё простудишься голом полу. И давай снимем это платье. Его, правда, надо выветрить. Видимо, это запах.

Кристина поднялась, послушно подняла руки и позволила снять с себя платье. Увидев голубые джинсы и свитер, почувствовала себя гораздо лучше. Надо рассказать Александру, подумала Кристина.

– Чай уже вскипел. Давай чаю попьем с печеньем. Или ты не ешь печенья? Не удивлюсь, если не ешь. С такой-то фигурой. Я тогда и вазочку не буду на стол ставить.

Какая же она дура, подумала Кристина, чувствуя неприятную слабость после обморока.

– Алла, я ем печенье, – сказала она с нажимом. – И тортики с конфетами тоже. И, вообще, я всё ем.

– Ну ладно, ладно, будет тебе печенье, – рассмеялась Алла. – Везёт же некоторым. А я ничего не ем, а все равно поправляюсь.

Они выпили чаю, потом Кристина нарисовала Алле схему сделки, ещё раз объяснила, как будет всё происходить и, наконец, была отпущена домой с большим пакетом, в котором покоился её новый костюм риэлтора.

Когда Кристина, надвинув капюшон, шла по берегу озера, от Аллы по ватсапу пришли её фотки в парандже с подписью: «Покажи мужу обязательно».

Кристина почувствовала, что ей срочно нужно поговорить с Александром. Только он её сможет успокоить. Она нажала на иконку с его фотографией. Поговори со мной. Поговори со мной. Только бы он не был занят с пациентом.

Александр снял трубку после третьего гудка.

– Привет, солнышко.

– Ты не занят?

– Только что отпустил пациента с вырванными тремя зубами и пока свободен.

– Поговори со мной.

– Что случилось? – от его участливого голоса у Кристины выступили слезы на глаза, и она сбивчиво начала рассказывать про паранджу, про обморок и свои странные видения. Даже про Витьку с расстройством рассказала, так ей было плохо.

После разговора случившееся час назад теперь казалось смешным происшествием, а необходимость надеть паранджу весёлым маскарадом. Проходя мимо Витькиного дома, Кристина показала ему язык. Уже совсем скоро она уедет отсюда, и все воспоминания останутся позади, а пока надо немного потерпеть. И она потерпит, ведь это происшествие, далеко не самое тяжелое, что с ней случалось в жизни. К тому же теперь она вместе с

Александром, и чувствует себя любимой. Может, в лучших союзах удивительное ощущение гармонии и защищённости от всего мира и есть то, что называют любовью? А глупая Алла так ничего и не поняла, вот и отпускала шуточки. А Витька Кристину совершенно не интересуется. Только вот отчего их пути всё время пересекаются?

Глава 17

Кристине даже удалось развеселиться, когда она рассказывала Александру историю с переодеванием. Она так разошлась, что даже готова была померить паранджу, но Александр запротестовал.

– Ни в коем случае. Сначала мы подвергнем её медицинской обработке до исчезновения всех запахов. А в день сделки – он засмеялся, – ты можешь её побрызгать своими любимыми духами.

– Почему ты смеёшься?

– Алла большая выдумщица. Хорошо придумала.

– Хочешь, я покажу тебе фото? – Кристина достала мобильный. Александр некоторое время внимательно созерцал фотографию, а потом вернул телефон. – Мне было бы спокойнее, если бы, став моей женой, ты так одевалась.

– Ты издеваешься?

– Конечно, нет, – голубые глаза Александра светились весельем. – Я даже готов принять ислам, если ты будешь это носить. – Он потянулся и обнял её.

– Ты даже не представляешь, как я тебя ревную.

– Но почему? Ведь мне никто не нужен кроме тебя.

– Знаю, – Александр потрепал её по щеке и поднялся. – Не обращай внимания.

– Я так хочу, чтобы все это поскорее закончилось, и мы переехали в Сочи.

– Я тоже, малышка. Уже почти договорился о переводе в Сочинскую стоматологию. Должен же я содержать семью?!

– Меня никто никогда не содержал, – вздохнула Кристина.

– Теперь всё будет по-другому. Будешь сидеть дома и воспитывать детей...

– А выходить в парандже... – закончила за него Кристина. – Так что, с работой?

– Один мой знакомый держит там стоматологическую клинику и готов взять меня на должность главврача.

– Ну так это же здорово, – обрадовалась Кристина.

– Не беспокойся об этом, детка, – Александр взял её лицо в ладони и по очереди поцеловал в обе щеки. – Пока я жив, тебе не придётся думать о деньгах. Кстати, о том доме, который ты выбрала... – зазвонивший телефон прервал его. – Ответь, – сказал он, выходя из гостиной.

Кристина сняла трубку. Звонила риэлтор, которая занималась выкупом дома на Сивцевом вражке.

– Кристин, боюсь, у меня плохие новости. Сегодня беседовала с Генеральным, он сказал, что фирма сейчас находится в сложном положении ...

Сердце у Кристины упало.

– Он что, против выкупа квартиры?

– Да нет, он хочет её выкупить, но...

– Да говори уже, не тяни.

– По другой цене. На миллион меньше.

Кристина почувствовала, как в глазах потемнело, она потянулась за схемой сделки, но цифры прыгали перед глазами, и она ничего не видела от застилавших глаза слёз. После стольких усилий, всё могло разрушиться. И у них не будет дома в Сочи.

– Алло...

– Я перезвоню, – сказала Кристина, отбрасывая телефон в сторону. Её плечи сотрясались от рыданий, и она ничего не могла с этим поделать.

– Что с тобой, милая?

– Ничего не будет! Они снизили цену. У нас не будет домика в Сочи. Мы обречены и дальше жить в этом гадком климате. Мы...

– Успокойся, – Александр вытер салфеткой слезы. – Объясни, кто «они»?

– Прости, беременность сделала меня истеричкой.

– Вовсе нет. Ты просто устала. На тебя столько всего свалилось.

– Да все бы ничего, если бы не... – Кристина начала рассказывать про то, что теперь, чтобы купить им дом, не хватает миллиона.

Александр крепче прижал ее к себе.

– Не надо было тебе подходить, – заметил он, глядя Кристину по волосам. – Люди слишком торопятся с плохими новостями.

– Но что бы изменилось, если бы она позвонила через час?

– Ты бы уже не плакала, – он поцеловал ее в губы. – Неужели ты думала, что я, без пяти минут отец семейства, смогу жить в доме у жены?

– А что здесь такого? Ведь мы же решили. Я продаю Двенадцать сосен, а твой дом остается. Вдруг нам захочется вернуться и пожить здесь? Только вот теперь денег не хватает. И вечный вопрос: где взять миллион?

– Солнышко! – Александр смотрел на неё с такой нежностью, что у неё защемило сердце и прервалось дыхание. Ей казалось, что она никогда не видела столько любви и нежности в его глазах. Кристину обдало тёплой волной, а по рукам побежали мурашки от волнения. – Я очень бы хотел подарить этот дом, который сама выбрала для нас, но, к сожалению, я пока не могу вытащить из дела все деньги, но на половину ты можешь рассчитывать.

– Что? Ты хочешь купить дом вместе со мной?

– Я настаиваю на этом. Я мужчина и должен обеспечивать семью. И я надеюсь, что, когда мои дела пойдут чуть лучше, а наша семья станет ещё больше, я куплю новый дом.

– О! – Кристина спрятала лицо у него на плече и снова заплакала. А когда слёзы высохли, ее обуяло женское любопытство.

– Но откуда у тебя столько денег, если ты ничего не продаёшь?

– Когда-то давно в годы перестройки, когда ты была совсем маленькая, мы с другом открыли ресторан. Поначалу мы занимались им вместе, а потом я передал управление ему, поскольку понял, что это не моё. С тех пор, его дела

пошли ещё лучше. Это лишь доказывает, что каждый должен заниматься своим делом. Я хороший врач, но плохой бизнесмен.

– Не могу поверить, чтобы ты в чем-то был плохим, – Кристина снова прижалась к нему, и он нежно поцеловал её в губы, от чего на неё накатила еще одна теплая волна, в которой растворилась вся тревога. Как же хорошо, когда у тебя есть мужчина, на которого можно положиться. И как это непривычно для неё, которая привыкла все решать сама. Неужели ей в конце повезло? Неужели кукольник сжалился над ней и решил подарить кусочек женского счастья?

Всё ещё обнимая Кристину, Александр посмотрел на часы.

– К сожалению, мне пора. Операция назначена, пациент будет сидеть в кресле.

Кристина крепче прижалась к нему.

Почему когда мы вместе, время так быстро проходит? Мы даже не успеваем ни о чем поговорить.

Александр улыбнулся, легонько отстраняя Кристину и вставая, целуя её в лоб.

Мне кажется: главное мы обсудили, а теперь тебе нужно всё пересчитать, сделать нужные звонки. Кстати, как там Валентина? Смирилась с неотвратимостью судьбы и переездом в Двенадцать сосен.

Кристина прижала руку ко рту.

Ой, все время про неё забываю. А ведь от её решения...

Ничего не зависит, – рассмеялся Александр. – Но ты всё же позвони ей, поддержи. Поиграй в игру, что она решает хоть что-то.

Ладно, – Кристина улыбнулась, вставая чтобы проводить Александра. Целуя его в щеку на прощание, она уже не грустила, а обдумывать свои риэлторские штучки, кому и что сказать, а о чём умолчать.

Кстати, – спохватился Александр. – Давай сюда свою униформу, я попрошу, чтобы ее продезинфицировали.

Да ладно, я постираю её с ударной дозой кондиционера.

А в обморок не упадёшь?

Я постараюсь не дышать.

Ты умница. Я всегда знал, что ты умница.

Я уже поняла, что маскарада не избежать.

Вот и относись к этому, как к маскараду, – Александр окинул её фигурку в обтягивающих лосинках и топики. Улыбнулся. – А я был бы не против, если бы всю эту красоту никто не видел.

Не дождёшься, – улыбнулась Кристина.

Войдя в гостиную, она сразу схватилась за телефон, и не выпускала его из рук, пока в очередной раз, не попрощавшись с клиентами, почувствовала, как пересохло в горле. Она поднялась с уютного дивана, чтобы выпить воды и, увидев время, удивилась, что пролетели два с половиной часа. Поставила чайник, чтобы выпить чаю. Время прошло не зря, она решила много вопросов. Пожалуй, на сегодня хватит звонков, можно выпить чаю с конфетами и прогуляться. Посмотрела в окно: погода, как всегда не баловала, но Кристине хотелось продвигаться, и она решила прогуляться до магазина. Ужас сколько всего придётся одеть. Телефон снова зазвонил. Увидев, что звонит Валентина, Кристина хлопнула себя по лбу за рассеянность. Как дела, Кристина? Ты куда-то пропала?

Готовлю сделку, – вот только что собралась вам звонить.

Узнать, не передумали ли вы ехать в Двенадцать сосен, – саркастически подумала Кристина. Она хорошо относилась к Валентине, но не могла отделаться от презрительного отношения к ней из-за того, что та плыли по течению, а Кристина всегда старалась поступать по-своему. Не всегда получалось, конечно. Ну уж, конечно, она не позволит своему сыну поступать так, как Алёнка.

– Как там... – Валентина сделала паузу. Она никак не называла биологических родителей Алёнки. – Никаких плохих новостей?

– Всё по плану. Риэлтор сказал, что они собираются переезжать куда-то к морю. Так что потерпите.

– О, это было бы отлично. Как представляю, что он снова приедет. Мне так жаль его.

Под «ним» подразумевался Витька.

– Не переживайте, – бодро отозвалась Кристина. – У него есть еще дочка, да и жена снова беременна. А у вас только Леночка.

– Жена беременна? Хм, надо же. Ну понятно, что деньги нужны. Кристина, вы скажите, какие наши дальнейшие действия. Может, доверенность на вас сделать, чтобы вы нашу квартиру продавали?

– Было бы неплохо, я бы тогда документы собрала сама, но на сделке вы должны сами подписывать.

– Ну как скажете. Я с утра, пока Леночка в школе, в полном вашем распоряжении. – Валентина ни разу не спросила, за сколько уходит квартира на Сивцевом Вражке, поэтому Кристина не стала ей ничего рассказывать, что инвестор понизил цену на миллион. Сейчас это не имело никакого значения.

– Как там Леночка поживает? – спросила Кристина.

– Учится хорошо, схватывает все на лету. Хотя дома почти не занимается. Я вот только переживаю, что ей опять школу придется менять, ну если мы переедем в Кратово? Ведь мы переезжаем в Кратово? – неуверенно спросила она.

– Конечно, переезжаете, – Кристина улыбнулась формулировке вопроса. – Вам всем там будет лучше. Это же бы ваш дом ... когда-то.

– Да, я его любила, пока ... Ну в общем, это неважно. Я только боюсь этого озера. Ведь Леночка опять начнёт купаться. Представляете, она полюбила бассейн и теперь совсем не боится воды?! Чудеса какие-то.

– Ну это же здорово. Значит, будете приезжать к нам на море. А озеро... – Кристина задумалась. – Повторений ведь не бывает. Просто забудьте об этом. Жизнь возвращается на прежний круг. Вы снова вместе и на том же самом месте, – она улыбнулась каламбуру слов. – Вы возвращаетесь в свой дом.

– Но это же ваш дом. Как вы там его называете? Двенадцать сосен?

– Был, – засмеялась Кристина. – Теперь он ваш. – Алёнка вытурила меня оттуда, – подумала про себя Кристина. – К тому же я выросла на море, устала от московской сутолоки и погоды.

– Леночка будет скучать по вас. Жаль, что вы уезжаете.

В слове «жаль» чувствовалось облегчение. Кристина подумала, что Валентина вздохнёт спокойнее, когда ни Витьки с Людкой, ни её не будет рядом, и Алёнка будет принадлежать только Валентине. Хотя она не тот ребенок, чтобы кому-то принадлежать, усмехнулась Кристина.

Они ещё немного поболтали, и Кристина, наконец, протянула руку к пуховику, чтобы выйти на улицу. Телефон зазвонил снова.

– Ну что там, всё по плану? – Кристина узнала этот наглый истеричный голос, несмотря на то, что Витькина половина звонила с городского телефона.

– Может, научишься здороваться? – разозлилась Кристина.

– Чего? С тобой-то? С любовницей? Была бы ты порядочной женщиной... Ну ладно. Мы аванс внесли за дом на две недели. Так что деньги нужны быстро. Поторопитесь!

Кристина глубоко вздохнула. Ну что с дурой делать? Как Витька с ней живёт?!

– Через две недели денег ещё не будет. Могли бы и посоветоваться, когда аванс вносили.

– С тобой, что ли советоваться?

– Ну раз я провожу сделку, значит, со мной. Расклад такой, – холодно продолжила Кристина, усилием воли пропустив все оскорбления. – На сделку выходим через неделю. Регистрация квартиры две недели. Так что деньги вы получите через три недели. Продлевайте свой аванс пока не поздно, иначе потеряете.

– Нет, ну если они хотят нашу дочь, пусть поторопятся. Нам ничего не продлят. У нас жёсткие условия. И нам плевать на регистрацию. Даже слов таких не знаю. Вон пусть мой муженек с тобой поговорит. Да только о деле, говорите. Я рядом сижу всё слушаю. Не вздумай ему свидание назначить!

– Слушай, мне твой муж нужен, как собаке пятая нога. У меня свой есть, – разозлилась Кристина. – И получше твоего будет.

– Ну, конечно. Таким стервам, как ты, всегда достаются лучшие мужья.

Кристина только покачала головой, удерживаясь от комментария. И она ещё смеет называть её стервой. В трубке что-то затрещало, и Кристина услышала, как Людка сказала: «На вот, поговори со своей полюбовницей».

Кристина услышала такой знакомый, уставший Витькин голос. Надо же, когда раньше он звонил ей, голос звучал гораздо увереннее и веселее. Впрочем, тогда рядом не было жены. Эх, Витька, Витька, мне жаль тебя, несмотря ни на что. Зачем же ты загубил свою жизнь?

Как можно мягче, Кристина объяснила ситуацию, что они не смогут выйти раньше на сделку и что аванс необходимо продлить. Витька пообещал решить вопрос, во что Кристина верила. Он удивительно умел уговаривать других людей и не мог справиться со своей женой. Кристине захотелось спросить, куда они переезжают, но она вовремя вспомнила, что их разговор слушают, и Витька вряд ли ответит. Да и не важно это, главное, быть подальше друг от друга.

Глава 18

Неделя пролетела так быстро. Витька урегулировал вопрос с продавцами, и время подготовки прошло без излишних напрягов, которые часто возникают, когда в сделке участвует много людей и объектов. Накануне важного дня Кристина спала плохо: одна мысль о том, что ей придется инкогнито участвовать в сделке, да ещё в ненавистной парандже приводила её в ужас. Встала Кристина злая, ругая себя за то, что уехала в Двенадцать сосен и не осталась у Александра, как он и предлагал. Отчего-то ей вдруг захотелось домой. И почему она думала, что ей удастся здесь выспаться? Отчаянно зевая, несмотря на принятый контрастный душ, спустилась вниз и сразу уткнулась взглядом в выглаженную накануне и приготовленную паранджу. Да здравствует, маскарад! Кристина соорудила гримаску и поставила чайник. Кофе, конечно, взбодрил бы лучше, но малыш не желал его пробовать. Заварив любимый зелёный чай с бергамотом, Кристина сделала бутерброд с икрой, которую теперь так часто приносил Александр. Сегодня никакой овсянки на воде, решила Кристина, глядя на хмурое небо, с которого летели хлопья снега. Зима никак не хотела наступать. Снег то выпадал, то таял, оставляя грязь на тротуарах, обуви и машинах. Ноябрь Кристина ненавидела всем сердцем с тех пор, как оказалась в Москве. Единственное, что сегодня было хорошо: её не тошнило. Она погладила животик. Ну спасибо, малыш за понимание.

Позвонил Александр, он уже был на работе, бодрый и собранный.

– Как ты, малышка?

– Плохо.

– А зачем уехала?

– Не знаю. Надо было остаться. Ты всегда оказываешься прав, – вздохнула она.

– Ты лишила меня возможности посмотреть на тебя в парандже.

– Боюсь, тебе слишком понравится, и ты заставишь меня её носить.

– Разве тебя можно заставить что-то делать? – усмехнулся Александр.

Так, перешучиваясь, они поговорили минут пять, пока его не позвали к пациенту. Как всегда, Кристина почувствовала, что ей стало лучше. Ну и ладно. Она не станет переживать и наденет паранджу. Ходят же в ней женщины на Востоке и ничего. А ей только один день отмучаться. Хотя, пожалуй, два. Ещё когда документы будут получать. Телефон заиграл бодренькой мелодией. Звонила Алла. Кристина нахмурилась. Звонки клиентов перед сделкой ей не нравились. Мало ли что им придет в голову за ночь?

– Ну что, ты уже оделась? – ехидно поинтересовалась Алла, сдерживая смех.

– Я вот всё гадаю, если этот твой Витька появится, узнает он тебя или нет?

От мысли, которая преследовала её накануне весь день и сегодня облаченную в слова, Кристину бросило в жар. Только бы Витьки не было на сделке! Только бы его не было! Да и что ему там делать?! Тёща, как он рассказывал, его и в грош не ставит. Значит, его советы по оформлению сделки не понадобятся.

Но если Витька появится, конечно, он её узнает. Голос не изменить и глаза будут видны. Кристина еле сдержалась, чтобы не высказать Алле, что та думает ни о том, о чём надо. Но только, сухо поинтересовалась, всё ли у нее в порядке.

– Конечно, в порядке. Вчера сняли деньги со счёта, привезли домой в пакетике, – Алла хихикнула. – Жаль, конечно, отдавать. Но что делать?! Надеюсь, не последние. Ещё наворуем, – Алла рассмеялась. Смех был,

словно у бабы яги из мультфильма. – Вот так же в пакетике я сегодня их и привезу.

Кристина прикрыла глаза, снова мысленно обозвав её душой. Зачем говорить о деньгах по телефону? Ведь не о пяти рублях речь идет?! Мало ли кто разговоры подслушивает?! Но с такими, как Алла, вряд ли что-нибудь случится. Кукольник их под охрану берёт.

Кристина направилась к парандже. Как же в ней машину-то вести?! И кто только придумал такое дурацкое одеяние для женщины. Явно какой-нибудь восточный ревнивец маленького роста с маленьким членом. Надев чёрное платье, Кристина порадовалась, что оно пахнет лишь морозной свежестью. Не зря его целый день на балконе после стирки выветривала. Надушилась любимым Диором, чтобы улучшить себе настроение. Запах, конечно, не восточной красавицы, но наплевать. Пусть думают, что хотят. Надо как-то прожить этот день. Кристина взяла никаб и надела на голову. Посмотрелась в зеркало, стараясь сосредоточиться на том, как сидит, а не на своем отражении. Убедившись, что всё в порядке, отошла от зеркала, чувствуя себя в коконе. Даже дышать тяжело. Как же они ходят так, бедные? Кристину затошнило. Она направилась к холодильнику и, приподняв ткань, засунула в рот кусочек лимона. Ужасно неудобно. А как воды попить? В интернете советовали пить через трубочку.

Из шкафа Кристина достала новенький полушубок из норки и надела его поверх, радуясь, что он свободный. Своя, да ещё любимая вещь, немного подняла настроение. Проблема была в том, что Кристина не носила длинных юбок, и елозанье по ногам её ужасно раздражало. Ладно, пора. Она схватила ключи от Кошки и вышла в сад. Не встретить бы соседей, а то кротовские выскочки замучают вопросами. Открыла ворота. Осмотрелась. К счастью, никого. Поспешно выехала и вернулась, чтобы всё запереть. Выежая на дорогу, выдохнула. Здесь, обошлось. Ещё бы Витька не пришёл на сделку. Пока ехала, обратила внимание, что водители-мужчины с удивлением посматривали на неё. Один так попытался заглянуть в окно, что чуть не задел её правым боком. Кристина поспешно перестроилась. Да что это за одеяние такое, что всех с ума сводит? Может, стоило надеть никаб позже?! Чувствовала, словно первый раз села за руль. Чёрная ткань мешала обзору по бокам, подвернутое платье периодически сползало с колен и норовило зацепиться за педаль. Кристина измучилась, пока добралась до места. Вылезая из машины, наступила на юбку. Ни за что не смогла бы стать восточной женщиной, в который раз подумала она.

У банка, как обычно, толпились участники сделки. Риэлтор не опаздывает, риэлтор задерживается. Кристина чувствовала себя так, словно единственная явилась на вечеринку в маскарадном костюме в то время как другие пришли в спортивной одежде. Увидев её издалека, Алла помахала рукой и двинулась ей навстречу. Кристина представила, как она бросила с улыбочкой всей толпе: «А вот и мой риэлтор!» Все головы обернулись и смотрели в её сторону. Кристина споткнулась и наступила на край платья. Да что же это такое?! Когда закончится этот день?!

Алла вырядилась в голубой спортивный костюм, поверх которого надела белый пуховик. На голове дурацкая шапочка с длинными ушками, как у девочки. Неужели у человека, который покупает загородный дом, нет денег на приличную одежду? Или это какое-то особое отношение, показывающее, я плачу миллионы, и плевать мне на одежду.

– Чудесно выглядишь! – Алла подхватила её под локоть и обняла. – Духи к платью не подходят. Хотя я тоже люблю жадор.

– Плевать, – не выдержала Кристина. – Лучше скажите, что там происходит? Все собрались?

– Все, ждём только тебя. Я объяснила, что ты только вышла замуж и ещё не умеешь управляться с никабом. Слушай, эта мать Витькиной жены, сущая стерва. Так и брызгает ядом на всех. Даже риэлтор от неё сбежал. Представляешь, в последний момент хотела цену поднять. Придумала миф, что есть ещё один покупатель. Видите ли вчера ей кто-то позвонил из знакомых и сказал, что хочет посмотреть.

– Сумасшедшая! – разозлилась Кристина. – Посмотреть, не значит купить. Тем более, из знакомых никто не покупает, только голову морочат.

– Ну хорошо, риэлтор с ней справился. Ты что, так дышишь тяжело?

– Думаете, в этом можно дышать?

– Ну тебе так идет. Жаль, если Витька тебя не увидит. Он бы хотел тебя до конца дней своих.

Кристина в сотый раз подумала, что Алле бог ума выдал несоразмерно меньше, вознаградив вместо этого материальными благами.

Они подошли к толпе. Павел смотрел на неё с нескрываемым интересом.

– Это мой риэлтор, Белла, – жизнерадостно представила её Алла. – Провозилась с никабом и опоздала. Мне ещё довелось увидеть её в обычной одежде, но вчера она вышла замуж и теперь джинсы в обтяжку не для неё.

Крестину снова затошнило, видимо, от волнения. Из дверей вышла грузная дама в широкой норковой шубе, в которой Кристина узнала Витькину свекровь.

– А это что за явление? – заявила она, глядя на Крестину.

– Людмила Георгиевна, это мой риэлтор, Белла.

Кристина почувствовала, как от страха внутри всё сжалось в один комок у горла. Вдруг она всё-таки узнает её?! Она судорожно кашлянула и отвернулась. Кристина и не знала, что её сумасшедшую дочь называли в честь неё. Тоже Людмила.

– А что, русских девиц для тебя не нашлось? – саркастически спросила Витькина теща. – Неужели этих тоже мужики перестали обеспечивать, что они в риэлторы подались?! Раньше дома сидели, сладости ели. А теперь ты посмотри, что творится. И моя доченька тоже бедолажка, за кого вышла замуж, непонятно?! Денег не зарабатывает, только детей делает?! Попросила меня подвезти на сделку, так он... проспал?! А всё потому, что пиво пьет по вечерам, а не работает!

Кристина вздохнула. По-крайней мере, её не узнали. И Витька проспал. Кукольник что-то оплошал. Она встретила взглядом с Павлом, который наклонился к ней.

– Кр... ой, простите, Белла, может, мы пройдем с вами, договора читаем?

– Да уж идите. И читайте, как следует! – тут же отозвалась Людмила Георгиевна. – Никогда не понимала, за что риэлторы гребут такие деньги?!

Павел благоразумно промолчал, лишь кивнул Крестине, которая поспешно нырнула в приоткрытую дверь, чувствуя, как на неё устремились все взгляды банковских девушек в белых блузках.

– Вам к лицу чёрный цвет, – сострил Павел. – Могу поинтересоваться, зачем такой маскарад? Неужели вы, правда, вышли замуж?

– Конечно, нет, – прошипела Кристина. – Ваша клиентка моя соседка, которая меня ненавидит. Если меня узнает, сделки не будет. Так что попробуйте для всеобщего блага, запомнить, что сегодня меня зовут Белла.

– Конечно, не волнуйтесь. Просто я не ожидал. Правда?! – он снова окинул Кристину взглядом. – А вам идёт.

Они что, все с ума посходили?! Может, всем девицам, которые выставляют напоказ свои прелести, пора одеться в чёрное, и женихи не замедлят явиться?!

– Павел, идите за договорами, я выпью воды.

– А можно посмотреть?

– На что посмотреть?

– Как вы пьёте. Меня всегда интересовало, как можно пить в этой штуковине. Как она называется? Паранджа?

– Никаб.

– Как сексуально. Уже бегу за водой.

Идиот. Лучше бы побежал за договорами. Кристина опустилась в кресло, расправив юбку.

Павел вернулся с пластиковым стаканчиком и замер, не сводя взгляда с её лица.

– Что, так и будете смотреть? – подняла брови Кристина.

– Ну, пожалуйста.

Она пожала плечами и, приподняв край никаба под пристальным взглядом Павла, еле проглотила глоток воды.

Он счастливо засмеялся.

– Вы точно, Кристина. Я узнал ваши губы. Просто преступление прятать их под этим... как его...

– Павел, идите за договорами. Если пойду я, банковским мальчикам точно станет плохо и сделка сорвётся. У меня сегодня бешеный успех.

– Уже бегу, – Павел нехотя поднялся со стула. – Кристина поднесла стакан к губам. Он замер.

– Ну что ещё?

– Можно ещё раз посмотреть? Не помню, когда испытывал такое удовольствие?! Вы не представляете, как это сексуально, когда всё прикрыто, а потом на миг приоткрывается краешек покрывала и соблазнительные пухлые губы...

Кристина подумала, что у него, наверно, давно не было секса. Ему бы книги писать, а не сделки делать.

Мимо них прошагала на высоких каблуках банковская девица. В вырезе белой кофточки можно было увидеть ложбинку груди, а тонкие брючки обтягивали попку так, что было заметно, что она предпочитает стиль трусиков «танго».

– Вот, – Павел показал пальцем ей в спину. – Это неинтересно, а у вас...

Кристина чуть не лопалась от смеха. Чудесным образом напряжение спало, и она уже предвкушала, как вечером, они сядут у камина с Александром, и она во всех красках будет рассказывать, как прошла сделка. И как он будет смеяться. Нет, она, конечно, умолчит, о том, как на неё смотрел Павел. Какое смотрел?! Он по-прежнему не сводил с неё глаз, забыв про договора.

– Павел, вы забыли...

– Бегу, – он медленно двинулся к стойке, странно переставляя ноги. Кристина подумала, что у него, судя по всему, встало. Не может быть, чтобы эта дурацкая одежда так действовала на мужиков?! Может, поэтому восточные женщины и на работу не ходят? Впрочем, без работы скучно. Вернулся Павел с договорами. Кристина углубилась в бумаги нашла пару ошибок, в то время как молодой человек даже не сделал попытки что-то проверить, только смотрел на неё. Кристине захотелось пить, но она не решалась: вдруг парень кончит прямо здесь, он уже итак как-то подозрительно прикрыл интимное место портфелем. Кристина закончила проверку, передала ему бумаги, чтобы он отнёс девушкам.

Пока сидела в одиночестве, размышляла, что как-то так получается в жизни, что она странно действует на мужчин. Они теряют от неё голову. Взять хотя бы Николая, который хотел, чтобы она выносила ему ребенка. Никиту, который со своей харизмой, мог иметь любую девушку и даже её любимый Александр периодически терял голову от ревности.

Внезапно раздался пронзительный голос Витькиной тётки, что-то вещавшей на весь зал. Надо же, у Витькиной жены и тётки голоса до противности похожи. Как Витька с ними существует?!

Вернулся Павел с исправленными договорами, бросил на Кристину странный взгляд и куда-то скрылся. По всей вероятности, в туалет. К столу подошла банковская девушка, которая вела сделку. Кристине пришлось включиться в обычную работу: собрать паспорта, документы на квартиру, доверенности. Все углубились в договора. Даже Алла замолкла. Не прошло и двух минут, как раздался визгливый голос Людмилы Георгиевны:

– Я ничего не понимаю! Почему я должна это читать?! Где мой агент?! За что я ему денег плачу?

Павла подозрительно долго не было.

Кристина спокойно сказала:

– Павел уже всё проверил.

– Что значит, проверил?! – взвизгнула Людмила Георгиевна. – Он должен мне всё объяснить! Сидеть рядом и объяснять. О чём вы там говорили? – её рассерженный взгляд упёрся в Кристину.

Алла прижала ладони к ушам, не поднимая головы от бумаги.

Ну и дура, подумала Кристина, не зная, что ответить. В других обстоятельствах, когда она была в привычной одежде, с чужими людьми, а не с Витькиной тёткой, она бы начала урегулировать обстановку, но сейчас ей самой было не по себе. И, правда, где это агент?! Ему же не семнадцать лет, должен себя контролировать?! Ведь не понос же него начался?!

Витькина тётка судорожно схватилась за телефон, потом бросила его на стол.

– Надо же, он, видите ли, не доступен! За что я ему деньги плачу?! – взывала она.

– В туалете мобильная связь не доступна, – пояснила Алла. – Ну, чтобы не отвлекаться. Да успокойтесь вы, мы подождём вашего агента.

– Она, – Людмила Георгиевна ткнула в сторону Кристины пальцем, – что-то с ним сделала! Я не доверяю этим бабам в чёрном одеянии. Подсыпала порошок, чтобы вывести его из игры.

– Да причём здесь Кр... – Алла зажала себе рот. – При чем здесь мой агент?! Мы честные люди. Белла, вы всё проверили?

– Да.

– Видите, всё в порядке. Можно начинать закладку.

– И вы хотите, чтобы я вот так и доверилась вашему агенту? Мне, вообще, она подозрительна. Пусть снимет эту свою паранджу на время. Невозможно так общаться. Маскарад какой-то.

Кристина почувствовала начинавшийся приступ паники. Витькина теща подсознательно чувствовала подвох, вот и цеплялась к ней. Если она снимет никаб, сделки не будет. К счастью, на помощь пришла Алла.

– Людмила Георгиевна, оставьте Беллу в покое. Она не может открывать лицо. Она замужняя женщина.

– Да чёрт с ней?! – женщина потянулась к телефону и заорала в трубку. – Да куда ж ты запропастился, чтобы вороны твою печень склевали? Я жду, жду. Где? Ну ладно, давай, быстрее. Бегом! Я сказала! Кто договора будет читать?! Я ничего не понимаю!

– Людмила Георгиевна, как-то вы невежливо с вашим агентом. Может, ему там плохо? Перенервничал.

– А вы куда лезете?! – набросилась она на Аллу. – Я ни с агентом, а со своим зятем разговариваю, бездельником и обманщиком, к вашему сведению.

Кристина почувствовала, что медленно сползает со стула. Не может быть, чтобы кукольник оказался таким изобретательным?! Ко всему прочему ещё и Витька сейчас приедет.

На лице Аллы появилось любопытное выражение, она даже не заметила оскорбление. Посмотрела на Кристину. Та отвела глаза, чувствуя дурноту. В банке было жарко, никаб не давал дышать, ей хотелось сдёрнуть платок и будь, что будет. В коридоре появился Павел. Походка у него была лёгкая, на губах улыбка. Игнорируя всех, подошёл к Кристине.

– Что с Вами? Вам плохо? Может, воды?

Кристина прошипела:

– Сядьте и займитесь вашей клиенткой!

– Людмила Георгиевна? – подскочил он к ней. – Что случилось? Извините, что отошёл. Знаете, иногда физиологические проявления так настойчивы, что их нельзя игнорировать. – Кристина кашлянула. – Он оглянулся и самым наглым образом подмигнул ей. На губах у Павла играла улыбка.

Девушка еле сдержалась, чтобы не послать его. Извращенец великовозрастный. Ну и мужики пошли. Когда ты ходишь в обтягивающих брючках и маечках, это уже никого не волнует, им уже паранджу подавай для ролевых игр. Она взяла использованные бумаги и начала ими обмахиваться, надеясь, что станет легче дышать, но воздух поглощался плотной тканью. Внезапно Кристина увидела Витьку. Взъерошенный, красный, в мятой футболке и серых вылинялых узких джинсах, он остановился у входа, обозревая сидящих в зале. Увидев тещу, как нашкодивший щенок, виляя хвостом, подбежал к ней и начал бормотать какую-то чушь.

– Сядь и читай! – оборвала его Людмила Георгиевна, придвигая стул.

Витька ощупал бородку, обвёл взглядом собравшихся, пробормотал «здра...», встретился взглядом с Кристиной и остановился, забыв об окончании приветствия. Краем глаза, Кристина заметила, как Алла открыла рот. Она ничего не смогла с собой сделать, только сидела и смотрела в Витькины удивлённые зеленоватые глаза, мысленно моля его, чтобы он её не выдал. И потом вдруг, совершенно неожиданно для себя, Кристина ему подмигнула. Он впал в оцепенение, глядя на неё. За столом царило молчание, пока Людмила Георгиевна, не взяла его цепкиными пальцами за затылок и не ткнула в бумаги.

– Хватит уже на чужих женщин заглядываться! – припечатала она, и Витька, послушно уткнулся в договора.

Кристина видела, как краска стыда залила Виктору щеки и шею, и ей отчего-то стало так же больно, словно унизили её. Она поднялась на ноги, поправила платье и направилась к туалету. Пока шла, Кристине казалось, что на неё все смотрят, но это уже не так волновало её, как то, что Витька появился здесь. А ещё она так по-дурацки ему подмигнула. Но должна же она была его предупредить?! Вот ведь ввязалась в ситуацию. В туалете, воспользовавшись тем, что никого не было, она приподняла уже ставший ненавистным никаб и умылась холодной водой. Это немного освежило. В зеркало старалась не смотреться, немного постояла, облокотившись на стену, приходя в себя. Потом вернулась к столу, Витька на неё не смотрел, словно её и не существовало, и даже Павел что-то увлеченно рассказывал Людмиле,

которая смотрела на него с неодобрением. Кристина села на стул, мечтая только о том, чтобы этот день поскорее закончился, и она оказалась у Александра дома.

Закладка денег прошла относительно гладко, так же как и подписание договоров. Убедившись, что всё по плану, Кристина снова решила освежиться и зашла в туалет, который здесь был общий. Как только она отперла дверцу, чтобы выйти, сразу оказалась в цепких Витькиных руках, который притаился в комнате, где мыли руки. Не давая ей опомниться он накинута на её с поцелуями, сдёргивая платок с головы. Его поцелуй, как и раньше, показался ей наглым, только теперь ещё и бесцеремонным. Кристина оттолкнула его, но он снова прижался к ней.

– Не представляешь, как я хочу в тебя в этом наряде, – шептал он, пытаясь залезть под платье.

Кристина толкнула его снова, но он тут же прижался к ней ещё сильнее, продолжая задираа платье.

– Никого, никогда, даже тебя саму не хотел так, как тебя сейчас, – бормотал он, словно в бреду.

Какой же это идиотизм, подумала Кристина, собираясь с силами и снова отталкивая его.

– Ты сумасшедший! Сюда может войти твоя тётца!

– Мне плевать! Давай сделаем это по-быстрому, – Витя схватил её руку и прижал к выпирающей выпуклости в джинсах. – Крис, пожалуйста. Пожалей меня.

Кристина снова вырвалась и оттолкнула его.

– Иди ты, знаешь куда?

– Не могу поверить, что ты меня не хочешь?!

– Я не то, что тебя не хочу, ты мне противен! – сказала Кристина, подходя к зеркалу и поправляя сбившийся никаб. На этот раз она испытала благодарность от того, что её покрасневшее лицо надёжно скрыто.

– Ты врёшь, Крис, – засмеялся Витька, прижимаясь к ней сзади. – Стоило бы только нам раздеться, как ты по-прежнему стонала бы от восторга.

– Как ты можешь?! – она смерила его презрительным взглядом и вышла из туалета, хлопнув дверью.

Когда сделка, наконец, закончилась, Кристина сдёрнула никаб и, достав пакет из багажника, который захватила с собой, начала переодеваться, не заботясь, есть ли кто в соседних машинах на парковке. Больше никогда в жизни она это не наденет. И пусть Алла хоть на коленях просит её прийти на окончание сделки, она будет руководить по телефону. Пусть даже это отразится на коммиссионных. Кристина чувствовала себя опустошённой, и это было вовсе не от того, что она устала и даже не от напряжения, которое не покидало её все время из-за того, что она боялась, что её узнают, а от похотливых взглядов. Ну ладно, Витька: его можно оправдать, он был её любовником, но Павел. Девушка натянула джинсы, свитер и уронила голову на руки, забыв одеть пуховик и не обращая внимания на то, что сидит в холодной машине. Сегодняшний день напомнил ей Николая и ещё Петровича, и даже тех прыщавых одноклассников, которые своими грязными ручонками залезли ей под юбку. Кристина чувствовала себя виноватой. Виноватой перед Александром, ведь она уже была не сама по себе, а его невестой. А в чём она была виновата, если разобраться? Но чувствовала-то она себя испачканной, а ведь ничего такого не было, как обычно говорится. Ну вот разве что Витька.... Козёл! Ведь когда она с ума сходила, как его хотела, он сидел с женой. А сейчас, когда он ей не нужен и даже противен, лезет к ней с поцелуями. И Александр обязательно почувствует, что к ней кто-то приставал, ведь он же экстрасенс. Ещё подумает, что с ней что-то не так, раз даже закутанная в чёрное, мужики, глядя на неё, чувствуют желание. Нет, это не желание, а грязная похоть, которая унижает женщину, отнимая энергию. Кристина почувствовала, дрожит и вдруг поняла, что сидит в холодной машине в одном свитере, а на лобовое стекло опускаются снежинки. Совсем забыла, что надо беречь себя, она не одна теперь. Прости, малыш, Кристина быстро включила зажигание и надела шубку.

Когда уютное тепло заполнило любимую машинку, Кристине стало лучше. Она даже включила радио, и некоторое время просто сидела в покое и тепле, пытаясь выкинуть из головы все мысли. Неожиданно она вспомнила, что надо сделать. В багажнике, в походной сумке, лежал нож. Она выскочила из машины и быстро достала его. Вдруг стало весело, как в тот момент, когда она ещё девочкой чиркала перочинным ножичкам по сморщенным мальчишкиным достоинствам, а они вопили от страха. Спрятавшись за машиной, Кристина начала отсекал от себя ножом,

невидимые нити, которые тянулись к ней. Перед глазами мелькали картинки сегодняшнего дня: мужские взгляды, руки, тянущиеся к ней, а она, размахивая изо всей силы, отсекала их, приговаривая: на вот тебе, а это тебе, а это тебе и снова тебе. Будешь знать, как заглядываться на чужих женщин. На свою смотри, Витенька.

– Девушка! Девушка! – Кристина повернулась и увидела седого мужчину в черных брюках и пуховике. На пуховике висел лейбл. Видимо, охранника парковки.

– Что вам нужно? – спросила она резко, все еще находясь во власти ритуала.

– Что вы делаете? – спросил он, не сводя взгляда с ножа, который Кристина опустила.

Почему никогда нельзя остаться одной, когда это нужно? – подумала Кристина, чувствуя, как внутри неё все горит от злости. Ей даже захотелось пригрозить мужику ножом, но по тому, как он потянулся к карману, она вовремя остановила себя. Ну что за день?!

– Проводила магический ритуал, – сказала Кристина, открывая дверь и бросая нож в бардачок

– А куда делась женщина в чёрном? – спросил охранник подозрительно глядя на Кристину. – Я видел: она прошла сюда, а вот вас я не видел. Надо разобраться, – мужчина потянулся к телефону. – Может, вы её того... это... убили?

Кристина расхохоталась. Ну можно и так сказать, убила образ и больше никогда в него не войдёт.

– Я и была той женщиной. Просто переделась.

Мужик поспешно вытащил телефон.

– Я позвоню в полицию, пусть они с вами разбираются.

– Кристина подумала, что посещение правоохранительных органов сегодня она точно не вынесет. – Я могу показать вам эту одежду.

Лицо охранника побледнело на морозе. Он начал набирать какие-то кнопки, приговаривая. Как полицию-то вызвать? Чёрт! У меня же был номер, куда звонить в экстренных случаях. Вот растяпа, подумала Кристина. Люди ему свои машины доверяют, а он даже номера полиции не знает.

– Послушайте, я вас прошу. Не надо никуда звонить. Я не опасна. Просто дайте мне уехать.

– Ещё чего! Такие вот и людей подрывают. Наденут паранджу, потом снимут. Может, вы здесь бомбу подложили?! Пусть приедут с собаками и проверят.

Кристина запаниковала. Какая же она идиотка, что вылезла с ножом. И, вообще, надо было заехать в лес и переодеться. Кто же знал, что народ теперь в такой панике пребывает?

У неё зазвонил телефон, она узнала мелодию Александра.

– Не бери трубку! – заорал охранник. – Здесь бомба! Бомба! Сейчас взорвётся! Уходите все отсюда!

Прикрыв голову руками, он побежал в сторону выхода.

Водитель, находящийся рядом, поспешно прыгнул в автомобиль и так резко нажал на газ, что его Ленд крузер взревел. Вывернув слишком резко руль, он задел белый Рено Логан, у которого истошно заорала сигнализация, добавляя истерические нотки в ситуацию. Кристина тоже прыгнула в машину и поехала за ним. Охранник продолжал размахивать руками, люди собирались, кто-то убегал с парковки, а кто-то, наоборот, спешил сесть в автомобиль. Охранник закрыл шлагбаум, но водитель Ленд крузера снёс его напрочь, даже не притормозив. Кристина неслась за ним. В зеркало заднего вида, она видела, как кто-то стоял с камерой.

Возможно, у них будут мои номера, подумала девушка, выруливая на Раменское шоссе. Ленд Крузер повернул в сторону Раменского, она поехала в Двенадцать сосен. Снова раздался звонок Александра.

– Как ты, солнышко?

– Как в плохой кинокомедии, – фыркнула Кристина, проезжая на мигающий красный на переезде. Семь бед один ответ. Лучше заплатить штраф, чем попасться ментам.

– Ты за рулём?

– Пока да, но, возможно, меня уже ищут. – Кристина быстро рассказала про то, что её приняли за террористку, умолчав про нож и упомянув только про переодевание.

– Малышка, ты удивительным образом умудряешься вляпываться в неприятности, – мягко заметил Александр. Ты ещё не обо всех знаешь, усмехнулась Кристина, сворачивая на тихую улицу. – Но я уже еду к тебе. Сможешь продержаться ещё немного, моя милая террористка?

Кристина хихикнула, чувствуя, как от знакомого голоса спадает напряжение.

– Ну, если уж я смогла пережить этот день, то ещё немного продержусь.

Глава 19

Спрятав машинку за воротами, Кристина почувствовала себя лучше. Пусть теперь её ищут сколько угодно. Нашли террористку. Девушка вышла, привычно взглянув на сосны и вдохнув свежий морозный воздух. Накинула капюшон. Пакет с паранджой она двумя пальцами бросила в багажник. Больше никогда не надену эту дрянь, пообещала она себе. Только тут она вспомнила, что собиралась заехать на рынок, но со всей суматохой забыла. Некоторое время бесцельно бродила по заснеженным дорожкам сада, думая о том, что скоро её уже здесь не будет. Будет ли она скучать? Конечно. Раньше и помыслить не могла, что когда-нибудь уедет из Двенадцати сосен. Это место она считала своим раем. Так же как и Витьку считала самым лучшим любовником. А теперь ни за что не согласилась бы переспать с ним. А всё потому что в её жизни появилась настоящая любовь. При мысли об Александре в сердце заворочался зверёк с острыми коготками. Ну она же ни в чем не виновата перед ним. Но он.... Она оглянулась и к своему удивлению увидела Александра с большими пакетами из супермаркета в руках. Он шёл к ней и улыбался:

– Как же ты будешь без своих сосен, малышка? – спросил Александр, целуя её.

– Не поверишь, но я об этом только сейчас думала. Но там есть пальмы. И море, к которому я привыкла с детства. И ты!

– Однако я правильно делал, что не обольщался на свой счет. Третье место, конечно, почётное на пьедестале...

– Прости, я не хотела, – Кристина обняла его, но Александр отстранился.

– Не подлизывайся! А я хотел налить тебе бокальчик вина в виде исключения. Как хорошей девочке, справившейся с заданием.

Кристина вдруг почувствовала, как от шутливых слов, ей стало грустно, и она разрыдалась. Александр бросил пакеты на снег и привлёк к себе.

– Ну что, что ты?! Чувствую, тебе досталось сегодня. Пойдём в дом, и ты мне всё расскажешь.

Кристина покачала головой и зарыдала ещё громче. Как это можно рассказать?! Это противно. И ему будет противно.

– Ну хорошо, не надо рассказывать, – гладил её по волосам Александр. – Я верю, что ты ни в чем не виновата. А они ... пусть сами несут ответств

Ещё всхлипывая, Кристина вошла в дом, но разбирая пакеты из супермаркета, отвлеклась. Александр купил всё, что она любила: филе норвежской семги, красную и чёрную икру, хрустящие солёные огурчики, черемшу, маринованный чеснок и бутылку кинзмараули.

– Я решил, что ты заслужила маленький праздник, – улыбнулся Александр после очередного радостного возгласа Кристины.

– Может, и заслужила, – сказала она, хмуря брови.

Александр подошёл и разгладил пальцами лоб.

– Морщины будут.

– Уже есть, – заметила Кристина.

– Ты всё равно останешься для меня молодой и красивой, даже когда тебе будет семьдесят.

– О, я не собираюсь жить так долго.

– А я собираюсь, несмотря на то, что мне будет под девяносто, – засмеялся он, бережно обнимая Кристину и касаясь рукой её животика.

– Как Лёшка сегодня себя вел?

– А вот он-то единственный, кто вёл себя прилично. Знаешь, я даже поверить не могла, что чёрное одеяние действует так вызывающе.

– Конечно, всё, что скрыто или прикрито, вызывает желание. Виктор тебя сразу узнал?

– Но откуда ты... А, ну да, – махнула рукой Кристина. – Всё забываю, с кем общаюсь. И что тебе рассказывать, если ты сам все знаешь?!

– Мне нравится тебя слушать. Но давай сначала вместе накроем на стол и покушаем. А все остальное подождёт. И я повторю: если ты не хочешь, ты можешь ничего не рассказывать.

Но после ужина, когда они развалились на диване, а Кристину уютно устроила под его рукой, она не удержалась и начала рассказывать с конца, ну а потом, слово за слово, рассказала почти всё, не вдаваясь в совсем уж липкие подробности.

– Да уж, похоже, мне придется сменить мнение, что тебе стоит носить паранджу, – сказал Александр.

– Сама не ожидала. Эта ужасная одежда, в которой так неудобно. Никогда больше не надену. Пусть Алла идет сама получать документы. Я притворюсь больной.

Александр взял её лицо в ладони и долго рассматривал.

– Ты уверена, что у вас с Виктором всё кончено?

– Конечно. У него жена снова беременна и...

– И... – поднял он брови. – Договаривай.

– Не понимаю, как я могла так из-за него страдать. Ведь он такой ... мелкий... ничтожный... пресмыкающийся перед другими. Я не знала, что он такой. Мне стыдно, а ты ещё расспрашиваешь.

– Ну сердцу не прикажешь, женщины сходят с ума от гораздо больших негодяев. А твой Витька всего лишь слабак. Ну и бабник.

– Надо было встретить тебя, чтобы это понять.

– Я старше его. Может, он переменится через десяток другой?

– Вряд ли. Жена и теща его полностью поработили. Даже обидно за него. Я думала он другой. Нет, я знала, что он обычно плывёт по течению, но не знала, что всё так плохо.

– Ну ладно, раз он тебя больше не интересуется, сменим тему, – сказал Александр.

Кристина запустила руку в его густые волосы.

– Знаешь, я так рада, что мы переедем, а все эти люди останутся в прошлом.

– Надеюсь на это. Не знаю, как бы я пережил, если бы Виктор остался твоим соседом. Ну ладно, расскажи, как тебе удалось превратиться в террористку.

Над последним происшествием они смеялись до коликов в животе. А потом, когда Кристина начала засыпать, Александр взял её на руки и отнёс в спальню. Она заснула на его плече, чувствуя его тепло, и перед самым сном успела подумать, как ей повезло, что они встретились и, несмотря ни на что, смогли остаться вместе.

Оставшиеся сделки прошли на удивление спокойно и гладко. Даже Алла легко согласилась с тем, что Кристина будет руководить по телефону. А после того, как всё прошло, сказала, что без неё было скучно. Комиссионные она заплатила, как говорится, в полном объёме и пообещала рекомендовать Кристину знакомым. О том, что Кристина уезжает, Алла успела забыть. Беспокоилась только, чтобы ей вернули паранджу

– Да, вот чуть не забыла. Та самая шкура, которую ты хотела забрать, – Алла достала из багажника большой пакет. – Думаю, на этой шкуре у вас с Витькой произошло что-то интересное, раз ты так её хотела на память.

Кристина отдёргнула руку.

– Оставьте себе или выбросите. Мне она не нужна.

– Как не нужна? А я с Витькой боролась из-за неё. Он, представляешь, тоже хотел оставить её себе?!

– Тогда правильно, что вы её забрали, – Кристина протянула руку за пакетом.

– Давайте, я сожгу её, как и собиралась.

Алла спрятала пакет за спину.

– Ну уж нет! Тогда оставлю себе. Отдам в химчистку, а потом верну на прежнее место перед камином. Никогда не пробовала на шкуре. Тем более, буду вспоминать, как вы там...

«Извращенка», – подумала Кристина, но решила не спорить. Ей не хотелось даже брать эту шкуру в руки и, вообще, не хотелось думать о Витьке.

Хотелось всё забыть. Новая жизнь, любимый муж, а скоро появится ребенок. И они будут жить в доме с видом на море и на горы. И тогда ей удастся приблизиться к той, которой она была раньше, когда она жила с родителями. Возможно, в её душе снова появится мир, которого она лишена здесь.

– Так не забудь: завтра встретимся днем, отдашь паранджу, – вернула ее в реальность Алла. – Кстати, Павел спрашивал о тебе. Похоже, ты ему тоже приглянулась. И обратил он на тебя внимание только после того, как ты в парандже появилась. Не хочешь, завтра прийти, он ключи будет передавать от дома?

– Уверена, вы справитесь без меня.

– Ну ладно, – Алла повернула к своей машине, а Кристина направилась к Двенадцати соснам пешком. Сегодня утром ей нездоровилось, и Александр привез её.

Ладно, зато прогуляюсь пешком, полезно для малыша. Кристина, надвинув капюшон, шла по заснеженным улицам, наклоняя лицо от колючих снежинок. Интересно, какая зима в Сочи? Снег там выпадает редко, а ее любимые пальмы зелёные всю зиму. Красота. Кристина улыбнулась, подходя к озеру с противоположной стороны, откуда хорошо был виден её дом с балкончиком, который раньше казался верхом совершенства. Она и подумать не могла, что ей захочется отсюда уехать. Впрочем, поправила она себя, дом-то уже ей не принадлежит. Уже подписаны договора, и он возвращается прежним владельцам. Кристина вспомнила, что Алёнка настояла на том, чтобы прогулять в школу и присутствовать на сделке. Валентина объяснила это тем, что Алёнке не хотелось учиться, а сама Кристина подумала, что, скорее всего, она хотела проконтролировать вопрос. Не доверяла родителям. Сидела такая серьезная, с книжкой на коленках, и смотрела, как проходит сделка. Валентина подошла и с такой извиняющей улыбкой, словно это она настояла на продаже, заметила:

– Вы всегда сможете к нам приехать.

Кристина поблагодарила и подумала, что если захочет, то очень нескоро. Кроме уюта и комфорта, который принесли Двенадцать сосен, в его недрах хранились её болезненные переживания и тайны. Здесь она ухаживала за умирающим Андреем и здесь по его просьбе она оставила пузырек с таблетками на тумбочке, чтобы помочь ему уйти. Сюда она возвращалась после свиданий с Витькой и плакала в подушку, что она одна, а он с женой.

Об этом тоже неприятно вспоминать. Здесь она сидела голодная, без денег, мечтая о чашке чая.

Здесь, иногда в темноте, ей мерещился призрак её сестры. А она хотела похоронить все призраки в прошлом. К тому же она любила море и тепло и малыша надо растить в хороших условиях, чтобы рос здоровеньким. А то в Москве, сколько она слышала от своих ровесниц разговоров, что у детишек то аллергия, то ещё какие-то болезни, о которых Кристина и не слышала. Москва не для жизни. Этот город унизил её, сначала сделал игрушкой в руках мужчин, а потом убийцей. Оставшись там, у моря, с родителями, она бы никогда не стала такой. Конечно, можно с этим поспорить, сказать, что она сама виновата, и это, наверно, так, но бывают же обстоятельства, с которыми не поспоришь. И хоть Александр говорил, что она неправильно сделала, что стала любовницей Петровича, она убеждена, что поступила правильно. Что было бы с ней, а с мамой?

Эх, ладно. Кристина стояла на мостике, разглядывая на замки, которые в изобилии навешали молодожены. Когда-то она тоже думала, что ее свадьба будет здесь, на Кратовском озере, а вот теперь она вовсе этого не хочет. Да и свадьбы никакой не хочет. Да и приглашать некого. Нет у неё ни подруг, ни друзей, ни даже хороших знакомых, которых бы хотелось видеть на празднике. Надо на новом месте жить по-другому. Там, на юге, люди добрее, может, она себе подружку заведёт. Ведь была же Корзина. Но дурацкая история всё испортила.

Кристина только сейчас поняла, как скучала по Корзине. По их лёгким ироничным отношениям, по взаимопомощи, даже по её родителям.

Раздался звонок мобильного, номер не определился, Кристина не хотела брать трубку, но по ту сторону, кто-то настойчиво продолжал пробиваться, набирая снова и снова. Может, что важное?! По сделке в Сочи?!

Кристина ответила.

– Привет, это ... Зина.

Кристина тихо охнула. Вот это телепатия. Ведь она только что о ней вспоминала.

– Привет, – тепло отозвалась Кристина, не решаясь снова назвать её детским прозвищем. Ведь и подруга не назвала ее ни по имени, ни Вороной. – Как ты?
– произнесли они обе одновременно и рассмеялись. И этот их

одновременный смех загладил неровность от первого разговора. У них так и раньше было, они думали одну мысль одновременно и вместе высказывались. Ничего не изменилось с тех пор.

– Я хочу извиниться, – начала серьезно Корзина сразу после паузы смеха. – Сама не знаю, что на меня нашло. Даже стыдно вспоминать. А теперь особенно.

Кристина уловила в знакомом голосе новые нотки. Неудовлетворенность сменилась спокойствием, уверенностью.

– Я уже забыла об этом, – легко отозвалась Кристина. – И только сейчас вспоминала о тебе.

– Ворона, ты не представляешь, сколько раз я вспоминала о тебе. Но мне было так стыдно. Это ничего, что я назвала тебя так? – спросила она обеспокоенно.

– Как ты можешь спрашивать, дурацкая корзинка? – шутливо ответила Кристина. – Но я чувствую, что-то изменилось у тебя? Это так?

– Да, я уезжаю. Обзваниваю всех знакомых, чтобы попрощаться. И вот решила позвонить тебе.

– Ты уезжаешь? Но куда? Ты вышла...

– Нет, замуж не вышла, – перебила её Корзина. – Это не для меня. Но я ... в положении. И ... я счастлива, что у меня будет ребёнок от любимого человека.

Кристина вздохнула. Спрашивать, от кого ребёнок не приходилось. Она итак знала: отец троих детей, тот самый, из-за которого они первый раз поссорились, наконец, расстарался. И опять продуктивно. Ну и ладно. Главное, что Корзина не умрёт старой девственницей.

– Я рада за тебя. Очень рада.

– Думаю, ты догадалась от кого ребёнок?

– Конечно.

– Я знаю, ты была о нем невысокого мнения, но для меня он единственный и любимый. И он не отказывается от ребёнка.

«Но и не женится», – подумала Кристина, мысленно обозвав его козлом.

– Ты уезжаешь, чтобы ... не было скандала? – догадалась Кристина.

– Ворона, ты как всегда догадлива. Пока было незаметно, я выступала в оркестре, но живот начинает расти. Представляешь, какой скандал разразится?! Дочь дирижёра и женатый музыкант из оркестра. Пришлось рассказать родителям.

– И как? – Кристина могла представить, какой в почтенном семействе разгорелся скандал. Беременность без брака. Ужас и позор!

– Ну, всё было не так уж и страшно. И я не сказала, кто отец ребенка, но думаю, родители догадались. Конечно, папа поставил условие, чтобы я куда-нибудь уехала. Ну я поплакала – жаль, с ними расставаться, конечно, – но решила, что всё к лучшему. Вспомнила, ты говорила, что мне нужно переехать в другой город. Помнишь?

– Конечно, помню. И очень это поддерживаю. Здорового ребенка в этом гнилом городе не вырастить.

– Вот и я решила поехать на море. Родители пообещали дать денег на небольшую квартирку, ну и будут нас содержать, пока я не смогу работать.

Кристина почувствовала, как ухает в груди сердце. Как всё похоже. Корзина забеременела чуть ли не в тот же месяц, что и она. У нее тоже живот уже начинает обозначаться. И она тоже решила поехать на море. Но куда?

– А у тебя есть какие-нибудь предпочтения? – спросила она осторожно. – Ну, в каком городе жить?

– А вот я и хотела к тебе обратиться, как к риэлтору. Я ведь ничего не понимаю в покупке квартир, меня облапошут. А ты разберёшься и в чужом городе, раз в Москве продавала. Да и папа условие поставил: денег даст только, если ты этим займёшься. Он считает тебя толковой, а меня размазнёй. Мы, конечно, оплатим все расходы и твою комиссию.

– Какая прелесть.

– Не издевайся, Ворона. Мне, правда, нужна твоя помощь. Ну а после этого можешь со мной не общаться.

– Ты не изменилась, – констатировала Кристина. – Но я готова тебе помочь с одним единственным условием, если мы купим тебе квартирку в Сочи.

– Да мне все равно где. Сочи так Сочи. Красивый город. Но почему там?

– Потому что, моя дурацкая грядочница, я тоже переезжаю в Сочи. И я хочу вместе с тобой гулять с колясками.

В трубке раздалось тяжелое дыхание, потом всхлип, и Зина хриплым голосом произнесла:

– Не может быть?! Ты тоже беременна?!

– Представляешь?! Сама удивляюсь.

– Неужели ребёнок от ...

– Я встретила другого человека. Прекрасного человека. Ребёнок от него.

– О, я рада, Ворона. Не могу представить, тебя с пузом вместо твоего прокачанного упругого животика.

– Забудь об этом! – вздохнула Кристина. – Мой пресс спрятался под слоем жира. Но мне плевать, потому что я счастлива. Знаешь, оказывается, всё, что было до него, не считается.

– И Витька?

– И Витька.

– Ой, хорошо как. Вы уже женаты?

– Как я могу выйти замуж без свидетельницы? Вот только думала, некого на свадьбу пригласить.

– О, я приду. Если ты меня не испугаешься. Я ещё поправилась.

– Неважно. Главное, что мы всё решили. А после свадьбы поедem в Сочи. Я там покупаю дом, ты сможешь жить у меня, и будем тебе присматривать квартирку неподалёку.

Корзина снова всхлипнула.

– Не может быть, чтобы всё было так замечательно, – в её голосе слышались слёзы. – Я так боюсь жить в чужом городе одна.

– Ты не будешь одна. И знаешь: я уверена, что когда ты будешь жить самостоятельно, ты ещё выйдешь замуж и пригласишь меня на свадьбу.

– Ой, Ворона, я об этом и вовсе не думаю. Главное, что у меня будет ребенок. Я и не надеялась на такое счастье. Я уже люблю его. Совсем скоро он начнет толкаться.

– И мой Лёшка тоже?

– Лёшка? Ты уже имя дала? А вдруг девочка будет? Придётся Алексой назвать.

– Мой будущий муж – а он у меня экстрасенс – сказал, что будет мальчик. Так что никаких девчонок.

– Ой, экстрасенс. Как интересно. Может, и он мне скажет, кто у меня будет. А то я слышала, что УЗИ опасно для малыша делать.

– Обязательно скажет. Я вас познакомлю. Приезжай в гости, пока я ещё в Двенадцати соснах.

– Неужели ты их продала?

Кристина вздохнула и посмотрела на свой уже бывший дом, над крышей которого зависла чёрная туча.

– Скажем так, я их возвращаю прежним владельцам. Это долгая история. Расскажу при встрече.

– Но, Ворона, это же хорошо. Ты не будешь жить рядом с Витькой, не будешь вспоминать прошлое.

– Кстати, как мама?

– Мама умерла полгода назад.

– О, прости, Воронёнок. Мои соболезнования.

– Ничего, ты не знала. Об этом тоже расскажу.

– И мне надо столько всего тебе рассказать...

Они договорились созвониться, и Кристина направилась к бывшему дому. Ей показалось или у неё что-то с обонянием? Уже несколько дней Кристина не чувствовала сладкого запаха сосен. Да и сам дом и даже участок стали казаться меньше. Да и озеро никак не сравниться с морем. Её ждет новая жизнь и как здорово, что рядом с ней будет единственная подруга.

Глава 20

– Представляешь, как замечательно иметь беременную подругу рядом, а позже и подругу с ребёнком, – возбуждённо рассказывала Кристина. – Тусовки с мальчишками на пляже, игра в мяч или футбол, позже мальчики будут друзьями в детском саду и в школе, точь в точь, как мы с Корзиной. И они смогут научить их такому же ритуалу: прижиматься лбами друг к другу, когда весь мир отворачивается от них.

– Стоп! – рассмеялся Александр. – Я искренне рад твоему воссоединению с подругой, поскольку понимаю, насколько важно для молодых мам обменяться важными сведениями о пользе детской присыпки и трубочки для газов, но во всём остальном я тебя разочарую.

– Как? Мы снова поссоримся? Или у Корзины что-то случится?

– Ещё раз стоп! – Александр сдвинул брови. – Просто твои мечты ... немного изменятся. Мальчики не будут гонять мяч на пляже, пока вы с Корзиной пьёте пиво.

– Почему? Они не будут друзьями?

Александр обхватил лицо Кристины ладонями и поцеловал её в губы.

– Просто у неё будет девочка. И все твои картины меняются.

– Девочка? – Кристина нахмурилась: такая же девочка, как Корзина, которая не будет делать эпиляцию и коррекцию бровей? Ужас. Пусть это будет мальчик, ради его же блага. – У Корзины не должно быть девочки. Она не справится с девочкой. Она ... – Кристина остановилась: не посвящать же Александра в интимные тайны подруги.

– Разве хм... твоя подруга... ты так и не сказала, как её зовут. Я не могу называть ее корзиной. Разве она не справится с воспитанием? Я не понимаю.

– Отними «кор», – отмахнулась Кристина, продолжая во всех красках представлять дочку Корзины. А если ещё они будут дружить с их Лёшкой, и Лёшка влюбится в девочку, которая не делает эпиляцию. О, она, как мать, это не сможет перенести. Кристина уже почти представляет красавицу невесту, которую её будет знакомить с ней. Он скажет ей что-то вроде того, что она, его мама, всю жизнь являлась для него эталоном красоты, он нашёл такой же прелестный образец чистейшей прелести. Или как там, у Пушкина?

Александр расхохотался.

– Я мог бы догадаться. У нас в школе была девочка Зина. Её тоже дразнили Корзиной. В третьем классе.

– У нас затянулось, даже собирались на памятниках написать: «Здесь покойся с миром Корзина, а на моём, здесь покойся без мира Ворона».

– А почему без мира?

– Ну, без тебя я бы никогда не обрела мира в душе. Не решилась бы родить ребенка. Переехать к морю. Для себя одной мне ничего не нужно. С тех пор, как мама уехала, я не могла найти для чего или кого мне жить. Я не умею жить для себя. Мне надо кого-то ждать, готовить, на худой конец: ставить градусники и делать уколы.

Александр положил ей руки на плечи и поцеловал.

– Хорошая ты моя. Живи для нас, а мы будем жить для тебя.

– Договорились. Но ты уверен на счёт девочки у Корзины?

– Абсолютно. Но у неё будешь ты, и ей будет с кого брать пример.

– О, перестань читать мои мысли.

– Ладно. А ты не думай всякую чушь. Если наш мальчик будет счастлив, так ли это будет важно, если его подруга не будет выглядеть, как девушка с обложки журнала?

– Нет, но... может, они тогда будут просто друзьями? – радостно выдвинула новую версию Кристина, а женится наш сын на другой.

– Ну ты точь в точь, как еврейская мамаша. Я не хочу залезать сильно в будущее, но уже понятно, что чувства у них будут сильными. Особенно у девочки и унаследует она их от матери.

Кристина пыталась скрыть все чувства, которые просились на лицо, она даже на мгновение приказала мышцам онеметь. Она не хотела даже допустить мысли, что её будущий муж мог догадаться о причине их размолвки с Корзиной.

– Ну да, Корзина так влюблена в отца ребенка, а у него своих трое...

– Корзина влюблена в тебя. И это её самая большая проблема.

Пока Кристина думала над ответом и над тем, что имеет Александр в виду, зазвонил телефон, и она рванулась к нему, как к своему единственному

спасению. Звонила Валентина. Спрашивала, когда планировать переезд. Алёнка отказывается ходить в струю школу, мотивируя это тем, что в другой школе всё будет по-другому, а главному она уже научилась.

Кристина подавила в себе желание высказать всё, что она думает об Алёнке. Она была ещё слишком благодарна звонку, избавившему её от щекотливой темы. Похоже, ей остался самый трепетный момент, который на языке риэлторов назывался акт приема передачи объекта. В данном случае Двенадцати сосен. Кристина вернулась в гостиную озадаченная.

– Кто звонил? – буднично спросил Александр, готовивший салат из руколы с красной рыбкой.

– Валентина. Алёнка уже хочет в свою комнату, – Кристина скорчила гримаску.

– Ну ей пора, – заметил Александр, нанизывая на вилочку рыбку и подавая Кристине.

– Что ей пора?

– Выполнять свою часть программы.

– Девчонка просто не хочет учиться в школе, а мама ей потакает.

– А когда она жила с тобой, у тебя получалось ей управлять? – прищурившись, спросил Александр, пытаясь подцепить на вилку руколу и кусочек рыбки.

– Боюсь, что нет, – Кристина вспомнила сцену в парикмахерской, когда она чувствовала себя полной идиоткой, требуя перекрасить восьмилетнюю девочку в блондинку. – М-м-м, как вкусно. Этот твой соус сегодня восхитителен. – Кристина выглянула в окно на запорошённые снегом сосны и серое небо. – Никогда не думала, что настанет день, когда я должна буду отсюда уехать.

– Всё меняется. Мы посадим двенадцать пальм.

– А вдруг тебе там не понравится? – спохватилась Кристина. – Дом? Или место? Ты соглашаешься переехать и сделать своим домом то, что ты никогда не видел?

– Я вижу его через тебя и чувствую энергетику. Там пахнет солнцем и пальмами, а иногда тяжело дышать от влажности, но это родной воздух Акзисы и Алоу. Сосны для Алёнки.

Кристина порывисто обхватила Александра за талию и прижалась к нему.

– Обожаю тебя за то, что ты можешь найти единственные правильные слова, – она потупилась. – И за твою реакцию. За то, что ты видишь то, что не видят другие. У нас будет всё замечательно, правда?

Вместо того чтобы ответить, сосны в окне перед глазами Александра заволокло ярким голубым небом, сливающимся с морем. На берегу стояли Кристина и мальчик в джинсовых шортах, который играл с волнами. Кристина держала его за руку. Они смеялись. Он сидел в шезлонге, смотрел на них и думал, что сейчас пойдёт к ним, но солнце стало светить ярче: он попал под яркие лучи, растворяясь в них. Когда солнце зашло за тучу, на берегу никого не было. Он испугался и хотел позвать их, но не мог вспомнить имён.

– Что с тобой? Сердце? Давление? – озабоченно спросила Кристина.

– Не знаю. Я ... вдруг... Не важно. Всё хорошо, ты здесь. У меня ничего не болит.

– Ты меня напугал. Не отвечал на вопросы. Тебя, как будто здесь не было.

– А что ты спрашивала?

– Уже не помню.

– Давай лучше ужинать. Вдруг у меня помутнение рассудка от голода. Сегодня провел две операции и ничего не ел с утра.

– Конечно, – Кристина засутилась возле стола, расставляя посуду, но тревожное ощущение осталось.

К вечеру Кристина осознала, отдавать Двенадцать сосен, хотя бы и прежним хозяевам – что было значительно лучше, чем, допустим, Алле – всё равно жалко. А день уже был назначен ... завтра. Нужно собрать вещи, попрощаться с соснами, пройти вокруг озера. Кристина накинула пуховик.

– Я подышу воздухом, – Александр, смотрящий юмористическую передачу, взгляда от телевизора не оторвал, но спросил:

– Мне пойти с тобой?

– Нет, я побуду в саду, как-то здесь душно.

Кристина вышла на крыльцо и спустилась по заснеженным дорожкам. Странно подумать, что настанет Новый год, а они будут встречать его среди пальм. Кристина вдруг вспомнила, что все годы, которые здесь жила, собиралась посадить в саду ёлочку, чтобы наряжать её. И встречать Новый год на улице. Шампанское, бутерброды с икрой, шутки смех. Компания весёлых людей с бокалами и фейерверками. Ах да, бегающие вокруг ёлки детишки. Морозец, горящие щеки, смех. Когда зародилась мечта, она представляла Витьку и Алёнку рядом. Эх мечты, что теперь с вами делать? Ну что же она грустит, ведь у неё все хорошо. Но всегда грустно расставаться с тем, что любишь. Кристина подошла к первой сосне, обняла её ладошками, чувствуя холодный ствол и снег между пальцами. Прощай! Она почувствовала, как выступили на глазах слёзы. Здесь, в Двенадцати соснах, останется частичка её души.

Кристина не знала, как долго ходила между соснами, разговаривая то ли с ними, то ли сама с собой. Она даже с Андреем поговорила, попросила прощения за то, что уезжает и откуда сверху возникла мысль, что её время здесь закончилась, возвращается хранительница этого места, а она была лишь временным зрителем. Она так удивилась, что повторила вслух: временный зритель? Стало чуть-чуть обидно. Ну и ладно, она уезжает. Она отряхнула снег с варежек, почувствовав, что замёрзла. В окнах весело горел свет.

– Ты замёрзла? – Александр обхватил её руками, она прижалась к нему. Рассказала про временного зрителя. Он засмеялся.

– Тебе обидно? – он поцеловал её в губы. – Какая ты холодная и пахнешь хвоей, как маленькая ёлочка.

– Конечно, обидно. Я, можно сказать, душу продала за это место, а оказалась всего лишь временным зрителем. А хранительница тогда кто?

– Вот и спроси того, с кем разговариваешь.

– Я итак знаю кто. Алёнка, конечно.

– Тогда зачем спрашиваешь?! Если хочешь, я покажу тебе, что здесь было.

– Покажи.

– Закрой глаза.

Некоторое время, она ничего не видела, кроме коричневых стволов, а потом между соснами появились деревянные скульптуры, высотой около двух метров. Некоторые статуи имели одно лицо, а некоторые даже несколько. В правой руке у одной фигуры был меч, у другой кольцо. Руки у одной фигуры скрещены.

В центре горел костёр, возле которого высокий старец с белой одежде произносил слова на непонятном языке. Он взмахнул руками и обернулся. Увидев его лицо, Кристина вскрикнула и отвернулась, уткнувшись в плечо к Александру. Капище с идолами исчезло, так же, как и фигура в белом одеянии.

Кристина забилась в угол дивана. Александр заварил и принес любимый чай с имбирём, лимоном и мёдом.

– Ты тоже видел её? – спросила она Александра.

– Кого?

– Ну, я видела жреца, который проводил обряд у костра. Даже услышала несколько слов, только не могла их разобрать, а потом он повернулся, и я увидела лицо Алёнки. Точнее, лицо было немного другим, мужским, а вот глаза... Глаза были такими же, как у неё. Они сверкали тем же огнём, как у неё бывает, когда что-то идёт не так, как она хочет. В них была та же сила.

– Ну что ж, вот и мы раскрыли тайну Алёнки. Теперь ты понимаешь, почему ей нужно вернуться сюда.

– Почему? Она будет жечь костры и проводить обряды?

– Давай не будем заглядывать в её будущее. Я тебе давно говорил, что это очень зрелая душа, которая смогла – теперь тебе это будет понятно – принести в жертву своё тело, когда она была Леночкой, захватить тело Алёнки, которое она специально выбрала, чтобы оно служило её целям и выгнать оттуда душу Леночки. При этом у неё получилось вернуться к тем же родителям, которые её приняли, а потом вместе с ними вернуться на то же самое место.

– Уже выгнав меня отсюда, – грустно закончила Кристина. – Тут целое кино можно снимать.

– Сюжет для твоего романа, если хочешь.

– Не хочу, – покачала головой Кристина. – Мне понравилось писать для детей.

– Хороший выбор. Но... Алёнка тебя не выгоняла. Помнишь, когда мы были в Сочи, ты вспомнила, что пасла там козочек. Вот сейчас ты говорила, что не разобрала слов, которые произносил жрец, а ведь убыхские слова ты поняла сразу. Это о чём говорит?

– Ну, что моё место там, а не здесь.

– Тогда что за обиды на временного зрителя за соснами?

– Ладно, не буду, – замахала руками Кристина, чувствуя, как по телу разливается тепло.

– И справедливости ради... Разве не ты сначала нашла дом в Сочи, а потом начала эту сделку века, как ты её называешь?

– Ну я.

– Алёнка вышла на сцену, когда ты решила отдать её вотчину какой-то Алле. Ума не приложу, что бы с ней творилось, если бы ей досталось это бывшее капище. И ты ведь правильно назвала это: Двенадцать сосен. У славян роль храма выполнял лес.

Кристина ещё подлила им чаю. Подняла взгляд на серьёзное лицо Александра.

– Я поняла, ты хотел сказать, что я несправедлива по отношению к Алёнке.

– Конечно, Акзиса. Ты сама всё придумала, сама решила вернуться к корням предков, а маленькую девочку обидела.

Они оба рассмеялись.

– Ничего себе маленькая девочка. Вертит всеми, как хочет.

– Вот поэтому ты на неё и злишься. А она ведь всего лишь воспротивилась, чтобы её сосны купила другая женщина, которая, судя по твоим рассказам, совершенно не подходит для хозяйки Двенадцати сосен.

– Ладно, я поняла. – Кристине вдруг стало стыдно. Действительно, раньше у них с Алёнкой были замечательные отношения. Надо всё наладить.

– Я больше не злюсь на неё. – Завтра я верну ей её владения.

– Умница.

– И подарю ей книгу, которую писала для неё. Как раз вчера закончила.

– А мне дашь почитать?

– Тебе интересны детские книжки?

– Ну если моя жена собирается стать писательницей, я должен ознакомиться с её творениями. Кстати, совсем недавно у меня на приеме был издатель детской литературы. Он был так благодарен за то, что я выдрал ему сложный зуб, что готов составить протекцию моей жене. Что скажешь, милая? Может, в связи с тем, что у тебя будет ребёнок, тебе стоит поменять профессию риэлтора на профессию писателя?

– О, это было моей мечтой. Ездить по миру, выискивая сюжеты и писать книги.

– Может, на ближайшие пару лет, пока малыш маленький, тебя удовлетворит большой Сочи?

– Конечно. Не могу поверить, что буду растить малыша на море. А ещё Корзина будет рядом. Одна смотрит за малышами, пока другая купается.

– Жизнь складывается, солнышко. Если веришь и не идешь против судьбы.

У Кристины запищал мобильный, возвещая о приходе смски. Она улыбнулась и недоверчиво покачала головой.

– Алёнка написала, что она ждёт не дождётся, когда вернется в Двенадцать сосен.

– Вот видишь, жрица приняла твое название.

– Я польщена, – Кристина скорчила уморительную гримаску. – Нет, чтобы написала, что соскучилась обо мне, как я о ней. Надеюсь, Валентина не будет ревновать и привезет её к нам на море?

– Причём здесь Валентина? Алёнка сделает так, как хочет. Жрица правит своим балом и своим подданными. Когда вещи-то будем собирать, Акзиса?

– Завтра утром. К вечеру, когда они приедут, уже управлюсь. У меня не так много вещей. Двадцать комплектов белья, пятьдесят пар обуви.

– А разве Акзиса не ходила босиком?

– Времена изменились, милый.

К тому моменту, как должна была приехать жрица – теперь, Алёнка получила новое прозвище – Александр и Кристина успели перевезти вещи за несколько ходок туда и обратно двумя машинами.

Обходя свои владения, Кристина загрустила. Сегодня дом казался обиженным, как ребёнок, которого отправили с садиком на дачу. Кристина касалась пальцами то полированных перил лестницы, то гладкой поверхности обеденного стола, то включала чайник, забывая, что собиралась выпить чаю.

Пока она убиралась, Александр запекал в духовке мясо и, ловко орудуя ножом, нарезал салаты, не выпуская Кристину из виду. Казалось, всё уже было вычищено, выметено и протёрто, а она всё ещё слонялась из комнаты в комнату, не в состоянии заглушить чувство потери. Ей так и казалось, пока она касается знакомых вещей, она ещё хозяйка. Кристина посмотрела на часы. Надо переодеться, подкраситься. Эх, если бы можно было выпить вина, может, ей стало бы легче.

Она накинула тёплую шаль и вышла на балкон, глядя на знакомый, хоть и печальный пейзаж за окном. Может, она зря все это затеяла? Но ведь ей в любом бы случае пришлось переехать, хотя бы к Александру. Нет, уж лучше в Сочи. Море, а не озеро. Замёрзшее и припорошённое снегом озеро производило особенно печальное впечатление. Год назад, она в тоске бродила по берегу, думая о Витьке. А теперь, у неё, наконец, есть то, о чем она и мечтать не осмеливалась. Так откуда же эта грусть? Может, она просто не привыкла быть счастливой? Ветер забрался под шаль, сдул снег на волосы. Она обхватила себя руками. Как холодно, а уйти сил нет. Внезапно она отчётливо почувствовала движение внутри себя. Приложила руку. Это же Алешка. Ткнул пяточкой прямо в руку, она улыбнулась. Вот ведь выбрал время утешить. Шевелится, значит, всё в порядке. Как же чудесно: жизнь внутри нее развеяла грусть. Надо скорее рассказать Александру. Она бросила прощальный взгляд. Пока, сосны и озеро.

Спустилась вниз. Подошла к Александру и обняла его сзади.

– Ты почему такая холодная?

– Я была на балконе. Смотрела на сосны.

– Без куртки? В тапочках на босу ногу? Зима ведь, солнышко. Ты должна заботиться о...

– Знаю, – Кристина улыбнулась. – Он мне напомнил. Толкнул пяткой.

– Правда? – Александр прижал руку к её животу. – Ну, поздоровайся с папой.

Они оба засмеялись, почувствовав лёгкий ударчик.

– Может, он будет футболистом? – развеселилась Кристина.

– Или боксёром? Ты ведь не знаешь, чем он толкается.

– Нет, но я знаю, что он хочет отвлечь меня, чтобы я не грустила.

– Не грусти, малышка, – Александр обхватил её руками. – Скоро всё закончится. Иди, переодевайся. Мне кажется, они уже где-то рядом.

– Хорошо, – Кристина, коснувшись носом его щеки, снова поднялась в спальню. Теперь уже не было так грустно. Она вытащила джинсы, надела и ... не смогла застегнуть их на талии. Кажется, она надевала их совсем недавно. Кристина повернулась в профиль. Так и есть. Живот увеличился в размерах. Или она давно себя не рассматривала? Отбросив джинсы, Кристина выудила из сумки шерстяное коричневое платье и натянула его. Внизу послышался звонок. Оглядела себя в зеркале. Если не поворачиваться боком, вполне прилично. Без пояса. Она расчесала и забрала в хвост волосы.

Кристина смотрела из окна, как новые хозяева вступали в её бывшие владения. По дорожке, оставив, словно королева, подданных позади, выступала Алёнка в красных сапожках и серенькой шубке. Её головка была гордо поднята, она слегка поворачивала её то вправо, то влево, проверяя всё ли в порядке. Кристина была уверена: ничто не ускользнуло от её внимания, даже сосны слегка склонили припорошённые снегом головы, приветствуя свою жрицу. Ноги сами понесли Кристину на крыльцо. Алёнка, забыв о своей роли, перепрыгнув через ступеньки, оказалась в её объятиях.

– Я так рада, что вернулась, – прошептала она ей на ухо, и Кристина вдруг почувствовала, что радость вытесняет грусть, и сердце заполняется теплом. Она всегда будет любить эту странную девочку, которая когда-то очень давно была её дочерью. Когда Алёнка вырастет, им будет очень интересно общаться. Забыв про Валентину и Анатолия, они, держась за руки, вошли в гостиную и Кристина, совсем как раньше, начала помогать ей раздеваться.

Стянула шубку, развязала шарф, присела на корточки и прижалась к её щеке. Горячие губы прошептали в ухо: «Я люблю тебя, моя вторая мама».

В дверях появилась Валентина, её ревнивый взгляд заставил Кристину поспешно встать, так и не ответив на признание, которое теплом согрело сердце в такой непростой для нее вечер.

А потом был такой семейный вкусный обед, во время которого они вспоминали прошлое. Кристина сидела напротив Алёнки и та частенько улыбалась ей, предварительно убедившись, что Валентина занята беседой. Кристина заметила, что Алёнка выросла, её волосы стали длиннее, тёмные вытесняли светлые, которые остались уже только на концах. Сейчас она больше напоминала Витькину дочку, с которой они играли в бадминтон на пляже. Вспомнив о Витьке, Кристина подумала, что через два дня ей снова придётся с ним встретиться, чтобы заключить новое соглашение о передаче прав на дочку. И на этот раз его присутствие обязательно, как только он и его жена поставят подпись об отказе от дочери, Кристина – Валентина попросила избавить её от встречи с биологическими родителями – передаст им деньги. Последняя встреча с Витькой. Кристина вздохнула и тут же почувствовала, как Александр сжал её руку.

А потом Кристина ходила по опустевшему без её вещей дому и показывала, как что включается и что где лежит.

Алёнка уже сидела за столом с планшетом и играла в какие-то игры. Казалось, она была здесь всегда.

– Мам, мы переночуем тут? – спросила она.

– Нет, мы не взяли постельного белья и подушек.

– Я хочу остаться здесь, – спокойно заметила Алёнку, вновь отвлекшись на игру. Послышался механический голос «вы выиграли». Она удовлетворенно кивнула и посмотрела на Валентину.

– Но я же сказала, что мы не готовы ночевать здесь. Мы приехали за ключами.

– Постельное белье, одеяла и подушки есть, – вступила в разговор Кристина, испытывая какую-то тайную радость от сговора с Аленкой.

– Но мы не планировали... – пыталась сопротивляться Валентина.

– Уже поздно, – мягко заметил Александр. – Вам лучше остаться.

Они переглянулись с Кристиной.

– Действительно, – поддержал Анатолий. – Валюша, разве есть необходимость ехать ночью в Москву?

– Как хотите?! – в голосе Валентины послышалось лёгкое раздражение, как у человека, давно привыкшего проигрывать.

Прощались они сдержанно, Кристина даже не решилась поцеловать Алёнку в щеку. Только обняла за плечи и положила в тёплую ладонь ключи. Властвуй, жрица.

– Позаботься о соснах, я так их любила, – сказала она девочке.

Валентина недоуменно пожала плечами, Анатолий растерянно улыбнулся.

– Я тоже их люблю, – серьезно сказала Алёнка.

– Ну тогда все в порядке, – заметил Александр, открывая перед Кристиной калитку. Она забралась в машину и почувствовала, как глаза застилают слёзы, сквозь которые она видела, как Алёнка машет ей рукой.

Прощайте, Двенадцать сосен.

Глава 21

Собираясь на встречу с Витькой и его женой, Кристина оделась особенно тщательно. Ей не хотелось, чтобы кто-то из них заметил её интересное положение. Она вовсе не поддерживала современных взглядов, что беременным можно носить обтягивающие маечки. Ей это казалось нелепым. Последние пять месяцев лучше потерпеть. После долгого пересмотра гардероба выбор остановился на чёрном брючном костюме – пуговку на талии пришлось перешить – и телесного цвета блузке, почти сливающейся со смугловатым цветом кожи. Волосы забрала в модный нижний узел и слегка подкрасилась. Наряд довершал норковый полушубок, который, пришлось задрапировать шарфом, чтобы не было видно расстегнутых пуговиц.

Приехала Кристина раньше всех и села напротив кабинета, прижимая большую чёрную сумку – выкуп за Алёнку. Девушка чувствовала, что день не будет лёгким. Пальцы нервно поглаживали мех норки. Услышав голоса, повернула голову и увидела идущих по коридору Людку и Витьку. Как

обычно, сердце дрогнуло в груди, и она ругнула себя, заставив лениво закинуть ногу за ногу и не смотреть в их сторону.

– Посмотрите-ка, наш агент уже на месте, – ехидно заметила Людка, расстёгивая пуховик и обнажая обтянутый водолазкой живот, который выглядел месяцев на восемь. За время, что они не виделись, она ещё больше поправилась. Витька же, напротив, с отросшими волосами и тоненькой полоской усов, напоминал того парня, в которого она влюбилась. Кристина кивнула на кабинет:

– Вас уже ждут.

– А где же новоиспечённые родители? Мне хотелось бы с ними познакомиться.

– Мы об этом не договаривались. Подписываете бумаги и получаете деньги.

– Нет, ну ты посмотри на неё, – взвизгнула Людка. – Она торгует детьми так же ловко, словно квартирами. Скажи, какую комиссию ты получила за нашу дочку, которую мы восемь лет обували и одедали...

– Люд... – робко вступил Витька.

– А ты молчи! Я с твоей полюбовницей разговариваю. Может, это подстава? Вдруг она себе хочет нашу дочь взять? Сама-то не может, поди, родить.

Кристина еле удержалась от того, чтобы распахнуть пиджак, но только покачала головой, не произнеся ни слова.

– Люд, ну прекрати. Мы же все решили. Идем подписывать, – дотронулся до ее локтя Витя, но Людка отпрянула.

– Я не пойду, пока не увижу родителей и Аленку.

– Мы так не договаривались, – спокойно заметила Кристина, почувствовав себя так, словно она на сделке с нерадивым клиентом, который в последний момент решил изменить условия договора.

В этот момент дверь кабинета открылась, выглянула дама в очках и блузке с жабо фиолетового цвета.

– Вы отказ будете подписывать? – спросила она, нахмурившись при виде Людкиного живота.

– Мы, – кивнул Витька.

– Тогда поторопитесь, я ухожу через пятнадцать минут.

– Я хочу убедиться, что за моей дочерью будут хорошо смотреть. Я хочу увидеть свою дочь. Вдруг она передумала.

– У вас есть пятнадцать минут, – заметила Кристина. – За это время, я даже, если бы хотела, не смогла их вызвать. Так что вариант один: либо вы подписываете и получаете деньги, или я уезжаю. Но Алёнка все равно не вернется к вам. – Кристина демонстративно посмотрела на часы и отвернулась.

– Как ты мог встречаться с такой стервой?! – набросилась Людка на Витьку.
– Она разрушила нашу жизнь. Она продала нашего ребенка. Она...

– Прекрати, – тихо произнес Витька. – Если тебя это действительно интересует, я видел людей, с которыми живет наша дочь.

– Ты? – Людкины глаза округлились. – Ты видел и мне не сказал?! Мы могли пойти вместе и отобрать её.

– Ты забыла, что она убежала из дома? И убежит снова, – Витька вздохнул. – Так что кончай эту истерику и пошли подписывать, а то я передумаю, и ты не получишь денег.

– Да как ты можешь?! Это наша единственная возможность. Жрать-то что будем? Ты же ведь не работаешь.

Кристина вспомнила, что раньше Витька работал в престижной компании, его даже посылали в командировку в Англию. Она завидовала ему. Что с ним произошло? Он ведь так и не смог встать на ноги. Кристина сочувствующе посмотрела на него и заметила, что он одет в ту же самую потрепанную куртку, в которой был, еще когда они встречались. Ей тогда ещё хотелось отвести его в магазин, чтобы купить новую. А вот жене наплевать.

А, впрочем, какая куртка, если тут детьми торгуют?! Кристина вздохнула, отвернувшись к окну. Уж покончить бы с этим сегодня. А дальше можно думать о новой жизни. Море, солнце, свой дом. Из одного окна можно видеть море, из другого горы. Ох, там тоже сделка и нервотрёпка. Ну ладно, только бы выдержать. Алекс толкнулся ножкой. Ох, футболист. Ну вот он уж точно выдержит, даже подбадривает. Она улыбнулась.

Из-за двери снова выглянула дама?

– Если вы не решили, тогда, может, стоит отложить?

– Мы идём. – Людка, сбросив куртку на стул, двинулась в кабинет. Витька засеменил следом.

Неужели этого мужчину я любила столько лет? – Кристина впилась себе ногтями в ладони. Какая же я дура! А почему тогда так хорошо с ним было?

Людкин потрепанный пуховик упал на пол. Кристина заметила, что рукава грязные. Эх, Витька. Людка ещё и плохая хозяйка. А когда-то он восхищался, что у неё в доме идеальная чистота и все вещи постираны и поглажены. Но ведь остался то не с ней, а с женой.

Да почему она так переживает за него, как за родного? Она же любит другого. А Витька щенок. Кажется, она сказала это вслух. Витька вышел первым с листками в руке. За ним Людка. Оба мрачные, как после похорон. Ей показалось или у Витьки глаза красные? Он ведь любил Алёнку раньше. Гулял с ней.

– Где наши деньги?

– Сначала документы, – Кристина почувствовала тот самый сделочный момент, когда деньги несут в ячейку. Здесь нет ячейки. Нужно убедиться, что сделка состоялась.

– А я даже деньги не видела?! – завопила Людка. – Она документы требует, а мы даже не знаем, сколько она принесла. А мы всё подписали.

Кристине вдруг захотелось сказать, что ей вредно волноваться. Она протянула Витьке сумку.

– Вот здесь деньги, считайте. Дай документы посмотреть.

У них получилось это сделать одновременно. Пальцы коснулись друг друга. Холодные, как лед. Теперь Кристина видела, как по правой щеке у него текла слеза. Ей захотелось стереть её. Сказать, что всё будет хорошо. Алёнка в надёжных руках. И он вовсе не виноват. И не Алёнка она уже, а Леночка. А ещё жрица Двенадцати сосен.

Людка выхватила сумку и вытащила оттуда пакет с деньгами. Присела на скамейку, начала считать. Кристина пыталась прочитать документ с начала до конца. Невозможно. Слезы застилают глаза. В голове одна фраза: Алёнка, они тебя продали. Алёнка они тебя ... Да где же здесь отказ?! Вот он, Кристина вытерла глаза, убедилась. Сделка состоялась.

Людка ещё слюнявила деньги. Витька смотрел в пол.

Вдруг Людка схватилась за живот. Бросила Витьке пакет.

– Считай, мне в туалет надо...

Она побежала по коридору. Они остались вдвоём. Витька бросил деньги в пакет, поднял глаза на Кристину. У неё закружилась голова, его зелёные глаза, озеро, сейчас они поплывут на остров и там он её поцелует. Кристина почувствовала, как прошлое затмевает настоящее, тянет за собой. Только его глаза, только он.

Она очнулась в его крепких руках. Зелёные глаза смотрят с тревогой.

– Крис, ты что? Беременна?

Кристина поняла, что он держит её на руках. Лишь носочки касаются земли. Видимо, подхватил, когда она падала. Обнимая за талию, Витька понял, что она уже не такая стройная, как раньше.

Он помог ей сесть. Кристина опустила голову на грудь, жадно глотая воздух. Кто бы мог подумать, что она упадёт в обморок?

А Витька присел рядом с ней, переплёл их пальцы.

– Крис, это наш ребенок? Крис, ответь, это важно?

Кристина прищурилась. Знала, что ему будет больно. Даже хотела бы рот себе закрыть, но не смогла, выговорила по слогам:

– А если наш, ты бы его продал?

Витька выпустил руку, сел на пол. Уткнулся лбом в дерматиновое сидение.

Кристина запустила руку в его кудри, лаская его последний раз.

– Прости, я не хотела. Это не твой ребёнок. Мы уже давно расстались, когда я забеременела.

Витька поднял голову:

– Это ребёнок экстрасенса, да?

Кристина подняла голову.

– Это ребёнок от любимого человека. От моего мужа.

Витька смотрел на неё затравленным зверьком: котёнком с помойки.

– Крис, не говори так. Ты говорила, что меня любишь.

– Вить, я, правда, так думала. С ума по тебе сходила. Думала, если нам с тобой так хорошо даже под одним зонтом, то это всё.

– Каким зонтом? А, ну да. Нам было хорошо всегда. – Витька придвинулся ближе. – Убрал выпавшую из пучка прядь волос. – Ты такая красивая. Крис!

Кристина провела рукой по его щеке.

– Вить, послушай меня. Это очень важно. Я тебя не любила, я думала, что это любовь. А сейчас я люблю и счастлива. И ты забудь меня. Будь счастлив. И, пожалуйста, пообещай мне найти работу. И не быть подкаблучником!

Кристина чувствовала, как уходит время. Ей столько нужно ему сказать. Он хороший. Просто попал сложную ситуацию. Такие, как Людка, сделают кого угодно.

– Пообещай мне! – потребовала она.

– Что?

– Пообещай мне жить, – Кристина улыбнулась. – И жить хорошо. Найти работу, воспитывать детей. И... бить жену.

– Бить жену? – Витькины глаза округлились.

– Да, покажи, ей кто в доме хозяин. – Кристина схватила его руку. – Пообещай мне быть хозяином в доме.

– Крис, я люблю тебя.

– Тогда пообещай ради нашей любви. Завтра ты встанешь рано утром и начнёшь действовать. И ты больше не будешь таким, как раньше. Ради меня.

В его глазах замелькали искорки.

– Крис, а мы когда-нибудь...

Она еле заметно покачала головой, что можно было истолковать и как отказ, и как просьбу не мешать.

– Завтра, Витя, ты встанешь рано утром и станешь другим! – она засмеялась каламбуром слов. Он тоже улыбнулся, встав. Кристина поднялась с кресла, внезапно, осознавая, что она впервые назвала его если не полным именем, то хотя бы половинчатым.

Они потянулись друг к другу и обнялись. Он прошептал ей в ухо, как молитву.

– Завтра я стану другим! Ради тебя, Крис.

– Станешь! Я верю в тебя!

Они ещё обнимались, когда услышали истошный вопль Людки:

– А это еще что такое?! Ты опять за свое?! Ни на минуту нельзя оставить

– Выпори её! – засмеялась Кристина, направляясь к выходу.

За спиной она услышала, как Витька громко сказал:

– А ну молчи, женщина!! Где ты была так долго? Быстро одевайся и пошли домой!

Кристина кивнула, ускоряя шаг. Завтра началось уже сегодня!

Глава 22

– Интересно, это гора когда-нибудь закончится? – спросила Зина, из последних сил, толкая коляску перед собой.

– Ты каждый раз на этом месте задаёшь этот вопрос, – хихикнула Кристина, которая совсем не задыхнулась и выглядела так, словно не поднималась в гору под палящим июльским солнцем, а спускалась с неё. – Может, попробуешь это воспринимать, как упражнения, полезные для укрепления ягодиц?

– Моим уже вряд ли что может, – вздохнула Корзина. – А вот на твои по-прежнему заглядываются. – Корзина окинула взглядом стройную фигурку подруги в коротких шортиках и топике. – Мне кажется, роды пошли тебе на пользу.

– Я всё равно не могу избавиться от пары лишних килограмм, вот здесь, – Кристина ущипнула себя за бочок. – Никакие упражнения не помогают.

– Мне бы твои проблемы. Пара килограмм, не двадцать, которые осели на мне, словно я собираюсь родить ещё тройню.

– Хочешь, завтра побегаем вместе?

– По горам?! – выражение лица Корзины стало свирепым. – Нет уж, бегай сама. Если наденешь эти шорты, к тебе кто-нибудь присоединится. А я как-

нибудь проживу и с лишним весом. Только вот боюсь, Максим меня не узнает. Вчера звонил, уже совсем точно собирается приехать посмотреть на нашу красотулю. – Словно, услышав, что говорят о ней, маленькая девочка, сидевшая в прогулочной коляске, всхлипнула, и Зина, тут же наклонилась и начала над ней ворковать. Но это не помогло, и Зина вытащила дочку из коляски и принялась укачивать на руках. Девчушка зевнула, но продолжала хныкать и таращить голубые, в маму, глазёнки.

Кристина только покачала головой в знак неодобрения. Корзина, с её точки зрения, ужасно баловала Веронику. Как результат, девочка не сходил с рук, самостоятельно не засыпала и никак не могла отвыкнуть от маминого молочка. Кристина же, наоборот, взяла Алёшку в ежовые рукавицы с самого начала, не приучала к рукам, заставляла засыпать без всяких песенок и укачиваний. Конечно, она обожала сынишку не меньше, чем Зина Вероничку, но памятуя о том, как Алёнка крутила Валентиной, боялась повторения подобного. К тому же мужик должен быть мужиком. Так что в присутствии мамочки, у которой было полно своих занятий, Алёшка вел себя спокойно и никому не досаждал. Вот сейчас, он, убаюканный шумом волн, спокойно спал в коляске.

– И когда Максим собирается приехать? – спросила Кристина, когда Вероничка успокоилась и заняла место в коляске.

– Вроде как через неделю, – сказала Корзина.

Кристина кивнула. Эти сказки продолжались уже больше года. Сначала он собирался приехать, когда Корзина должна была рожать. Потом после рождения ребенка, потом, когда ей исполнился месяц, потом два. Другая уже бы разругалась с таким отцом, но Корзина упрямо продолжала верить, не высказывая никаких возражений.

Впрочем, а что требовать от отца, у которого своих трое? Он и денег ни разу не прислал. Только собирался. Деньгами Корзине помогали родители, которые приехали после родов, поворковали над внучкой пару дней и укатили на гастроли. Так что Корзина справлялась одна, но справлялась ценой недосыпания, из-за чего ела много любимых конфет и пила много чаю с молоком и сгущенкой.

Кристина помогала подруге, как могла. Частенько забирала обоих детишек на прогулку, пока Корзина отсыпалась. Кристина попыталась уговорить её

нанять приходящую няню, но подруга воспротивилась. Не для того, она ребёнка родила, чтобы спихивать на чужих людей.

Наконец, подруги дошли до определенной вехи пути с моря. Магазинчик с прохладительными напитками и мороженым. Они частенько останавливались здесь, чтобы купить себе что-нибудь на оставшуюся дорогу.

– Ну наконец-то! Невозможная жара. – Корзина сняла шляпу, волосы у неё были мокрые, лицо красное. – Куплю мороженое. Вероника заснула. Побудешь здесь?

– Конечно, – Кристина пристроила коляску в тени и сняла кепку.

– Будешь мороженое?

– Нет, купи мне воды с газом.

– Железная воля, – пробормотала Корзина. – Может, плюнешь на свои бока?

– Ни за что?! Да я и не очень хочу мороженое.

– Ладно, дело твоё.

Корзина взяла сумку и вошла в магазин. Кристина, пристроив обе коляски в тени кипарисов, задумчиво смотрела на видневшееся вдали море. Неожиданно послышался шум мотора, который приближался. Кристина поморщилась. Некоторые типчики носились по горам, словно сайгаки. Серебристая мазда-кабриолет резко притормозила у магазина. Из неё вышел молодой человек в кепке и в очках. Кристина с интересом оглядела незнакомца. Что-то знакомое показалось в его худощавой фигуре и кудрявых волосах. Он обошёл машину, подвинул переднее сидение, оттуда выскочила маленькая девочка в панамке и побежала к магазину. Кристина не могла оторвать от них глаз. Молодой человек тоже повернул голову в её сторону. Снял очки и направился к ней.

Кристина не могла поверить своим глазам.

– Витька?

– Ну вот и встретились, Крис, – на его загорелом лице появилась кошачья усмешка, зелёные глаза искрились весельем. Сейчас он напоминал прежнего Витьку, с которым они познакомились. Нет, он стал лучше. Шире в плечах, в завязанной узлом рубашке виднелись кубики пресса. Весь его облик дышал уверенностью в себе.

– Откуда ты здесь? – Кристина думала о том, что выглядит не очень-то хорошо: потная после подъема, кое-как заколотые волосы, мятая рубашка.

Но Витька скользнул по её загорелым ногам в коротких шортах восхищённым взглядом. Задержался в вырезе рубашки. Вздохнул.

– Вообще-то я здесь живу. На те деньги, которые получили после дачи, с твоей помощью, – Витька хохотнул, – мы купили здесь квартиру в новом доме. И знаешь, мне здесь нравится. Как-то у меня всё тут пошло. Хватило даже денег открыть столовую на пляже в Дагомысе и вот... – он кивнул на машину. – Вроде не бедствуем.

– Фантастика, – только и смогла сказать Кристина, вспоминая того Витьку, которого она просила начать новую жизнь. Похоже, получилось.

– Никакой фантастики. Все сделал твой волшебный пинок. Помнишь, нашу последнюю встречу? Но я думаю, нам лучше посидеть где-нибудь, и я всё расскажу. Выпьешь со мной кофе?

В это время возле деревьев послышался возглас проснувшегося Алёшки. Кристина поспешно подошла и, вытащив из коляски, вернулась к Витьке.

– Ох ты, какой парень! – Витька потряс его за кулачок. – Привет! Как тебя зовут?

Алёшка радостно гукнул, приветствуя нового знакомого.

– Его зовут Алекс.

– Александр или Алексей? – уточнил Витька.

– Алёшка, – улыбнулась Кристина, поправляя панамку.

– Эх, я так и знал, что у тебя будет сын. А у меня опять дочка. Дома осталась с няней. Людка предпочитает столовой заниматься. Закупки там всякие, инспекции.

– Понятно, – кивнула Кристина.

– Так что, на счёт кофе? – прищурился Витька. – Поболтаем о детях.

– Нет, Вить. Я, вообще, надеялась, что ты останешься в Москве, и мы больше никогда не увидимся.

– Ну что ж, насколько я помню, я никогда не оправдывал твоих надежд. Мы снова живем рядом. Ты на Инжирной, а я на Виноградной.

– Но я не говорила, где я живу...

Витька рассмеялся. До Кристины начало доходить. Никакая это не случайность. Узнав, что она переезжает в Сочи, он тоже решил переехать сюда и купил квартиру неподалёку. Неужели нельзя было оставить всё в прошлом? И хорошее и плохое.

– Зачем ты это сделал?

Витька опустил голову. Потом быстро поднял её.

– В тот день, когда я подписал отказную на Алёнку, ты просила меня начать новую жизнь.

– Да, но я не просила начинать её со мной по соседству. Мало того, что в том же городе, так еще и на соседних улицах? Мало мне было скандалов с твоей женой?! А если она узнает?!

– Если она откроет рот, я ее побью, – его глаза искрились весельем. – Ты не узнаешь Людку. Я больше не позволяю ей распускаться. Оставшись без мамашки, жена сразу притихла. А тёще я теперь даже в отпуск не позволяю приезжать. Так что я перестал быть подкаблучником, как ты хотела. Не хочешь это отметить?

Кристина оглянулась на магазин. Да где же там Корзина? Но из магазина вышли только парень с девушкой с бутылками пива.

– А вот я теперь не пью даже пива, – заметил Витька. – Подсел на здоровый образ жизни. Бегаю по горам, хожу в качалку. Тебе понравится.

– Нет, Вить! Даже не думай об этом. У меня семья, я люблю своего мужа и сына и не позволю, чтобы ...

– Один раз. Чтобы вспомнить, как хорошо нам было.

– Ты с ума сошёл?!

– Но я ведь все сделал, как ты просила. Построил жену, открыл бизнес, купил машину.

– Ну и радуйся. Всё теперь у тебя хорошо. И у меня хорошо, – Кристина подняла Алекса повыше, словно загораживаясь им от прошлого. – И давай жить каждый своей жизнью.

– Но иногда...

– Никаких иногда. Я люблю своего мужа.

– Этого экстрасенса что ли? Он тебя заколдовал, что ли? Сделал приворот сам на себя?

– Вить, послушай меня. Оставь меня в покое!

В этот момент из магазина вышла Корзина, откусывая эскимо. Она тоже не сразу узнала Витьку, а когда узнала, шутливо приподняла шляпу.

– О, наш герой-любовник. Какими судьбами?

– Ты же знаешь, что я не могу без неё, – он кивнул на Кристину. – Узнал через знакомых, что она собирается покупать дом в Сочи, уговорил жену поехать сюда. Это было несложно. Когда Кристина оформила собственность, выяснил адрес. Тут же поблизости нашлась новострочка, купили там квартиру. Вот и вся история. Уговори подругу выпить со мной кофе.

Корзина снова откусила эскимо, оценивающе оглядела Витьку.

– Моя подруга сама разберётся. Мне, кажется, нам пора домой.

– Да, – обрадовалась Кристина. – Пора детей укладывать, – она посадила Алекса в коляску.

– Я не прощаюсь, – улыбнулся Витька. – Увидимся на пробежке или на пляже?

Кристина фыркнула, поспешно отступила назад, чтобы избежать какого-нибудь ненужного прикосновения и чуть не сбила с ног девочку с вафельным рожком.

Витька поспешно поднял её на руки.

– А это наша Машка. Скоро пять лет.

Кристина скользнула взглядом по белобрысой некрасивой девочке, так непохожей на Алёнку и, бросив «пока» чуть ли не бегом покатила коляску в гору. Корзина с трудом поспевала за ней, пока совсем не задохнулась.

– Слушай, Ворона, твой герой уехал. От кого ты так бежишь? От себя что ли?

– Ты не понимаешь?! Я собиралась оставить Витьку в прошлом. А он опять здесь! Даже имеет наглость на что-то надеяться. Понимаешь, он специально купил квартиру в том же городе?! Это какой-то дурдом. Его жена, кстати, родила девочку. Ей тоже около года.

– Забавно, они все трое могут пойти в одну школу.

– Только этого не хватало.

Кристина вспомнила предсказание Александра, что у Корзины будет девочка и у них с Алексом будет любовь. А что, если их дети с Витькой, подобно им, влюбятся? А потом ей придется объяснять сыну, что ему нельзя встречаться с девочкой. Потому что когда-то его мама крутила любовь с папой. Дешёвая мелодрама в жизни.

– Бред! – выдохнула Кристина. Они уже почти дошли до её дома, и она снова с удовольствием оглядела его. Она полюбила свое новое жилище и садик, в котором Александр посадил красные розы. Там у них была беседка, в которой они пили чай или обедали, когда Александр был дома. За год их отношения стали только лучше. Казалось, один дополняет другого. Они никогда не ссорились. Идеальная пара, как-то пошутил Александр. Целый год всё было так хорошо. Целый год, несмотря на последние месяцы беременности и первый самый сложный год в жизни любой матери она была так счастлива, как никогда в жизни. Ей казалось, что кукольник перестал издеваться над ней и решил подарить кусочек счастья.

И вот теперь он снова решил ткнуть её в прошлое. Попрощавшись с Корзиной, которой осталось ещё немного подняться в гору к её пятиэтажке, Кристина открыла калитку. Увидела, что под крышей, кроме Кошки стоит ещё Гера – машина Алекса и, подхватив Алёшку, Кристина побежала по ступенькам в дом.

– Ну как вы погуляли?– Александр поставил чашку с кофе на стол и принял из ее рук Алекса.

– Как вёл себя, мой сыночек?

– С ним все в порядке, он молодец. В отличие от Вероники.

– А что случилось с моей сладкой девочкой? Ты выглядишь расстроенной и даже виноватой.

Кристина нахмурилась и молча смотрела на Александра. Нет, она не хочет вранья. Расскажет правду.

– Меня накрыло прошлое, от которого я, надеялась, что избавилась.

– Ты встретила Витю?

– Откуда ты...Ах ну да. Экстрасенс.

– Всё произошло банально. Столкнулся с ним на улице и узнал его. Он изменился. В лучшую сторону.

– Это не имеет никакого значения. Я люблю только тебя.

– Знаю, – Александр посадил Алекса на диван и обнял Кристину.

– Ваша история, как ни странно, имеет продолжение. Он ведь не случайно сюда приехал. Мало этого, высшие силы разрешили ему переехать. Это говорит о том, что отношения не закончены.

– Но я не буду с ним встречаться.

– Хорошо, – Александр вздохнул. – Но у вас дети одного возраста пойдут в одну школу.

– Нет! Тоже самое говорила Корзина. Я не хочу, чтобы наши дети...

– У него ведь девочка, да?

Кристина только кивнула. Александр погладил Кристину по волосам, потом взял её лицо в ладони.

– Я люблю тебя, солнышко.

Алекс возмущённо засопел, требуя внимания, и вскоре они втроём предались своему любимому занятию, смотрели, как Алекс ползает, разговаривали с ним, гладили его, следили, чтобы он не скатился с дивана. А когда малыш начал зевать, Кристина встала с дивана, чтобы приготовить ужин и некоторое время смотрела на отца и сына, продолжающих играть на диване.

Внезапно порывисто вернулась и обняла одной рукой Александра, а другой сына.

Я никому не позволю разрушить наше счастье!

